Министерство науки и высшего образования РФ
Институт психологии РАН (г. Москва, Россия)
Российское психологическое общество (г. Москва, Россия)
Общероссийская общественно-государственная просветительская организация
«Российское общество «Знание» (г. Москва, Россия)
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)
Санкт-Петербургский государственный университет (г. Санкт-Петербург, Россия)
Великотырновский университет «Святых Кирилла и Мефодия» (г. Великотырново, Болгария)
Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова (г. Актобе, Казахстан)
Тверской государственный университет (г. Тверь, Россия)

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПСИХОЛОГИИ: ВЫЗОВЫ ТРЕТЬЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI ВЕКА

К 100-летию со дня рождения
заслуженного деятеля науки РФ,
доктора философских наук, профессора
ГЕОРГИЯ ВИКТОРОВИЧА ТЕЛЯТНИКОВА,
30-летию факультета психологии
Тверского государственного университета

Материалы Международной научно-практической конференции

ТВЕРЬ 2023

УДК 159.9.072(082)
ББК Ю991я431
С56

Редакционная коллегия:
Журавлев А.Л., действительный член (академик) РАН, действительный член (академик) РАО, доктор психологических наук, профессор, научный руководитель Института психологии Российской академии наук;
Жалагина Т.А., доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой «Психология труда и клиническая психология» Тверского государственного университета;
Копылова Н.В., доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры «Психология» Тверского государственного университета;
Демиденко Н.Н., доктор психологических наук, доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология» Тверского государственного университета

С56 Современные направления исследований в психологии: вызовы третьего десятилетия XXI века: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки РФ, доктора философских наук, профессора Георгия Викторовича Телятникова, 30-летию факультета психологии Тверского государственного университета. Тверь, 1–2 июня 2023 г. – Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 2023. – 434 с.

ISBN 978-5-7609-1858-1

В представленном сборнике содержатся материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки РФ, доктора философских наук, профессора Георгия Викторовича Телятникова, 30-летию факультета психологии Тверского государственного университета, состоявшейся 01–02 июня 2023 года на факультете психологии Тверского государственного университета.

В конференции принимали участие доктора и кандидаты наук, научные сотрудники ведущих вузов России и Зарубежья, а также молодые ученые, аспиранты и магистранты.

В сборнике материалов Международной научно-практической конференции представлены статьи, посвященные проблемам развития современной психологии труда, организации и управления.

Материалы конференции сгруппированы в 6 разделов: 1) Психологические особенности профессиональной деятельности специалистов в современных условиях развития социума; 2) Психологическое сопровождение субъекта труда и управления в процессе обучения, переподготовки и профессиональной деятельности; 3) Актуальные направления исследований в психологии труда, организации и управления: диагностика, подходы, методики; 4) Особенности помогающего фактора психологической науки: здоровье, жизнеспособность, безопасность; 5) Новое в психологии – информация к размышлению; 6) Научно-исследовательские работы молодых ученых, аспирантов, магистров, студентов и их наставников. Доклады, представленные на пленарном и секционных заседаниях, являются демонстрацией высокого уровня владения теоретическим и практическим материалом в области психологии труда, управления и организационной психологии. Результаты проведенной конференции свидетельствуют о серьезных перспективах развития указанных направлений психологической науки.

Статьи, представленные в сборнике, изложены в авторской редакции. Организационный комитет и редакционная коллегия оставляет за авторами право на самостоятельное представление своей научной позиции.

Материалы конференции могут быть полезны специалистам в области психологии труда и управления, социальной, организационной психологии, а также молодым ученым, аспирантам, магистрантам и студентам, обучающимся по направлению «Психология».

ISBN 978-5-7609-1858-1

© Авторы статей, 2023
© Тверской государственный университет, 2023

Оглавление

Жалагина Т.А., Журавлев А.Л.

Выдающемуся ученому, педагогу и наставнику, Георгию Викторовичу Телятникову посвящается в честь 100-летнего юбилея 8

Раздел I

Психологические особенности профессиональной деятельности специалистов в современных условиях развития социума 21

Алдашева А.А., Рунец О.В. Предикторы профессиональной успешности представителей помогающих профессий социономического типа 21

Апреликова Н.Р. Теоретико-методологические проблемы развития психологической науки в условиях повседневных вызовов 28

Вильданов Д.Д. Личность современного руководителя: профессионально-психологический портрет 34

Водопьянова Н.Е. Причины и особенности профессионального выгорания IT-специалистов 39

Водопьянова Н.А., Патраков Э.В. «Человек дополненный» или «человек делегирующий»: делегирование морального выбора – следствие цифровизации? 51

Гофман О.О. Методы диагностики синдрома выгорания: от субъективных к объективным индикаторам 58

Духновский С.В., Водопьянова Н.Е. Темпоральные детерминанты профессионального выгорания IT-специалистов 66

Карпов А.В. К вопросу о специфике психического выгорания в управленческой деятельности 75

Рябко М.А., Джумагулова А.Ф. Личностные факторы выгорания представителей различных профессий 82

Сулейманов Р.Ф. Дифференциальная чувствительность в трудовой деятельности 89

Толочек В.А. Профессиональная деятельность как предмет исследования: предпосылки становления и эволюция 94

Широкая М.Ю., Кобзева Д.М. Психологическая саморегуляция в состоянии хронического утомления у учителей 99

Раздел II

Психологическое сопровождение субъекта труда и управления в процессе обучения, переподготовки и профессиональной деятельности 105

Позняков В.П. О вкладе А.Л. Журавлёва в разработку проблем психологии управления 105

Антоненко И.В., Карицкий И.Н. Психологическое сопровождение профессиональной подготовки и повышения квалификации 113

Демиденко Н.Н. Коучинг в образовании как психотехника развития лидерских качеств личности 120

Карпов А.А. Дифференциальные аспекты организации метакогнитивной сферы личности в условиях реализации дистанционных форм обучения в высших учебных заведениях 128

Колева-Минева К.П. Организация на обучението по психология Moodle-системата – предимства и недостатъци 135

Немцов А.А. Представления о сущности людей и основных типах взаимоотношений между ними как основа культурно-исторического мировоззрения студенческой молодёжи 140

Прохорова М.В. Мотивация трудовой деятельности работников разных возрастных групп на этапе формирования бизнеса 146

Пряжникова Е.Ю. Исследование профессиональной мотивации иностранных студентов, обучающихся в университетах России 151

Собкин В.С., Калашникова Е.А. Влияние включенности в систему дополнительного образования на стилевые особенности приобщения к искусству учащихся основной и старшей школы 158

Хинова И.Ц. Влияние на оптималното преживяване върху усещането за лично благополучие 165

Раздел III

Актуальные направления исследований в психологии труда, организации и управления: диагностика, подходы, методики 171

Битюцкая Е.В. Обретение смысла и позитивная переоценка как факторы преодоления неподконтрольных жизненных ситуаций 171

Бондаренко И.Н. Регуляторные и личностные ресурсы психологического благополучия бойцов после участия в военных действиях 177

Виноградов А.С. Внешний имидж как социально-психологическая характеристика конкурентоспособности 185

Водопьянова Н.Е., Бугулиев Л.Г. Системная диагностика соискателей в процессе трудоустройства 190

Гусев А.Н., Баев М.С., Мачужак А.В. Перспективы автоматического анализа лицевых экспрессий в психологии труда и организационной психологии 197

Журавлева Л.А. Сравнительный анализ реального и идеального «я» у студентов разных возрастных групп вузов социогуманитарного профиля 203

Кандыбович С.Л., Разина Т.В. Цивилизационный подход в психологической науке 210

Кашапов М.М., Крамская Л.А. Ресурсные возможности половых особенностей стилей и типов мышления у студентов-медиков, ординаторов и врачей 215

Клюева О.А. Психометрические свойства Шкалы оценки избегания конкуренции 222

Константинова Н.М. Универсальная компетенция «безопасность жизнедеятельности» в подготовке будущего субъекта труда 225

Копылова Н.В., Михайлюк Ю.В. Факторный анализ структуры коммуникативной компетентности в профессиональной подготовке студентов медицинского университета 233

Петракова А.В., Лыкова Т.А., Савинский С.Д. Опыт применения социометрического подхода в исследовании киносъёмочной группы 241

Шулаева М.В., Климанова Н.Г. Цифровые инновации в управлении персоналом организации 247

Раздел IV

Особенности помогающего фактора психологической науки: здоровье, жизнеспособность, безопасность 251

Волченкова А.А., Загумённая А.М. Киберсоциализация современных подростков 251

Георгиева З.К. Домашното насилие в българското семейство (причини за неговото възникване) 258

Доценко О.Н. Психотерапевтическая помощь специалистам помогающих профессий, работающим с участниками СВО 264

Ивелин С.И. Причини и фактори за девиантни прояви в горна училищна възраст 270

Короткина Е.Д., Спиридонова А.С. Социальное взаимодействие «цифровых кочевников» и их психологическое благополучие 275

Лыкова Т.А., Петракова А.В. Личностные особенности студентов-актеров разных поколений 281

Малова Ю.В. Жизнеспособность и отношение к здоровью у работающих в экстремальной ситуации пандемии 285

Розенова М.И. Компетентностная модель долголетия как ресурс жизнеспособности человека и общества в условиях глобальных перемен ... 291

Соболева М.О. Когнитивная регуляция эмоций у женщин с раком молочной железы 298

Столярчук Е.А., Ильина А.А. Стремление к самореализации в период социальных и техногенных изменений слушателей профессиональной переподготовки 303

Чавдарова В.А. Психологическое исследование домашнего насилия в болгарских семьях 310

Щукина Е.Г. Особенности психологического благополучия воспитателей детских садов в разных видах образовательной среды 315

Раздел V

Новое в психологии – информация к размышлению 321

Айдимирова Л.А. Психологическая диагностика эго состояний личности в аутоординационном направлении В.А. Янышевой 321

Данилина В.А. Диагностика состояний эго личности в аутоординационном подходе 328

Кольчугина З.А., Янышева В.А. Естественно-психический метод аутоординационного направления психологии и психотерапии и консультирование посредством Интернет 333

Кольчугина З.А. Аутоординационный психологический подход и естественно-психический метод психотерапии В.А. Янышевой 338

Раздел VI

Научно-исследовательские работы молодых ученых, аспирантов, магистров, студентов и их наставников 342

Беляев А.Г., Феоктистова С.В. Связь тревожности и мотивации к обучению у учащихся кадетских классов средней общеобразовательной школы 342

Гофман О.О., Лаушкина А.А., Андрюнин К.М., Самигулин Т., Гарбуз А.О. Опыт выявления вербальных и невербальных маркеров агрессивного поведения для цифрового профайлинга 348

Демиденко Н.Н., Югова Е.А. Взаимосвязь ургентной зависимости с жизненной удовлетворенностью и временем ее проживания у специалистов в сфере юриспруденции 355

Жалагина Т.А., Савинков С.Н. Исследование надежности сотрудников пожарно-спасательных частей МЧС России 362

Жалагина Т.А., Селезнева К.А. Профессиограмма менеджера по продажам: методология и опыт разработки 369

Каминская Е.В., Сиваш О.Н., Первачёва О.А. Специфика деятельности специалиста-оператора «системы 112» 378

Леонова Ю.И., Спиженкова М.А. Гендерная специфика копинг-стилей студентов вуза 386

Макеева Н.Ю. Психолого-педагогическое сопровождение несовершеннолетних подростков из семей, прибывших с территорий проведения СВО 392

Рамзин А.С. Методика развития навыков публичного общения в ходе занятий в театральной студии 398

Ребрилова Е.С., Куликова А.Д. Гендерные и карьерные предикторы организационной идентичности сотрудников организации 405

Теплов Д.Э. Уровни социального интеллекта 412

Хвалова С.В. Психолого-педагогический анализ возможностей компетентностной самореализации магистрантов в процессе производственной практики 420

Шумакова С.В., Маглакелидзе К.Г. Изучение взаимосвязи коэффициента интеллекта с предпочитаемой социальной сетью у современного студента-психолога 428

УДК 159.99

ВЫДАЮЩЕМУСЯ УЧЕНОМУ, ПЕДАГОГУ И НАСТАВНИКУ, ГЕОРГИЮ ВИКТОРОВИЧУ ТЕЛЯТНИКОВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ В ЧЕСТЬ 100-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ

Жалагина Т.А.[1], Журавлев А.Л.[2]
[1]Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия
[2]Институт Психологии РАН, г. Москва, Россия

Статья, в рамках проводимой конференции, посвящена великому педагогу-новатору, педагогу-наставнику, ученому, доктору философских наук, Человеку с большой буквы – Георгию Викторовичу Телятникову в честь его столетнего юбилея. Представлена биография ученого с особым акцентом на военное прошлое, связанное с Великой Отечественной войной, участником которой был Георгий Викторович. Выделяется особое значение роли психологической науки в военное время. В статье подробно описаны научные достижения Г.В. Телятникова в области психологии труда, инженерной психологии, эргономики, к которым относятся труды по военной тематике – «Психология Великой Победы советского народа», «Итоги и уроки Великой Отечественной войны» и многие другие. Особое внимание в статье уделено заслугам ученого в области психологии управления и психологии труда в отношении тематики, касающейся психологических характеристик представителей руководящего состава. Необычайно значимым и актуальным является подробный анализ профессионально-важных и личностных качеств руководителей как военной, так и гражданской сферы. Акцент сделан на обосновании понятия исторической преемственности в качестве одного из определяющих условий функционирования социума и исторической памяти как основы национального самосознания. В конце статьи делается вывод о значимости подобного рода конференций, которые знакомят молодое поколение с великими именами и их величайшими достижениями в области психологии, педагогики и образования.

Ключевые слова: *выдающийся ученый, педагог-наставник, Георгий Викторович Телятников, 100-летний юбилей, психология войны и мира, психология труда и управления.*

При некотором знакомстве с методологией и историей науки, мы начинаем представлять науку не в виде мертвого, законченного, неподвижного целого, состоящего из готовых положений, а в виде живой, постоянно развивающейся и идущей вперед системы.
Л.С. Выготский

Текущий 2023 год является в полном смысле этого слова – юбилейным. В марте 2023 года (03 марта – по новому календарю) исполнилось 200 лет со дня рождения великого российского педагога – Константина Дмитриевича Ушинского. Основоположник российской научной педагогики, К.Д. Ушинский сформулировал главную цель

© Жалагина Т.А., Журавлев А.Л., 2023

системы образования, которая актуальна и сегодня – подготовить человека к активной трудовой деятельности, воспитать гармонически развитую личность, умеющую сочетать свои интересы с интересами своего народа и всего человечества [15].

Наша конференция посвящена одному из лучших представителей педагогической профессии, настоящему педагогу-наставнику, нашему земляку – гордости Тверского края и Тверского государственного университета – доктору философских наук, профессору, заслуженному деятелю науки Российской Федерации, академику Российской академии естественных наук, Академии педагогических и социальных наук, Международной педагогической академии, почетному члену Международной академии психологических наук, члену-корреспонденту Академии военных наук – Георгию Викторовичу Телятникову.

Г.В. Телятников родился 20 февраля 1923 года в г. Томске, в семье служащего. Георгий Телятников, участник Великой Отечественной войны, просил направить его на фронт добровольцем. Вместо этого ему предложили работать в обкоме комсомола. Мобилизовали Георгия Викторовича только через три месяца, в сентябре 1941 г. В 1942 г., в возрасте 19-ти лет, он стал офицером зенитной артиллерии.

Великая Отечественная война – это особое событие в жизни нашей страны, нашего Тверского края и в жизни всей цивилизации. Она затронула абсолютно все стороны и сферы жизни, поэтому исследования специалистов в области психологии позволяют более широко взглянуть на такое страшное явление как война.

Психология во время ВОВ проявила себя как очень важная и значимая наука, показала и доказала значение своего главного методологического принципа – принципа единства теории, практики и экспериментальной деятельности. Война – это боль, ранения, потери. Психология, как наука о человеке, внесла свой неоценимый вклад в плане разработки методик восстановления высших психических функций, полученных в результате военных действий. Именно в этом заключается неоценимая заслуга советских психологов, к числу которых относится Георгий Викторович Телятников.

Как участник Великой Отечественной войны Г.В. Телятников, ученый-психолог, много внимания уделял патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Значительная часть его трудов посвящена военной тематике: «Сознание общества и харизма вождя в Великой Отечественной войне», «Психология Великой Победы

советского народа» (Тверь, 1995), «Антинаучность и социальный вред фальсификации истории Великой Отечественной войны», «Правда о Великой Отечественной войне» – издание 2-е (Тверь, 1999 г.), «Итоги и уроки Великой Отечественной войны, их значение для патриотического воспитания» (Тверь, 2000 г.), «Маршал Победы: о полководческой деятельности маршала Г. К. Жукова» (Тверь, 2005 г.) и многие другие.

После Победы кавалера ордена Красной Звезды Георгия Телятникова направили в Военно-политическую академию имени В.И. Ленина, которую он окончил в 1949 г. Затем были годы службы политработником авиации. Пришлось побывать в Сибири, на турецкой и иранской границах.

Находясь в Каракумах, Георгий Викторович начал писать кандидатскую диссертацию на тему прогнозирования современных войн исходя из действительного состояния военного дела. Защитил он ее в 1964 г., будучи преподавателем Армавирского высшего авиационного училища летчиков. После защиты диссертации в 1965 г. Георгий Викторович получает назначение в Калининскую академию ПВО имени Г.К. Жукова. Здесь, работая преподавателем, пишет свою докторскую диссертацию на тему «Философские вопросы теории управления войсками». Труд калининского военного ученого заинтересовал Генеральный штаб, и Георгий Викторович был приглашен для презентации доклада. Защита состоялась в 1975 г. и прошла успешно.

Следующий этап жизни и профессиональной деятельности Г.В. Телятникова связан с вузовской системой. В 1977-1988 гг. он заведовал кафедрой философии Калининского политехнического института, работал старшим научным сотрудником института математического обеспечения «Центрпрограммсистем». С 1988 г. начал свою профессиональную деятельность в качестве профессора кафедры педагогики и психологии, затем кафедры психологии и кафедры общей психологии Тверского государственного университета. Именно с этим периодом связано сотрудничество Тверского государственного университета с Институтом психологии Российской академии наук. Научное сотрудничество с ИП РАН продолжается и по настоящее время. На протяжении последних 20 лет проведены Международные конференции по проблемам психологии труда, организационной психологии и психологии управления,

организаторами которых выступили Институт психологии РАН и факультет психологии Тверского государственного университета [7].

Г.В. Телятников – автор более 260 научных работ, в том числе опубликованных в США, Германии, Болгарии, Швейцарии, Латвии. Ему принадлежит разработка целого ряда проблем психологии, философии, теории социального управления, социологии, информатики, кибернетики, экологии, военной науки.

Из числа его аспирантов и докторантов в настоящее время есть заведующие кафедрами и деканы факультетов. Г.В. Телятников был членом трех диссертационных советов, в том числе докторского совета по психологии труда, инженерной психологии, эргономики (по психологическим наукам) Тверского государственного университета.

Центром научно-исследовательской работы Г.В. Телятникова являлась психология управления. Он занимался такими вопросами, как: соотношение методологии, теории и практики психологии управления в современных условиях, типология руководителей и стилей управления, психологическая характеристика управляемости коллектива.

Особого внимания заслуживают труды ученого в области психологии управления и психологии труда, такие как: «Психология управления» (Тверь, 1996 г.), «Современные проблемы психологии управления: сб. науч. тр.» (М.: Ин-т психологии РАН, 2002 г.), «Методология и теория психологических наук» (Тверь: Лилия Принт, 2004 г.) и многие другие [9, 10, 12]. В своих статьях автор выделяет понятие «управленческого сознания» как основу гражданского общества и правового государства.

Парадигма психологии управления, по мнению Г.В. Телятникова, неразрывно связана с пониманием самой психологии управления. Суть современной парадигмы управления, обобщившей мировые достижения методологии, теории и практики управления, базируется на следующих двух взаимосвязанных положениях. Во-первых, определяющим фактором по отношению целей, задач, функций, структуры, систем, процессов и способов управления, их функционирования, организации и развития выступает внешняя среда системы управления. Во-вторых, внутри системы управления воздействие субъекта на объект зависит от того, в какой мере учитываются, формируются и используются потребности, интересы, установки, мотивации, экспектации персонала [11; 12].

По мнению ученого, специфика психологии труда и психологии управления заключается в том, что это особый вид воздействия – психологическое воздействие субъекта труда и управления на его объект с учетом психологических особенностей объекта, который рассматривается только с точки зрения его психологической управляемости. Следовательно, необходимо рассматривать как психологические характеристики субъекта труда и управления, так и психологические условия и средства управляющего воздействия [12].

Во всех публикациях Г.В. Телятникова отчетливо прослеживается идея о том, что психологический аспект управления является приоритетным. Управление, как писал ученый, имеет человеческое измерение. По его мнению, эффективность управления в решающей мере зависит от положения человека, удовлетворения его различных потребностей, интересов, настроений [12; 13].

Под управленческим сознанием ученый понимал особый характер взаимодействия субъекта и объекта управления с позиций подчиненности второго первому [8, с. 44-45]. Мысли и высказывания Г.В. Телятникова о том, что «правовое государство – это государство, в котором защищаются права и свободы человека, господствует не власть должностного лица, а правовой закон», что «…формирование, функционирование и развитие гражданского общества и правового государства требует высокого уровня управленческого сознания» [там же, с. 45] являются необычайно актуальными в сегодняшней действительности. Именно для реализации на практике указанных высказываний и нужны педагоги-наставники, ярким представителем сообщества которых был и всегда будет оставаться Г.В. Телятников.

Одним из видов общественного сознания и в то же время одним из его состояний является патриотическое сознание. По своему содержанию это совокупность идей, взглядов, мыслей, чувств, настроений, эмоций, установок, мотивов, выражающих отношение к своей стране, любовь к ней, преданность ей, готовность действовать во имя ее блага, готовность защищать ее – и если необходимо, то с оружием в руках – от нападений извне. Но патриотическое сознание – это не только готовность действовать, но и в большей мере само действие [9, с. 34]. Следует отметить, что близкое понимание патриотизма встречается в современных психологических публикациях [16].

В последние годы жизни он занимался проблемами методологии и теории психологического знания, сознания современного

российского общества, особенно – патриотического сознания, а также психологических аспектов экологии, экологической безопасности.

Г.В. Телятников занесен в энциклопедию «Лучшие люди России» и книгу «Философы России XIX-XX веков».

В своих работах ученый дает философско-методологическое обоснование теории управления войсками как составной части военной науки. С его точки зрения, методология теории управления войсками, будучи единым целым, дифференцируется по своим уровням: философия, общая теория систем, кибернетика, социология, теория управления обществом, общая теория военной науки. Эти уровни взаимодополняемы и тесно связаны между собой. Теория управления войсками рассматривается им как недедуктивная теория. Ее внутренняя структура определяется структурой объекта исследований, методами научного познания, содержанием ее центрального, исходного, фундаментального понятий. Переход от этих детерминирующих факторов к самой структуре теории осуществляется через функции этой теории [14].

Особого внимания в научных работах Г.В. Телятникова заслуживает обоснование положения о необходимости разработки основ социологии компьютеризации, в рамках которой ученый рассматривает понятие социальной среды компьютеризации, ее социальных целей и эффективности.

На каждом этапе жизни человека сопровождают педагоги-наставники. В детстве и школе – это воспитатели детского сада, учителя, классные руководители. В вузе – преподаватели, тьюторы, кураторы, научные руководители. В производственной сфере традиционно наставниками являются мастера производственного обучения. Наставники – это те люди, которые передают свои знания, умения, навыки – весь свой жизненный опыт – молодому поколению. Часто в результате такой деятельности формируются династии педагогов и наставников. Как, например, династии преподавателей Тверского государственного университета: Никольских, Коминых, Томашевских и др.

Традиционно наставничество практиковалось как специфический социальный институт, призванный обеспечить преемственность поколений посредством передачи педагогического, социального, научного и профессионального опыта [3]. Наставничество рассматривается как инструмент наращивания компетенций педагогов-преподавателей. Сущность деятельности наставников заключается в

создании условий для формирования у учащихся, студентов готовности самостоятельно решать различные образовательные, социальные, профессиональные проблемы. Конечным результатом деятельности педагогов-наставников и показателем успешности их деятельности является формирование у обучающихся (будь то ученики школы или студенты вузов) способности к самостоятельным учебным (или впоследствии – профессиональным) действиям, принятию решений, преодолению проблем.

В результате наставнической деятельности формируется основа для саморазвития субъектов учебной или трудовой деятельности с возможностью достижения профессиональных успехов, повышения качества образования и развития социума.

Именно таким педагогом-наставником был Г.В. Телятников, настоящим воспитателем будущих поколений преподавателей и ученых. Воспитание играет особую роль в жизни каждого человека, особенно ярко – в жизни педагогов, связанных с научной деятельностью. В научных трудах практически всех поколений педагогов прослеживается общая цель воспитательного процесса – целостное формирование личности человека, в том числе, – как будущего субъекта труда. Это для всех нас – основополагающая задача, которую мы на протяжении всей научно-педагогической деятельности реализуем с позиции конкретизации и детализации, в зависимости от возраста и уровня знаний наших студентов (учащихся). Профессиональная деятельность формирует личность будущего субъекта труда, его ценностные ориентации, мировоззрение, профессиональную характерологическую типологию и многое другое. Особенно важно это понимать в наше время – в период глобализации на основе исторического осмысления процессов жизнедеятельности и, прежде всего, профессиональной деятельности [2; 5]. Глобализация всех процессов взаимодействия субъектов труда разнообразных видов деятельности – управления, образования, бизнеса, информационных технологий, несомненно, должны учитываться при проведении любых видов исследований как с точки зрения положительных, так и отрицательных аспектов [7]. Об этом пишет в своих трудах величайший из педагогов-наставников – Г.В. Телятников. Ярким примером является монография «Актуальные проблемы психологии», в которой особого внимания заслуживает раздел, посвященный рассмотрению методологического подхода в отношении типизации руководителей, выделяемой на основании типа темперамента,

характера, воли, направленности личности. В результате обобщенного анализа автор выявляет два типа руководителей – энергичный и пассивный с четким описанием проявления соответствующих качеств [1, с. 4].

Ученый очень четко определил психологические требования к руководителям, среди которых можно особо выделить следующие: способность убеждать, внушать, влиять, наличие толерантности, порядочности, честности, управление эмоциями. Помимо этого – эмпатия, психологическая избирательность, управленческая этика. В качестве наиболее важных профессиональных качеств автор выделял творческое мышление руководителя, его гибкость, быстроту и умение привлекать к себе людей [10; 13].

Открывая год педагога и наставника в канун юбилея К.Д. Ушинского Президент РФ В.В. Путин подчеркнул, что историческая миссия отечественной системы образования всегда состояла в воспитании гражданственности и патриотизма, ответственности за судьбу страны. Эти ценности воплощены в трудах таких великих педагогов, известных всему миру, как – К.Д. Ушинский, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский. А также в каждодневном подвиге педагогов поколения Великой Отечественной войны, в подвижничестве производственников, которые в послевоенный период вместе со своими воспитанниками восстанавливали заводы, школы, предприятия [4].

Обращаясь к историческому образовательно-педагогическому наследию, мы детерминируем и, таким образом, актуализируем смысловое содержание педагогических постулатов, методов и методик, придаем им новое современное и актуальное осмысление. Именно так происходит не вытеснение, а закрепление обновленных логических смыслов – знаний – в сознании молодого поколения учителей, преподавателей вузов, ученых, которые в полном смысле этого слова становятся педагогами-наставниками.

Уважительное отношение к своему прошлому, которое формируется в исторической памяти людей, является одним из ключевых факторов общественной консолидации. Историческая память обладает большой потенциальной силой. Она способна сохранять в массовом сознании оценки событий прошлого, которые превращаются в ценностные ориентации, определяющие поступки и действия представителей новых поколений. Разрыв исторических связей между поколениями разъединяет любую нацию и превращает

соотечественников в антагонистов. Осознание общности своей исторической судьбы способно консолидировать народ вопреки катаклизмам и вызовам современности.

Историческая преемственность, в том числе – с учетом психологического знаниевого подхода – одно из основных условий полноценного функционирования социума [6]. Без осмысления сложной истории своей страны, происходящих и происходивших социально-экономических, политических и духовных процессов во всех сферах, включая образование, общество теряет ориентацию относительно будущего [там же]. Историческая память – это основа национального самосознания, которая выражается в знании народом своей истории и своих героев, в правильном восприятии прошлого своей страны, в следовании национальным традициям и общественным устоям.

Данный материал посвящен памяти выдающегося ученого, педагога-наставника – Георгия Викторовича Телятникова. Психологическая общественность знает и всегда будет помнить Георгия Викторовича как ведущего ученого в области психологии управления, социальной психологии, психологии труда, инженерной психологии, эргономики, педагогики. Сфера его интересов в научно-образовательной сфере, как мы видим, достаточно разнообразна – управленческая психология, психология образования, методология, кибернетика, психофизиология, военная психология. Все указанные области научного знания прежде всего направлены на формирование профессионально важных и личностных качеств будущих и работающих субъектов труда.

Г.В. Телятников награжден двумя орденами Отечественной войны, орденом Красной Звезды и шестнадцатью медалями. Также награжден Международной академией психологических наук орденом «За заслуги в психологии».

Завершая небольшую статью о великом ученом, педагоге, наставнике, хотелось бы сказать следующее. Мы с Вами, обыкновенные люди, традиционно делимся на две категории – просто работники (субъекты труда) и опытные работники, которых можно отнести к профессионалам своего дела. Настоящих профессионалов не так уж и много! Следуя характеристикам, которые давал Г.В. Телятников понятию «профессионализм» – это обладание такими качествами, как: сиюминутная готовность к работе, постоянное недовольство собой и отсюда – стремление к самосовершенствованию;

явная сосредоточенность на деле, которому служишь; критичность, прежде всего к себе (но и к подчиненным тоже), жесткое отношение ко всему, что мешает реализовывать трудовые функции высокопрофессионального субъекта труда. Именно такие характерные профессиональные и личностные качества были присущи Георгию Викторовичу Телятникову!

Оценить все сделанное великим ученым, Георгием Викторовичем Телятниковым, практически невозможно. Но мы будем всегда помнить о том сложном времени социально-политических перемен, которое, несомненно, затронуло судьбу ученого и привнесло в его жизнь огромное количество новых мыслей, идей, оценочных суждений, послуживших основой для развития науки в целом, и психологии – в частности.

Человек невероятных способностей, мыслитель и экспериментатор в области науки и образования, он постоянно пытался сделать этот непростой мир лучше, определяя своими мыслями и научными изысканиями будущее развитие нашей страны – России и всего мирового пространства.

Весь жизненный путь Георгия Викторовича Телятникова – это служение своей стране, российскому народу, Тверскому краю и Тверскому государственному университету. Это – путь истинного воина-победителя, ученого-новатора и преданного своей семье мужа, отца, дедушки.

Наша сегодняшняя конференция, посвященная 100-летнему юбилею великого ученого – Георгия Викторовича Телятникова – это продолжение его инновационных идей, педагогического и научного мастерства и опыта. По результатам работы конференции подготовлен и издан сборник научных трудов.

В юбилейный сборник включены статьи, научные материалы, результаты эмпирических исследований известных ученых Российской Федерации, Белоруссии, Болгарии. Особо значимый факт – это участие в конференции студентов, магистрантов, аспирантов, в работах которых будут представлены самые разнообразные темы по психолого-педагогическому профилю.

Таким образом, можно говорить о международном характере нашей конференции и о расширении границ познания в области психолого-педагогического тезауруса. Обмен опытом, прежде всего – научно-исследовательским – позволит всем нам определить новые горизонты развития науки, задать дружественный фон научно-

исследовательскому международному сотрудничеству. Это, в свою очередь, будет способствовать осуществлению качественных преобразований в существующей системе подготовки научно-педагогических кадров, в основе которых будут превалировать мирные инициативы решения научных и профессиональных задач. Это – одна из приоритетных задач, лежащих в основе реализации главной цели – формирование профессионала, педагога-наставника, научного работника, ученого – на примере опыта предшествующих поколений, высочайших мастеров психолого-педагогического, наставнического, научно-просветительского профиля.

Именно таким педагогом-наставником был и останется навсегда в нашей памяти и в наших сердцах Георгий Викторович Телятников! В ходе работы нашей конференции все участники – студенты, магистранты, аспиранты и соискатели, начинающие и опытные педагоги, ученые смогут по-новому взглянуть на суть жизнедеятельности социума, переосмыслить существующие постулаты и догмы и таким образом приоткрыть новую созидательную страницу в истории развития человечества.

Список литературы:

1. Актуальные проблемы психологии / Г. В. Телятников и др. ; под ред. Н.С. Шерстневой, Г. В. Телятникова ; Междунар. акад. психол. наук и др. – Тверь : ЧуДо, 2001. – 115 с.

2. Жалагина Т.А., Короткина Е.Д. Глобальная психология: от истории к перспективам развития / Т. А. Жалагина, Е. Д. Короткина // Психологический журнал. – 2019. – Т. 40, № 3. – С. 119-123.

3. Моисеев Н.Н. Система «Учитель» и современная экологическая обстановка // Экология и жизнь. – 2010. – № 2. – С. 4-7.

4. Открытие Года педагога и наставника: [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70627 (Дата обращения: 15.03.2023).

5. Психологические исследования глобальных процессов : предпосылки, тенденции, перспективы : коллективная монография / А. Л. Журавлев, Д. А. Китова, В. А. Соснин [и др.]. – Москва : Институт психологии РАН, 2018. – 448 с.

6. Психологическое знание: современное состояние и перспективы развития / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. – 716 с.

7. Психология, управление, бизнес: проблемы взаимодействия / Под ред. А.Л. Журавлева и др. – Тверь : Тверской государственный университет, 2016. – 280 с.

8. Психолого-педагогические аспекты многоуровневого образования: Сборник научных трудов. Том № 12. / ред. В.В. Новиков, А.Ф. Шикун, Ю.П. Платонов. – Тверь: Лилия ЛТД, 1999. – 400 с.

9. Телятников Г.В. Методология и теория психологических наук: учеб. пособие / Г.В. Телятников ; Тверской ин-т экологии и права, Клин. ин-т экономики и права. Изд. 2-е, доп. – Тверь : Лилия Принт, 2004.

10. Телятников Г.В. Психология управления. Учебно-методические материалы – Тверь, 1996. – 12 с.

11. Телятников Г.В. Соотношение методологии, теории и практики психологии управления // Психология управления в современной России: Материалы научной конференции (17-18 мая 2001 г.) / Адм. Твер. обл., Твер. гос. ун-т, Ин-т психологии РАН; [отв. ред. В.А. Гавриков]. – Тверь, 2001а. С. 17–21.

12. Телятников Г.В. Соотношение методологии, теории и практики психологии управления // Современные проблемы психологии управления / Отв. ред. Т.П. Емельянова, А.Л. Журавлев, Г.В. Телятников. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002. С. 18–35.

13. Телятников Г.В. Теория и практика психологии управления // Проблемы психологии и эргономики. 2001б. № 2. Часть II. С. 56–57.

14. Управление войсками как разновидность социального управления / Г.В. Телятников, А.Г. Лебедев // Психология и менеджмент: вчера, сегодня, завтра: [сб. ст.] / под. ред. А.Ф. Шикуна. – М., 2002. – Т. 1. – С. 23–29.

15. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии: [в 2 т.] – Санкт-Петербург : Лань, [б. г.]., 2013. – Т. 1, 371 с., – ISBN 978-5-507-12999-7. Т. 2, 280 с., – ISBN 978-5-507-13000-9. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/30545; https://e.lanbook.com/book/30546.

16. Юревич А.В., Журавлев А.Л. Патриотизм как объект изучения психологической науки // Психологический журнал. – 2016. – Т. 37, № 3. – С. 88-98.

DEDICATED TO THE OUTSTANDING SCIENTIST, TEACHER AND MENTOR GEORGY VIKTOROVICH TELYATNIKOV IN HONOR OF THE 100TH ANNIVERSARY

Zhalagina T.A.[1], Zhuravlev A.L.[2]
[1]Tver State University, Tver, Russia
[2]Institute of Psychology RAS, Moscow, Russia

Abstract: The article within the framework of this conference is dedicated to the great innovator teacher, teacher-mentor, scientist, Doctor of Philosophy, Man with a capital letter – Georgy Viktorovich Telyatnikov in honor of his centenary. The biography of the scientist is presented with a special emphasis on the military past associated with the Great Patriotic War, in which Georgy Viktorovich was a participant. The special significance of the role of psychological science in wartime is highlighted. The article describes in detail the scientific achievements of G.V. Telyatnikov in the field of labor psychology, engineering psychology, ergonomics, which include works on military topics – "Psychology of the Great Victory of the Soviet people", "Results and lessons of the Great Patriotic War" and many others. Particular attention in the article is paid to the merits of the scientist in the field of management psychology and labor psychology in relation to topics related to the psychological characteristics of representatives of the management team. A detailed analysis of the professionally important and personal qualities of leaders in both the military and civilian

spheres is extremely significant and relevant. The emphasis is on justifying the concept of historical continuity as one of the determining conditions for the functioning of society and historical memory as the basis of national identity. At the end of the article, a conclusion is made about the importance of this kind of conferences, which acquaint the younger generation with great names and their greatest achievements in the field of psychology, pedagogy and education.

Keywords: *outstanding scientist, teacher-mentor, Georgy Viktorovich Telyatnikov, 100th anniversary, psychology of war and peace, psychology of labor and management.*

Об авторах:

Журавлев Анатолий Лактионович, Директор ИП РАН (с 2002 по 2017), Академик РАН, доктор психологических наук, профессор, научный руководитель Института Психологии РАН, специалист в области социальной, организационной и экономической психологии, психологии труда, главный редактор «Психологического журнала» РАН, Член Президиума ОП РФ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, dirpsy@yandex.ru.

Жалагина Татьяна Анатольевна, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой «Психология труда и клиническая психология», председатель диссертационного совета по психологии труда и педагогике Тверского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Zhalagina.TA@tversu.ru.

Об авторах на английском язык:

Zhuravlev Anatoly Laktionovich, Director of the IP RAS (from 2002 to 2017), Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Psychology, Professor, Scientific Director of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, specialist in the field of social, organizational and economic psychology, labor psychology, editor-in-chief of the Psychological Journal of the Russian Academy of Sciences, Member of the Presidium of the OP RF , Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, dirpsy@yandex.ru.

Zhalagina Tatyana Anatolyevna, Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Labor Psychology and Clinical Psychology, Chairman of the Dissertation Council on Labor Psychology and Pedagogy, Tver State University, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Zhalagina.TA@tversu.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

Раздел I
Психологические особенности профессиональной деятельности специалистов в современных условиях развития социума

УДК 159.9.07

ПРЕДИКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ СОЦИОНОМИЧЕСКОГО ТИПА

Алдашева А.А., Рунец О.В.
Институт Психологии РАН, г. Москва, Россия

Профессиональная успешность как показатель качества трудовой деятельности является одним из важных критериев оценки оказываемой помощи специалистами помогающих профессий социономического типа. В связи с этим актуальным становится выделение и обоснование психологических компонентов профессиональной успешности на модели деятельности фельдшеров скорой медицинской помощи.

Ключевые слова: *взаимодействие, доверие к себе, профессиональная успешность, специалист помогающих профессий социономического типа.*

Одним из основных направлений исследований в психологии труда является изучение профессиональной успешности, методологические основания которой разрабатывались в трудах В.А. Бодрова, К.М. Гуревича, Г.М. Зараковского, Е.А. Климова, М.А. Котика, Б.Ф. Ломова, В.И. Медведева, В.А. Пономаренко и др. Теоретический анализ работ позволил выделить основные ее компоненты: профессиональная надежность; индивидуально – личностные особенности работника; направленность профессионала на достижение результата.

Под профессиональной надежностью труда понимается «…способность человека безотказно и безошибочно выполнять работу на протяжении длительного периода времени в условиях возможного усложнения обстановки...» [7, с. 359]. Показано, что в условиях хронической усталости надежность субъекта труда предполагает выполнение профессиональной деятельности с более низким уровнем незначительных ошибок [8], и зависит от качества профессиональной подготовки, знаний, умений, навыков, а также физиологических и психофизических характеристик личности.

© Алдашева А.А., Рунец О.В., 2023

Анализ литературы, посвященный изучению вопросов профессиональной успешности, свидетельствует, что наибольший удельный вес в исследованиях занимает проблема индивидуально-личностных особенностей субъекта труда. В частности, Е.А. Климов, говоря о профессиях «человек-человек», рассматривает работника как «автора труда», в неразделимом единстве трех составляющих: результат, средство и индивидуально-личностные особенности [6]. В этом смысле «авторство» влияет на состояние удовлетворенности трудом, что выражается в позитивной оценке личностью своих способностей, обеспечивающих достижение желаемого результата. Согласно А. Бандуре, удовлетворённость трудом повышает самоэффективность и позволяет разрешать сложные ситуации и возникающие проблемы [10]. Вопросы связи надёжности профессионала и доверия в ресурсном взаимодействии рассматриваются в работе Т.А. Жалагиной [5].

Как показали наши исследования, доверие профессионала к себе как интегративное образование обеспечивает преодоление проблемности в профессиональной деятельности, путём «авансирования себе в разрешении неопределенных ситуаций» [1]. Неотъемлемой частью данного феномена являются представления о своих возможностях и соответствии ролевым ожиданиям, что обеспечивает личность «свободой выбора» средств достижения результата и спектром стратегий профессионального поведения [2].

Обоснование данного феномена было проведено на специалистах помогающей профессии социономического типа (фельдшера скорой медицинской помощи (СМП)), основные характеристики которой раскрываются: в направленности на взаимодействие с другими; на оценивание собственных возможностей и ограничений; на решения проблемных ситуаций и ответственности за результат [9].

Скорая медицинская помощь относится к службам экстренного реагирования, деятельность которых разворачивается во внештатных и экстремальных ситуациях. Основными факторами экстремальности в ее деятельности следует являются: время (принятие решение в условиях минимизации временных потерь), информация (качество и количество информации) и реальная ситуация, определяющие психологическое пространство деятельности фельдшера. Профессиональная ситуация предполагает взаимодействие не только с разными категориями пациентов, но и с группой экспертов, оказывающих сопровождение и помощь [3].

Профессиональная успешность в деятельности фельдшеров предполагает надежность, компетентность и готовность экстренно реагировать в ситуации неопределенности и сложности событий. Эффективность и направленность профессионала на достижение результата во многом определяется способностью доверять себе и брать ответственность за риски деятельности.

Таким образом целью статьи стало: изучение предикторов профессиональной успешности специалистов помогающих профессий социономического типа на примере фельдшеров скорой медицинской помощи.

Методы и методики. Исследование проводилось на фельдшерах СМП, работники московской станции скорой медицинской помощи в количестве 100 человек.

Профессиональная надежность в рамках исследования нами оценивалась с помощью объективного показателя эффективности, выступающего дискриминатором выборки и включающего следующие критерии: соблюдение должностных инструкций; качество выполнения деятельности.

Было получено три группы фельдшеров с разным показателем эффективности (таблица 1).

Таблица 1

Характеристики групп

	Средний возраст	Средний стаж
Успешные (группа 1, n=34)	32,5±7,6	9,2±5,7
Средний показатель успешности (группа 2, n=32)	32,4±8,5	8,5±6,3
Неуспешные (группа 3, n=34)	32,4±7,7	9,2±7,4

В ходе исследования применялись специально созданное полуструктурированное интервью, содержащее вопросы, направленные на анализ поведения в различных профессиональных ситуациях (типичной- представленной в алгоритмах оказания медицинской помощи; и нетипичной – не имеющей описания в алгоритмах оказания медицинской помощи), взаимодействия с группой экспертов и пациентами. Обработка анкетных данных проводилась методом контент-анализа. Для изучения уровня доверия к себе использовался опросник «Методика изучения доверия к себе» Н.Б. Астаниной

Результаты. Анализ анкет фельдшеров с разными показателями успешности позволил выделить направленность и количество стратегии поведения, применяемые в различных профессиональных ситуациях. Показано, что группа «успешных» использует 2–3 стратегии, в которых преобладает направленность «на пациента» и «на ситуацию». Группа со «средним показателем успешности» использует также 2–3 стратегии, с преобладанием направленности «на пациента» и «на себя». В группе «неуспешных» фельдшеры в основном применяют 1–2 стратегии, ведущей направленностью выступает ориентация «на себя».

Контент-анализ высказываний позволяет наполнить содержанием выбираемые стратегии поведения в различных ситуациях (типичной или нетипичной). Показано, что в типичных ситуациях более половины (65%) фельдшеров из группы «успешных» следуют «алгоритмам оказания помощи с учетом состояния пациента». В нетипичных ситуациях 66% «успешных» будут предпринимать самостоятельные действия, и «при необходимости обратятся за помощью к группе экспертов». Поддержку группы экспертов они понимают, как «неотъемлемую часть рабочего процесса», «недостающий опыт».

Более половины (56%) фельдшеров со «средним показателем успешности» в типичной ситуации ориентированы на принятие самостоятельных решений, а 44% действуют согласно утвержденному алгоритму. В нетипичной ситуации они чаще опираются на «самостоятельные действия» (69%), а при необходимости обратятся за помощью к экспертам, поддержка которых воспринимается как «обращение за недостающим опытом».

Группа «неуспешных» в типичных ситуациях в 75% «ориентируется на алгоритмы оказания помощи». В нетипичных ситуациях большинство фельдшеров этой группы (73,5%) говорят, что будут «действовать по алгоритму», «исходить из метода исключения неверных решений» и т.п. Данные высказывания свидетельствуют об ориентации на редуцирование нетипичных ситуаций, путем поиска похожих состояний (по аналогии), представленных в алгоритме оказания медицинской помощи. Обращение к экспертам расценивается ими как показатель собственной некомпетентности, в следствии чего лишь половина респондентов при необходимости планируют получать консультации.

Анализ соотношения показателя качества деятельности с показателем доверия к себе позволил обнаружить определенные тенденции. Так в группах «успешных» и «средним показателем успешности» преобладают фельдшеры со средним уровнем доверия к себе. В группе «неуспешных» преимущественно оказались респонденты с низким уровнем доверия к себе.

Обсуждение. Проведенное исследование позволило выявить заслуживающий обсуждениея факт. Прежде всего то, что профессиональная успешность, выраженная в объективном критерии качества деятельности, с психологической позиции может быть раскрыта через более широкий спектр стратегий профессионального поведения. Под широким спектром понимается применение в профессиональной ситуации основных стратегий деятельности: на другого (пациента); на дело (разрешение профессиональной ситуации); на себя (ЗУН и профессиональную роль). При анализе данных обнаружены различия в количестве применяемых стратегий поведения, а также их направленностей. Более успешные фельдшеры в работе применяют большее количество стратегий с преобладанием ориентации на пациента. Представленное в форме диалога – равноправного общения, основанное на взаимном доверии и сотрудничестве. Менее успешные фельдшеры имеют меньший спектр стратегий профессионального поведения, преимущественно с ориентацией на себя, на свое состояние, совладание с внутренним напряжением, вызванным стремлением к сохранению профессионального «Я» [4].

Выводы. Показано, что успешность профессиональной деятельности специалистов помогающих профессий социономического типа определяется основными компонентами: профессиональная надежность; личность работника как «автора» результата труда; направленность профессионала на достижение результата (оказание помощи), проявляющихся в профессиональных стратегиях поведения.

Список литературы

1. Алдашева, А.А. Доверие профессионала к себе в пространстве профессиональной деятельности // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке, 2016. № 3(51). – С. 65-70.

2. Алдашева А.А., Рунец О.В. Роль доверия профессионала себе в безопасности профессиональной деятельности фельдшера скорой медицинской помощи // Будущее клинической психологии – 2021 = The Future of Clinical Psychology – 2021: материалы

XV Всероссийской научно-практической конференции с междунар. участием (3-4 июня 2021 г.). – Пермь; 2021. Вып. 15. – С. 74-79.

3. Багненко С.Ф. Руководство по скорой медицинской помощи. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2006. – 816 с.

4. Болучевская В.В., Павлюкова А.И. Общение врача: вербальная и невербальная коммуникация. (Лекция 2) [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2011, 2 – С. 1 – Режим доступа: http:// medpsy.ru (дата обращения 29.03.2023)

5. Жалагина Т.А. Психологическое обеспечение профилактики профессиональной деформации личности преподавателя вуза // Актуальные проблемы психологии управления. Коллективная монография. – Тверь, 2004. – С. 159-169.

6. Климов Е.А. Психология профессионала: избранные психологические труды. – М.: РГБ, 2008. – 1 с.

7. Небылицын В.Д. Надежность работы оператора в сложной системе управления // Инженерная психология. – М.: МГУ, 1964. – 359с.

8. Сериков В.В., Закревская А.А., Калягин В.Я. Динамика профессиональной и функциональной надежности работников локомотивных бригад в условиях сменной работы // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики, 2014. 4 (71) – С. 56-62.

9. Эннс Е.А. Профессиональное самосознание и профессиональная идентичность как системообразующий фактор развития интегральной индивидуальности студентов помогающих профессий // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2012. 4(4) – С. 169-174.

10. Bandura A. Self-Efficacy in changing societies. – Cambridge: Cambridge: University Press; 1995.

PREDICTORS OF PROFESSIONAL SUCCESS OF REPRESENTATIVES OF HELPING PROFESSIONS OF SOCIONOMIC TYPE

Aldasheva A.A., Runets O.V.
Institute of Psychology RAS, Moscow, Russia

Professional success as an indicator of the quality of labor activity is one of the important criteria for assessing the assistance provided by specialists in helping professions of the socionomic type. In this regard, it becomes relevant to identify and substantiate the psychological components of professional success on the model of activity of emergency medical assistants.

Keywords: *interaction, self-trust, professional success, specialist in helping professions of socionomic type.*

Об авторах:

Алдашева Айгуль Абдулхаевна доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник Института психологии РАН, aigulmama@mail.ru.

Рунец Оксана Владимировна кандидат психологических наук, научный сотрудник Института психологии РАН, orunez@gmail.com.

Об авторах на английском языке:

Aldasheva Aigul Abdulkhaevna Doctor of Psychology, Leading Researcher Institute of Psychology RAS, aigulmama@mail.ru.

Runets Oksana Vladimirovna Candidate of Psychological Sciences, Researcher Institute of Psychology RAS, orunez@gmail.com.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.99

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В УСЛОВИЯХ ПОВСЕДНЕВНЫХ ВЫЗОВОВ

Апреликова Н.Р.
Московский гуманитарно-экономический университет, г. Москва, Россия

Трансформация социальной реальности происходит через опору на обыденный опыт человека, что часто требует изучения базовых психологических потребностей личности в знаниях по психологии. Выявлено, что наиболее востребованы знания по психологии личности, гендерной и социальной психологии, а также психологии досуга. Планируется анализ потребностей в знаниях по психологии в сфере частной и общественной жизни.

Ключевые слова: *теоретико-методологические проблемы, знания по психологии, обыденные представления, потребности, повседневные вызовы.*

При динамичном развитии гуманитарных наук философия, социология, психология, касающихся изменений как общественных сфер жизни, так и личностных, человек, безусловно сталкивается с проблемой «вызова» трансформирующейся реальности. В современном мире знания по психологии занимают ведущие позиции во многих социально значимых отраслях (медицина, образование, искусство). Важным параметром выступает расширение диапазона самих научных знаний, которое происходит за счет непрерывного обогащения ее (науки) эмпирическими данными, их систематизацией, а также непрерывным совершенствованием методологических подходов самой психологической науки и практики. Достаточно часто, в качестве опоры для толкования понятия «вызов» может выступать собственный опыт человека, его не поддельная жажда (потребность) получения новых знаний, способных помочь в разрешении возникающих житейских проблем, что напрямую относится к психологии. Такие потребности поддерживаются представлениями (иногда ошибочными) о психологических знаниях, их возможностях и способах использования. Наличие такого рода противоречий в системе повседневных представлений человека о психологии, а также недостаточная соотносимость обыденных представлений населения с научными взглядами, представленными в рамках научных отраслей психологии, в рамках представленной темы конференции можно определить, как «вызовов» обыденной психологии, обращенный к

© Апреликова Н.Р., 2023

современной научной мысли. Такая постановка проблемы обуславливает необходимость соотнесения теоретических знаний и обыденных представлений в психологии, формулирует вопрос о взаимодействии теоретической и прикладной психологии, необходимости ее (противоречия) разрешения в контексте психологической науке. Так, известно, что человек может стремиться не только к реализации конкретных и измеримых потребностей, его действия могут быть мотивированы стремлением к недостижимому в принципе благу, стать лучше, например. Тем не менее, до сих пор за пределами современных исследований остается вопрос о специфике потребностей населения в знаниях по психологии, ее (психологии) пригодности для использования в частной жизни в калейдоскопических изменчивых условиях социальной среды.

Но чтобы очертить/определить гармоничную систему обыденных психологических знаний, необходимо всесторонне и комплексно подойти к изучению и систематизации объективных потребностей личности в знаниях по психологии, что является сложной научной задачей. На наш взгляд, развитие такого научного направления будет требовать изучения повседневных потребностей личности в рамках частной жизнедеятельности. Определение такого рода потребностей можно считать весьма актуальным, а для постижения сущности такого рода поиска стоит обратиться к определению С.В. Орлова, который отмечает, что «потребность – это состояние человека, складывающееся на основе противоречия между имеющимся и необходимым (или тем, что кажется человеку необходимым) и побуждающее его к деятельности по устранению данного противоречия» [8, с. 10]. Мы предприняли попытку ретранслировать данное утверждение в контексте представлений теоретического и практического психологического знания. Во-первых, к варианту «имеющихся» мы с уверенностью можем отнести наличествующую теоретическую базу психологического знания, как часть научного знания, подкрепленного непреложными закономерностями и подтвержденными гипотезами. Во-вторых, за «необходимое», допустимо принять новые знания, полученные в результате прикладных исследований, отражающих условия жизни современного человека. Такая постановка проблемы находит свое отражение в работах некоторых психологов и иногда определяется даже как «интоксикации психологическими знаниями» [6, с. 70]. В современной литературе показано, что «потребности, выступая детерминантами активности личности, непосредственно

связаны с психологической конституцией человека, особенностями среды его обитания, со спецификой его деятельности». Можно указать и на высказывание следующего плана: «есть ситуации, в которых психологическая практика пользуется достижениями фундаментальной науки, а есть ситуации, где фундаментальная наука черпает материал для своих обобщений из практики [3, с. 13]. Такое понимание проблемы легло в основу проведенного нами исследования.

В эмпирической части работы проведено исследование потребностей личности (на примере студентов) в знаниях по психологии во взаимосвязи с личностными особенностями респондентов. Предполагалось, что обращение к исследованию потребностей студентов в знаниях по психологии дополнительно выступает еще и важным элементом мотивации обучения в целом. Исследование посвящено изучению структуры и содержания потребности в знаниях по психологии и было представлено в форме анонимного анкетирования. Анкета состояла из шести вопросов, сформулированных в открытой и закрытой формах, с предоставлением возможности указать несколько ответов одновременно. Всего опрошено 75 студентов, представителей различных факультетов.

Как оказалось, непосредственно среди отраслей психологического знания среди студентов более остальных востребованы такие ее направления, как психология личности (9,7%), гендерная психология (11,5%), социальная психология (11,9%) и психология досуга (10,1%), что составляет 33,5% от общего числа респондентов. Анализ поисковых запросов и полученные нами ранее результаты эмпирических исследований указывают на то, что знания по психологии, по мнению респондентов, интересны в рамках таких проблем жизнедеятельности, как взаимоотношения с окружающими (1), самопознание (2), взаимоотношения в семье (3), реализация профессиональной карьеры (4), управление другими (5), взаимоотношения с друзьями (6). [Подробнее см.: 1, с. 121]. Полученные результаты свидетельствует о прикладном, можно даже сказать, прагматичном, характере потребностей респондентов в знаниях по психологии.

Далее респондентам был задан вопрос: какими источниками получения знаний по психологии вы пользуетесь? Как оказалось, чаще всего источником получения психологических знаний выступают различные информационные ресурсы и для большинства респондентов основным источником получения знаний является

интернет (66,7% от общего количества респондентов). Другие обращаются за такого рода информацией к друзьям и (или) знакомым, о чем свидетельствуют ответы (44,0% респондентов). На книги и журналы указали 43,2% студентов, а остальные 40,2% респондентов, в качестве такого источника назвали свою семью. Основываясь на полученных данных, к «вызовам» современности можно с уверенностью отнести необходимость изучения достоверности с научной точки зрения цифровых источников данных, наиболее популярными из которых будут выступать социальные сети. Ряд ученых (А.Н. Аянян, А.А. Костригин, Т.Д. Марцинковская, Т.М. Хусяинов, Л.Ф. Чупров и др.) в своих работах указывают на такое увеличение спроса и повышение доверия населения к информации из Интернет-источников. На такое положение ситуации указывают много специалистов, которые отмечают, что рубеж XXI века смело можно охарактеризовать как «технологическую эпоху», отметив, что вектор способов получения научного знания резко сместился в сторону совершенствования технологий, с использованием компьютерных технологий [2, с. 108]. В частности, академик РАО Асмолов А.Г. отметил в своем докладе «опираясь на историко-эволюционный подход, проанализировал социальные сети как генеративное пространство, которое можно рассматривать как потенциальный источник взаимопомощи, понимания и доверия» [10, с. 1]. Автор подчеркнул, что взаимопомощь является драйвером эволюции человека. В этом контексте пространства социальных сетей могут представлять ресурс вариативности и преадаптации в эпоху нарастающей неопределенности и цивилизационных кризисов. Такого рода тенденции удалось подтвердить в ходе нашего исследования.

Сложившаяся ситуация требует конкретизации границ слова «знания», которое значительно модифицировались. Раньше понятие «знание» подразумевало лишь научное знание [7, с. 18]. Сегодня происходит зарождение иного рода знаний. Например, знание правил пользования текстовым редактором Microsoft Office Word – это достаточно сложное знание, но вряд ли научное. Или же стандарты, статистические показатели, банки и базы данных, огромные информационные массивы в Интернете и т.д., то, чем каждому человеку приходится все больше пользоваться в повседневной жизни. Эти тенденции можно отнести и к практике человека, которая реализуется в новых условиях – инновационность практики обеспечивается не столько теоретическими знаниями, сколько

аналитической деятельностью [там же]. Наука за счет своей теоретической базы способствовала изготовлению новых обыденных знаний. Таким образом, роль науки в общественной жизни приобрела новый статус, возникла проблема ее взаимоотношения с другими формами познавательной деятельности (искусством, обыденным сознанием и т.д.), что тоже требует своего изучения.

В заключении стоит отметить, что, принимая очередные социальные «вызовы» современное общество вынуждено брать на себя обязательство упрощения структуры бытия, нахождении способов для решения сложных задач повседневной жизни, в том числе, через совершенствование обыденных представлений населения. Важно научиться рассматривать каждый «вызов» в контексте силы ведущей к неизменному «росту» общественного благополучия. В этом отношении стоит указать на высказывание о том, что чем сильнее вызов, тем оригинальнее и созидательнее должен быть ответ [9, с. 38]. Иными словами, но об этом же говорил и Б.Ф. Ломов, отмечая, что «взаимодействие … теории, эксперимента и практики есть необходимое условие развития всей системы психологических наук» [5, с. 51]. В контексте нашего исследования хотелось бы заметить, что среди многообразия знаний, которыми располагает психология, особое место должны получить знания, связанные с закономерностями обыденного поведения людей в рамках их личного социального пространства, поведение, детерминируемое «особенностями системы знаний» конкретного человека. Уверены, что такой подход к проблеме станет основанием для организации и проведения ни одного экспериментального исследования в будущем [4, с. 12].

Список литературы

1. Апреликова Н.Р., Китова Д.А. Структура потребностей студенческой молодежи в знаниях по психологии // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2018. – Т. 4. – № 2 (14). – С. 110-133.

2. Журавлев А.Л., Китова Д.А, Автоматизированный анализ текстов в психологии: состояние и перспективы мировых исследований // Психологический журнал. – 2022. – Т. 43. – № 2. – С. 105-115.

3. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В. Фундаментальная психология и психологическая практика: состояние и перспективы взаимодействия // Арзамасские чтения-2. Основные направления развития отечественной и зарубежной психологии: материалы Всероссийского методологического семинара. – Арзамас: АГПИ, 2012. – С. 6-16.

4. Китова Д.А., Апреликова Н.Р. Потребности в знаниях по психологии как фактор профессиональной подготовки кадров // Прикладная юридическая психология. – 2019. – № 4(49). – С. 9-22.
5. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984. – 51 с.
6. Моисеева Е.Н. Феномен интоксикации психологическими знаниями // Реферативный журнал Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королева. Сер. 3. Философия. – 2021. – № 2. – С. 69-79.
7. Новиков А.М. Наука и практика сегодня //Высшее образование в России. – 2006. – № 6. – С.16-21.
8. Орлов С.В. Человек и его потребности. – СПб.: Питер, 2006. – 160 с.
9. Тойнби А.Дж. Постижение истории: избранное. – М.: Айрис-Пресс, 2008. – 521 с.
10. VII научно-практическая конференция «Цифровые практики подростков и молодёжи: в поисках устойчивости и сотрудничества». – Режим доступа: http://psy.msu.ru/science/conference/digital/2023/index.html (дата обращения 01.03.2023).

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF PSYCHOLOGICAL SCIENCE IN THE FACE OF EVERYDAY CHALLENGES

N.R. Aprelikova
Moscow University for the Humanities and Economics, Moscow, Russia

The transformation of social reality occurs through reliance on everyday human experience, which often requires the study of the basic psychological needs of the individual in knowledge of psychology. It was revealed that the most demanded knowledge is in the psychology of personality, gender and social psychology, as well as the psychology of leisure. It is planned to analyze the needs for knowledge in psychology in the sphere of private and public life.

Keywords*: theoretical and methodological problems, knowledge of psychology, everyday ideas, needs, everyday challenges.*

Об авторе:
Апреликова Наталия Руслановна, преподаватель, Московский гуманитарно-экономический университет, старший преподаватель, Высшая школа бизнес-технологий, aprelikovanr@mail.ru.

Об авторе на английском языке:
Aprelikova Natalia Ruslanovna, Lecturer, Moscow University for the Humanities and Economics, Senior Lecturer, Graduate School of Business Technologies, aprelikovanr@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.9.07

ЛИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО РУКОВОДИТЕЛЯ: ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Вильданов Д.Д.
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирясова (ИЭУП),
г. Казань, Россия

В статье анализируется личностные качества современного руководителя, влияющие на успешную управленческую деятельность и его влияние на создание правильной культуры в организации. Исходя из анализа, характеризуется профессионально-личностный портрет современного руководителя.

Ключевые слова: *техническая компетентность, эмоциональная компетентность, руководство, культура, менеджмент.*

Изучением личностных качеств руководителя занималось множество выдающихся научных деятель таких как: Ю.Д. Красовский [4], Е.Г. Молл [5], Л.И. Анциферова [1] и др. На основе изучения научной литературы можно сделать вывод, что личность успешного руководителя содержит в себе те качества, которые помогают выстраивать эффективные и плодотворные отношения с персоналом. Проблема значимых качеств руководителя всегда была весьма актуальной, но во временна постоянных потрясений и изменений, которые нам диктует современный мир, которые происходят в социальной, экономической, политической сферах накладывает свой отпечаток на психологическое состояние сотрудников и следовательно, на эмоциональный климат всей организации. Хоть и нельзя однозначно выявить те личностные качества, которые наверняка обеспечат успех в области управления, все-таки, благодаря анализу научной литературы в области психологии, бизнеса и менеджмента, можно выделить те качества, которым должен соответствовать управленец в современных условиях, и мы в состоянии составить его психологически – профессиональный портрет.

Практически во всех определениях руководства подчеркивается способность руководителя воздействовать на поведение других людей, изменяя его. Наиболее верное определение дала Эми Эдмонсон, которое гласит, что руководство – это способность поднять человеческое видение на уровень более широкого кругозора, вывести эффективность деятельности человека на уровень более высоких стандартов, а также способность формировать личность, выходя за

© Вильданов Д.Д., 2023

обычные, ограничивающие ее рамки [6, с. 42-43]. Но за счет чего это становится возможным? Одним из ключевых требований к эффективному руководству является техническая компетентность, которая относится к интеллекту, навыкам и экспертным знаниям, необходимым для выполнения конкретной работы или функции. Техническая компетентность особенно важна в таких областях, как инженерное дело, медицина и юриспруденция, где необходимы специализированные знания и опыт. Однако одной технической компетентности недостаточно для эффективного управления, поскольку она не затрагивает межличностные и эмоциональные аспекты взаимодействия в коллективе. Для того, чтобы выполнять ту или иную работу, необходимо владение техническими навыками, но на групповой результат влияет, прежде всего, умение управлять своим поведением и поведением, и отношениями других людей, то есть то, что по мнению психолога Сьюзан Дэвид, входит в понятие эмоциональной гибкости, что можно перефразировать в более привычное понятие «эмоциональная компетентность», то есть умение взаимодействовать с другими людьми и достигать высоких результатов, основываясь на ценностях и высоких стандартах поведения [2, с. 24-25].

Современные тенденции показывают, что в наше время для успешного управления коллективом, необходимо выстраивать правильную культуру с правильными ценностями, которые будут присущи, и которым будут следовать все сотрудники организации, не исключая руководителей высшего звена. Традиционное подчинение власти сегодня постепенно исчезает. Изменения в обществе, в ценностях и стиле жизни приводят к росту сложности корпоративного управления. Люди не желают, чтобы ими командовали, они не желают испытывать принуждение. Это приводит к ослаблению авторитарности в стиле руководства. Вместо этого менеджерам приходится учиться убеждать своих работников – а возможно, даже и самих себя, своих клиентов и партнёров – в том, что существуют ценности и идеалы, которые стоит принимать как руководства к действию. Как подчёркивает Мэтс Элвессон, «осознанная необходимость развивать культурный каркас подходящими ориентирами, которые поддерживают власть, становится прогрессивной тенденцией в управлении» [7, с. 31]. Этого невозможно будет достичь без высокой личной эмоциональной компетенции руководителя, которая относится к способности распознавать,

понимать и управлять своими собственными эмоциями, а также эмоциями других людей. Эффективные руководители часто характеризуются высоким уровнем эмоциональной компетентности, которая позволяет им выстраивать прочные отношения со своими сотрудниками, клиентами и заинтересованными сторонами. Руководители с высоким уровнем эмоциональной компетенции также лучше справляются с конфликтами, мотивируют других и адаптируются к меняющимся обстоятельствам.

Важным является и понимание того, что глубокие изменения на уровне коллектива требуют ещё более глубоких изменений на личностном уровне. Динамика культуры органически связана с изменением людей пишет в своей книге Морозова Г.Б. [3, с. 186]. Далее стоит отметить те личностные качества, которые помогают успешной управленческой деятельности, на основе изучения психологами руководителей самых разных сфер. Было показано, что такие личностные качества, как открытость, добросовестность и экстраверсия, играют важную роль в формировании эффективности и успеха управленца. Открытость означает готовность изучать новые идеи и опыт, что может быть особенно важно в таких областях, как технологии и инновации. Добросовестность относится к склонности быть организованным, ответственным и надёжным, что может быть особенно важно в таких областях, как финансы и бухгалтерский учёт. Экстраверсия относится к склонности быть общительным и напористым, что может быть особенно важно в таких областях, как продажи и маркетинг.

В заключение отметим, что эффективное управление требует сочетания технической компетентности, эмоциональной компетентности и определённых личностных качеств, которые составляют основной «фундамент» психологически-профессионального портрета современного руководителя. В то время как техническая компетентность важна для выполнения конкретной работы или функции, эмоциональная компетентность необходима для построения прочных отношений и управления сложной социальной и политической динамикой, а также для построения здоровой трудовой культуры. Личностные качества также важны для укрепления доверия со стороны сотрудников, клиентов и заинтересованных сторон. Такие личностные качества, как открытость, добросовестность и экстраверсия, также могут играть важную роль в формировании эффективности и успеха руководителя. Понимая эти ключевые

факторы, организации могут выявлять и развивать эффективных управленцев, способных справляться со сложными задачами и добиваться успеха в быстро меняющемся мире.

Список литературы

1. Анциферова Л.И. Психологические закономерности взрослого человека и проблема непрерывного образования // Психологический журнал. – 1989. – № 2. – С. 52-57.
2. Дэвид С. Эмоциональная гибкость. Как научиться радоваться переменам и получать удовольствие от работы и жизни. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 310 с.
3. Морозова Г.Б. Психологическое сопровождение организации и персонала. – СПб.: Речь, 2006. – 400 с.
4. Организационное поведение: учебник для студентов вузов / Ю.Д. Красовский. – М.: ЮНИТИА-ДАНА. – 487 с.
5. Управление карьерой менеджера / Е.Г. Молл. – М.: Изд-во «Питер», 2011. – 352 с.
6. Эдмондсон Э.К. Работа без страха. Как создать в компании психологически безопасную среду для максимальной командной эффективности. – М.: ООО «Интеллектуальная Литература, 2020. – 280 с.
7. Элвессон М. Организационная культура. – Харьков:Гуманитарный центр, 2005. – 460 с.

THE PERSONALITY OF A MODERN LEADER: A PROFESSIONAL AND PSYCHOLOGICAL PORTRAIT

Vildanov D.D.
Kazan Innovation University. V.G. Timiryasov (IEUP),
Kazan, Russia

The article analyzes the personal qualities of a modern manager that influence successful management activities and his influence on the creation of the right culture in the organization. Based on the analysis, the professional and personal portrait of a modern leader is characterized.

Keywords: *technical competence, emotional competence, leadership, culture, management.*

Об авторе:

Вильданов Денис Динарович, аспирант Казанского инновационного университета, d402689@gmail.com.

Научный руководитель – Сулейманов Р.Ф., доктор психологических наук.

Об авторе на английском языке:

Vildanov Denis Dinarovich, PhD student, Kazan Innovation University d402689@gmail.com.

Supervisor – Suleimanov R.F., Doctor of Psychology.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.9.072.5

ПРИЧИНЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ IT-СПЕЦИАЛИСТОВ[1]

Водопьянова Н.Е.
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

В статье представлены результаты теоретического и эмпирического исследования причин и особенностей выгорания специалистов IT-сферы. Показано, что «цифровые» специалисты также, как и специалисты «социономических» профессий, подвержены выгоранию. Структура их выгорания характеризуется высоким эмоциональным истощением, деперсонализацией и практически отсутствующей редукцией личных достижений.

Ключевые слова: *выгорание, специалистов IT-сферы, структура выгорания.*

Синдром выгорания – важная проблема организационной психологии, имеет отношение к сохранению психологического, профессионального благополучия и здоровья работающих людей, а также к сохранению человека не только разумного, но также человека чувствующего. Феномен выгорания малоизучен в новых профессиях, в том числе профессиях «субъект-цифрового взаимодействия» по терминологии Карпова А. В. [Карпов, 2022].

За время многолетнего периода исследования феномена выгорания возник целый ряд дискуссионных вопросов, имеющих как теоретико-методологическую, так и научно-прикладную актуальность. Среди них такие, как:

Является ли выгорание общепрофессиональным феноменом, присущим всем профессиям, а не только социцономическим?

Почему не все специалисты даже с большим стажем работы не «выгорают»? Что помогает им сохранять высокую увлеченность и удовлетворенность профессией?

Что именно «сгорает» у работающих людей: интерес, мотивы, энергия, воля и т.д.?

Вопрос обратимости выгорания, как синдрома дезадаптации, причиняющего болезненные переживания психологического неблагополучия, психосоматических заболеваний и снижающая продуктивность труда?

[1] Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда гранта «Мультифакторная модель профессионального выгорания специалистов IT-сферы». № 22-28-01356.

© Водопьянова Н.Е., 2023

Можно ли работающий человек восстановиться после выгорания? До какого предела субъект труда может «гореть» на работе без негативных последствий для себя и окружающих?

Что может быть компенсировано или реконструировано для противодействия выгоранию и способствовать его обратимости?

Как определить точку (зону) бифуркации, после которой повышается риск необратимости выгорания и полная несовместимость человека и профессии?

Как диагностировать зону опасных бифуркации, по каким индикаторам и какую профилактику выгорания необходимо проводить?

Можно ли заблаговременно прогнозировать точку (зону) бифуркации, после которой выгорание становится необратимым?

Возможен ли ряд бифуркаций на протяжении профессионального и жизненного пути как часть профессионально-личностных кризисов?

Выгорание – это стресс-синдром дезадаптации, имеющий общие и отличительные симптомы с другими стресс- синдромами (синдром хронической усталости, депрессия и др.). Выгорание отличается от утомления субфактором деперсонализации (дегуманизации, цинизма) по отношению к другим людям. Феномен выгорания проявляется не только в состояниях, но также в трансформации личностных черт и установок субъекта труда. Психическое выгорание – это переход от состояния к свойству личности. В.Е. Орел доказал высокое проникновение выгорания как хронического явления в структуру и свойства личности.

Выгорание понимается нами как динамическое многомерное явление, которое разворачивается при нарушении энерго-информационного взаимодействия в таких разно векторных и многоуровневых подсистемах:

– «субъект-субъект»;

– «субъект-профессия»;

– «субъект – организация»,

– «субъект – природа, как внешний мир»;

– «субъект – социум»;

– «субъект – внутренний мир потенциальных возможностей, способностей, физических, психологических, нейропсихических, энерго-информационных и др. ресурсов.

Профессиональная дезадаптация в данных подсистемах приводит к выгоранию – синдрому деструктивного развития субъекта труда.

В эпоху цифровизации общества и многих видов профессиональной деятельности особую актуальность приобретает вопрос о выгорании в профессиях «субъект-цифрового взаимодействия», его возможных причинах и особенностях для последующей разработки профилактических мер и технологий. В современных исследованиях отмечается, что цифровая среда может не только помогать работающему человеку, но также привносить technostress, способствовать развитию у него специфических «цифровых» стресс-синдромов в виде стресса «одиночества в сети», «цифрового аутизма» и др. инструменты [Панов, Патраков, 2020; Водопьянова, 2022].

Цель теоретического и эмпирического исследования. Поиск ответов на вопросы, переживают ли выгорание специалисты «Субъект-цифрового взаимодействия», есть ли различия от выгорания специалистов социономических профессий, что может провоцировать его развитие.

Анализ литературы показал, что причинами выгорания могут являться:

- *Высокие требования* к большому ряду профессионально-важных качеств, таким как внимательность к деталям, усидчивость; высокий уровень логического мышления; стрессоустойчивость; креативность; алгоритмическое мышление; толерантность к неопределенности.
- *Особенности коммуникаций и ролевые конфликты в рабочей среде.* Высокая когнитивная сложность и многозадачность работы IT-специалистов, выполнение различных ролей и задач на рабочем месте [Zaza et al., 2021]. В качестве детерминант эмоционального истощения и цинизма IT – специалистов ученые называют ролевую перегрузку, недостаточность ролей и размытость ролевых границ.

Значительная часть рабочего времени (более 50 %) IT – специалистов занимает деловое общение с коллегами и заказчиками, большая часть общения осуществляется в дистанционном формате, т.е. опосредованно через цифровые устройства и программы.

Имеются эмпирические факты, говорящие о связи неудовлетворенности коммуникациями в организации с выгоранием [Водопьянова с соавт., 2022].

• *Выгорание как следствие истощения от карьерного опыта и обезличивания* «цифровых» специалистов. Результаты, полученные на большой выборке IT-специалистов, показывают, что не только эмоциональное истощение, но и обезличивание (цинизм, деперсонализация) приводит к намерению уйти из компании [Weinert et al., 2015]. «Ловушки пространственной и временной гибкости работы и жизни в цифровой среде».

Выполнение работы, различных деловых и личных контактов не ограничено временем суток, пространством, рабочим местом. При этом, как правило, высокая увлеченность, мотивация и ответственность IT-специалистов стимулирует многочасовую работу в любое время дня и ночи, дисбаланс работы и отдыха.

• *Технострессы* – формы стресса, возникающие из-за использования компьютеров и цифровых технологий.

Болезни адаптации, обусловленные многочасовой работой в цифровой среде, с новыми компьютерными технологиями. Ограниченная поза, высокая гиподинамия и «экранная» работа приводит к ухудшению здоровья, «омоложению» многих болезней. В исследовании около 1000 сотрудников IT-организаций установлено: 56% респондентов имели симптомы нарушений опорно-двигательного аппарата, 22% – диагноз гипертонии, 10% – диабет, 36% – дислипидемию, 54% – депрессию, тревогу и бессонницу, 40% – ожирение. Симптомы опорно-двигательного заболеваний включали проблемы поясничного сустава с заболеванием диска или без него, полиартраргию, а также мышечный спазм и боль в пятке. У значительной части «цифровых» специалистов с высоким стрессом наблюдался диабет, гипертония, дислипидемия и ожирение, нарушениями обмена веществ [Padma et al., 2015].

• *Снижение ценностного отношения к личности* в группе или полное его игнорирование. Оценивание специалистов только по экономической прибыли повышает такие проявления выгорания как отчуждение, циничность, дегуманизацию отношений в коллективе и профессионально-личностную деструкции в целом [Панов, Патраков, 2020].

Таким образом, мы видим, что цифровая среда содержит большое количество новых стресс-факторов, к которым специалист должен быстро адаптироваться, переносить навыки работы в «доцифровой среде» в «цифровую среду».

Методы эмпирического исследования:

Интервью о переживаниях психологического неблагополучия, связанного с работой.

Стандартизированный опросник «ПВ» [Водопьянова с соавт., 2013]. Измерялись показатели: эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция персональных достижений, общий индекс выгорания. Дополнительные шкалы для оценки психосоматических заболеваний – шкала нездоровья, интроверсия, переживание профессионального неблагополучия, рефлексия и утомление.

Оценка стрессогенности профессионально-трудных ситуаций.

Пяти факторный опросник личностных факторов (краткая версия Джумагуловой и соав.)

Для проведения статистической обработки данных, были использованы статистические возможности MS Excel, и IBM SPSS Statistics 23.

Выборка

В психологическом тестировании участвовали 90 IT-специалистов из различных организаций в возрасте от 20 до 53 лет (программисты, тестировщики, аналитики). В интервью приняли участие 60 IT- специалистов разных профессий.

Результаты исследования

В ходе интервью IT- специалистов (60 чел.) выявлены осознаваемые переживания психологического неблагополучия, связанные с выгоранием (табл. 1).

Таблица 1

Результаты интервью (60 IT- специалистов)

Ранг	Частота высказываний в %	Характер высказываний	Индикаторы психологического неблагополучия и выгорания
1	35	Переживания постоянной усталости, эмоционального (психо-энергетического) истощения, нарушение здоровья	Психосоматические, психоэнергетические симптомы
2	27	Переживания потери многообразия деловых и межличностных коммуникаций	Симптомы усталости от общения

		и отношений; уменьшение количества и качества контактов, доверительного общения в реальной личной и социальной жизни	
3	20	Снижение желания реального общения в пользу дистанционного – «цифрового»	Усиление интроверсии, желания уединения, дистанцирования от общения
4	12	Снижение интересов и круга занятий, не связанных с профессией; ограничения возможностей и желаний	Рост поглощенности профессиональной деятельностью в ущерб другим сферам жизни, в том числе и семейной, рост зависимости от работы и ее результатов
5	6	Переживания искажения пространства и времени во время работы, зависимость от «цифровой среды» и «цифровых инструментов»-ресурсов	Нарушение пространственно-временной ориентации

В таблице 2 приведены сравнительные данные о количестве лиц с высокой и низкой выраженностью субфакторов выгорания специалистов IT сферы и социономических профессий.

В исследовании программистов (80 мужчин) обнаружено, что более 50 % специалистов характеризуются высоким и крайне выгоранием по интегральному индексу. Можно отметить, что «цифровые» специалисты отличаются от соционических специалистов существенно большим количеством лиц с низкой редукцией личных достижений. Низкий уровень редукции личных достижений также прослеживается при анализе средне групповых значений, соотнесенных с нормами социономических профессий (табл. 3). Низкая выраженность редукции личных достижений согласуется с имеющимися в литературе данными о высокой удовлетворенности профессиональной деятельностью, самореализацией, субъективной оценкой высокой самоэффективности программистов.

Таблица 2

Количество лиц с высоким и низким уровнем выгорания специалистов IT сферы и «субъект-субъектных» профессий

Профессиональная группа	Кол-во респон-дентов	Стаж	Уровень выгорания	Субфакторы выгорания		
				Эмоциональное истощение	Деперсонализация	Редукция персональных достижений
Чиновники (мужчины)*	23	5-15	высокий	36	24	24
			низкий	8	4	9
Менеджеры среднего и высшего звена Мужчины*	27	5-10	высокий	29	14	22
			низкий	22	18	22
Менеджеры среднего и высшего звена Женщины*	28	3-10	высокий	47	10	20
			низкий	24	25	26
Продавцы-программных продуктов*	80	5-10	высокий	38	15	20
			низкий	4	40	30
Программисты	80	5-10	высокий	31	80	14
			низкий	2	17	76
Аналитики	60	3-8	высокий	36	75	11
			низкий	12	11	75
Тестировщики	50	4-9	высокий	25	73	9
			низкий	10	12	67

Примечание * отмечены данные, полученные автором в 2005 г.

В таблице 3 представлены описательные статистики IT-специалистов 90 чел. (программисты, аналитики, тестировщики, руководители проектов). Женщины характеризуются более высоким эмоциональным истощением и редукцией личных достижений (неудовлетворенностью своими профессиональными результатами) и

общим индексов выгорания по сравнению с мужчинами. В целом, можно резюмировать, что вне зависимости от пола IT- специалисты имеют высокую выраженность профессионального выгорания.

Таблица 3

Описательные статистики показателей выгорания IT-специалистов

Статистики		N	Среднее значение M ± m	Уровни выраженности выгорания	Среднеквадратичные отклонения	Достоверность различий
Возраст	мужчины	51	28,20 ± ,96		6,888	
	женщины	39	31,03 ± 1,23		7,717	
	Всего	90	29,42 ± ,77		7,353	
Стаж работы	мужчины	51	7,84 ± ,98		7,035	
	женщины	39	8,87 ± 1,07		6,705	
	Всего	90	8,29 ± ,72		6,875	
Стаж работы в IT	мужчины	51	5,49 ± ,82		5,832	
	женщины	39	5,82 ± ,96		5,986	
	Всего	90	5,63 ± ,62		5,868	
Общий индекс выгорания	мужчины	51	7,69 ± ,32	Высокий	2,302	≤0,001
	женщины	39	9,26 ± ,33	Высокий	2,112	
	Всего	90	8,37 ± ,24	Высокий	2,344	
Эмоциональное истощение	мужчины	51	27,75 ± 1,46	Высокий	10,450	≤0,001
	женщины	39	32,85 ± 1,84	Высокий	11,488	
	Всего	90	29,96 ± 1,17	Высокий	11,142	

Деперсо-нализация	мужчины	51	14,04 ± ,86	Очень высокий	6,200	
	женщины	39	16,87 ± ,93	Очень высокий	5,823	
	Всего	90	15,27 ± ,65	Очень высокий	6,170	
Редукция личных достиже-ний	мужчины	51	37,20 ± ,64	Низкий	4,561	≤ 0,001
	женщины	39	34,85 ± ,82	Средний	5,117	
	Всего	90	36,18 ± ,52	Средний	4,923	
Нездо-ровье	мужчины	51	9,00 ± ,54	-	3,857	≤ 0,005
	женщины	39	10,62 ± ,79	-	4,982	
	Всего	90	9,70 ± ,46	-	4,428	

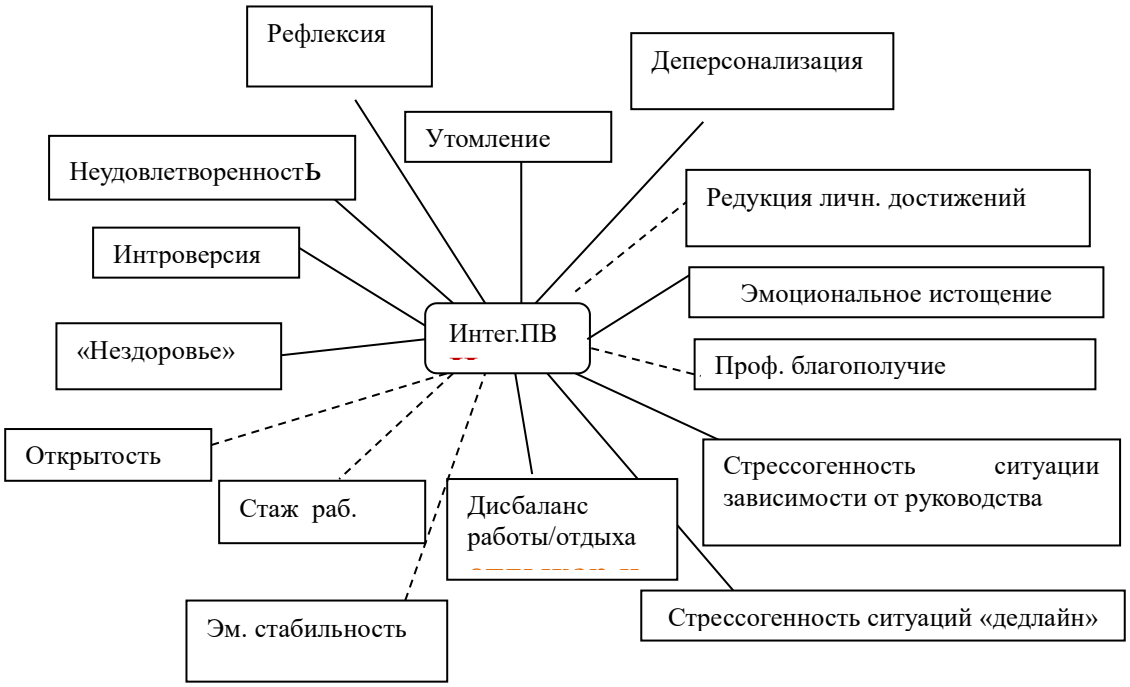

Рис. 1. Значимые корреляции (≤0,001) показателе выгорания, личностных характеристик, стрессогенности профессионально-трудных ситуаций, профессионального благополучия. Примечание: интег. ПВ – интегральный показатель профессионального выгорания

Результаты корреляционного анализа показали, что выгорание (интегральный показатель) положительно связано с утомлением, нарушением здоровья («нездоровье»), с дисбалансом работы и отдыха, уровнем стресса в ситуациях постоянного «дедлайна», ситуациях зависимости выполнения проектов от решений руководства в пользу экономической выгоды, а не социальной пользы; неудовлетворенностью коммуникациями и отношениями в организации; с такими личностными характеристиками, как интроверсия; отрицательно связано с эмоциональной стабильностью, открытостью, стажем работы, профессиональной неудовлетворенностью (рис.1). Обнаруженные связи подтверждают природу выгорания как полидетерминированного явления профессиональной дезадаптации. С учетом данных связей можно оптимизировать условия взаимодействия в подсистмемах «субъект-субъект»; «субъект-профессия»; «субъект – организация» для снижения риска развития выгорания.

Выводы

Профессиональное выгорание обнаруживается не только среди специалистов социономических профессий, но также и среди специалистов «субъект-цифрового взаимодействия», его можно отнести к общепрофессиональному синдрому. Имеются, как общие для всех видов труда признаки данного феномена, так и специфические его особенности, причины развития с учетом требований и стрессов в профессиональной среде.

Выгорание специалистов IT-сферы – полидетерминированный и многофакторный феномен. Особенностями выгорания IT специалистов является низкая выраженность редукции личных достижений, высокое эмоциональное истощение и деперсонализация.

На основе обобщения результатов теоретического и эмпирического исследований можно резюмировать следующее. Причины выгорания специалистов IT-сферы кроются прежде всего в особенностях их взаимодействия с цифровой средой. Цифровые инструменты помимо помощи ставят человека в вынужденную зависимость всех видов его профессиональной детальности, начиная от непосредственного взаимодействия с цифровыми устройствами, инструментами и заканчивая разными видами дистанционных деловых коммуникаций, опосредованных цифровыми возможностями.

Значительное место в детерминации выгорания занимают ролевые конфликты – совмещение противоречащих функциональных

ролей и обязанностей, жесткие и негибкие условия работы – зависимость от системы неэффективного менеджмента (планирование работы, сроков, отчетности за счет использования личного времени. использование личного времени сотрудников для завершения проектов в поставленные сроки, хронический дефицит времени и «дедлайн»).

Истощение энергоресурсов, очевидно, обусловливается дисбалансом времени работы и отдыха для восстановления, определенным стилем жизни, в котором работа занимает доминирующее место по времени и мотивационной вовлеченности. Особенностями выгорания «цифровых» специалистов является наличие выраженных психосоматических признаков, «омоложение» ряда заболеваний, связанных с гиподинамией, высокой зрительной нагрузкой, и возможно, с образом жизни.

Катализатором выгорания, могут выступать также высокая ежедневная когнитивная нагрузка, необходимость «циклического обучения» для освоения новых приложений и программ, неудовлетворенность коммуникациями и отношениями в организации, ролевые конфликты. Ингибиторами выгорания, возможно, являются личностные особенности: интроверсия; эмоциональная стабильность, открытость в общении, толерантность к зависимости от управленческих решений.

Список литературы

1. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С., Наследов А.Д. Стандартизированный опросник «Профессиональное выгорание» для специалистов социономических профессий // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2013. Вып. 4. С. 17–26.

2. Водопьянова Н.Е. Гофман О.О., Джумагулова А.Ф. К проблеме мультифакторной детерминации синдрома выгорания IT специалистов // Социализация в глобальном мире: вызовы современности: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф., Калуга, 24–25 мая 2022 г. / под ред. И.П. Краснощеченко, И.И. Пацакула. Калуга: ФБГОУ ВПО «Калужск. гос. ун-т им. К.Э. Циолковского», 2022. С. 258–268.

3. Карпов А. В. Методологические основы психологического анализа деятельности субъектно-информационного класса (статья вторая) // Ярославский психологический вестник, 2022. 1(52), 7–24.

4. Панов В.И., Патраков Э.В. Цифровизация информационной среды: риски, представления, взаимодействия: монография. М.: Психологический институт РАО; Курск: Университетская книга. –2020. – 199 с.

5. Padma V, Anand N.N., Gurukul S.S., Javid S.S., Prasad A., Arun S. (2015). Health problems and stress in Information Technology and Business Process Outsourcing employees. J Pharm Bioall Sci, 7, Suppl S1:9-13

6. Weinert C., Maier C., Laumer S. (2015). Extending Moore's Exhaustion Model: Including Further Dimensions of Burnout and Investigating Their Influence on Turnover

Intention Among IT Professionals. SIGMIS-CPR '15: Proceedings of the 2015 ACM SIGMIS Conference on Computers and People Research, pp. 123–131. https://doi.org/10.1145/2751957.2751975

7. Zaza S., Riemenschneider C., Armstrong, D.J. (2021). The drivers and effects of burnout within an information technology work context: a job demands-resources framework. Information Technology & People, Vol. ahead-of-print No. ahead-of-print, 2021 https://proxy.library.spbu.ru:2060/10.1108/ITP-01-2021-0093.

CAUSES AND FEATURES OF PROFESSIONAL BURNOUT OF IT-SPECIALISTS[2]

Vodopyanova N.E.
St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

The article presents the results of a theoretical and empirical investigation of the causes and features of IT specialists' burnout. It is shown that "digital" specialists, as well as specialists in "socionomic" professions, have amenabled to burnout. The structure of their burnout is characterized by high emotional exhaustion, depersonalization and almost no signs of a reduction their personal achievements.

Keywords: *burnout, IT specialists, burnout structure.*

Об авторе:

Водопьянова Наталия Евгеньевна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологического обеспечения профессиональной деятельности факультета психологии, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, Санкт-Петербург, vodop@mail.ru. SPIN: 5383-0610. AuthorID: 645817. RESEARCHERID: F-7259-2015. ORCID: 0000-0001-9751-913X. SCOPUSID: 57221045883.

Об авторе на английском языке:

Vodopyanova Natalia Evgenievna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, St. Petersburg State University, 199034, Russia, Saint Petersburg, vodop@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

[2] The article was prepared with the financial support of the RPF fund, the name of the grant "Multifactor model of professional burnout of IT specialists." Agreement No. 22-28-01356 of December 28, 2021.

УДК 159.9.072.5

«ЧЕЛОВЕК ДОПОЛНЕННЫЙ» ИЛИ «ЧЕЛОВЕК ДЕЛЕГИРУЮЩИЙ»: ДЕЛЕГИРОВАНИЕ МОРАЛЬНОГО ВЫБОРА – СЛЕДСТВИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ?

Водопьянова Н.Е.[1], Патраков Э.В.[2],
[1] Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
[2] Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

В статье поставлен вопрос о том, какие качества субъект может утратить или уже утрачивает в связи с интенсивной цифровизацией профессиональной деятельности. Высказывается предположение о том, что интенсивная цифровизация имеет связь с профессиональным выгоранием и готовностью субъекта делегировать (отчуждать) моральный выбор. Пилотное исследование проведено среди специалистов по социальной работе.

Ключевые слова: *профессиональное выгорание, «человек дополненный», «человек делегирующий», моральный выбор, делегирование морального выбора, специалисты по социальной работе.*

Интенсивная цифровизация породила феномен т.н. «расширенной личности» [1] и схожих понятий: «Augmented Human Intellect» [2], «Extended self» [3], «Extended mind» [4], «Человек достроенный» [5], «Расширенная психика» [5], «Личность, расширенная цифровыми средствами» [6]. Все перечисленные определения предполагают, что человек приобретает некие *новые* ресурсы, свойства, которые выходят за пределы его «естественных» возможностей. Образно выражаясь, это не стамеска мастера, которая позволяет ему более тщательно отсечь «от камня все лишнее», а нечто новое, являющееся *частью* субъекта, личности, психики – в самом широком смысле.

В методологическом плане проблема становления единого мета-субъекта в системе «человек – информационная среда» была поставлена В.И. Пановым русле экопсихологического подхода к развитию психики в 2014 году [8] и В.В. Знаковым в 2016 г. в русле субъектного подхода [9]. Исследователи поднимали вопрос, как происходит сближение субъекта, личности и цифровой среды? Что при этом приобретает и что утрачивает (и утрачивает ли) субъект?

В целом, идея «Человека дополненного» подразумевает, что субъект что-то рутинизирует, автоматизирует и, соответственно, уже может передать (делегировать) эту функцию цифровой среде. С

© Водопьянова Н.Е., Патраков Э.В., 2023

техническими аспектами такого «делегирования» вопрос обстоит достаточно очевидно: цифровая программа подсчитает, измерит, оценит быстрее, качественнее человека. Но с моральными решениями вопрос обстоит иначе. Соответственно возникает вопрос этики и «психологической цены» такого «расширения».

Адаптация к цифровым условиям труда в ряде источников характеризуется как компонент профессиональной успешности и развития; человек, «дополненный» цифровыми средствами рассматривается как более эффективный, если способен их использовать как *средство, условие* своего развития, т.е. управлять ими [10, с. 126]; при этом мы хотели бы поставить вопрос цены такой профессиональной адаптации. Прежде всего, в моральном аспекте. По нашему мнению, тема профессиональной адаптации с морально - нравственной позиции ранее в психологической науке требует системного развития.

В данном направлении нами было организовано исследование с **целью:** выявить и описать факторы развития или регрессии субъекта профессиональной деятельности вследствие применения цифровых технологий относительно *морального выбора* (на примере специалистов социономических профессий). В исследовании применялся авторский опросник, который в различных модификациях может применяться также для других типов профессий. В данной статье приводится его часть, имеющая отношение к моральному выбору в условиях этической дилеммы.

Описание опросника (фрагмент – прил. 1). Вопросы включали:

– общую информацию о респонденте (пол, возраст, стаж и др.);

– вопросы о влиянии цифровой среды на основные показатели профессиональной деятельности, составленные на основании исследований о ключевых факторах цифровой детерминации субъекта труда [11];

– опросник «Профессиональное выгорание» для специалистов социономических профессий (в приложении не представлен) [12], позволяющий выявлять эмоциональное истощение, деперсонализацию, профессиональную успешность (редукцию персональных достижений), а также интегральный показатель (раздельно для мужчин и женщин);

– опросник «Трансформации трудового поведения в цифровой среде» (в приложении не представлен) [13], позволяющий выявлять уровни развития или регрессии субъекта профессиональной

деятельности вследствие цифровизации, а также амбивалентное отношение к изменению трудового поведения;

– авторский опросник об отношении к этическим дилеммам в профессиональной деятельности составленный на основе экспертных опросов специалистов по социальной работе.

Пилотное исследование было проведено на выборке специалистов по социальной работе, в чьи функции входило решение этических дилемм, связанных с различными аспектами семейного неблагополучия клиентов (n=104, все респонденты – женщины в возрасте от 22 до 65 лет).

Результаты:

1. Имеется положительная корреляция между высоким уровнем эмоционального истощения и *вынужденностью* выполнять основные трудовые функции в цифровой среде (следование алгоритмам) в условиях *самостоятельного морального выбора* (0,420 при $p \leq 0,01$ для специалистов до 30 лет и 0,730 при $p \leq 0,01$ старше 30 лет); очевидное возрастное различие позволяет высказать предположение, респонденты более зрелого возраста испытывают не только очевидные трудности работы в цифровой среде, но и переживания морального характера (образование и содержание социальной работы ранее было менее формализовано, большее внимание уделялось этической составляющей в принятии решений на основе критики либеральной этики).

2. Непосредственная готовность делегирования морального выбора («доверяю цифровой программе, цифровому алгоритму действий») имеет невысокую, но достаточно очевидную связь с высоким уровнем эмоционального истощения (0, 410 при $p \leq 0,01$). Также имеется аналогичное некоторое отличие по возрасту.

В настоящее время исследование продолжается, авторы сфокусировали его на нескольких этических дилеммах, одной из которых является действия специалистов в рамках споров, связанных с воспитанием детей при раздельном проживании – обеспечение «наилучших интересов ребенка»: это понятие не имеет максимально объективных критериев с учетом возраста, социальной ситуации развития, состояния ребенка и других показателей, имеющих значение для разрешения возникшего спора (определение места жительства ребенка). В этой связи возрастает ценность выбора специалистов и их моральной ответственности, включая действия судебных органов. Как показывают предварительные результаты готовность передачи

моральной ответственности цифровым технологиям повышается по мере нарастания синдрома выгорания по субфактору эмоционального истощения.

Приложение 1

Фрагмент опросника (выборочные вопросы)

1. Охарактеризуйте цифровую среду Вашей профессиональной деятельности, обозначив наиболее часто встречающиеся или наиболее выраженные показатели

Вопросы	Варианты ответов				
	1	2	3	4	5
1. Как Вы оцениваете **изменение усилий** для выполнения трудовых функций в цифровой среде по сравнению с доцифровой?	Стало существенно проще, легче	Стало проще, легче	Не изменилось	Стало сложнее	Стало существенно сложнее
2. Как Вы оцениваете **изменение затрат времени** для выполнения трудовых функций в цифровой среде по сравнению с доцифровой?	Стало существенно быстрее	Стало быстрее	Не измени-лось	Стало медленнее	Стало существенно медленнее
3. Как Вы оцениваете **изменение продуктивности*Вашей деятельности** в цифровой среде по сравнению с доцифровой ?	Существенно повысилась	Немного повыси-лась	Осталась на прежнем уровне	Немного снизилась	Существенно снизилась
4. Как изменилась **продуктивность* Вашей профессиональной коммуникации** в цифровой среде по сравнению с доцифровой средой?	Существенно повысилась	Немного повыси-лась	Осталась на прежнем уровне	Немного снизилась	Существенно снизилась

*****Продуктивность деятельности или коммуникации – определяется затратами на деятельность или коммуникацию (временные, энергетические, организацонно-поведенческие ресурсы), чем меньше затрат, тем выше продуктивность.

2. Следующие вопросы посвящены этическим дилеммам. Этическая (моральная) дилемма – это ситуация, когда человек должен сделать выбор, который в любом случае будет нарушать нравственные, этические, моральные

и/или другие предписания. Это выбор, при котором ценности человека, профессиональные и общественные нормы вступают в конфликт. Пожалуйста, оцените Вашу реакцию на такие ситуации.

Ситуация, этическая дилемма, если она встречалась в Вашей профессиональной деятельности	**ЧАСТОТА** **Как часто такая ситуация встречается в Вашей профессиональной деятельности?** 1 – никогда 2 – иногда 3 – появилась в последнее время 4 – часто 5 – очень часто	**БЕСПОКОЙСТВО** Если такая ситуация встречается иногда или чаще, **насколько сильно она беспокоит Вас?** 1 – нисколько 2 – немного 3 – умеренно 4 – достаточно сильно 5 – очень сильно	**РЕШЕНИЕ** Если такая ситуация встречается, **как Вы решаете ее?** 1 – прошу решить более компетентных коллег 2 – доверяю цифровой программе (цифровому алгоритму действий) 3 –неукоснительно следую принятым правилам и регламентациям, даже если они противоречат моим представлениям 4 – ищу компромисс 5 – исхожу из своих представлений о справедливости и морали
1. Сохранение/ передача конфиденциальных данных	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5
2. Вовлечение в неопределенные или конфликтные отношения с клиентами	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5
3. Участие в этически сложной экспертизе	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5
4. Участие в исследовании, которое может принести вред	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5
6. Другое (пожалуйста, впишите)	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5	1 2 3 4 5

Список литературы

1. Семенов А. Л. (2020) Результативное образование расширенной личности в прозрачном мире на цифровой платформе. Герценовские чтения: психологические исследования в образовании, № 3, с. 590-596. DOI: 10.33910/herzenpsyconf-2020-3-27

2. Engelbart, C. (1962) Augmenting human intellect: A conceptual framework. [Online]. Available at: https://www.dougengelbart.org/content/view/138 (accessed 29.09.2020).

3. Belk, R. W. (2014) The extended self unbound. Journal of Marketing Theory and Practice, vol. 22, no. 2, pp. 133-134. DOI: 10.2753/MTP1069-6679220202

4. MacFarquhar, L. (2018) The mind-expanding ideas of Andy Clark. The New Yorker, 26 March. [Online]. Available at: https://www.new yorker.com/magazine/2018/04/02/the-mind-expanding-ideas-of-andy-clark (accessed 29.09.2020).

5.Фейгенберг И. М. (2011) Человек Достроенный и этика: цивилизация как этап развития жизни на Земле. М.: Медицинское информационное агентство, 128 с.

6. Фаликман М. В. (2020) Цифровое опосредствование: новые рубежи культурноисторического подхода. Вопросы психологии, № 2, с. 3-14.

7. Архангельский, А. Н., Дубровский, В. Н., Лебедева, М. Ю. и др. (2022) Личность, расширенная цифровыми средствами. Вестник Российского фонда фундаментальных исследований, № 1 (113), с. 38–51. https://doi.org/10.22204/2410-4639-2022-113-01-38-51

8. Панов В. И. (2014) Экопсихология: парадигмальный поиск. М.: Психологический институт Российской академии образования; СПб.: Нестор-История, 304 с.

9. Знаков В. В. Новый этап развития психологических исследований субъекта // Вопр. психологии. 2017. № 2. С. 3-16.

10. Патраков, Э. В., Сабо, Ч. М., Батурина, Л. И., де Мораес, Р. С. П. (2023) Экопсихологическая интерпретация риска как критерия психологической готовности индивида к взаимодействиям с цифровой средой (кросс-культурное исследование педагогов). Психология человека в образовании, т. 5, № 1, с. 124–137. https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-1-124-137

11. Патраков Э. В. Цифровая трансформация деятельности трудовых групп (экопсихологический подход). – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2023. – 202 с. –DOI 10.15826/B978-5-7996-3652-4

12. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С., Наследов А.Д. Стандартизированный опросник «Профессиональное выгорание» для специалистов социономических профессий // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2013. Вып. 4. С. 17–26.

13. Патраков Э.В. Конструирование опросника о трансформации трудового поведения педагогов в цифровой информационной среде // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 4. С. 128–136. ISSN 2073-1426. https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-4-128-136

"AUGMENTED PERSON" OR "DELEGATING PERSON": IS THE DELEGATION OF MORAL CHOICE A CONSEQUENCE OF DIGITALIZATION?

Vodopyanova N.E.[1], Patrakov E.V.[2],
[1]St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
[2]Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia

The article actualizes the question: what can a subject (human agensy) lose (or is already losing) due to the intensive digitalization of vocational activity. It is suggested that intensive digitalization has a connection with burnout and the willingness of the subject (human agensy) to delegate (alienate) moral choice. A pilot study was conducted on social work specialists.

Keywords: *burnout, "augmented person", "delegating person", moral choice, delegation of moral choice, social work specialists.*

Об авторах:

Водопьянова Наталия Евгеньевна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологического обеспечения профессиональной деятельности факультета психологии, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, Санкт-Петербург, vodop@mail.ru. SPIN: 5383-0610. AuthorID: 645817. RESEARCHERID: F-7259-2015. ORCID: 0000-0001-9751-913X. SCOPUSID: 57221045883.

Патраков Эдуард Викторович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры инноватики и интеллектуальной собственности физико-технологического института, Уральский федеральный университет, 620002, Россия, Екатеринбург, e.v.patrakov@urfu.ru. SPIN: 8596-2861. AuthorID: 721276. RESEARCHERID: M-9430-2015. ORCID: 0000-0001-7564-9136. SCOPUSID: 55948530300.

Об авторах на английском языке:

Vodopyanova Natalia Evgenievna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, St. Petersburg State University, 199034, Russia, Saint Petersburg, vodop@mail.ru.

Patrakov Eduard Viktorovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Ural Federal University, 620002, Russia, Ekaterinburg, e.v.patrakov@urfu.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.9.07

МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ СИНДРОМА ВЫГОРАНИЯ: ОТ СУБЪЕКТИВНЫХ К ОБЪЕКТИВНЫМ ИНДИКАТОРАМ[3]

Гофман О.О.
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия

В статье рассматриваются наиболее популярные стандартизированные психологические методики и теоретические позиции, на которых они базируются, а также представлены методы исследования выгорания с опорой на объективные индикаторы. Цель работы – постановка исследовательской задачи по осмыслению синдрома выгорания с учетом современных данных, собранных различными методами.

Ключевые слова: *синдром выгорания, профессиональное выгорание, эмоциональное выгорание, субъективные и объективные индикаторы выгорания.*

Синдром выгорания исследуется во всем мире на протяжении более сорока лет и из «околонаучного» понятия перешло в статус научного феномена. В настоящее время выгорание включено в 11-й пересмотр Международной классификации болезней (МКБ-11) как профессиональное явление (а не как профессиональное заболевание) и определяется как синдром, вызванный хроническим стрессом на рабочем месте, с которым работник не смог успешно справиться. Общепризнанное представление о выгорании базируется на модели C. Maslach, S.E. Jackson, которая включает три субфактора: 1) эмоциональное истощение (чувство эмоционального перенапряжения и истощения из-за работы), 2) деперсонализация (равнодушное или циничное отношение к коллегам и клиентам), 3) редукция личных достижений (чувство компетентности и значимости своей работы и вклада). В соответствии с этой моделью в зарубежных исследованиях широко используется методика «Maslach Burnout Inventory» (MBI, 1981). В России на основе модели Maslach, Jackson была разработана методика «Профессиональное выгорание» (2000) Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой с вариациями для специалистов различных профессий, которая включает не только результаты по каждому субфактору, но и указывает на уровень выгорания.

[3] Статья подготовлена при финансовой поддержке фонда РНФ, название гранта «Мультифакторная модель профессионального выгорания специалистов IT- сферы». Соглашение No 22-28-01356 от 28 декабря 2021.

© Гофман О.О., 2023

Несмотря на превосходство MBI в зарубежных научных исследованиях, среди ученых продолжаются дебаты о природе синдрома выгорания. Некоторые авторы утверждают, что выгорание эквивалентно истощению (Pines and Aronson, 1981; Shirom and Melamed, 2005), а два других измерения, которые включены в MBI, не нужны, так как деперсонализация (или цинизм) относится к способу преодоления выгорания, а редукция профессиональных достижений является следствием выгорания [8]. В логике рассмотрения выгорания только через эмоциональное истощение разработана методика В.В. Бойко «Эмоциональное выгорание» (2002), где основной фокус на полном или частичном исключении эмоций в ответ на психотравмирующие воздействия (механизм психологической защиты). В основе методики В.В. Бойко лежит учение Г. Селье о стрессе, и методика позволяет определить уровень эмоционального выгорания и степень выраженности сопутствующих симптомов на стадии напряжения – резистентности – истощения.

Между тем, концептуализация выгорания продолжается. Так, W.B. Schaufeli, H. De Witte & S. Desart предлагает отличный от C. Maslach, S.E. Jackson взгляд на теорию и методологию исследования выгорания. Результаты научных изысканий представляются в методике «Burnout Assessment Tool» (2020), в основе которой четыре основных и три вспомогательных показателя выгорания. Основные показатели:

- истощение – наиболее очевидный симптом, который единогласно признан всеми исследователями. Он относится к серьезной потере энергии, которая приводит к ощущениям как физического (усталость, чувство слабости), так и психического (чувство опустошения и измотанности) истощения. К специфическим симптомам относятся: нехватка энергии для начала новой работы, чувство полного изнеможения после целого рабочего дня, быстрая усталость даже после минимальных усилий на работе и неспособность расслабиться после работы.
- нарушение эмоциональной сферы, что проявляется в интенсивных эмоциональных реакциях и чувстве переполненности своими эмоциями. К специфическим симптомам относятся: чувство разочарования и злости на работе, раздражительность, чрезмерная реакция, чувство огорчения без понимания причины и чувство неспособности контролировать свои эмоции на работе.

• нарушение когнитивной сферы, что указывает на проблемы с памятью, дефицит внимания и концентрации, а также низкие когнитивные способности. К специфическим симптомам относятся: трудности с критическим мышлением и изучением нового на работе, забывчивость и рассеянность, нерешительность, плохая память, дефицит внимания и концентрации, а также проблемы с концентрацией внимания на работе.

• дистанцирование от работы, это проявляется в том, что человек мысленно и даже физически отстраняется от работы и избегает контактов с коллегами, также сопровождается безразличием и циничным отношением, создается ощущение, что человек действует на «автопилоте».

Данные показатели влияют на способность к саморегуляции в решении повседневных трудовых задач и способности к восстановлению. Вторичными показателями являются: 1) психологический стресс, который проявляется в проблемах со сном, изменении веса без соблюдения диеты, беспокойстве, чувстве напряжения и беспокойстве; 2) психосоматические жалобы, которые не могут быть объяснены физическим расстройством, но усугубляются какой-либо психологической проблемой или являются ее результатом, что проявляется в учащенном сердцебиении и боли в груди, проблемах с ЖКТ; 3) подавленное настроение на протяжении длительного периода, постоянно унылому настроению и к неспособности испытывать удовольствие (появляются признаки депрессии).

Еще одним способ диагностики является выявление вербальных маркеров выгорания через исследование семантического поля. В исследовании А.В. Болдырева, Т.А. Болдыревой, Л.В. Тхоржевской на выборке работников с признаками выгорания и без него было выявлено, что по мере развития выгорания происходит смена одних форм агрессии на другие. С точки зрения семантического пространства отмечается, что у работников с признаками выгорания предмет труда теряет свою привлекательность, обладает либо нейтральной, либо отрицательной эмоциональной окраской, воспринимается в подавляющем большинстве случаев как явление неприятное, нередко угрожающее, одновременно с этим значимость, ценность человека или людей, выступающих в качестве предмета труда, также снижается. Еще одним признаком, общим для всех специалистов с выгоранием, выступает семантическая удаленность

понятия «моя работа» от понятий, обозначающих позитивные эмоции и состояния (таких как «успех», «счастье», «радость»), понятие «работа» не связывается у сотрудников с достижениями. Значит, работа не выступает для сотрудников, подверженных выгоранию, условием собственного благополучия, тем не менее она не столько вызывает негативную оценку или неприятные эмоции, сколько выделена в отдельный контекст жизненного пространства. Приведенные маркеры имеют количественные характеристики, что может быть использовано для скрининговой диагностики [2].

Большая часть литературы по выгоранию рассматривает психологические показатели – они определяются поведенческими характеристиками и относятся главным образом к субъективному опыту и измерениям. С точки зрения комплексного подхода к исследованию выгорания необходимо учитывать данные аппаратных методов исследования. Так, в зарубежных исследованиях с помощью ЭЭГ выявлено, что в группе испытуемых с выгоранием снижены когнитивные функции, по сравнению с контрольной группой. Van Luijtelaar et al. выявлены пониженные результаты альфа и бета-диапазонов у испытуемых с выгоранием [10], а в исследовании Golonka K. et al. отмечается снижение альфа-диапазона у выгорающих и предполагается корковая гиперактивность, что может быть связано с большими умственными усилиями и возможным развитием компенсационных механизмов у испытуемых с выгоранием [5].

Интересными представляются результаты, полученные с помощью ERP-системы: выявлено, что выгорающие субъекты по сравнению с контрольной группой здоровых демонстрируют сниженную амплитуду компонентов VPP и EPN, что указывает на значительно более слабую реакцию на эмоциональные стимулы (в исследовании в качестве стимулов использовались лица с различной эмоциональной окраской и эмоциональные видео). Исследователями отмечается, что эмоциональное притупление может рассматриваться как нейрофизиологический маркер эмоционального истощения и деперсонализации [6].

Для выявления конкретных физиологических маркеров выгорания исследователи провели проводили 24-часовой мониторинг ЭКГ, собирали данные изменения концентрации кортизола, которое происходит в первый час после пробуждения от сна и два раза в день измеряли кровяное давление в течение недели. На выборке 105 человек, работающих в сложных условиях было выявлено, что более

высокие значения кортизола и более высокие показатели кровяного давления были обнаружены у людей с высокими симптомами выгорания. Кроме того, по сердечным и нейроэндокринным переменным было выявлено две подгруппы у испытуемых с высоким уровнем выгорания, при этом только в одной группе были маркеры вегетативной дисфункции – этот результат показывает, что выгорание не обязательно может подразумевать физиологические нарушения и требует дополнительных исследований [9]. Есть результаты, указывающие на тот факт, что у людей с выгоранием наблюдается повышенная частота сердечных сокращений и снижение вариабельность сердечного ритма [7]. Отметим, что в ННГУ им. Н.И. Лобачевского создали мобильное приложение для диагностики выгорания, в основе которого результаты тестирования эмоционального состояния с параллельным снятием ЭКГ пользователей. Ученые выявили универсальные маркеры отрицательных эмоций, которые не требуют калибровки под конкретного пользователя. Приложение диагностирует четыре состояния: блаженство-релаксация, мобилизация, раздражение и утомление-истощение. Изобретение может быть использовано для профилактики функциональных состояний утомления, нервозности, переутомления, агрессии, а также может быть использовано при комплексном лечении психических нарушений [3].

Еще одним инструментом сбора количественных данных является технология айтрекинга. Так, в исследовании В.В. Барабанщиковой с коллегами была выявлена связь между симптомами выгорания с параметрами движения глаз: испытуемые с высоким значением «Редукция личных достижений» в отличие от других групп испытуемых, продемонстрировали избегающую глазодвигательную стратегию при чтении текстов с позитивным содержанием, особенно в отношении слов с позитивным содержанием о победах, наградах (что можно интерпретировать, как нежелание вспоминать собственные успехи и наличие отсутствия уверенности в возможности победы на соревнованиях в будущем) и слов с ошибками (что может являться следствием накопления эффектов переживания профессиональных стрессов и отсутствия у организма ресурсов для адаптации к стрессовой ситуации, поэтому вместо сопротивления применяется стратегия избегания) [1]. В исследовании Е.И. Ярошенко на пилотажной выборке была выявлена сниженная активность в

поиске отвлечённых стимулов и повышенное внимание к эмоционально-негативным стимулам у лиц с высоким уровнем эмоционального выгорания. Доминирование фиксаций взгляда на негативно-нагруженных изображениях у лиц со сформированными фазами эмоционального выгорания свидетельствуют о концентрации внимания (и, следовательно, наличии определённых приобретённых установок) на отдельных негативных аспектах объектов и субъектов трудовой деятельности. Снижение продолжительности морганий в случае демонстрации отрицательно-окрашенных в эмоциональном плане объектов и субъектов труда свидетельствует о наличии стрессовых реакций. Стоит отметить, что значимые реакции вызывают не только эмоционально-негативные изображения, связанные с работой, но даже нейтральные образы трудовой деятельности, что свидетельствует об испытываемых индивидом, с развитым эмоциональным выгоранием, негативных переживаний по отношению к повседневной деятельности в организации [4].

Таким образом, в статье рассмотрены наиболее популярные теоретические подходы, на основании которых разработаны методы психологической диагностики выгорания: *Maslach* Burnout Inventory (C. Maslach, S.E. Jackson, 1981), «Профессиональное выгорание» (Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова, 2000), «Эмоциональное выгорание» (В.В. Бойко, 2002), Burnout Assessment Tool (H. Schaufeli, D. Witte, S. Desart, 2022). Кроме того, представлены методы диагностики выгорания с опорой на объективные индикаторы: анализ семантического поля, использование ЭЭГ, ЭКГ, технология айтрекинга указывают на изменение когнитивных и эмоциональных реакций и индикаторов при выгорании.

Как видно из обзора, необходимо продолжать изучать синдром выгорания в теоретическом, так и практическом плане. В теоретическом плане требуется новая концепция выгорания, которая будет учитывать результаты современных исследований, а значит и предлагать новый диагностический инструментарий. В практическом плане в условиях тотального использования информационно-компьютерных технологий в профессиональной деятельности, постоянного стресса на рабочем месте требуется разработка цифрового продукта, который позволит определять состояние субъекта труда на рабочем месте на начальных этапах и рекомендовать программы восстановления.

Список литературы

1. Барабанщикова В.В., Климова О.А., Ковалёв А.И., Меньшикова Г.Я. Использование параметров глазодвигательной активности в диагностике синдрома эмоционального выгорания [Электронный ресурс] // Организационная психология. – 2019. – Т. 9. – № 4. – С. 18-29. – Режим доступа: http://orgpsyjournal.hse.ru (дата обращения 5.03.2023)
2. Болдырев А.В., Болдырева Т.А., Тхоржевская Л.В. Маркеры эмоционального выгорания в семантическом пространстве личности // Прикладные и экспериментальные исследования. – 2015. – №1. – С. 81 – 89
3. Описание изобретения к патенту. Дата регистрации патента 18.05.2022, заявка 2020139898 от 04.12.2020
4. Ярошенко Е.И. Применение технологии айтрекинга для выявления социально-психологических особенностей эмоционального выгорания личности [Электронный ресурс] // Организационная психология. – 2019. – Т. 9. – № 1. – С. 96-115. – Режим доступа: http://orgpsyjournal.hse.ru (дата обращения 5.03.2023)
5. Golonka K., Gawlowska M., Mojsa-Kaja J., Marek T. Psychophysiological Characteristics of Burnout Syndrome: Resting-State EEG Analysis // BioMed Research International. – 2019, – P. 1-8.
6. Golonka K., Mojsa-Kaja J., Popiel K., Marek T., Gawlowska M. Neurophysiological Markersof Emotion Processing in Burnout Syndrome // Front. Psychol. – 2017, – 8:2155
7. Jooste M. The role of Emotion, Psychophysiological Markers of Burnout/ University of Pretoria. – 2020
8. Kristensen T.S., Borritz M., Villadsen E., Christensen K.B. The Copenhagen Burnout Inventory: A new tool for the assessment of burnout// Work & Stress. – 2005
9. Traunmüller C., Stefitz R., Gaisbachgrabner K., Hofmann P., Roessler A., Schwerdtfeger A.R. Psychophysiological concomitants of burnout: Evidence for different subtypes// Journal of Psychosomatic Research. – 2019. – V. 118. – P. 41-48. https://doi.org/10.1016/j.jpsychores.2019.01.009
10. Van Luijtelaar, G., Verbraak, M., van den Bunt, M., Keijsers, G. P. J., & Arns, M. EEG findings in burnout patients. The Journal of Neuropsychiatryand Clinical Neuroscience. – 2010. – № 22. – P. 208–217.

METHODS OF DIAGNOSIS OF BURNOUT SYNDROME: FROM SUBJECTIVE TO OBJECTIVE INDICATORS

Gofman O.O.
Saint-Petersburg University, Saint-Petersburg, Russia

The article discusses the most popular standardized psychological techniques and the theoretical positions on which they are based and presents methods for studying burnout based on objective indicators. The purpose of the work is to formulate a research task on understanding the burnout syndrome considering modern data collected by various methods.

Keywords: *burnout syndrome, professional burnout, emotional burnout, subjective and objective indicators of burnout.*

Об авторе:

Гофман Ольга Олеговна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологического обеспечения профессиональной деятельности Санкт-Петербургского государственного университета, ms.gofman@mail.ru.

Об авторе на английском языке:

Gofman Olga Olegovna, PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Psychological Support for Professional Activities, St. Petersburg State University, ms.gofman@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.923

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ IT-СПЕЦИАЛИСТОВ [4]

Духновский С.В.[2], **Водопьянова Н.Е.**[3]
[2]Санкт-Петербургский государственный университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия
[3]Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Профессиональное выгорание IT-специалистов рассматривается с позиций их темпоральных характеристик – отношения ко времени и его функций. Доказано, что детерминантами профессионального выгорания IT-специалистов являются временная пластичность, зависимость и индифферентность как показатели отношения ко времени в сочетании с функциями мобилизации, ограничения и подавления временем, а также удовлетворённость организационной средой.

Ключевые слова: *профессиональное выгорание, временная пластичность, зависимость, индифферентность, IT-специалист, профессиональное благополучие.*

Время, как объективная форма существования всего живого, неразрывно связано с состоянием, динамикой изменения жизнедеятельности человека. С позиций системного описания любых психических явлений следует рассматривать их связь со временем и отношением к нему [4]. Мотивационная и временная вовлеченность в трудовую деятельность находит свое отражение в переживаниях профессионального благополучия работающего человека вне зависимости от его профессиональной принадлежности. Одним из феноменов дезадаптации человека в системе «субъект труда – профессия – время – организационная среда» является синдром выгорания. Предполагается, что отношение ко времени, особенности его использования, а также то функциональное значение, которое имеет для работающего человека его время, детерминируют профессионально-личностные деформации, в частности синдром выгорания. Темпоральные детерминанты развития профессионального выгорания остаются пока малоизученными.

Наиболее часто исследования проблемы выгорания проведены в социономических профессиях. Значительное число работ посвящено выгоранию в сфере образования. Так, феномен профессиональное выгорание являлся центральным в работах [2; 16 и др.]; изучена

[4] Статья подготовлена при финансовой поддержке фонда РНФ, название гранта «Мультифакторная модель профессионального выгорания специалистов IT- сферы». Соглашение № 22-28-01356 от 28 декабря 2021.

© Духновский С.В., Водопьянова Н.Е., 2023

взаимосвязь эмоционально-личностного благополучия с профессиональным выгоранием [11], влияние личностных особенностей на профессиональное выгорание работников исправительных учреждений [20]; исследованы профессиональные деформации и профессиональное выгорание педагогов [14; 19], в том числе у педагогов дополнительного образования [17]; описаны особенности профессионального выгорания и его профилактики у медицинских работников [15; 18]; рассмотрен синдром профессионального выгорания у сотрудников ОВД [7], у священнослужителей [12], у социальных работников [21] и др. Темпоральные особенности личности рассмотрены в современных исследованиях [1; 5; 9; 10; 13] и др.

Обзор исследований показывает, что акцент внимания в проблеме выгорания чаще принадлежит личностным детерминантам выгорания специалистов социономических профессий, в меньшей мере изучено выгорание профессий «субъект-цифрового взаимодействия». При этом в исследованиях последних лет отмечается наличие явных признаков выгорания среди IT- специалистов. Часто наблюдаемый дисбаланс времени, уделяемого работе по сравнению с другими сферами жизни IT- специалистов, позволяет предположить, что развитие выгорания данных специалистов связано с темпоральной детерминацией. Это определяет актуальность и значимость подобных исследований.

В этом плане актуальными являются вопросы: взаимосвязано ли профессиональное выгорание IT-специалистов с их темпоральными особенностями и удовлетворенностью организационной средой? Может ли отношение ко времени и его функции выступать детерминантами профессионального выгорания IT-специалистов? Какие виды отношения ко времени и его функции присущи IT-специалистам с разным уровнем профессионального выгорания? Ответы на поставленные вопросы и послужили *целью* нашего исследования.

С нашей точки зрения, темпоральность субъекта трудовой деятельности находит свое выражение в отношении к времени, под которым понимаем его восприятие и использование в качестве ресурса для решения задач, возникающих в повседневной жизни и трудовой деятельности, а также для проявления своей индивидуальности, личностного и профессионального развития и саморазвития. Осуществляется это за счет временной пластичности, временной зависимости (пристрастности) и временной индифферентности [10].

Под функциями времени понимаем его роль и значение для человека, от особенностей использования которого зависит возможность достижения им желаемого и / или необходимого для себя результата, качество жизни в целом. Функции времени мы рассматриваем с точки зрения «теории барьеров», предложенной Р.Х. Шакуровым [22]. Таким образом, время, – в силу своей конечности и ограниченности выступает барьером в жизни человека, обладая при этом мобилизующей, ограничивающей и подавляющей функциями.

Методика исследования

Выборку исследования составили 99 специалистов IT-сферы в возрасте от 29 до 37 лет (системные аналитики, web-программисты, инженеры-разработчики софта, инженеры-программисты). Исследование проводилось в онлайн формате на территории Ханты-Мансийского округа-Югра, Курганской и Омской области.

В исследовании использовали авторские психодиагностические разработки:

– опросник «Профессиональное выгорание» – новая версия для IT специалистов (ПВ – IT), направленный на выявление истощения, обесценивания, отчужденности и профессионального здоровья, как индикаторов профессионального выгорания [3].

– методика «Шкала субъективного отношения к времени» (ОКВ-Т), в рамках которой, в зависимости от выраженности итогового показателя оценивается отношение респондента ко времени в континууме временная индифферентность – пластичность – пристрастность [8].

– анкета «Как вы чувствует себя на работе», разработанная А.А. Грачевым, направленную на оценку удовлетворенности профессиональной организационной средой, переживания благополучия на работе [6].

– анкета «Темпоральность личности», определяющая у субъектов доминирующие функции времени (мобилизующая, ограничивающая, подавляющая), временные ориентации (на прошлое, настоящее, будущее) [8].

Методы математической статистики: первичные описательные статистики, корреляционный анализ, критерий сравнения, множественный регрессионный анализ. Перед проведением сравнительного анализа для каждой переменной был рассчитан статистический критерий нормальности Колмогорова-Смирнова. Уровень значимости p по всем переменным выше 0,05. Это позволило

сделать вывод о нормальном распределении и определить в качестве метода параметрический критерий t-Стьюдента для независимых выборок. Обработка результатов проводилась при помощи программного пакета «SPSS 23.0».

Описание результатов исследования

Корреляционный анализ показал, чем более выражено пристрастное отношение ко времени, тем выше эмоциональное истощение, ощущение снижения энергетических ресурсов, меньше вовлеченность в профессиональную деятельность, ниже оценка профессионального здоровья и благополучия, больше негативизма в отношениях с коллегами по работе, чаще обесценивание своих профессиональных достижений. И наоборот, повышение пластичности и индифферентности в отношении времени сопровождается снижением выраженности индикаторов профессионального выгорания.

Кроме того, установлены зависимости трех субфакторов профессионального выгорания (эмоционального истощения, деперсонализации, редукции личных достижений), также интегрального индекса ПВ с показателями функций времени. Соответственно, чем более выражены индикаторы профессионального выгорания у IT-специалистов, тем больше время для них приобретает характер ограничения и подавления реализации своих потенциалов, способностей, целей, тем меньше выражена мобилизующая функция времени, когда оно воспринимается и используется в качестве ресурса для достижения необходимого и / или желаемого для субъекта.

Обнаружена отрицательная корреляционная связь субфакторов профессионального выгорания с интегральным показателем анкеты «Удовлетворенность организационной средой», – чем выше выгорание, тем в меньшей степени удовлетворенность организационной средой, в которой осуществляется трудовая деятельность. И, наоборот, переживание благополучия на работе, удовлетворенности организацией, сопровождается снижением симптомов профессионального выгорания. Особую роль при этом приобретает зависимость показателя «профессиональное здоровье» (по методике «ПВ IT») с удовлетворенностью организацией – чем больше неудовлетворённость организацией, тем сильнее выражены переживания потери здоровья.

Таким образом, результаты корреляционного анализа позволяют сделать вывод о наличии зависимости между всеми субфакторами

профессионального выгорания и темпоральными особенностями IT-специалистов – их отношением ко времени, его функциями, а также с удовлетворенностью организационной средой.

В результате регрессионного анализа построена регрессионная модель.

В регрессионной модели «Профессиональное выгорание» (R^2 = 0,831, F = 4,32, p = 0,1) 83 % дисперсии данной переменной определяется совокупным воздействием показателей «отношение ко времени», «мобилизация временем», «ограничение временем», «подавление временем» и «удовлетворённость организационной средой» (коэффициенты регрессии β = 0,813, β = 0,756, β = 0,699, β = 0,695 и β = 0,731 соответственно). Полученные эмпирические данные свидетельствуют о том, что темпоральные особенности, такие как отношение ко времени и его функции в сочетании с удовлетворённость организационной средой, являются детерминантами профессионального выгорания IT-специалистов.

Далее общая выборка IT-специалистов была поделена на три группы: с высоким, средним и низким уровнем профессионального выгорания. Выявлены достоверные различия между группами в отношении ко времени и его функциях. Значения t-критерия Стьюдента находятся в диапазоне от 1,89 до 1,95. Таким образом, гипотеза о наличии темпоральных различий у IT-специалистов с разным уровнем профессионального выгорания, нашла свое эмпирическое подтверждение.

У IT-специалистов с высоким уровнем выгорания доминирующим видом отношения ко времени выступает временная зависимость с подавляющей функцией времени. Так, навязчивое желание и стремление рационально планировать, использовать своё время, приводит к тому, что это лишает субъекта сил и энергии, оказывает на него деструктивное, патогенное воздействие. В нашем случае – усиливает симптомы профессионального выгорания, приводя к эмоциональному истощению, безразличию, ухудшению профессионального благополучия IT-специалистов.

У IT-специалистов с низким уровнем профессионального выгорания, выражена временная пластичность в сочетании с мобилизующей функцией времени. Умение гибко планировать свое время и трансформировать свой временной план присущ данной категории IT-специалистов. Для них время выступает средством достижения желаемого, способствует более полной включенности,

вовлеченности в профессиональную деятельность, позитивной оценке результатов своего труда, служит ресурсом для поддержания профессионального здоровья.

IT-специалистам с умеренным уровнем профессионального выгорания, свойственно равнодушное отношение к времени с его ограничивающей функцией. У данной категории IT-специалистов отсутствует ценностное отношения к своему времени, на фоне плохого понимания себя, неприятия и отвержения трудностей, время воспринимается как источник ограничений для достижения желаемого. Это в свою очередь сказывается на формировании синдрома выгорания. Причем факторами риска его дальнейшего развития выступают ухудшение профессионального здоровья и дегуманизация отношений внутри организации.

Выводы:

1. Установлена значимая взаимосвязь интегрального показателя профессионального выгорания и его субфакторов с темпоральными особенностями IT-специалистов (их отношением ко времени, его функциями, а также с удовлетворенностью организационной средой). Соответственно профессиональное выгорание находит свое отражение на функциях и отношении ко времени IT-специалистов, и наоборот изменение отношения и релевантных ему функций может выступать индикатором выгорания субъектов трудовой деятельности.

2. Временная пластичность, зависимость и индифферентность, как показатели отношения ко времени в сочетании с функциями мобилизации, ограничения и подавления временем, а также удовлетворённость организационной средой являются детерминантами профессионального выгорания IT-специалистов.

3. Имеются различия в темпоральных особенностях IT-специалистов с разным уровнем профессионального выгорания. Высокий уровень выгорания определяется временной зависимостью с подавляющей функцией времени, а также неудовлетворенностью организационной средой. Низкий уровень выгорания детерминируется временной пластичностью в сочетании с мобилизующей функцией времени. Умеренное профессиональное выгорание IT-специалистов определяется их равнодушным отношением к времени с его ограничивающей функцией.

4. Полученные эмпирические данные дополняют концепцию профессионального выгорания темпоральным контекстом – отношением и функциями времени для субъекта труда. Результаты

показывают перспективность трансформации отношения ко времени, как одного из направлений профилактики профессионального выгорания IT-специалистов, для повышения их профессионального здоровья и благополучия, и качества жизни в целом.

Список литературы

1. Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. – СПб.: Алетейя, 2001. – 304 с.
2. Антипина У.Д., Алексеева С.Н., Антипин Г.П., Протодьяконов С.В. Синдром профессионального выгорания // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2017. – 1 (106). – С.99-105.
3. Водопьянова Н.Е., Духновский С.В. Стандартизация новой версии опросника профессионального выгорания для IT-специалистов // Организационная психология. 2023 (в печати.).
4. Ганзен В.А. Системные описания в психологии. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. – 176 с.
5. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. – Киев.: Наукова Думка, 1984. – 207 с.
6. Грачев А.А. Анкета оценки организационной среды «Как вы чувствуете себя на работе?» / Технология мотивирования персонала в организации: учебно-методический комплекс». – Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. – С. 167-168
7. Гурьева М.В. Профессиональное выгорание сотрудников ОВД // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – №3 (51). – С.175-180.
8. Духновский С.В. Шкала «Отношение к времени»: психометрическая характеристика и возможности использования // Личность: ресурсы и потенциал. – 2021. – No 4 (21). – С. 59–66.
9. Духновский С.В., Забелина Е.В. Особенности отношения к времени у выпускников вузов с разным уровнем субъективного благополучия и оптимизма // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2021. – Т. 23. № 3. – С. 673 – 681.
10. Духновский С.В., Заикин А.В. Рефлексивное представление о родительских отношениях как детерминанта темпоральности взрослого // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2023. – Т. 23, вып. 1. – С. 50–55.
11. Карапетян Л.В., Глотова Г.А. Исследование взаимосвязи эмоционально-личностного благополучия с профессиональным выгоранием // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2018. – №1. – С.40-52.
12. Костюкова Т.А. О синдроме профессионального выгорания у священнослужителей // Информация и образование: границы коммуникаций INFO. – 2018. – №10 (18). – С.138-140.
13. Кравцова Я.В., Дубовицкая Т.Д., Абдуллин А.Г. Психологическое время и самоэффективность личности // Психология. Психофизиология. – 2020. М Т.13. № 3. – С.17–23.

14. Михайлова А.В., Власова К.М. Профессиональные деформации и профессиональное выгорание педагогов // Педагогическая перспектива. – 2022. – № 2(6). – С.38–44.

15. Могнуш Ч.Н., Доспан-оол С.С. Профессиональное выгорание медицинских сестер // Вестник Тувинского государственного университета. – 2021. Вып.4. – №4 (87). – С. 61-70.

16. Нетребко Е.Э. Профессиональное выгорание // Глобус: психология и педагогика. – 2019. – №2 (30). – С.12-17.

17. Первитская А.М. Профессиональное выгорание педагогов дополнительного образования // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2018. – № 3. – С.87-90.

18. Суханова Е.И. Профессиональное выгорание медицинских сотрудников и его диагностика // Неонатология: новости, мнения, обучение. – 2022. – Т. 10, №2. – С. 55–60.

19. Трушкова С.В., Труняков В.В. Профессиональное выгорание у медработников и педагогов // Глобус: психология и педагогика. – 2019. – №11 (44). – С.40-41.

20. Федоров А.Ф. Влияние личностных особенностей на профессиональное выгорание работников исправительных учреждений // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – №72-2. – С.356-359.

21. Чердымова Е.И., Чернышова Е.Л., Мрачнев В.Я. Синдром эмоционального выгорания специалиста: Монография. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2019. – 124 с.

22. Шакуров Р.Х. Эмоции. Личность. Деятельность (механизмы психодинамики). – Казань: Центр инновационных технологий, 2001. –180 с.

TEMPORAL DETERMINANTS OF PROFESSIONAL BURNOUT OF IT SPECIALISTS

Dukhnovsky S.V.[2], Vodopyanova N.E.[3]

[2]St. Petersburg State University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia

[3]St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

The professional burnout of IT specialists is considered from the standpoint of their temporal characteristics – the relationship to time and its functions. It has been proven that the determinants of professional burnout of IT specialists are temporary plasticity, dependence and indifference as indicators of the ratio to time in combination with the functions of mobilization, limitation and suppression of time, as well as satisfaction with the organizational environment.

Keywords: *occupational burnout, temporary plasticity, addiction, indifference, IT specialist, professional well-being.*

Об авторах:

Духновский Сергей Витальевич, доктор психологических наук, профессор. Санкт-Петербургский университет Министерства Внутренних Дел Российской Федерации, dukhnovskysv@mail.ru.

Водопьянова Наталия Евгеньевна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологического обеспечения профессиональной деятельности СПбГУ, vodop@mail.ru.

Об авторах на английском языке:

Dukhnovsky Sergey Vitalievich, Doctor of Psychology, Professor. St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, dukhnovskysv@mail.ru.

Vodopyanova Natalia Evgenievna, Doctor of Psychology, Professor of the Department of Psychological Support for Professional Activities, St. Petersburg State University, vodop@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.99

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ПСИХИЧЕСКОГО ВЫГОРАНИЯ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Карпов А.В.
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
г. Ярославль, Россия

Представлены эмпирические и теоретические материалы, раскрывающие специфику психического выгорания в управленческой деятельности. Установлены взаимно детерминационные отношения психического выгорания и рефлективности, а также его роль в детерминации процессуальных особенностей управленческой деятельности.

Ключевые слова: *психическое выгорание, управленческая деятельность, руководитель, рефлексивность.*

Проблема психического выгорания является весьма важной как в теоретическом, так и в практическом отношении. Она традиционна для организационной психологии и, в частности, для исследований управленческой деятельности. Ее актуальность связана с негативными воздействиями выгорания, как на личность профессионала, так и на функционирование организации в целом [1]. Специфика современного состояния проблемы психического выгорания обусловлена противоречивостью взглядов на определение выгорания, его структуру, основные симптомы, механизмы возникновения и генезис [2]. Недостаточно проработаны вопросы связи и влияния выгорания на различные организационные параметры, подструктуры личности. Руководители в силу специфики их деятельности одновременно и особо подвержены действию выгорания и, напротив, в известной мере защищены от этого синдрома. Исследования феномена выгорания у руководителей пока не позволяют выделить специфику психического выгорания и его детерминации в управленческой деятельности. В связи с этим, нами было проведено исследование данного вопроса, в результате которого получен комплекс данных, которые можно резюмировать следующим образом.

На основе теоретического анализа сформулировано обобщенное определение психического выгорания, в соответствие с которым оно рассматривается как устойчивый, прогрессирующий, негативный профессиональный феномен, свойственный широкому кругу лиц и обладающий определенной структурной организацией. Этот синдром

© Карпов А.В., 2023

включает в себя три основные составляющие: эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию профессиональных достижений, каждая из которых может быть представлен комплексом симптомов: поведенческих, когнитивных, мотивационных, эмоциональных и соматических. Наряду с этим, в результате анализа существующих подходов к изучению психического выгорания зафиксировано, что в современной психологии, с одной стороны, отсутствует единство в определении основных симптомов выгорания, механизмов его возникновения и динамики развития, с другой – имеются противоречивые взгляды о связи выгорания с различными подструктурами личности и организационными составляющими.

Установлено двойственное положение управленческой деятельности по отношению к феномену психического выгорания: с одной стороны, руководители подвержены высокому риску возникновения у них данного феномена, с другой – их деятельность обладает характеристиками, препятствующими развитию выгорания. Обоснована необходимость комплексного изучения феномена выгорания в управленческой деятельности в связи с его теоретической и практической значимостью, а также недостаточной методологической и эмпирической проработанностью проблемы специфики данного феномена и его детерминации у руководителей.

Далее, установлено, что руководители сравнительно меньше подвержены эмоциональному истощению, чем представители других профессий субъект-субъектного типа. Психическое выгорание у руководителей обладает некоторой пороговой величиной, достижение которой приводит к быстрому прекращению выполнения управленческой деятельности. Психическое выгорание у руководителей обладает специфической структурой: оно складывается из двух симптомов эмоциональное истощение и деперсонализация; редукция профессиональных достижений у них возникает лишь в том случае, когда руководитель перестает справляться со своими функциями и, как следствие, быстро теряет свою работу. Психическое выгорание в первую очередь сказывается на процессуальной стороне управленческой деятельности, непосредственно не затрагивая ее эффективность [2].

Выявлено, что ведущее детерминирующее влияние на развитие выгорания у руководителей оказывает перспектива карьерного роста как системообразующий фактор мотивации управленческой деятельности как таковой. Большинство общепризнанных факторов

выгорания являются вторичными по отношению к статусно-ролевой позиции управленца. Несмотря на это, в наибольшей степени защищенными от выгорания являются руководители, находящиеся на более высоком уровне управления; в возрасте до 27 лет, в возрасте от 35 до 45 лет и старше 55 лет; имеющие детей; готовые к нечастому изменению мест своей работы; обладающие собственным организационным пространством; удовлетворенные содержанием своей работы, межличностными отношениями в коллективе, организацией потоков информации и степенью собственной ответственности.

Кроме того, центральным внутренним ингибитором психического выгорания в деятельности руководителя выступает симптомокомплекс личностных характеристик «уверенность в себе», представленный комбинацией следующих черт: эмоциональная стабильность, интернальность, уверенная адекватность и социальная смелость. Основными личностными факторами, повышающими риск развития психического выгорания у руководителей, являются безответственность, неумение или нежелание проявлять заинтересованность окружающими людьми, личностная и ситуативная тревожность.

Верифицировано предположение о влиянии выгорания на личностные особенности руководителей, эмоциональное истощение оказывает значимое влияние на радикализм личности. Деперсонализация руководителя детерминирует способность сдерживать тревожность. Наиболее целостной и гармоничной структурой личности обладают руководители с низким уровнем эмоционального истощения и управленцы со средней выраженностью деперсонализации.

Установлен факт существования инвариантных личностных механизмов, способствующих выполнению управленческой деятельности и несвязанные с развитием психического выгорания. В тоже время, для групп руководителей, дифференцированных по показателям психического выгорания, можно выделить специфичные, уникальные личностные механизмы реализации управленческой деятельности.

Выявлено, что рефлексивность является фактором, обусловливающим формирование синдрома выгорания. Профессионалы с высоким показателем общей меры выраженности рефлексивности более склонны к развитию психического выгорания

личности. Иначе говоря, высокорефлексивные индивиды находятся в «группе риска» по отношению к негативному воздействию синдрома выгорания. Существует значимая тенденция, заключающаяся в дезинтеграции структуры выгорания и рефлексивности при крайне высоких значениях друг друга по сравнению с организацией показателей выгорания и рефлексии в группах с низким значением изучаемых явлений. Такая тенденция характерна для синдрома выгорания в плане его воздействия на основные сферы личности. Процессуальные параметры управленческой деятельности являются менее значимым фактором развития синдрома выгорания, чем рефлексивность. Выраженность того или иного стиля руководства, скорее всего, выступает как следствие формирования синдрома выгорания.

Показано, что эффективность управленческой деятельности обусловлена, прежде всего, коммуникативным аспектом рефлексии. Установлено, что социорефлексивность обусловливающая взаимодействие руководителя с подчиненными, в большей степени определяет эффективность управленческой деятельности руководителя. Влияние рефлексии на формирование синдрома выгорания менее выражено в условиях управленческой деятельности. Возможно, такая закономерность связана со спецификой управленческой деятельности. Качественное своеобразие деятельности руководителя, синтезирующее в себе два других типа деятельности (индивидуальную и совместную) нивелирует детерминационную силу рефлексии.

При анализе связей между показателями рефлексии и характеристиками стиля руководства была выявлена значимая отрицательная корреляция видов рефлексии со степенью попустительства стиля руководства. Данная тенденция характерна и для общего показателя рефлексивности. Кроме того, была подтверждена и тенденция, заключающаяся в наибольшей степени организованности структуры компонентов рефлексии при показателе эффективности управленческой деятельности выше среднего.

Наряду с этим, боле детализированному исследованию была подвергнута взаимосвязь рефлексии и факторов метакогнитивного плана в целом, с olной стороны, и выраженности синдрома психического выгорания, с другой. В результате было установлено, что существует закономерная взаимосвязь меры представленности метаконитивного обеспечения управленческой деятельности и степени

выраженности синдрома психического выгорания. Она носит прямо пропорциональный характер.

В основе данной связи лежат взаимодетерминационные отношения между совокупностью метакогнитивных параметров и синдромом психического выгорания. Они, однако, характеризуются отчетливой асимметрией: детерминационное влияние метакогнитивных факторов на синдром выгорания представлено в существенно более выраженном и статистически значимом виде, тогда как обратное влияние представлено лишь на уровне тенденции.

Оба этих влияния реализуются одновременно на двух основных уровнях аналитическом и структурном. На первом из них эксплицируются значимые автономные влияния отдельных метакогнитивных параметров на синдром психического выгорания. На втором обнаруживаются значимые эффекты структурной, то есть собственно интегративной детерминации.

При возрастании степени метакогнитивного обеспечения качественно трансформируется общая структура синдрома психического выгорания; доминирующим вектором таких трансформаций является повышение степени интегрированности основных симптомов выгорания (эмоционального истощения, деперсонализация, редукции оценки эффективности) и, соответственно, усиление синергетических эффектов негативной направленности.

При увеличении меры выраженности самого синдрома психического выгорания также качественно трансформируется общая структура метакогнитивного обеспечения деятельности. При этом главной тенденцией этих трансформаций выступает снижение степени их интегрированности и, следовательно, деструкция всего метакогнитивного контроля, снижение его функционального потенциала. Объективным следствием такого снижения является, с одной стороны, ослабление самого метакогнитивного контроля, что является негативным фактором реализации деятельности.

Однако, с другой стороны, оно же приводит и к уменьшению детерминационного влияния метакогнитивной сферы на развитие синдрома выгорания. Между степенью метакогнитивного обеспечения деятельности и мерой представленности синдрома психического выгорания могут устанавливаться отношения компенсаторного типа, смысл которых состоит в том, что первое является не только стимулом развития второго, но при известных его значениях может выступать и

его же ингибитором. Это происходит за счет того, что высокая степень представленности синдрома психического выгорания, приводя к деструкции метакогнитивного обеспечения деятельности, обусловливает и снижение влияния факторов метакогнитивного плана на его развитие.

Наконец, при более детализированной интерпретации результатов можно видеть, что в них, по существу, проявляется и действие фундаментальных механизмов компенсаторного типа. В самом деле, метакогнитивное обеспечение, с одной стороны, негативно влияет на деятельность и личность, поскольку приводит к развитию синдрома выгорания. Однако, сам он, развиваясь, начинает ингибировать меру метакогнитивного обеспечения, что в итоге приводит и к компенсации самого его негативного влияние. Данная закономерность имеет, впрочем, и более очевидные эмпирические следствия, и феноменологические проявления. В частности, она проявляется в известном в феномене редукции рефлексивности руководителей в ходе их профессионализации [3]. В его основе лежит значимое снижение общей степени выраженности не только рефлексивности, но и целого ряда иных процессов метакогнитивного и метарегулятивного плана. Кроме того, показано, что при этом значимо возрастает и функциональная роль особой – качественно специфической системы средств обеспечения управленческой деятельности, которые имеют своего рода «антрефлексивную» направленность. Они складываются и развиваются в этой деятельности как средства минимизации степени метакогнитивного контроля за ее реализацией. Эти средства синтезируются в особую подсистему ее обеспечения, обозначенную понятием ингибиторной подсистемы [3].

Список литературы:

1. Водопьянова Н.Е. Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. – СПб.: Питер, 2008. – 336 с.
2. Карпов А.В. Психология менеджмента. – М.: Гардарики, 1999. – 665 с.
3. Карпов А.В. Метакогнитивные детерминанты психического выгорания в профессиональной деятельности // Перспективы развития науки и образования. – 2019. –№. 6 (42). – С. 322-337.

ON THE ISSUE OF THE SPECIFICS OF MENTAL BURNOUT IN MANAGEMENT ACTIVITY

Karpov A.V.
Yaroslavl State University P.G. Demidov, Yaroslavl, Russia

The paper presents empirical and theoretical materials that reveal the specifics of mental burnout in management activity. The mutually determinative relations of mental burnout and reflexivity are established, as well as its role in determining the procedural features of managerial activity.

***Keywords**: mental burnout, managerial activity, manager, reflexivity.*

Об авторах:

Карпов Анатолий Викторович, доктор психологических наук, профессор, член-корр. РАО, декан факультета психологии, заведующий кафедрой психологии труда и организационной психологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова», anvikar56@yandex.ru.

Об авторах на английском языке:

Karpov Anatoly Viktorovich, Doctor of Psychology, Professor, Corresponding Member of the RAE, Dean of the Faculty of Psychology, Head of the Department of Labor Psychology and Organizational Psychology Demidov Yaroslavl State University, anvikar56@yandex.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.9.07

ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ ВЫГОРАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ПРОФЕССИЙ[5]

Рябко М.А., Джумагулова А.Ф.
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия

В статье представлен литературный обзор исследований личностных факторов выгорания представителей различных профессий: юристов, педагогов, программистов. Сделан вывод о важности формирования зрелой личности и ценностей для предупреждения и преодоления выгорания.

Ключевые слова: *профессиональное выгорание, личностные факторы выгорания, зрелая личность, ценности, преодоление выгорания.*

Проблема эмоционального выгорания не теряет своей актуальности, несмотря на большое количество исследований данного вопроса в трудах как зарубежных, так и отечественных авторов. Традиционно выделяют личностные, организационные и ролевые факторы, способствующие развитию профессионального выгорания. Существуют многочисленные рекомендации и программы профилактики профессионального выгорания на организационном уровне. Долгое время в фокусе внимания специалистов оставался вопрос организации труда с целью повышения эффективности и качества работы сотрудников. Тем не менее, несмотря на обилие тренингов, мотивационных программ, системы поощрений и т.д., по-прежнему данный синдром возникает у части сотрудников. В связи с этим организации вынуждены изменяться в сторону более гибкого подхода к индивидуальным особенностям персонала.

Если посмотреть на проблему шире, то последние десятилетия наблюдается смещение ценностных ориентиров от общественных, характерных для советского времени, если говорить о нашей стране, в сторону индивидуально-личностных, когда фокус внимания находится в зоне потребностей и интересов отдельно взятой личности. Таким образом, сам общественный запрос формирует необходимость более глубокого осмысления и проработки личностных особенностей человека, которые влияют на его мотивацию и поведение в

[5] Статья подготовлена при финансовой поддержке фонда РНФ, название гранта «Мультифакторная модель профессионального выгорания специалистов IT- сферы». Соглашение № 22-28-01356 от 28 декабря 2021.

© Рябко М.А., Джумагулова А.Ф., 2023

профессиональной сфере, в том числе личностных факторов эмоционального выгорания.

Отдельного упоминания заслуживают существенные перемены, произошедшие во время пандемии и изоляции, когда, с одной стороны, требования организации сместились в сторону более гибкого графика и уже назревшей разбюрократизации процессов, с другой – именно во время изоляции обострились жалобы на утомляемость, сниженное настроение и жизненный тонус и т.д. Одни сотрудники смогли успешно адаптироваться к изменившимся условиям и в настоящий момент предоставление возможности работать несколько дней удаленно становится необходимым условием при их выборе места работы, другие испытывали стресс, фрустрацию, страх перед изменениями и т.д.

Во многом это было связано со спецификой деятельности. И если работе врачей было уделено достаточное внимание, то работе педагогов существенно меньше, хотя авторы статьи о профессиональном выгорании преподавателей ВУЗов в период COVID-19 [7] отмечают, что исследуемые также, как и врачи, находились в «красной зоне». Авторы выделяют соматические нарушения, а также осложнения, связанные с эмоциональной нестабильностью, такие как: раздражительность, агрессивность, повышенная возбудимость и т.д.

Личностные факторы эмоционального выгорания также становятся значимыми в исследовании эмоционального выгорания при межкультурном взаимодействии, когда синдром развивается по-разному у положительно и отрицательно настроенных на такое взаимодействие сотрудников [9].

Основной моделью выгорания, которой пользуются современные исследователи при изучении синдрома эмоционального выгорания – трехфакторная модель К. Маслач и С. Джексон. Она включает три группы факторов: эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию личностных достижений.

В последнее годы намечена тенденция на изучение эмоционального выгорания у представителей различных профессий. Если ранее центром внимания являлись врачи, педагоги и психологи, то в настоящее время есть попытка изучения специфики эмоционального выгорания у представителей таких профессий, как судьи, диспетчеры, менеджеры, сотрудники контакт-центров, программисты и т.д. Помимо измерения общего уровня выгорания

авторы ставят своей задачей выделить специфичность связи различных факторов с эмоциональным выгоранием представителей различных профессий, в том числе и личностных.

Так, в исследовании эмоционального выгорания федеральных судей [2] отмечается средний уровень выгорания, при этом существенным фактором является эмоциональное истощение и низкая самооценка качества работы. В исследовании выявлена роль профессионального перфекционизма, а также отмечено, что наибольшая потенциальная возможность преодоления синдрома заключается в помощи и психологической поддержке коллег, что можно связать с такими личностными факторами, как экстраверсия и сотрудничество.

В исследовании личностных качеств, влияющих на професиональное выгорание работников исправительных учреждений [12], отмечены высокая эмоциональная лабильность, общая тенденция к подавлению негативных чувств и переживаний, ригидная личностная структура.

Интересные данные получены в исследовании профессионального выгорания менеджеров, где отмечена обратная корреляция между эмоциональным выгоранием и наличием семьи, хобби [10]. Это позволяет сделать предположение о важности формирования ценностей, жизненных ориентиров, пониманием своих интересов и потребностей.

Исследуя проблемы эмоционального выгорания в связи с текучестью кадров диспетчеров РЖД [8], автор также отмечает большую составляющую личностных факторов в формировании синдрома: склонность к эмоциональной ригидности и интенсивную интериоризацию обстоятельств профессиональной деятельности. Проведенный опрос показал существенную роль факторов, напрямую не связанных с трудовой деятельностью и находящимися в основе интересов и потребностей личности. Например, нехватку времени и сил на занятия спортом (62%) и творческую активность (74%).

Исследуя специфичность профессионального выгорания программистов, О.И. Муравьева и К.И. Козлова приходят к выводу о том, что при значительной подверженности представителей данной профессии эмоциональному выгоранию (68%), значительную долю занимает редукция личностных достижений. Это отличает их от представителей социономических профессий, у которых более выражено эмоциональное истощение [13].

Появляется переосмысление факторов выгорания у педагогов, внимание уделяется индивидуальным характеристикам и ценностным ориентациям личности. Например, проводится исследование [11], где выявлена положительная корреляция между эмоциональным выгоранием и преобладанием ценностей «воспитанность», «исполнительность», «материально обеспеченная жизнь» и «высокие запросы», а также отмечается связь между недостаточностью значимости «терпимости и чуткости» и высокой степенью эмоционального выгорания.

Отмечается интерес к исследованию зависимости эмоционального интеллекта и профессионального выгорания [3, 4, 6]. Возможно, данная проблема актуализирована стремительной цифровизацией общества, когда люди теряют навыки межличностного и внутреннего эмоционального интеллекта, рассматриваемого как способность понимать и управлять своими эмоциями и проявлять эмпатию при социальном взаимодействии. Отметим, что взаимосвязь эмоционального интеллекта и профессионального выгорания – все еще дискуссионный вопрос, поскольку, с одной стороны, чрезмерная чувствительность и внимательность, участие и забота способны усугубить эмоциональное истощение. С другой стороны, отстраненность, скептизм, цинизм, нежелание сотрудничать и понимать других людей также могут стать факторами, провоцирущим синдром профессионального выгорания.

В современных исследованиях есть попытка поиска «ядра» развития внутренних факторов эмоционального выгорания. Интерес представляет работа Агафоновой С.В. и Брюховой Н.Г. [1] Авторы анализируют эмпирические исследования за последние 5 лет и рассматривают источник эмоционального выгорания в личностной незрелости, основа которой – нравственная незрелость и эгоцентрическая направленность личности. Таким образом, авторы выводят проблему синдрома в область экзистенциальной психологии, отмечая, необходимость формирования ценностей-ориентиров, которые будут выступать своеобразными барьерами, препятствуя фактором эмоционального выгорания.

Данный подход коррелирует с работой крупнейшего российского исследователя эмоционального выгорания Н.Е. Водопьяновой «Противодействие синдрому выгорания в контексте ресурсной концепции человека» [5], где автор подчеркивает необходимость формирования личностных смыслов в прошлом, настоящем и будущем,

в том числе, в профессиональной деятельности, важность внутреннего локус-контроля, когда человек, наделяя смыслом свою жизнь, становится ее творцом. И если посмотреть на возрозший интерес людей к книгам В. Франкла о поиске смысла, то можно предположить, что именно данный подход, в том числе, к проблеме эмоционального выгорания, станет наиболее востребованным и актуальным.

Итак, мы можем отметить:

– изучение личностных факторов эмоционального выгорания проводится экстенсивно: за счет изучения данного синдрома не только у представителей социономических профессий;

– в классических исследованиях представителей системы «человек-человек» вопрос разрабатывается за счет большего внимания именно личностным факторам, жизненным ценностям, эмоциональному интеллекту и т.д.

– назревает потребность формирования интегративной модели эмоционального выгорания, в центре которой, в соответствии с общественным запросом, будет находится зрелая личность со сформированными жизненными ориентациями, что выводит данную проблему также в сферу экзистенциальной и позитивной психологии, еще раз обозначая интегративность проблемы.

Список литературы:

1. Агафонова С.В. Внутренние факторы развития синдрома психического выгорания [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – Т. 9, № 6. – Режим доступа: https://mir-nauki.com/PDF/19PSMN621.pdf (дата обращения: 24.04.2023 г.).

2. Беляева И.А., Цариценцева О.П. Особенности профессионального выгорания федеральных судей [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – №5. – Режим доступа: https://mir-nauki.com/PDF/38PSMN519.pdf (дата обращения: 24.04.2023 г.)

3. Бочкарева Е.Н. Взаимосвязь профессионального выгорания и эмоционального интеллекта сотрудников контактного центра //Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – Т. 13. № 3. – С. 576–587.

4. Быкова М.С. Особенности профессионального выгорания психологов-консультантов с различными особенностями личности и разным стажем // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2022. – № 4. – С. 193–208.

5. Водопьянова Н.Е. Противодействие синдрому выгорания в контексте ресурсной концепции человека // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2009. – Вып. 1. Ч. 1. – С. 75–87.

6. Григорьева П.М., Сапожникова Е.Е. эмоциональное выгорание и эмоциональный интеллект у работников здравоохранения: эмпирическое

исследование// Международный научно-исследовательский журнал. – 2009. –№ 7 [109]. – С.133-137.

7. Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ручкин А.В., Симачкова Н.Н., Чупина И.П. Профессиональное выгорание преподавателей ВУЗов в период пандемии COVID-19 // Образование и право. – 2021. – № 7. – С.300-306.

8. Куликова Е.А. Факторы профессионального выгорания у поездных диспетчеров [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт»,2020. № 09 [сентябрь]. – Режим доступа: http://e-koncept.ru/2020/202041.htm (дата обращения: 24.04.2023 г.).

9. Ларин Н.А. Феномен эмоционального выгорания при межкультурном взаимодействии // Психология и Психотехника. – 2017. – № 3. – С. 1-9.

10. Наумова Ю.А., Халина Н.Ю. Проблемы синдрома эмоционального выгорания у менеджеров // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 3 [64]. – С. 310-312.

11. Смирнова Е. С., Ивутина Е. П. Ценностные ориентации как фактор эмоционального выгорания [на примере педагогических работников] [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2022. – № 11 [ноябрь]. Режим доступа: http://e-koncept.ru/2022/222014.htm. (дата обращения: 24.04.2023 г.).

12. Фёдоров А. Ф. Влияние личностных особенностей на профессиональное выгорание работников исправительных учреждений // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – №1. – С. 356-359.

13. Muravyova, O.I., Kozlova, K.V. Professional Burnout of Programmers: Specificity of the Phenomenon. Sibirskiy Psikhologicheskiy Zhurnal – Siberian journal of psychology. –2019. – № 73. – С. 98–110.

PERSONAL FACTORS OF BURNOUT OF REPRESENTATIVES OF VARIOUS PROFESSIONS

Ryabko M.A., Dzhumagulova A.F.
St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

The article presents a literature review of the personal factors of burnout in the representatives of different professions: lawyers, teachers, programmers. The conclusion about the importance of a mature personality and values formation for burnout prevention and overcoming is made.

Keywords*: professional burnout, personal factors of a burnout, mature personality, values, overcoming a burnout.*

Об авторах:

Рябко М.А., психолог-консультант, индивидуальный предприниматель, mashaspb@yandex.ru.

Джумагулова А.Ф., кандидат психологических наук, старший научный сотрудник факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета, aledjuna@gmail.com.

Об авторах на английском языке:

Ryabko M.A., consulting psychologist, Self-employed entrepreneur, mashaspb@yandex.ru.

Dzhumagulova A.F., PhD. in Psychology, Senior Researcher in Psychology Department, Saint Petersburg State University, aledjuna@gmail.com.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.93

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ В ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сулейманов Р.Ф.
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирясова, г. Казань, Россия

Дифференциальная чувствительность играет продуктивную роль в профессиональной деятельности субъекта труда. Показано, что слуховая различительная способность, являясь основой интеллекта, вместе с тем, способствует яркости проявления личностных характеристик: общительности, уверенности в себе, доминантности и др. Помогает тонко воспринимать окружающую среду, успешно адаптироваться в ней, что позволяет иметь конкурентное преимущество в деятельности.

Ключевые слова: *дифференциальная чувствительность, слуховая различительная способность, интеллект, личность.*

Дифференциальная чувствительность в разных анализаторах проявляется в разных видах деятельности субъекта труда и способствует продуктивному конечному результату. Чувствительность как тонкое различающее чувство является основой интеллекта, не только на сенсорно-перцептивном, но и на концептуальном мыслительном уровне [3].

Исследования показали, что дифференциальная чувствительность в разных анализаторах образует интегрированную способность. В этой интегрированной способности системообразующую роль играет слуховая различительная способность [2].

Слуховая различительная способность связана с интеллектом: «чем лучше слуховое различение, измеренное по стандартным музыкальным тестам, т.е. чем более тонкие различия по разным параметрам звуков улавливает человек, тем выше его интеллект, измеренный по стандартным интеллектуальным тестам [4, с. 263]. Аналогичный результат был получен и в [2].

Встает не менее важный вопрос: а не является ли слуховая различительная способность базой для личностных свойств субъекта труда: психофизиологических свойств, психических состояний, психических процессов, психологических, социально-психологических и социальных свойств.

© Сулейманов Р.Ф., 2023

Можно предположить, что слуховая чувствительность может являться основой для формирования личностных профессионально важных качеств субъекта труда.

Исследования показали наличие связи между слуховой чувствительностью (музыкальным слухом) и способностью действовать «в уме» [2].

Что представляет из себя способность действовать «в уме»: «это фундаментальная специфическая составляющая человеческого интеллекта. Она обеспечивает возможность действовать с вещами опосредствованно, т.е. оперировать их образами (наглядными и схематическими), а также знаково-символическими образами, не изменяя самих вещей. Это условие необходимо для успешного осуществления любой деятельности, поскольку лежит в основе таких важнейших ее составляющих, как целеобразование и целеполагание, преобразование объекта деятельности в соответствии с замыслом и прогнозирование событий; разработка целенаправленных и целесообразных способов достижения цели и их оптимизация и обобщение» [1, С. 43].

Таким образом, видим, что связующим звеном между интегрированной способностью, связанной с тонкой дифференциацией в разных анализаторах и личностными характеристиками субъекта труда, находится способность действовать «в уме». Тонкость дифференцировки в различных анализаторах самым непосредственным образом отражается на тонкости мыслительной деятельности. А сама по себе тонкость в мыслительных процессах приводит к продуктивному решению задачи. Если мы говорим о целеобразовании, целеполагании, прогнозировании событий, то переходим на уровень психологических свойств человека. Дополнительным доказательством этому служат примеры А.З. Зака.

А.З. Зак [1], опираясь на исследования разных авторов, приводит примеры развития мышления школьников, опирающегося на развитую способность действовать «в уме». В частности, «ребенок может вернее ориентироваться в задаче и анализировать ее условия, выделяя и обозначая (воспроизводя в иной форме) отношения исходных данных, точнее планировать ее решение, легко представляя и удерживая в уме возможные промежуточные результаты своих действий при соотнесении этих результатов с конечной целью, яснее осознавать способы решения, контролируя и оценивая их разные варианты по оптимальности и обобщенности» [С. 44]. На основе этих результатов,

он приходит к выводу о том, что развитая способность действовать «в уме» включает три основных компонента: мысленный анализ условий задачи, планирование решения и осознание способов действий.

Не менее интересно выяснить как высокая чувствительность в разных анализаторах связана с личностными характеристиками или профессионально важными личностными качествами. Исследование проведенные со студентами вуза показали наличие связи слуховой дифференциальной чувствительности с личностными качествами, такими как общительность, уверенность в себе, доминантность как независимость в суждениях и поведении, доверчивость, как откровенность, благожелательность по отношению к другим людям, терпимость, уживчивость [2].

Вопрос заключается в том, что сама по себе слуховая чувствительность не имеет непосредственного отношения к личностным характеристикам и связи выглядят случайными. Но тонкий анализ позволяет увидеть, что слуховая чувствительность имея в основе базовое качество процессов анализа – психофизиологическую дискриминационную способность мозга и когнитивных структур человека к тонкому различению воспринимаемых воздействий (по Н.И. Чуприковой, 2003), является предпосылкой и результатом развития хорошо дифференцированных и расчлененных когнитивных структур. И эта способность является основой для личностных характеристик человека. Если рассматривать общение, то в этом процессе проявляется умение тонко понимать настроение человека, его состояние и, соответственно, строить с ним беседу. В данном случае мы видим умелого, тонкого собеседника.

Применительно к личностному свойству «уверенность в себе» можно сказать, что уверенность в себе важна в том смысле, что человек целеустремлен в достижении своих целей. Он уверен в своих возможностях. Уверенность в себе предполагает объективное восприятие картины мира, причем мира непростого, порой очень жестокого. Умение предвидеть сложности на пути достижения своей цели. Почему многие в трудные для страны время достигали немалых успехов в своей жизни, в своей деятельности. Не потому ли, что они, имея способность тонко воспринимать окружающий мир сумели успешно адаптироваться к нему и реализовать свои цели.

Что касается доминантности. Доминантность как личностное качество связано с независимостью в своих суждениях и поведении, а противоположная сторона этого качества – напряженность – с

неудовлетворенностью собой, своими достижениями. В данном случае доминантность сродни уверенности в себе, предполагает стремление к достижению цели, целеустремленность, тонкость ориентировки в окружающей социальной среде, что в конечном итоге дает возможность лучшей адаптации.

Доверчивость как личностное качество связано с откровенностью, благожелательностью по отношению к другим людям, терпимостью, уживчивостью. Это означает, что человек свободен от зависти, легко ладит с людьми, плодотворно работает в коллективе. В данном случае это связано с тонкостью в межличностных отношениях, что необходимо, в первую очередь руководителю, ну и непосредственно членам коллектива.

В заключении отметим, что дифференциальная чувствительность как базовая способность является основой для профессиональной деятельности субъекта труда. Проявляется в деятельности на уровне интеллекта субъекта труда, на уровне личностных свойств (профессионально личностных качествах) как тонкое приспособление к условиям труда и шире к социальной среде, что дает конкурентное преимущество в профессиональной деятельности субъекта труда.

Список литературы

1. Зак А.З. Развитие способности действовать «в уме» у школьников I-X классов. // Вопросы психологии. – 1983. – № 1. – С. 43-50.

2. Сулейманов Р.Ф. Взаимосвязь слуховой чувствительности с интеллектом и личностными качествами // Общество: социология, психология, педагогика. –2022. – № 12. – С. 147-155.

3. Чуприкова Н.И. Психология умственного развития: принцип дифференциации. – М.: Столетие, 1997. – 478 с.

4. Чуприкова Н.И. Умственное развитие и обучение (к обоснованию системно-структурного подхода). – М.: Издательство Московского психолого-педагогического института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – 320 с.

DIFFERENTIAL SENSITIVITY IN WORK

Suleymanov R.F.
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Kazan, Russia

Differential sensitivity plays a productive role in the professional activity of the subject of labor. It is shown that the auditory distinctive ability, being the basis of intelligence, at the same time, contributes to the brightness of the manifestation of personal characteristics:

sociability, self-confidence, dominance, etc. It helps to subtly perceive the environment, successfully adapt to it, which allows you to have a competitive advantage in activities.

Keywords: *differential sensitivity, auditory discrimination, intelligence, personality.*

Об авторе:

Сулейманов Рамиль Фаилович, доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей психологии, практической психологии и педагогики Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирясова, souleimanov@ieml.ru.

Об авторе на английском языке:

Suleymanov R.F. – D.Phil. in Psychology, Professor, Department of General Psychology, Practical Psychology and Pedagogy of Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, souleimanov@ieml.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.9.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ[6]

Толочек В.А.
Институт психологии РАН, Москва, Россия

Различаются три эволюционных формы трудовой активности людей – работа, ремесло, профессии (профессиональная деятельность). Выделяется «вертикальная вариация» форм – видоизменения в рамках системы «профессии – специализации – рабочие места», вариации которых определяются специфичными организационными факторами. Констатируется: для понимания исторических вариаций и возможности прогнозирования траекторий эволюции человеческой деятельности, необходим компонентный анализ трех самодостаточных форм – работа, ремесло, профессии.

Ключевые слова: *психология труда, формы трудовой активности (труд, работа, ремесло, профессиональная деятельность), эволюция.*

Освещение базовых вопросов психологии труда (индустриальной, промышленной) в логике эволюционного подхода, с учетом изменяющихся социально-экономических условий не типично ни для отечественной науки, ни для зарубежной [1; 2; 4; 5; 9; 10; др.]. Активно-динамичные преобразования ряда сопряженных сфер (образования, здравоохранения, гуманитарных дисциплин, типовых систем управления человеческими ресурсами и др.) ставят «во главу угла» учет и анализ именно динамичных состояний фрагментов социальной действительности, их динамичных связей. В этом плане тема научно-практической конференции «Современные направления исследований в психологии: вызовы третьего десятилетия XXI века» видится актуальной, своевременно предложенной, ее задачи и направления – адекватно поставлены. Рассмотрим в предложенном ключе один из «сквозных» вопросов сопряженных дисциплин (психологии труда, организационной психологии, социологии, медицины, экономики) – тему «профессии» (профессиональной деятельности).

В научных журналах регулярно появляются статьи, в которых авторы – А.Н. Демин, С.А. Дружилов, С.Л. Леньков, Н.С. Пряжников, Н.Е. Рубцова и др., – «поднимают вопрос» профессии – они сохраняются/ изменяются/ исчезают / преобразуются; как должно с

[6] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00087: «Профессиональная карьера: ресурсный подход), Институт психологии РАН

© Толочек В.А., 2023

учетом их изменений в обозримом будущем строить систему профессиональной подготовки, как формировать у молодых должные компетенции и пр. [1; 3; 6; др.]. Определим рассматриваемую проблему как поиск предпосылок зарождения, становления, эволюции «профессии» (профессиональной деятельности) как феномена.

Цель: изучение профессиональной деятельности как исторически эволюционирующего феномена.

Гипотезы: 1. Исторически изменяющиеся виды деятельности людей «кристаллизуются» в немногих устойчивых формах. 2. Феномен «профессии» зарождается в определенных социально-исторических условиях, эволюционируя сопряженно с изменениями ряда социальных институтов. Методы: историко-теоретический, предметно-категориальный анализ.

Профессиональная деятельность как социально-психологический феномен. В эволюции различных видов деятельности, к XX в. ставших «профессий», различаются три исторические стадии преобразований и «форматирования» целенаправленной активности людей, эволюционирующих от преимущественно внешне заданных жестких условий (физического выживания, необходимости овладения военными и трудовыми навыками, форм принуждения, форм культуры и досуга) к формам, предполагающим большую свободу человека как субъекта деятельности [7; 8]. Три исторические стадии форм целенаправленной активности людей мы определили, как работа (упражнение, повторение, подготовка, тренировка, развлечение – в разные исторические периоды, в активности представителей разных классов доминировали те или иные разновидности) – ремесло – профессия (профессиональная деятельность) [7; 8; 9]. Названные три исторические стадии можно различать в эволюции самых разных сфер: в военном деле, в науке, в театральном и цирковом искусстве и в других. Есть основания полагать, что все или многие виды целенаправленной деятельности человека проходят названные стадии, в процессе вызревания на каждой из них формируется особый компонентный состав их частей [9]. Отбор этих компонентов, их организация, их видоизменения проходят в контексте системы «профессии – специализации – рабочие места»; их вариации и преобразования определяются специфичными организационными факторами.

Также отметим, что это определение и описание сущностных свойств труда (трудовой деятельности, а, точнее – трудовой активности), воспроизводимое в работах советских ученых, можно относить лишь к первым историческим стадиям становления человека и человеческих сообществ – к стадии присваивающего хозяйствования [6], на которой преобладали спонтанная активность людей, апробирования разных орудий, способов добывания пищи, непоследовательность поведения, подчиненность климатическим условиям и пр. Это были стадии, на которой человек действительно вступал в прямые и тесные отношения с природой. На стадии производящего хозяйствования быстро эволюционируют и дифференцируются разные формы трудовой активности людей, происходит специализация и видов этой активности и людей как субъектов; расширяется арсенал орудий труда, предметов труда, конечных продуктов, формируются технологии их производства (продуктов питания, посуды, одежды, инвентаря и пр.). В настоящее время отношения человека с природой, опосредствованные всей историей становления человеческих сообществ, созданными ими социальной сферой.

Как определившаяся форма работа «сложилась» около 30000 лет; ремесло – около 6000-10000 лет назад, в период появления первых устойчивых поселений людей, первых городов и специализации людей в разных видах деятельности; профессии – 800 лет; их зарождение можно связывать с появлением в Европе первых университетов, мануфактур, постоянных армий, становления традиционных систем обучения [7; 8].

Заключение. Исходным в объяснении феномена «профессия» можно считать становление трех самодостаточных форм трудовой активности людей. Работа (занятие, упражнение, увлечение, развлечение и пр.) представляет собой непостоянную деятельность, ограниченную по времени, пространству и средствам; ремесло есть постоянная деятельность, протекающая в фиксированном физическом и социальном пространстве, направленная на создание целостного продукта (услуг); профессия (профессиональная деятельность) – узкоспециализированная деятельность, решение отдельных задач, создание отдельных частей целостного продукта (услуг), функционирующая в структуре нескольких социальных институтов. Для понимания исторических вариаций и возможности прогнозирования траекторий дальнейшей эволюции человеческой

деятельности, необходим компонентный анализ трех выделенных крупных и самодостаточных форм – работа, ремесло, профессия (профессиональная деятельность).

Список литературы:

1. Дружилов С.А. Психология профессионализма: Инженерно-психологический подход. – Харьков: Гуманитарный центр, 2011. – 284 с.
2. Климов Е.А. Введение в психологию труда. – М.: Изд-во Моск. Ун-т, 2004. – 336 с.
3. Леньков С.Л., Рубцова Н.Е. Это неуловимое понятие профессии [Электронный ресурс] // Институт Психологии РАН. Организационная психология и психология труда. – 2018. – Т. 3, № 3. – С. 9-38.
4. Митина Л.М. Психология труда и профессионального развития учителя. – М.: ИЦ «Академия», 2004. – 320 с.
5. Психология труда / Под ред. А.В. Карпова. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – 352 с.
6. Степин В.С. История и философия науки. – М.: Академический проект, 2020. – 4-23 с.
7. Толочек В.А. Исторические формы деятельности человека как объект и предмет исследования. Часть 1 [Электронный ресурс] // Ярославский педагогический вестник. – 2021. – № 5 (122). – С. 119-133. – Режим доступа: //dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2021-5-122-119-133.
8. Толочек В.А. Исторические формы деятельности человека как объект и предмет исследования. Часть 2 [Электронный ресурс] // Ярославский педагогический вестник. – 2021. – № 6 (123). – С. 141-152. – Режим доступа: //dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2021-6-123-141-152.
9. Толочек В.А. Психология труда. – СПб.: Питер, 2021. – 496 с.
10. Харитонович Д.Э. Мир ремесла и ремесленников / Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 2. Жизнь города и деятельность горожан. – М.: Наука. 1999. – С. 118 – 123.

PROFESSIONAL ACTIVITY AS A SUBJECT OF RESEARCH: PREREQUISITES FOR FORMATION AND EVOLUTION

Tolochek V.A.
Institute of Psychology RAS, Moscow, Russia

There are three evolutionary forms of labor activity of people – work, craft, professions (professional activity). A «vertical variation» of forms is singled out – modifications within the framework of the «professions – specializations – jobs» system, the variations of which are determined by specific organizational factors. It is stated that in order to understand historical variations and the possibility of predicting the trajectories of the evolution of human activity, a component analysis of three self-sufficient forms is necessary – work, craft, professions.

Keywords: *labor psychology, forms of labor activity (labour, work, craft, professional activity), evolution.*

Об авторе:

Толочек Владимир Алексеевич, доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории психологии труда, эргономики, инженерной и организационной психологии, профессор, tolochekva@mail.ru.

Об авторе на английском языке:

Tolochek Vladimir Alekseevich, Doctor of Psychology, Leading Researcher of the Laboratory of Labor Psychology, Ergonomics, Engineering and Organizational Psychology, Professor, tolochekva@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.9.07

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ САМОРЕГУЛЯЦИЯ В СОСТОЯНИИ ХРОНИЧЕСКОГО УТОМЛЕНИЯ У УЧИТЕЛЕЙ

Широкая М.Ю., Кобзева Д.М.
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия

Данная работа посвящена изучению особенностей психологической саморегуляции в напряженной профессиональной деятельности учителей при разных уровнях выраженности хронического утомления. В исследовании приняли участие 42 респондента.

Ключевые слова: *психологическая саморегуляция, хроническое утомление, осознанная саморегуляция, самоконтроль, копинг-стратегии.*

Труд учителей протекает в напряжённых условиях, связанных с самыми разнообразными объективными и субъективными факторами. А всеобщая цифровизация привела к возрастанию когнитивной и временной нагрузки на каждого учителя. Всё это способствует накоплению негативных последствий и приводит к устойчивым неблагоприятным состояниям, в том числе, хроническому утомлению – истощению энергетических и психофизиологических ресурсов организма из-за недостатка отдыха между отрезками рабочего времени [1, с. 35; 4, с. 131].

Говоря о психологической саморегуляции в данной работе, мы имеем в виду самоуправление психическими, энергетическими и личностными ресурсами личности профессионала для осуществления деятельности при усложнённых условиях труда. В качестве компонентов психологической саморегуляции рассматривают мотивационную саморегуляцию, осознанную саморегуляцию, личностные особенности, самоактуализация, личностный самоконтроль, копинг-поведение как механизмы, обеспечивающие целостное выполнение деятельности [2, с. 170-171; 3, с. 250, 255; 5, с. 256-260]. В напряжённых условиях труда психологическая саморегуляция приобретает особую значимость.

В нашем исследовании мы предположили, что при возрастании уровня хронического утомления (ХрУ) будет происходить смена детерминант показателей психологической саморегуляции у учителей.

Организация исследования. В исследовании приняли участие 42 учителя из одной школы Тульской области. Все учителя средней и

© Широкая М.Ю., Кобзева Д.М., 2023

старшей школы. Средний возраст – 47,78, стаж работы – 26,25; 48 женщин, 7 мужчин.

Методы исследования: разработанная профессиографическая анкета, комплекс психодиагностических методик: «Степень хронического утомления» (А.Б. Леонова); «Шкала личностной тревожности» (А.Б. Леонова), Опросник самоорганизации деятельности (Е.Ю. Мандрикова), Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (В.И. Моросанова), «Шкала контроля за действием» (Ю. Куль, адапт. С.А. Шапкина), Мельбурнский опросник принятия решений (адапт. Т.В. Корниловой).

Для статистической обработки данных был использована статистическая программа SPSS. 22 версия.

Результаты.

Профессиографический опрос показал, что трудовая деятельность респондентов данной выборки характеризуется постоянными переработками 90% респондентов отметили наличие хронических заболеваний.

Для реализации поставленной цели выборка учителей была разделена на две группы: 1. Группа с невыраженным ХрУ; n=21, возраст 48,5 лет (σ=13), стаж работы – 24,6 (σ=13,6); 2. Группа с выраженным и значительным уровнем ХрУ; n=21, возраст 52,3 лет (σ=13,3), стаж работы – 27,9 (σ=13,1).

Результаты описательной статистики представлены в таблице 1.

Вся выборка респондентов характеризуется пониженными показателями нарушений эмоционально-аффективной сферы и мотивации: у учителей присутствует интерес к работе, хорошее настроение. При этом отмечается ощущение внутренней несвободы (пониженный контроль за действием при реализации) и рациональность при выборе альтернатив, адекватная оценка результатов своих действий (повышенные показатели копинг-стратегии «Бдительность»). Общее для всех респондентов может быть обусловлено спецификой профессии.

В группе с невыраженным уровнем ХрУ наблюдается повышенный общий показатель самоорганизации деятельности и показатель целеустремлённости, повышенный контроль за действием при реализации и при неудаче. Респонденты данной группы легче начинают новую деятельность и более успешно доводят ее до конца, достаточно хорошо справляются с напряженным временным фактором.

У респондентов с выраженным ХрУ понижено большинство показателей произвольной саморегуляции: моделирование, программирование, оценка результатов, гибкость и общий уровень саморегуляции. Неудачи при выраженном хроническом утомлении воспринимаются более болезненно. Также выявилась повышенная личностная тревожность. В показателях ХрУ значимо повышен физиологический дискомфорт – физическое самоощущение, наличие физической боли, неприятных ощущений (Таблица 1).

Таблица 1

Описательная статистика и значимые различия показателей у групп с невыраженным (n=21) и невыраженным (n=21) уровнем ХрУ

Показатели	Группа с невыраженным уровнем ХрУ среднее (σ)	Группа с выраженным уровнем ХрУ среднее (σ)	Значение критерия Манна-Уитни (p)
Показатели неблагоприятных функциональных показателей			
ЛТ	42,14 (8,25)	46,24 (8,87)*	-
Индекс ХрУ	10,29 (4,59)	36,81 (10,09) ↑	0 (0)
Показатели ХрУ			
Физиологический дискомфорт	4,48 (3,01) ↓	16,48 (5,93) ↑	21,0 (0)
Когнитивный дискомфорт	3,48 (2,73) ↓	11,62 (3,80)	15,0 (0)
Нарушение эмоц. – аффект. сферы	1,24 (1,92) ↓	4,24 (2,91) ↓	82,5 (0)
Снижение мотивации	1,10 (1,81) ↓	4,52 (3,67) ↓	91,5 (0,001)
Показатели самоорганизации деятельности			
Планомерность	20,48 (5,99)	15,57 (8,12)	141,5 (0,046)
Целеустремленность	33,81 (5,63)	28,48 (7,32)	120,5 (0,012)
Настойчивость	26,05 (5,71)	22,90 (7,33)	Нет
Фиксация	23,10 (7,25)	19,67 (5,96)	Нет
Самоорганизация	7,38 (4,64) ↓	5,62 (3,31) ↓	Нет
Ориентация на настоящее	9,57 (2,87)	8,76 (2,47)	Нет
Общий показатель СД	120,38 (20,81) ↑	101,00 (22,72)	120,0 (0,011)

Показатели волевой саморегуляции			
Контроль за действием при планировании	8,29 (2,43) ↑	6,24 (3,33)	139,5 (0,04)
Контроль за действием при реализации	5,33 (3,68) ↓	5,90 (3,52) ↓	-
Контроль за действием при неудаче	7,814 (2,06) ↑	4,90 (3,56) ↓	118,0 (0,01)
Показатели копинг-стратегий			
Бдительность	15,14 (2,61) ↑	14,10 (2,74) ↑	-
Избегание	10,62 (2,11)	11,43 (3,20)	-
Прокрастинация	8,10 (2,49) ↓	9,10 (2,64)	-
Сверхбдительность	8,62 (2,40) ↓	9,95 (2,25)	-
Показатели произвольной саморегуляции			
Планирование	5,48 (1,83)	4,24 (2,07)	143,50 (0,05)
Моделирование	5,52 (2,23)	3,67 (2,11) ↓	111,0 (0,005)
Программирование	5,52 (1,83)	3,86 (2,33) ↓	130,0 (0,021)
Оценка результатов	5,38 (2,31)	3,90 (1,92) ↓	136,5(0,033)
Гибкость	5,38 (2,04)	3,33 (2,11) ↓	100,0 (0,002)
Самостоятельность	5,43 (1,66)	4,29 (1,82)	143,5 (0,049)
Общий уровень саморегуляции	31,62 (7,57)	22,05 (8,49) ↓	80,5 (0)

* – Стрелками отмечены низкие и высокие показатели относительно норм. Проведенный

Корреляционный анализ показателей психологической саморегуляции с индексом ХрУ у двух групп выявил специфические связи.

Мы предполагаем, что наличие связи ХрУ с личностной тревожностью (0,52*) может свидетельствовать о «аморфном» неблагоприятном состоянии с нечетко выраженными проявлениями личностной тревожности и ХрУ при незначительном уровне ХрУ; в динамике это может привести к доминированию конкретного неблагоприятного состояния. Взаимосвязь с копинг-стратегиями в поведении учителей свидетельствует о появлении (на фоне их низких значений) поведенческой реакции в напряженной ситуации – росту показателя склонности откладывать принятие решений и реализацию действий на последний момент (0,51*) и проявлению склонности к импульсивному принятию решений, сложность при осуществлении

выбора (0,63*). Наличие таких взаимосвязей указывает на выбор неоптимальных стратегий при накоплении усталости в условиях повышения напряженности труда. При этом «страдают» осознанная саморегуляция (-0,85**) и такие её компоненты как моделирование (склонность объединять внутренние и внешние значимые условия в единую модель (адекватно и детализировано формировать представление о происходящем) (-0,55**) и гибкость (склонность субъекта перестраивать саморегуляцию при изменении внутренних и внешних условий) (-0,65**).

В группе с выраженным уровнем ХрУ выявились взаимосвязи только с показателями осознанной саморегуляции: планированием (-0,47*), программированием (-0,45*), общей оценкой результатов (-0,56**), гибкостью (-0,53*) и общим уровнем саморегуляции (-0,64**).

Основные выводы нашего исследования:

1. При выраженном хроническом утомлении у учителей из рассмотренных компонентах психологической саморегуляции проявляется только осознанной саморегуляцией.

2. Устойчивыми, не взаимозависимыми с ухудшением данного состояния у учителей оказались самостоятельность и пониженная критичность.

3. Другие показатели психологической саморегуляции, рассмотренные в работе, не играют существенной роли при осуществлении профессионально деятельности в напряженных условиях труда учителей.

Список литературы

1. Бодров В.А. Профессиональное утомление. Фундаментальные и прикладные проблемы. – М.: ИП РАН, 2009. – 560 с.

2. Дикая Л.Г. Социально-психологические и личностные аспекты саморегуляции функционального состояния человека //Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. Вып. 4. – С. 163-182.

3. Моросанова В.И. Развитие ресурсного подхода к исследованию осознанной саморегуляции достижения целей и саморазвития человека // Психология саморегуляции: эволюция подходов и вызовы времени. – М. СПб.: Нестор-История, 2020. – 472 с.

4. Родина О.Н. Личностные деформации при развитии состояния хронического утомления//Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2019. – №1. – С. 123-140.

5. Сергиенко Е.А. Субъект развития, субъект деятельности, субъект жизни: регуляция поведения // Субъект и личность в психологии саморегуляции. – М.-Ставрополь: Изд-во ПИ РАО, СевКавГТУ, 2007. – С. 256-273.

A PSYCHOLOGICAL SELF-REGULATION OF SCHOOL TEACHERS AT THE DIFFERENT LEVELS OF CHRONIC FATIGUE

Shirokaya M.Yr., Kobzeva D.M.,
Moscow State University, Moscow, Russia

Research focused on the study of psychological self-regulation's features in work activity of school teachers depending on the degree of the intensity's chronic fatigue. In total, 55 teachers were taking part in the survey.

Keywords: *psychological self-regulation, fatigue, chronic fatigue, self-organization of the activities, control, copying strategies.*

Об авторах:

Широкая Марина Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии образования и педагогики, факультет психологии, МГУ имени М.В. Ломоносова, shirokaya.msu.psy@gmail.com.

Кобзева Дарья Михайловна, аспирант первого года обучения, специализация «Организационное консультирование», факультет психологии, МГУ имени М.В. Ломоносова, dar.kobzeva.95@mail.ru.

Об авторах на английском языке:

Shirokaya Marina Yu. – Phd in Psychology, assistant professor, Department of Psychology of Education and Pedagogics, Faculty of Psychology, Moscow State University, shirokaya.msu.psy@gmail.com.

Kobzeva D.M., postgraduate specialist, specialization Organizational Consulting, Faculty of Psychology, Moscow State University, dar.kobzeva.95@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

Раздел II
Психологическое сопровождение субъекта труда и управления в процессе обучения, переподготовки и профессиональной деятельности

УДК 159.9.092

О ВКЛАДЕ А.Л. ЖУРАВЛЁВА В РАЗРАБОТКУ ПРОБЛЕМ ПСИХОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ

Позняков В.П.
ФГБУН Институт психологии Российской Академии Наук, г. Москва, Россия

Работа выполнена в соответствии с госзаданием № 0138-2023-0001

В статье обсуждается вклад Анатолия Лактионовича Журавлёва в разработку проблем отечественной психологии управления. В трудах Журавлёва сформулированы авторские представления о предмете, задачах и структуре психологии управления, о функциональной организации деятельности руководителя трудового коллектива и о структуре его личностных свойств, реализован оригинальный подход к изучению индивидуального стиля руководства (ИСР) как совокупности в разной степени выраженных компонентов директивности, коллегиальности и попустительства. Эти исследования во многом способствовали формированию и интенсивному развитию отечественной психологии управления.

Ключевые слова: *история психологии, психология управления, Анатолий Лактионович Журавлёв, психология управленческого взаимодействия.*

Становление, а если говорить точнее, возрождение психологии управления в нашей стране проходило во второй половине 1960-х – начале 1970-х годов. Необходимость проведения радикальных экономических реформ осознавалась к тому времени многими представителями политического руководства. Совершенствование методов организации и управления производством требовало в том числе обращения к научным знаниям в этой области. Оно предполагало развитие и широкое использование научных методов подбора и подготовки руководящих кадров, обучения их научно обоснованным и подкреплённым практическим опытом методам руководства. С другой стороны, к этому времени произошло и возрождение отечественной психологической науки, долгое время находившейся в состоянии стагнации и серьёзного отставания от достижений мировой науки. Интенсивно развивалась перспективная отрасль инженерной психологии, прикладной научной дисциплины, в задачи которой

© Позняков В.П., 2023

входило, в числе прочих, совершенствование методов управления техническими системами с учётом научных знаний о психологических закономерностях приёма и обработки информации и принятия решений. Возрождалась и интенсивно развивалась отечественная социальная психология, которая была призвана исследовать закономерности общения и взаимодействия между людьми, взаимоотношений в больших и малых группах. Усилился интерес учёных и практиков к опыту управления учебными и трудовыми коллективами, накопленному в педагогике и психологии довоенного периода. Важной вехой, способствовавшей становлению и развитию психологии управления, стало создание Института психологии АН СССР – первого в истории отечественной науки центра академической психологии. Первый директор Института психологии АН СССР Б.Ф. Ломов обратился к психологическим проблемам, связанным с вопросами управления, задолго до возникновения отечественной психологии управления как самостоятельной отрасли психологической науки. В 1967 году в издательстве «Знание» вышла в свет его монография «Человек в системах управления», посвящённая анализу психологических проблем деятельности человека-оператора в автоматизированных системах управления [9]. В 1970-е годы Б.Ф. Ломов возглавлял кафедру научных основ управления Института управления народным хозяйством и принимал участие в преподавании её слушателям знаний в области социальной психологии, психологии труда и инженерной психологии. Таковы исторические условия и предпосылки, способствовавшие становлению и интенсивному развитию отечественной психологии управления.

Именно в этот исторический период в Институт психологии поступил в аспирантуру молодой выпускник факультета психологии Ленинградского госуниверситета Анатолий Лактионович Журавлёв. Проблемы психологии управления являются, безусловно, исторически первым научным направлением, разработкой которого Журавлёв занимался с самого начала своей научной работы. Тема диссертационного исследования, над которым Журавлёв работал в течение 1973-1976-го годов – «Стиль и эффективность руководства производственным коллективом» [1]. В этом исследовании впервые в психологической науке был реализован оригинальный подход к изучению индивидуального стиля руководства (ИСР) как совокупности в разной степени выраженных компонентов директивности, коллегиальности и попустительства. С использованием оригинальной

авторской методики были исследованы типы ИСР руководителей производственных коллективов и их взаимосвязь с показателями экономической и социальной эффективности их деятельности [11].

Чрезвычайно важным и актуальным является вывод автора о том, что не существует одного, универсально эффективного стиля руководства. Скорее можно говорить, что факторами эффективности руководства трудовым коллективом является именно сочетание в разной степени выраженности методов, приёмов руководства, характеризующихся ориентацией как на производственные (трудовые), экономические результаты совместной деятельности исполнителей, так и на социальные (в том числе – социально-психологические) её результаты (благоприятность условий труда, удовлетворённость материальных и бытовых потребностей работников, благоприятные деловые и эмоциональные отношения в коллективе).

Однако уже в период работы над кандидатской диссертацией Журавлёв не ограничился проведением конкретного теоретико-эмпирического исследования и изложением его результатов. В тексте диссертации были изложены авторские представления о предмете, задачах и структуре психологии управления, как отрасли психологической науки, которые в дальнейшем были представлены в совместном с Б.Ф. Ломовым труде «Психология и управление» [10]. Эти исследования и последующие публикации во многом способствовали формированию и интенсивному развитию отечественной психологии управления.

После окончания обучения в аспирантуре и защиты кандидатской диссертации Анатолий Лактионович Журавлёв продолжил научную работу в Институте психологии АН СССР уже в качестве научного сотрудника лаборатории социальной психологии, которую в то время возглавляла Екатерина Васильевна Шорохова, один из ведущих специалистов в области теории и методологии социальной психологии. В этот период Журавлёв продолжал заниматься разработкой социально-психологических проблем руководства и управления трудовыми коллективами [2 и др.]. В его публикациях рассматриваются проблемы индивидуального стиля руководства как фактора организации социалистического соревнования, управления социально-психологическим климатом коллектива и др. Журавлёв разрабатывает представления о функциональной организации деятельности руководителя трудового коллектива и о структуре его личностных свойств.

В 1983 году появляется авторская статья Журавлёва в «Психологическом журнале», посвящённая анализу взаимосвязи коммуникативных качеств личности руководителя и эффективности руководства трудовым коллективом [3]. И вновь автор убедительно доказывает на основании эмпирических данных, что нет (а, скорее всего, и не может быть) однозначной связи между выраженностью конкретных качеств (в данном случае – коммуникативных) личности руководителя и эффективности его деятельности. На основе характерных для конкретного руководителя индивидуально-психологических свойств личности может формироваться (и формируется) индивидуальный сталь руководства, обеспечивающий успешное выполнение его деятельности в конкретных условиях работы трудового коллектива.

В эти же годы Журавлёв разрабатывает и ряд прикладных проблем психологии управления. Выходят в свет его публикации, посвящённые социально-психологическим проблемам аттестации руководителей трудовых коллективов, деловым играм как методу их оценки и обучения. Публикуются методические разработки автора, предназначенные для использования как в исследовательской, так и в практической работе: методики экспертной оценки личностных качеств руководителей и эффективности руководства коллективом. В этой связи уместно отметить, что характерной особенностью научной деятельности Журавлёва в области психологии управления (а точнее сказать, и не только в ней) является сочетание интереса к разработке как теоретических проблем психологии управления, так и эмпирических исследований конкретных научных и прикладных проблем.

В 1980-е годы научные интересы А.Л. Журавлёва концентрируются на проблеме психологии совместной деятельности (СД) и её коллективного субъекта. Развивая теоретические представления о СД своего учителя Б.Ф. Ломова, Журавлёв формулирует авторские представления о об основных признаках СД, её психологической структуре и динамических особенностях, о роли взаимодействия в структуре СД. Итоги многолетних теоретико-психологических исследований А.Л. Журавлёва, посвящённых психологии СД, наиболее полно представленные в его докторской диссертации [5] и фундаментальной монографии «Психология совместной деятельности» [7], являются предметом специального анализа историков психологии. Применительно к проблемам

психологии управления вклад Журавлёва связан, прежде всего, с анализом роли личности руководителя и стиля руководства в организации СД. В частности, в главах коллективной монографии, посвящённой психологии СД [12], написанных Журавлёвым, представлены результаты эмпирических исследований, посвящённых выявлению психологических свойств личности руководителей как факторов эффективности руководства коллективом. Анализируя взаимосвязь личности руководителя и стиля руководства коллективом, автор делает важное теоретическое обобщение: «Стиль руководства, являясь характеристикой деятельности и поведения руководителя в коллективе, выступает как бы опосредующим фактором во взаимосвязях психологических свойств личности и деятельности. Психологические свойства личности руководителя оказывают своё влияние на его деятельность прежде всего через формирующее воздействие на стиль руководства. В свою очередь, складывающийся своеобразный «рисунок» деятельности руководителя, проявляющийся в её стиле, выдвигает определённые требования к формированию и развитию свойств личности» [4, с. 166]. А поскольку разные компоненты стиля руководства по-разному влияют на его производственную и социально-психологическую эффективность, учёт личностных предпосылок формирования тех или иных компонентов стиля может способствовать решению важной практической задачи формирования стилей руководства коллективом, наиболее соответствующих конкретным условиям выполнения совместной деятельности.

В период, вошедший в отечественную историю под названием «перестройки», а также в дальнейший период радикальных рыночных реформ в экономике, Журавлёв обратился к новым, актуальным проблемам психологии управления. Он занимается психологическими исследованиями выборов руководителей трудовых коллективов, исследует психологические особенности личности руководителя в условиях экономических изменений в организации: предпочтение работниками личностных качеств руководителя на предприятиях с разной формой собственности и динамику требований к его авторитету в условиях экономических изменений. Своеобразным итогом разработки А.Л. Журавлёвым проблем психологии управления стала его монография «Психология управленческого взаимодействия», в которой были изложены оригинальные авторские представления о феномене управленческого взаимодействия и результаты серии

теоретико-эмпирических исследований, выполненных учениками А.Л. Журавлёва под его руководством [6].

В период работы на посту директора Института психологии РАН А.Л. Журавлёв всё большее внимание уделяет проблемам междисциплинарных связей психологии с другими науками. Анализируя актуальные проблемы социально-ориентированных отраслей психологии, он вновь обращается к исследованиям в области психологии управления [8, с. 406-428]. В качестве одного из перспективных направлений исследований, формирующегося на стыке психологии, науки об управлении (менеджменте) и философии (в первую очередь, её этических аспектах), он анализирует исследования проблемы гуманизации управленческих отношений и перспективы её развития в современных организациях. Постановка данной проблемы перед психологией управления представляется особенно актуальной в современных условиях, когда в практике управления нередко отмечается глобальное противоречие между ориентацией на экономическую эффективность работы организации, которая нередко выражается в позиции «прибыль любой ценой», и ориентации на человека, его самоценность, как высший ориентир и критерий гуманизма, нравственности и духовности.

Настоящее сообщение не претендует на всеобъемлющий анализ вклада Анатолия Лактионовича в разработку проблем психологии управления. Скорее оно является первой авторской попыткой такого анализа.

В заключение хотелось бы подчеркнуть некоторые характерные особенности индивидуального научного творчества Журавлёва, которые отчётливо проявились и в рамках этого конкретного направления его деятельности. Это, во-первых, сочетание преемственности, приверженности традициям отечественной психологической науки в разработке рассматриваемых проблем с инновационностью авторских подходов и направлений исследований. Во-вторых, сочетание ориентации на постановку и анализ фундаментальных теоретических и методологических проблем с неизменным обращением к научным фактам, получаемых в эмпирических исследованиях, нередко с использованием оригинальных методических исследовательских приёмов и с неизменным вниманием к практическим возможностям использования научных результатов на практике с учётом наиболее актуальных проблем современного российского общества. И в-третьих, сочетание

приверженности принципам и подходам материнской психологической науки с ориентацией на углубление и развитие междисциплинарных связей психологии с другими отраслями знаний, на стыке которых только и возможно всестороннее, многоаспектное исследование рассматриваемых проблем и успешная реализация получаемых новых знаний при решении прикладных задач.

Список литературы

1. Журавлев А.Л. Стиль и эффективность руководства производственным коллективом: Дисс. … канд. психол. наук. – М.: Институт психологии АН СССР, 1976.
2. Журавлев А.Л. Социально-психологические проблемы управления // Прикладные проблемы социальной психологии. – М.: Наука, 1983. – С. 173-189.
3. Журавлев А.Л. Коммуникативные качества личности руководителя и эффективность руководства коллективом // Психологический журнал. – 1983. – Т. 4. – № 1. – С. 57-67.
4. Журавлев А.Л. Взаимосвязь личности руководителя и стиля руководства в условиях совместной деятельности коллектива // Совместная деятельность: Методология, теория, практика / Отв. ред. А.Л. Журавлёв, П.Н. Шихирев, Е.В. Шорохова. – М.: Наука, 1988. – С. 151-167.
5. Журавлев А.Л. Психология совместной деятельности в условиях организационно-экономических изменений: Дисс. в виде научного доклада на соискание учен. степени д-ра психол. наук. – М., 1999. – 132 с.
6. Журавлев А.Л. Психология управленческого взаимодействия (теоретические и прикладные проблемы). – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. – 476 с.
7. Журавлев А.Л. Психология совместной деятельности. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 640 с.
8. Журавлев А.Л. Актуальные проблемы социально ориентированных отраслей психологии. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – 560 с.
9. Ломов Б.Ф. Человек в системах управления. – Л.: Знание, 1967. – 46 с.
10. Ломов Б.Ф., Журавлев А.Л. Психология и управление // Новое в жизни, науке, технике. Серия «Наука и управление». Том. 7. – М.: Знание, 1978. – 64 с.
11. Рубахин В.Ф., Журавлев А.Л., Шорин В.Г. Индивидуальный стиль руководства производственным коллективом. – М.: Институт управления народным хозяйством, 1976. – 119 с.
12. Совместная деятельность: Методология, теория, практика / Отв. ред. А.Л. Журавлёв, П.Н. Шихирев, Е.В. Шорохова. – М.: Наука, 1988. – 232 с.

ABOUT A.L. ZHURAVLEV'S CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT OF PROBLEMS OF MANAGEMENT PSYCHOLOGY

Poznyakov V.P.

Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

The work was carried out in accordance with the state task No. 0138-2023-0001

The article discusses the contribution of Anatoly Laktionovich Zhuravlev to the development of problems of Russian management psychology. In the works of Zhuravlev, the author's ideas about the subject, tasks and structure of management psychology, about the functional organization of the activity of the head of the labor collective and about the structure of his personal properties are formulated, an original approach to the study of individual leadership style (ISR) is implemented as a combination of the components of directive, collegiality and connivance expressed to varying degrees. These studies have largely contributed to the formation and intensive development of the national psychology of management.

Keywords: *history of psychology, psychology of management, Anatoly Laktionovich Zhuravlev, psychology of managerial interaction.*

Об авторе:

Позняков Владимир Петрович, доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБУН Институт психологии РАН, pozn _v@mail.ru.

Об авторе на английском языке:

Poznyakov Vladimir Petrovich, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Chief Researcher of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, pozn _v@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.9+377

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Антоненко И.В., Карицкий И.Н.
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), г. Москва, Россия

Психологическое сопровождение профессиональной подготовки и деятельности осуществляется в форме психопрактик. В основе всех психопрактик лежит работа с саморегуляцией. Основные виды психопрактик: тренинг, профилактика, консультирование, терапия, практики развития. Существуют три главные проблемные зоны адаптации и саморегуляции работников, в которых осуществляется психопрактическое сопровождение.

***Ключевые слова**: личность, субъект труда, психопрактика, саморегуляция, проблемная зона, личностный рост, профессиональный рост.*

В период социально-психологических трансформаций усложняются все процессы жизнедеятельности субъектов труда, как связанные с самим процессом трудовой деятельности, так и с актуальными физическими и психическими состояниями самих субъектов. Это обусловлено тем, что прежние адаптивные механизмы не вполне соответствуют или совсем не соответствуют текущим перманентно меняющимся обстоятельством, в которых их реализация происходила в основном автоматическим образом и не требовала значительных психофизических затрат личности, а, наоборот, делают необходимыми постоянные сознательные усилия личности в адаптации к этим новым условиям. Хотя, несомненно, базовые механизмы, формировавшиеся и развивавшиеся в течение всей жизни, сохраняют свою функциональность. В то же время, они явно являются недостаточными и нерелевантными новой ситуации, а это означает, что требуется специальное обучение для их адекватной коррекции, большей дифференцированности и конгруэнтности социуму и конкретным обстоятельствам в условиях социально-психологических трансформаций.

Среди различных способов повышения соответствия личности изменившимся и меняющимся условиям существования и деятельности особую роль играют психологическое сопровождение и поддержка субъектов труда. Помимо их значения непосредственно для профессиональной подготовки и повышения квалификации

© Антоненко И.В., Карицкий И.Н., 2023

работников они также имеют большой вклад в существенное повышение психофизиологического статуса личности и уже вторично в увеличение эффективности труда. Такого рода психологическое сопровождение и поддержка осуществляются с помощью различных психопрактик [3; 4; 6].

Психопрактика – это специализированная деятельность, направленная на количественное и качественное изменение, трансформацию, преобразование психики, сознания, личности, социально-психологических отношений, их структуры, компонентов и содержания, создание и развитие новых психических элементов. Психопрактика ориентирована как на личностный, так и профессиональный рост. Психопрактики бывают конструктивными, социально одобряемыми, и деструктивными, социально неодобряемыми. Среди конструктивных психопрактик выделяют следующие виды: саморегуляцию, тренинг, профилактику, консультирование, терапию, практики развития. Называют еще ряд практик, но они либо обобщают ряд уже названных практик (психологическая помощь), либо являются их вариантами (психогимнастика – тренинг, психокоррекция – психотерапия и т.д.). В основе всех практик лежит психологическая саморегуляция. Собственно, все другие конструктивные практики являются либо деятельностью по поддержанию уровня существующей саморегуляции (тренинг, профилактика), либо по ее восстановлению (консультирование, терапия), либо по ее развитию (практики развития и личностного роста). Цели деструктивных практик прямо противоположные [3; 7; 8].

Кроме того, все виды психопрактик классифицируются по направлениям и школам в психологии. По направлениям в психологии есть практики психофизиологические (биологические), психоаналитические, бихевиоральные, культурно-психологические, деятельностные, гештальтистские, гуманистические, экзистенциальные, когнитивные, социально-психологические, трансперсональные и другие. В психоанализе есть практики классические по З. Фрейду, а также по К.Г. Юнгу, М. Кляйн, А. Адлеру, В. Райху, Д. Винникотту, К. Хорни, Э. Фромму, Э. Эриксону, Ж. Лакану, Х. Кохуту, Г.С. Салливану, Р. Столороу и другие. В бихевиоризме существуют около двадцати школ и разновидностей практик. Также обстоят дела в других направлениях психологии и ее практических приложениях. Направления и школы в психологии придают

своеобразие практикам, делают акцент на специфические детали, причины и проблемы, тем самым позволяя решать все многообразие личностных и профессиональных проблем субъектов труда. В эклектических и синтетических системах психопрактики одновременно применяются разные направления психологии и подходы, исходя из возможных наилучших результатов [3; 9; 10].

Последствия социально-психологических трансформаций для субъектов труда могут быть многообразны. Прежде всего, они вызывают повышенный стресс, сложности и неточности с выполнением привычных обязанностей и деятельности, ту или иную степень дезориентации в происходящем, неясность новых целей и задач, часто утрату целей, смыслов и ценностей жизни, трудности в социальном и трудовом взаимодействии, накапливаемую усталость, невозможность полноценного отдыха, разногласия в семье, личностные проблемы, в крайних случаях временные или постоянные психические отклонения, а также функциональные или органические телесные болезни и т.п. В целом, выделяются три проблемные зоны в зависимости от существующих трудностей адаптации и саморегуляции: 1) небольшой уровень рассогласованности, при котором субъект труда способен на основе собственных ресурсов или при небольшом вкладе специалиста справиться с проблемами, 2) значительные сложности, обусловленные снижением и деградацией в адаптации и саморегуляции, когда без помощи специалиста работник не может решить существующие проблемы, 3) значительные сложности, вызванные тем, что существующий уровень адаптации и саморегуляции не отвечает новым, более сложным условиям деятельности. Это обусловливает то, что в этих обстоятельствах должен быть использован весь спектр психологических практик в зависимости от конкретной ситуации [3; 9].

Человек, будучи очень сложной, многомерной, разноуровневой и холистической биологической, энергетической, социальной, психической и духовной системой, требует к себе соответствующего подхода при решении вопросов его адаптации в условиях социально-психологических трансформаций, поскольку, с одной стороны, проблема адекватного корреспондирования со средой может возникнуть в любом органоне этой системы, но, с другой – в этой системе все взаимосвязано, синергийно и психопрактическое воздействие на одну подсистему или органон приводит к трансформации всего субъектного микрокосма [5].

Так или иначе, в практическом русле существенно, что при хорошем уровне саморегуляции субъекта труда его профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации осуществляются более успешно, а чем ниже уровень актуальной саморегуляции, тем проблемней эти процессы, вплоть до неуспешности. Помимо этого, существуют психические состояния личности, в которых любое обучение происходит более эффективно. Среди них: хороший, но не чрезмерный уровень мотивированности, спокойная сосредоточенность и вовлеченность в процесс обучения, отстраненность от всего многообразия повседневности, в том числе от проблемных вопросов или болезненных переживаний, а наивысшие результаты обучения достигаются в трансовых состояниях. Соответственно, лучшей ситуацией профессиональной подготовки и повышения квалификации работников является такая, когда сугубо профессиональной подготовке предшествует психологическая, а дальнейшая профессиональная подготовка сопровождается психологической помощью и поддержкой [5].

В первой проблемной зоне адаптации и саморегуляции используются три основные группы психопрактик: 1) переход от автоматической саморегуляции к осознанной и решение проблем за счет собственных, ранее приобретенных психопрактических ресурсов, 2) перманентное или время от времени, прежде всего, перед предстоящими сложными событиями проведение психологической профилактики, как за счет личностных ресурсов работника, так и с помощью специалиста, 3) участие в психологических тренингах по поддержке необходимого уровня адаптации и саморегуляции, проводимых профессиональным психологом.

Во второй проблемной зоне адаптации и саморегуляции применяются две основные практики: психологическое консультирование и психотерапия. Консультирование проводят в тех случаях, когда работник имеет достаточно личных ресурсов в виде актуальной энергетики и наработанных методов саморегуляции, чтобы справиться с наличествующей проблемой, но не имеет эмоциональных и когнитивных ресурсов, чтобы правильно применить свои энергетические и методические возможности. Консультант только направляет клиента, а тот справляется с проблемой самостоятельно. Психотерапия совершается тогда, когда у субъекта деятельности недостаточны все четыре вида ресурсов: энергетические, методические, эмоциональные и когнитивные. Вид психотерапии и

конкретные ее методики обусловливаются видом дефицитности. При психотерапии вклад специалиста в решение проблем клиента весьма существенен: он использует для этого все виды своих ресурсов.

Третья проблемная зона адаптации и саморегуляции – это зона развития. Личностный и профессиональный рост требуют формирования и совершенствования новых способностей, навыков, умений, знаний и компетенций. Это востребовано для построения профессиональной карьеры, но становится совершенно необходимых для всех сотрудников в эпохи социально-психологических трансформаций. Основная психологическая практика для этой зоны – практика развития, хотя их чаще называют тренингами личностного роста. Тренингов личностно роста очень много, например, существуют тренинги: развития умений, коммуникативности, эмоциональной компетентности, мотивационный, лидерства, командообразования, рефлексивности, самопознания, асертивности, доверительности, креативности, сензитивности, гендерный, интегративный, психических состояний, психотерапевтический, трансформационный, просоциальный, жизненных умений, ролевой и другие.

Во всех психологических практиках имеется такой существенный компонент, который детерминирует их успешность, – это доверие. При этом важно доверие осуществляющего практику к себе, к ведущему и к другим участникам практики, если практика групповая. Поэтому обычно в начале психопрактики ее ведущий создает такие условия, в которых у ее участников формируется доверие к нему и к другим члена группы. Если этот компонент будет упущен или по каким-то причинам доверие не будет сформировано на достаточном уровне, то практика будет малоэффективна [1; 2].

Таким образом, были рассмотрены вопросы психопрактического сопровождения профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации субъектов труда в период социально-психологических трансформаций. Было показано, что в этих условиях психопрактическая подготовка должна предшествовать профессиональной подготовке, а также постоянно сопровождать ее на всех этапах, поскольку психофизиологический статус личности является базовым для успешного формирования и развития профессиональных навыков, умений, знаний и компетенций. Основу психопрактической подготовки составляют психопрактики, генеральные из которых: саморегуляция, тренинг, профилактика, консультирование, терапия и практики развития. Существуют три

главные проблемные зоны адаптации и саморегуляции работников: в пределах возможностей саморегуляции, в ситуации регресса механизмов саморегуляции и в случае недостаточности существующих способов саморегуляции и потребности в их развитии. Для первой зоны характерно использование саморегуляции, профилактики и тренинга, для второй – консультирования и психотерапии, для третьей – практик развития.

Список литературы

1. Антоненко И.В. Социально-психологическая концепция доверия. – М.: Флинта; Наука, 2006. – 320 с.

2. Антоненко И.В. Социальная психология доверия // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность: сборник статей Междунар. науч.-практ. конф. В 8 ч. Ч. 7 / под ред. В.С.Белгородского и др. – М.: МГУДТ, 2016. – С. 31-39.

3. Бондаренко А.Ф. Психологическая помощь: теория и практика. – М.: Независимая фирма «Класс», 2001. – 336 с.

4. Василюк Ф.Е. От психологической практики к психотехнической теории // Московский психотерапевтический журнал. – 1992. – №1. – С.15-32.

5. Карицкий И.Н. История «субъекта» в ее некоторых ключевых моментах // PEM: Psychology. Educology. Medicine. – 2015. – №3-4. – С.84-111.

6. Карицкий И.Н. Структура и классификации психологических практик // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность: сборник статей Междунар. науч.-практ. конф. В 8 ч. Ч. 7 / под ред. В.С.Белгородского и др. – М.: МГУДТ, 2016. – С.182-189.

7. Карицкий И.Н. Базовая структура психологической практики // Перспективы психологической науки и практики: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В.С.Белгородского и др. – М.: РГУ им. А.Н.Косыгина, 2017. – С.62-67.

8. Карицкий И.Н. Психологические игрушки // Перспективы психологической науки и практики: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В.С. Белгородского и др. – М.: РГУ им. А.Н.Косыгина, 2017. – С.561-566.

9. Основные направления современной психотерапии / под ред. А.М. Боковикова. – М.: Когито-Центр, 2009. – 379 с.

10. Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Б.Д. Карвасарского. – СПб.: Изд-во «Питер», 2000. – 1024 с.

PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF PROFESSIONAL TRAINING AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT

Antonenko I.V., Karitsky I.N.
A.N. Kosygin Russian State University
(Technology. Design. Art), Moscow, Russia

Psychological support of professional training and activities is carried out in the form of psychopractices. At the heart of all psychopractices is work with self-regulation. The main

types of psychopractices: training, prevention, counseling, therapy, development practices. There are three main problem areas of adaptation and self-regulation of employees, in which psycho-practical support is carried out.

Keywords*: personality, subject of labor, psychopractice, self-regulation, problem area, personal growth, professional growth.*

Об авторах:

Антоненко Ирина Викторовна, доктор психологических наук, доцент, профессор, ivantonenko@mail.ru.

Карицкий Игорь Николаевич, кандидат психологических наук, доцент, ignikkar@mail.ru.

Об авторах на английском языке:

Antonenko Irina Victorovna, Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor, ivantonenko@mail.ru.

Karitsky Igor Nikolaevich, candidate of psychological sciences, associate professor, ignikkar@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.99

КОУЧИНГ В ОБРАЗОВАНИИ КАК ПСИХОТЕХНИКА РАЗВИТИЯ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ

Демиденко Н.Н.
ФБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия

В статье представлены анализ современных научных данных, описание основных аргументов и базовых положений в пользу понимания коучинга как психотехники развития лидерских качеств личности в высшей школе, показаны актуальные направления развития преподавателя с целью повышения эффективности образования за счёт развития коучингового мышления.

Ключевые слова: *психотехника, коучинг, коучинговое мышление, цикл самовмешательства, культура высоких достижений, лидерство.*

Социально-психологические трансформации общественной жизни отражаются в том, как меняется высшая школа, какие новые задачи она «ощущает» в качестве актуальных. Одной из них выступает необходимость развития лидерских качеств личности. Как известно, проблематика лидерства междисциплинарна и феномен поликультурен. Социологи подчеркивают, что в настоящее время в условиях неопределенности и потенциальных рисков, вызовов и опасностей, бифуркации и турбулентности, резкого повышения социальной и политической активности народных масс интерес к лидерству во многих странах резко возрос [5].

Анализ научного материала показывает, что имеются многочисленные публикации, раскрывающие различные аспекты общей проблемы лидерства. Так, например, в психолого-педагогической литературе предпринята попытка исторического анализа исследований лидерства в контексте педагогической практики [1]. В области организационной психологии существенное внимание традиционно отводится исследованию личности руководителя. В частности, с недавнего времени особенно актуальным стало рассматривать руководителя как трансформационного лидера, меняющего установки, поведение, результаты работы подчиненных [2].

Исследователями и практиками подчеркивается, что нынешний кризис охватывает широкий круг областей жизни организации, которые можно, в частности, разделить на две большие группы – вызовы ведения бизнеса и, собственно, вызовы лидерства в узком

© Демиденко Н.Н., 2023

смысле слова [8]. Кроме того, отметим, что в данном исследовании собраны актуальные научные данные о стратегиях жизни лидера в сложных условиях. Так, согласно «Отчету по результатам исследования под давлением: лидерство в новых реалиях. Как руководители российских компаний встретили текущий кризис» отмечается, что среди лидерских установок по отношению к происходящему выделяется ориентация на сохранение «холодной головы», поддержку других и возвращение авторства своей жизни в ситуации, когда события находятся вне личного контроля. Авторы исследования отмечают, что собрали практики жизнестойкости, которые помогают руководителям возвращаться в рабочее состояние в условиях различного рода вызовов. Наиболее популярными оказались рефрейминг ситуации, занятие спортом, тщательный выбор круга общения [8].

Таким образом, понятно, что в современной ситуации для развития всех сторон социально-экономической и общественной жизни нужны лидеры, способные справляться с новыми вызовами и сложными задачами, обладающие определенными ценностями и видением будущего, готовые к взаимному выигрышу, командному взаимодействию и пр. Интерес к вопросам лидерства определяется не только запросами со стороны практиков, но и объективным состоянием недостаточного уровня исследования феномена лидерства с учетом новых реалий общественной жизни. В связи с этим особый научный и практический интерес представляет проблема эффективной подготовки будущего субъекта труда в условиях современной высшей школы в контексте развития лидерских качеств как важнейших составляющих и объективных требований к личности современного человека. С нашей точки зрения, данный вопрос может быть решен за счет активного внедрения в образовательный процесс коучинга как психотехники развития лидерских качеств личности.

В контексте заявленной темы важно заметить, что психотехника как феномен интересует исследователей давно, прежде всего, с точки зрения ее практической направленности. Так, например, в монографии В.В. Кузовкина осуществлен анализ процесса формирования психотехнической теории развития личности, в рамках которого со ссылкой на Л.С. Выготского подчеркивается, в частности, что именно практическая психология имеет «железную методологию». И от методологии психотехники, т.е. от философии практики можно ожидать разрешения проблем психологии [7, с. 18]. Психотехника в

качестве структурного компонента психотехнологии может быть описана как система практических действий, психологических механизмов общения, применяемых с целью практического использования и оптимизации профессиональной или учебной деятельности. Коучинг в образовательном взаимодействии именно поэтому и может рассматриваться как эффективная психотехника, которая обеспечивает решение практических задач обучающегося с акцентом на будущее личности. Важно, что в коучинге присутствуют базовые признаки психотехники, например, выделяемые Ф.Е. Василюком: практичность теории, ценностная ориентация на критерии истины, добра, красоты и пр., адресность, то есть обращенность к опыту личности; субъектность познания в процессе психотехнического взаимодействия; гибкость и разнообразие методических средств для самопознания и самораскрытия личности; получаемые знания не о чем-то внешнем, а о самом человеке и сам процесс взаимодействия становится предметом исследования [3].

Обосновывая нашу точку зрения в отношении существенных возможностей коучинга с целью развития лидерских качеств обучающегося, обратимся к двум видам обучения, которые описаны Тимоти Голви в его книге «Работа как внутренняя игра» [4]. Представим анализ через сравнение их по критериям: истоки процесса обучения, сущность процесса, характеристика внешнего и внутреннего поведения обучающегося, результат процесса обучения (табл. 1).

Таблица 1

Два вида обучения по Т. Голви

Принудительное обучение	Естественное обучение
- Сравнение с эталоном (модель в голове преподавателя); - Преподаватель исправляет ошибки обучающегося, дает инструкции: что делать, как делать; - Поведение обучающегося: ответственность падает до уровня: «делай, что говорят»; заставляет себя делать, получает похвалу за старание; - Что происходит внутри обучающегося: сопротивление, страх неудачи, сомнения. Инструктаж воспринимается как метод контроля, так как перемены в человеке инициируются не им самим;	- Все просто, обучение идет от «запроса», обучающегося; - Результативность обучения выглядит, как формула: потенциал личности минус вмешательство; - Сосредоточенность на восприятии, безоценочном наблюдении фактов; - Три принципа обучения: осознание, доверие, выбор; - Что происходит внутри обучающегося: осознание своей цели, уверенность в достижении положительного результата, понимание сути самоконтроля поведения и действий;

- Результат: подрыв внутренней готовности обучающегося нести ответственность за себя, за свое обучение.	- Результат: рост внутренней готовности обучающегося нести ответственность за себя, за свое обучение.

Как видим, два вида обучения различаются существенно, и в естественном обучении речь идет о некоем вмешательстве. Действительно, автор показывает в своих исследованиях, что в процессе социализации и обучения в традиционном формате у человека формируется цикл самовмешательства, в котором происходят искажения на различных уровнях: искажения представлений о себе (в результате замечаний родителей, взрослых, учителей и пр.), искажение восприятия, искажение ответной реакции, искажение результата [4]. Фактически внутри обучающегося сосуществуют Я1 и Я2 – разные по сути субличности, которые ведут внутренний разговор, Я1 искажает восприятие за счет вмешательства, мешая Я2 (потенциал, способности, ресурсы развития) проявить себя. Понятно, что все необходимые личностные качества лидера могут реализоваться только в среде с естественным обучением, но зачастую как раз его не всегда можно увидеть в процессе образовательной деятельности вуза.

Известно, что лидерство включает в себя различные качества, среди которых мы выделим эмоциональный интеллект, коучинговое мышление, самосознание как понимание своих мотивов, осознанность по отношению к другим, развитые навыки самоменеджмента, сознание, базирующееся на культуре доверия и самоответственности.

Анализируя ситуацию в высшей школе, можно сказать, что для продвижения к более высоким результатам требуется изменение в отношениях обучающего и обучающегося, то есть необходимо естественное обучение, что и может в определенной степени обеспечить коучинг.

Подходы к определению сущности и специфики коучинга у исследователей различаются, но все они показывают принципиальное отличие данной психотехники от традиционной работы обучения. Приведем некоторые из них, в которых раскрываются важные стороны коучинга.

Коучинг – это: динамический и развивающийся вид организационной деятельности [6, с. 57]; процесс, способствующий реализации обучения и развития и, следовательно, усовершенствованию компетентности и профессиональных навыков

обучающегося. Для достижения успеха коучу необходимо знать и понимать, как процесс коучинга, так и все разнообразие стилей, навыков и техник, соответствующих тому контексту, в котором применяется процесс коучинга [6]; разговор или серия разговоров одного человека с другим, но от обычного разговора отличается влиянием на человека. Коучинг обязательно влияет на понимание, обучение и развитие человека [9, с. 15]; для коучинга важно не только и не столько само действие, сколько способ его совершения, … человек действительно приобретает некие знания и усваивает навыки и привычки, но не потому, что его этому учат и к этому обязывают, а потому, что благодаря коучингу он открывает нечто внутри себя [10, с. 23].

Важно обратиться к принципиальным замечаниям исследователей относительно специфики работы мозга в процессе обучения, чтобы показать специфику психотехники коучинга в контексте развития лидерских качеств личности, сопряженных с эмоциональным интеллектом. Э. Парслоу, М. Рэй отмечают, что в отличие от когнитивных и механических навыков физиологическим субстратом эмоционального интеллекта является более примитивная часть мозга – лимбические центры, или «эмоциональный мозг» [6]. Эмоциональный мозг обучается вовсе не так, как неокортекс, где расположена база механических навыков и когнитивных способностей. Неокортекс отлично учится в рамках академической модели обучения или по книгам, или посредством CD-диска [6]. Эмоциональный мозг учится через повторение, на практике, посредством модели, которая отслеживает изменение навыка. Поэтому коучинг и наставничество являются наиболее предпочитаемыми методами помощи людям в овладении некоторыми качествами (например, личностными качествами). Главная цель коуча и наставника – помочь людям научиться учиться. Обучение – это и процесс, и одновременно состояние сознания, выходящее за пределы всех традиционных организационных границ и структур, ставшее в наши дни центральной чертой, характеризующей способ жизни современного общества [6].

Организация коучингового способа взаимодействия предполагает наличие у преподавателя персональной идеологии преподавателя-лидера, которая базируется на принципах работы лидера с группой. Мы относим к ним осознанность, открытость, обратную связь, фасилитацию, в целом обеспечивающие взаимопонимание,

взаимодействие на основе видения будущего, взаимовлияние и взаимное развитие. На этой базе в целом возможно развитие новой культуры, культуры достижений и сознания лидера. Джон Уитмор выделил признаки культуры высоких результатов, противостоящие «старой» культуре. Так, для носителя культуры высоких достижений характерно устойчивое развитие, внутренние ценности, доверие, самостоятельное учение, взаимозависимость, служение, гармония с природой и некоторые другие [10]. Эта культура противостоит навязываемым правилам, страху, количеству вместо качества, власти над природой и другим, ведущим к деградации человечества [там же].

Важной задачей преподавателя в контексте рассматриваемой темы становится его работа над развитием коучингового мышления, то есть мышления в категориях взаимозависимости, что и выступает признаком мышления лидера. Эта работа включает высокий уровень самоуправления: мотивацию в парадигме «я буду» вместо «я должен»; способность распознавать свои потребности, ценности, осознание своих ощущений, настроения и управления ими; способность успокаивать себя настолько, чтобы держать осознанное внимание, безоценочно воспринимать информацию, быть «присутствующим в моменте»; способность создавать экологичную среду для продвижения и развития обучающихся. Коучинговое мышление позволяет повысить эффективность обучения и развития в вузе за счет владения преподавателем искусством формулировать трансформационные вопросы, быть включенным в процесс коммуникации с каждым обучающимся так, чтобы это меняло сознание будущего профессионала в направлении развития его личного видения как лидера.

Таким образом, развитие качеств личности лидера может обеспечить только носитель психологии лидера, преподаватель-лидер. Основа успеха в образовательной деятельности с применением психотехники коучинга – это коучинговое мышление, которое можно рассматривать как новый шаг в организационном развитии, что весьма актуально, когда речь идет о будущем высшей школы России.

Список литературы

1. Ануфриенко Л.В. История изучения лидерства в мировой психолого-педагогической науке [Электронный ресурс] // журнал Вестник Полоцкого ГУ. Сер.Е. Педагогические науки – 2012. – №7 – С. 24-28. – Режим доступа: https://elib.bspu.by/bitstream/doc/2619/1/%D0%98%D0%A1%D0%A2%D0%9E%D0%A0%D0%98%D0%AF%20%D0%98%D0%97%D0%A3%D0%A7%D0%95%D0%9D%D0%

98%D0%AF%20%D0%9B%D0%98%D0%94%D0%95%D0%A0%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%90.pdf (дата обращения: 03.05.2023).

2. Балабанова Е.С., Деминская В Э. Руководитель как трансформационный лидер: роль личностных качеств и управленческих практик [Электронный ресурс] // Российский журнал менеджмента Russian Management Journal. – 2017. – Том 15. – №3. – С. 263-288. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/rukovoditel-kak-transformatsionnyy-lider-rol-lichnostnyh-kachestv-i-upravlencheskih-praktik/viewer (дата обращения: 03.05.2023).

3. Василюк Ф.Е. От психологии практики к психотенической теории // Московский психотерапевтический журнал. – 1992. – №1. – С. 15-32.

4. Голви Т. Работа как внутренняя игра. Раскрытие личного потенциала. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 304 с.

5. Котляров И.В. Социология лидерства. Теоретические, методологические и аксиологические аспекты. [Электронный ресурс] – Минск: Беларуская навука, 2013. – Режим доступа: https://fictionbook.ru/static/trials/07/64/72/07647210.a4.pdf (дата обращения: 02.05.2023).

6. Коучинг в обучении: практические методы и техники / Э. Парслоу, М. Рэй. – СПб.: Питер, 2003. – 204 с.

7. Кузовкин В.В. Психотехника личностного роста: монография. – М.: ИИУ МГОУ, 2014. – 264 с.

8. Отчет по результатам исследования под давлением: лидерство в новых реалиях. Как руководители российских компаний встретили текущий кризис. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://coachistok.ru/wp-content/uploads/2022/04/Pod_davleniem_Liderstvo_v_novyh_realiyah_SKOLKOVO.pdf (дата обращения 26.04.2023).

9. Стар Дж. Полное руководство по методам, принципам и навыкам персонального коучинга. – М.: Претекст, 2017. – 397 с.

10. Уитмор Дж. Коучинг: Основные принципы и практики коучинга и лидерства. – М. : Альпина Паблишер, 2022. – 316 с.

COACHING IN EDUCATION AS A PSYCHOTECHNICS OF DEVELOPMENT LEADERSHIP QUALITIES OF THE INDIVIDUAL

Demidenko N.N.
Tver State University, Tver, Russia

The article presents an analysis of modern scientific data, a description of the main arguments and basic provisions in favor of understanding coaching as a psychotechnics for the development of leadership qualities of a person in higher education, shows the current directions of teacher development in order to increase the effectiveness of education through the development of coaching thinking.

Keywords: *psychotechnics, coaching, coaching thinking, self-intervention cycle, culture of high achievements, leadership.*

Об авторе:

Демиденко Надежда Николаевна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры «Психология труда и клиническая психология» Тверского государственного университета, Demidenko.NN@tversu.ru.

Об авторе на английском языке:

Demidenko Nadezhda Nikolaevna, Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of Labor Psychology and Clinical Psychology, Tver State University, Demidenko.NN@tversu.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК УД 159.9.07

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ МЕТАКОГНИТИВНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ[7]

Карпов А.А.
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»,
г. Ярославль, Россия

Представлены результаты исследования, направленного на выявление дифференциальных различий в организации основных параметров метакогнитивной сферы личности учащихся высших учебных заведений. Показано, что в условиях дистанционного обучения наблюдаются модификации структур метакогнитивных детерминант в сравнении с аналогичными показателями в условиях традиционного обучения.

***Ключевые слова**: метакогнитивная сфера личности, учебная деятельность, дистанционное обучение, структурная организация, субъектно-информационный класс.*

Общая ситуация в современном метакогнитивизме (и шире – в метакогнитивной психология) складывается согласно некоторым вполне очевидным тенденциям. Так, значительное количество интенсивно накапливаемого нового материала требует определенной систематизации и формулировки новых подходов, которые будут далее в состоянии обеспечить конструктивное развитие этого направления. Прежде всего, следует подчеркнуть, что в настоящее время в метакогнитивизме существуют два таких основных пути разрешения сформулированных в нем задач по усилению его развития, а также по углублению теоретического уровня исследований и обогащения его методологической базы. Первый из них оформился в рамках метакогнитивного направления достаточно давно и, безусловно, во многом определяет его как таковое. Это диагностический подход (или направление), включающий в себя практически весь сложившийся на сегодня методический инструментарий (психодиагностических, эмпирико-экспериментальных и иных методов и методик). Он во многом уже доказал свою эффективность и распространился, фактически, на все современные исследования в метакогнитивной

[7] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ) № 21-18-00039, https://rscf.ru/project/21-18-00039/

© Карпов А.А., 2023

психологии. Наряду с этим, достижения метакогнитивного направления обусловливают возможность существования и второго подхода и, соответственно новые пути решения стоящих перед метакогнитивизмом задач. Он был обозначен в цикле наших предыдущих работ, как структурно-феноменологический [1, с. 219; 4, с. 31]. Вместе с тем, указанные методологические средства могут и должны быть положены в основу исследований, направленных на установление закономерностей формирования и развития метакогнитивных стратегий и навыков в процессе обучения.

Нельзя также не отметить усиливающуюся в последнее время роль средств дистанционного обучения, а также общую интенсификацию развития информационных технологий в образовании. Это, как известно, обусловливает постановку новых задач в контексте метапознания в обучении. Более того, в качестве отдельной проблемной области в контексте этих разработок целесообразно рассматривать сравнительные особенности применения тех или иных метакогнитивных стратегий, а также закономерности организации основных метакогнитивных параметров в ходе реализации традиционных форм обучения, с одной стороны, и тех, которые осуществляются в дистанционном формате, с другой.

В одном из проведенных нами исследований приняло участие 150 испытуемых, дифференцированных на три подгруппы согласно признаку принадлежности, к тому или иному этапу обучения (студенты 1 и 3 курсов бакалавриата и учащиеся магистратуры). Важно подчеркнуть, что во время исследования испытуемые обучались полностью дистанционно – с использованием широкого спектра компьютерных средств.

Методическое обеспечение исследования включало ряд известных и разработанных в разное время в метакогнитивной психологии методик опросного типа, позволивших получить комплекс диагностических данных относительно индивидуальной меры развития у испытуемых – учащихся трех исследуемых групп испытуемых ряда основных параметров метакогнитивной сферы. В этих целях были подвергнуты диагностике следующие основные параметры: «метакогнитивная осознанность деятельности» (посредством методики Metacognitive Awareness Inventory (Г. Шроу, Р. Деннисон [8, с. 460] – MAI, в адаптации А. В. Карпова [5, с. 445; 7, с. 303]); опросник Д. Эверсон [4, с. 125; 5, с. 460], имеющий четыре шкалы: метакогнитивная включенность в деятельность (metacognitive

awareness), использование стратегий (using strategies) планирование действий (action planning), самопроверка (self-test); методика уровня выраженности и направленности рефлексии М. Гранта [5, с. 462], включающая две шкалы: «саморефлексия» и «социорефлексия»; методика диагностики индивидуальной меры развития рефлексивности [7, с. 306; 6, с. 158]; шкала самооценки метакогнитивного поведения Д. ЛаКоста [4, с. 124; 5, с. 461]; как указывается в [7, с. 411], это методическое средство целесообразно использовать как индикатор уровня сформированности метакогнитивных стратегий в ситуации целенаправленного обучения или для диагностики «профиля» метакогнитивных стратегий у специалистов, использующих их в профессиональной деятельности; методика определения индивидуальной степени выраженности процессов метамышления (meta-thinking) (А. А. Карпов [2, с. 175); индивидуальная мера развития метапамяти (metamemory) как еще одного основного метакогнитвного процесса (по разработанной в [7, с. 258] методике). Помимо этого, использовался ряд методов математико-статистической обработки и интерпретации данных: метод вычисления коэффициента ранговой корреляции Спирмена (ρ), метод вычисления матриц интеркорреляций, метод определения индексов структурной организации, метод определения индексов структурной организации, метод экспресс-χ^2, а также Н-критерий Краскела–Уоллиса.

На аналитическом этапе исследования был применен Н-критерий Краскела–Уоллиса, что показало наличие значимых различий между исследуемыми группами испытуемых-учащихся относительно основных метакогнитивных параметров.

Следующим этапом работы стало вычисление матриц интеркорреляций по уже полученным данным. Таким образом, был осуществлен структурный уровень анализа взаимосвязи основных параметров метакогнитивной сферы личности между собой. Каждая из матриц разрабатывается на основе выше приведенных трех групп испытуемых. В итоге, каждой из трех групп соответствует своя матрица интеркорреляций. Помимо этого, по результатам построения данных матриц нами был выполнен подсчет индексов когерентности (отражает степень интегрированности (согласованности) структурных элементов), дивергентности (отражает степень расхождения структурных элементов) и организованности структур метакогнитивных параметров (ИКС, ИДС и ИОС) на основании

полученных значимых связей (при p = 0,90; p = 0,95 и p = 0,99), а также выполнено построение структурограмм по каждой группе, что отражает общую структурную организованность метакогнитивных параметров, наличие между ними значимых взаимосвязей.

Анализ показателей структурных индексов в исследуемых структурах позволяет констатировать следующее.

Во-первых, обращает на себя внимание наиболее высокий показатель ИКС и ИОС в группе третьекурсников. Это, главным образом, свидетельствует о том, что структура метакогнитивных параметров в этой группе обладает большей мерой организованности, нежели у первокурсников и магистрантов. В то же время следует подчеркнуть, что, по-видимому, именно 3 курс является своеобразным «пиком» развития метакогнитивных стратегий, процессуальных и иных образований во время обучения в ВУЗе. Собственно говоря, он и в хронологическом отношении расположен как бы посередине всего времени обучения в университете.

Во-вторых, (и это продолжение и следствие первого тезиса), несколько обратная, однако в то же время вполне закономерная, ситуация наблюдается в отношении двух «крайних» групп – первокурсников и магистрантов.

В-третьих, обращает на себя особое внимание факт, согласно которому, значение ИДС во всех исследуемых группах оказались минимальными (у третьекурсников и магистрантов он оказался равен нулю, а у первокурсников – единице). Этот результат, полагаем, также вполне закономерен и находит свое отражение в ряде других работ, посвящённых актуальной проблематике метапознания в обучении. Он свидетельствует о своеобразной общности метакогнитивного потенциала – о том, что метакогнитивные параметры по своей природе функционируют «во благо общего дела» – усиления ментальных ресурсов личности и, как следствие, повышения эффективности освоения нового материала, а также результативности процесса обучения в целом. Это, кстати говоря, подтверждают результаты реализации метода χ^2 в своем экспресс-варианте (см. далее).

И, наконец, в-четвертых, высокие показатели индекса когерентности структуры и минимальные на их фоне показатели ИДС свидетельствуют о ведущей роли синергетических эффектов во взаимодействии между отдельными метакогнитивными параметрами и в практически полном отсутствии компенсаторных тенденций между

ними. Это в том числе лежит в основе самой сути и содержания метакогнитивных детерминант учебной деятельности.

В качестве дополнительного метода, позволяющего оценить меру различий между исследуемыми структурами, был применен метод χ^2 (в своем экспресс-варианте) для определения степени гомогенностигетерогенности матриц интеркорреляций. Исследуемые структуры (1 и 3 курсов, а также магистрантов и 1 курса) оказались принципиально подобными (гомогенными). Иначе говоря, между ними наблюдаются лишь количественные различия. Вместе с тем, у групп магистрантов и третьекурсников были получены качественные различия в аспекте основных метакогнитивных детерминант, вследствие чего установлен факт наличия гетерогенности структур – их принципиальных (качественных) различий. С одной стороны, подобный результата не вполне согласуется с данными, полученными в ходе реализации непараметрического Н-критерия Краскела–Уоллиса, с другой же, тем не менее, представляется вполне закономерным, ввиду, опять-таки, самой природы метакогнитивных детерминант – их своеобразной общности и интегративных свойств в контексте усиления ментальных ресурсов личности, что весьма необходимо в учебной деятельности.

Следует особо подчеркнуть, что организация метакогнитивной сферы личности в условиях перехода в дистанционный формат образовательного процесса обнаруживает явные – качественные перестройки. Сравнительный анализ результатов текущего исследования с данными, полученными в ходе разработок, включавших аналогичную процедуру, однако реализовывавшихся в условиях традиционных (очных) форм обучения, свидетельствуют, во-первых, о тенденции к уменьшению значений индекса когерентности (ИКС) и индекса общей организованности (ИОС) в группах учащихся, осваивавших учебный материал дистанционно. Во-вторых, (и полагаем, это главное), имеют место изменения структурной организации метакогнитивной сферы личности в учебной деятельности, связанные с базовыми качествами в структурах метакогнитивных параметров, а сама учебная деятельность, будучи субъект-субъектной по своей сути, начинает обретать черты нового – субъектно-информационного класса. Он, наравне с субъект-объектным и субъект-субъектным классами постепенно занимает ведущие позиции в процессе эволюции и закономерной трансформации видов, типов и классов профессиональной и учебной деятельности –

«филогенезе деятельности». В структурах метакогнитивных параметров для групп испытуемых-учащихся наблюдается снижение общего числа базовых качеств, а также смена места и роли отдельных из них. Иными словами, те из них, что выступали базовыми в структурах метакогнитивных детерминант в условиях осуществления традиционных форм обучения, утрачивают свой прежний статус в рамках дистанционного формата, переставая выполнять в структурной организации метакогнитивных параметров системообразующую роль. Следовательно, становится возможной экспликация феномена «редукции базовых качеств».

Таким образом, необходимо констатировать факт установления закономерных различия в структурной организации метакогнитивной сферы личности учащихся 1 и 3 курсов бакалавриата и магистратуры. Принципиально важно также отметить высокие показатели индекса когерентности (ИКС) и индекса общей организованности (ИОС) и, напротив, минимальные значения индекса дивергентности (ИДС) структур метакогнитивных параметров, как для групп испытуемых-учащихся, задействованных в традиционном (очном) формате обучения, так и в условиях реализации дистанционных форм. В то же время последние обнаруживают, с одной стороны очевидное снижение этих показателей, с другой трансформации в структурной организации метакогнитивных детерминант, – главным образом, изменения в составе и содержании базовых качеств. Эти положения могут быть раскрыты далее – в качестве определения задач последующих исследований, прежде всего, – в русле метакогнитивной психологии педагогической деятельности.

Список литературы:

1. Карпов А.А. Дифференциальные аспекты структурной организации метакогнитивных качеств личности, учащихся высших учебных заведений // Ярославский педагогический вестник. – Ярославль: ЯГПУ, 2017. – № 4. – С. 218-223.

2. Карпов А.А. Новые методики исследования метакогнитивной регуляции управленческой деятельности: учебное пособие. – М.: МПСУ, 2019. – 115 с.

3. Карпов А.А. Структура метакогнитивной регуляции управленческой деятельности. – Ярославль, ЯрГУ, 2018. – 784 с.

4. Карпов А.А. Феноменология и диагностика метакогнитивной сферы личности. – Ярославль: ЯрГУ, 2016. – 208 с.

5. Карпов А.А., Карпов А.В. Введение в метакогнитивную психологию. – М.: МПСУ, 2015. – 512 с.

6. Карпов А.В., Пономарева В.В. Психология рефлексивных механизмов управления. – М.: Институт психологии РАН, 2000. – 283 с.

7. Карпов А.В., Скитяева И.М. Психология метакогнитивных процессов личности. – М.: ИП РАН, 2005. – 325 с.
8. Schraw G., Dennison, R. S. Assessing metacognitive awareness. Contemporary Educational Psychology, 1994, 19(4). – P. 460-475.

DIFFERENTIAL ASPECTS OF THE ORGANIZATION OF THE METACOGNITIVE SPHERE OF PERSONALITY IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF DISTANCE LEARNING IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Karpov A.A.
Yaroslavl State University named after P.G. Demidov
Yaroslavl, Russia

The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation (RSF) № 21-18-00039, https://rscf.en /project/21-18-00039/

The paper presents the results of a study aimed at identifying differential aspects in the organization of the main parameters of metacognitive sphere of personality of students of higher educational institutions. It is shown that in the conditions of distance learning, modifications of the structures of metacognitive determinants are observed in comparison with similar indicators in the conditions of traditional learning.

Keywords: *metacognitive sphere of personality, educational activity, distance learning, structural organization, subject-information class.*

Об авторе:
Карпов Александр Анатольевич, доктор психологических наук, доцент, профессор РАО, профессор кафедры психологии труда и организационной психологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», karpov.sander2016@yandex.ru.

Об авторе на английском языке:
Karpov Alexander Anatolievich, Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of RAE, Professor of the Department of Labor Psychology and Organizational Psychology Demidov Yaroslavl State University, karpov.sander2016@yandex.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.99

ОРГАНИЗАЦИЯ НА ОБУЧЕНИЕТО ПО ПСИХОЛОГИЯ MOODLE-СИСТЕМАТА – ПРЕДИМСТВА И НЕДОСТАТЪЦИ

Красимира Петрова Колева-Минева
Великотырновский университет «Святых Кирилла и Мефодия»,
Велико Тырново, Болгария

Целта на този доклад е да представи недостатъци и предимства на системата «Moodle» като организация в обучението по психология на студенти от ВТУ «Св.св.Кирил и Методий»

***Ключови думи**: система «Moodle», университет, студенти, предимства, недостатъци, виртуално обучение, он-лайн обучение.*

Системата «Moodle» е една от най-популярните в България системи за обучение на студенти и ученици. Тя предлага широки възможности за предоставяне на учебни ресурси на студентите, за включване в синхроннна и асинхроннна среда; за провеждане на виртуално обучение и за изпълнение на различни задания, включително и изпитване в реална среда.

Идеята на тази статия е не да разгледа техническите спецификации на системата, а да открои възможностите за обучение на студентите по психология и дефицитите, резултат от дистанционното обучение.

Като предимства могат да се изведат следните:

- Разнообразни методи на преподаване във виртуална среда – дискусия, работа в малки групи, презентация, ролеви игри и симулации, лекция – методи, които могат да се прилагат и в реална среда;
- Различни видове дейности, адаптирани за електронна среда – Zoom – срещи, виртуална стая; работилница, уики, уебинари; тест; речник; форум; чат и др.
- Различни видове ресурси – електронна книга или учебник; файл, папки с файлове; страница, етикет; URL – връзки и т.н.;
- Възможност за организиране на дискусионни форуми – в реално време и с отлагане на отговорите, тогава, когато студентите имат възможност писмено да отговорят;
- Други интерактивни методи за обучение – мозъчна атака, решаване на казуси, презентации от страна на студентите;

© Красимира Петрова Колева-Минева, 2023

• Интересни и творчески начини за изпитване – студентски артефакти /есета, реферати, курсови проекти/; електронни тестове; защита на проекти; партньорска оценка;

• Включване на специалисти от практиката, без тяхното отделяне от работното им място – социални работници, психолози, педагогически специалисти;

• Стартиране на видеоизображения, филми, музикални клипове, обучителни кратки клипове и линкове към лекции, статии, научни доклади;

• Видеолекции и аудиолекции, аудиосъобщения; аудиозаписи на заданията за изпити.

• Индивидуализиране на изпитните задачи – всеки студент може да получи в профила си различна задача, която да е съобразена с неговия индивидуален темп на работа и постижения в изучаваната учебна дисциплина;

• Възможност да проследи своето развитие в индивидуалното си досие – текуща оценка, активност в часовете, процентно изражение на поставената оценка и т.н.;

• Ясни и конкретни методи и форми на оценяване, разписани предварително и видими за студентите, с които те се запознават още преди да е започнал курса на обучение;

• Учебните ресурси на практика могат да бъдат използвани до края на живота на студентите, тъй като те се запазват в системата и след приключване на образователната степен [2; с. 202].

Като обобщение: като имаме предвид различните начини /стилове/ на учене и възприемане на информацията от страна на обучаемите, обучението в дигитална среда и по психология може да въздейства многостранно и многопосочно, което предполага и възможности за избор как точно да бъде усвоен учебния материал; да се даде ясна «обратна връзка» за постиженията на студента и за степента на неговата удовлетвореност.

В същото време, не могат да не се отчетат и известни ограничения на обучението в дигитална среда, произтичащи най-вече от липсата на директен контакт с обучаемите и по-конкретно:

• Липса на каквато и да е представа относно достигането на информацията до обучаемите;

• Проблеми от техническо естество, които затрудняват комуникацията – неработещи микрофони, камера, шумове, микрофония и др.;

• Липса на «обратна връзка» между обучаеми и обучители;

• Невъзможност да се провеждат реални елементи на тренинг, който е неделима част от обучението по психология;

• Възможност за преписване, подсказване и т.н. по време на провеждане на изпит;

• Затруднения, свързани с директния отговор на поставените въпроси – за да се включат в обсъждане и дискусии, те трябва да включат микрофоните си и едва тогава да отговарят – губи се спонтанността в комуникацията;

• Липса на целия арсенал от невербални реакции и стимули в общуването, от което се загубва и емоционалната му обагреност;

• Затруднения на преподавателя във възможността да разбере кой отговаря на въпросите му;

• Злоупотреба със записващи устройства на лекцията, презентацията, упражнението;

• Възможност да се извлече изказване извън контекста, да се представи като позиция на преподавателя с цел той да бъде злепоставен;

• При използването на камерата е възможно да се правят монтажи, жаржове и др.;

• При качването на материалите няма забрана за тяхното използване и разпространение извън границите на курса;

• Част от обучаемите използват работното си място за включване он-лайн и по този начин е възможно директно разпространение на лекцията на работната им позиция;

• Качените обучетелни ресурси не могат да се използват от преподавателите за публикационна дейност;

Като обобщение: проблемите, свързани с организацията и провеждането на обучението по психология в дигитална среда не може да се определи като напълно неефективно, но е белязано с множество проблеми, в основата на които стоят етичните, без да отхвърляме и чисто дидактически и възпитателни такива [1; с. 84].

Въпреки направените критики и откроените положителни страни, сме наясно, че бъдещето в обучителната сфера е неделимо от

дигиталните форми и методи на работа. Затова и препоръките биха могли да се обобщят така:

- При фрустриращи фактори, произтичащи от пандемична обстановка или заболяване на преподавателя, виртуалните стаи са заместител на реалната обучителна среда;
- Наличните ресурси в системата могат да се предоставят на студентите като допълнителен материал или предшестващ директните срещи;
- Обучението он-лайн е подходящо за въвеждаща лекция или за консултации със студентите;
- Прилагането на изпитните тестове във виртуална среда е подходящо за текуща оценка, както и творческите задачи, които изискват самостоятелна работа;
- Наличието на антиплагиат-система позволява да се оценят обективно разработки като реферати и курсови работи;
- Демонстрационните материали е добре да се поднесат с подходяща техника, в т.ч. и в он-лайн среда.

Ключовата дума в тази посока на разсъждения е «баланс» – между живия контакт и възможностите на техниката като подпомагаща обучителния процес.

Список литературы:

1. Георгиев Г. Нетикет в онлайн обучението. – Велико Търново: ИТИ, 2022. – 191 с. ISBN: 978-619-7602-27-2
2. Наръчник по иновативни образователни технологии. / под общата редакция на Ангел Смрикаров и Христо Белоев. – Плевен: ЕА АД- Плевен, 2021. ISBN 978-954-712-813-2.

ORGANIZATION OF PSYCHOLOGY TRAINING THE MOODLE SYSTEM – ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

Krasimira Petrova Koleva-Mineva
Saints Cyril and Methodius University of Veliko Tarnovo,
Veliko Tarnovo, Bulgaria

The purpose of this report is to present the disadvantages and advantages of the «Moodle» system as an organization in the psychology education of students from VTU «St. St. Cyril and Methodius».

Keywords: *«Moodle» system, university, students, advantages, disadvantages, virtual training, on-line training.*

Об авторе:

Колева-Минева Красимира Петрова, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии философского факультета Великотырновского университета Святых Кирилла и Мефодия, kraska_vt@abv.bg.

Об авторе на английском языке:

Koleva-Mineva Krasimira Petrova, Doctor of Psychology, Professor of the Department of Psychology of the Faculty of Philosophy of the University of Veliko Tarnovo Saints Cyril and Methodius, kraska_vt@abv.bg.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.922.8

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СУЩНОСТИ ЛЮДЕЙ И ОСНОВНЫХ ТИПАХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ НИМИ КАК ОСНОВА КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Немцов А.А.
Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

В статье изложен теоретический подход к анализу мировоззренческих установок студенческой молодёжи. Выделены основные разновидности социальных взаимодействий, нуждающиеся в интерпретации субъектами этих взаимодействий. Сформулированы основные типы отношений, сводимых к дружественным, нейтральным и враждебным. Анализируются результаты эмпирических исследований, проведённых на студентах технических специализаций в контексте предлагаемого теоретического подхода.

Keywords: *student, worldview, social interaction, interpretation, friendliness, neutrality, hostility, global world order.*

При анализе личностных факторов, оказывающих влияние на мировоззренческие позиции студентов, мы исходим из того, что каждый человек обладает собственной мировоззренческой концепцией, интерпретирующей сущность людей, общества и в конечном счёте определяющей его взгляды на оптимальный и наиболее естественный общественный порядок. Сквозь призму этой концепции личность воспринимает и оценивает значимые общественные события и явления, свидетелем которых она является. Более того, исходя из этой концепции человек оценивает историческое прошлое и прогнозирует наиболее вероятные перспективы исторического будущего [2, с. 571-577].

Студентам было предложено задание, которое было рассчитано на одну академическую пару (1,5 часа) и формулировалось в виде следующей инструкции.

Инструкция: Вам предлагается высказать свою точку зрения относительно перспектив Москвы (московского региона), России и мира (глобального сообщества). Порядок вашей работы следующий. Вы должны сформулировать, что с вашей точки зрения было бы хорошо и реально (возможности), и напротив – хорошо, но нереально (мнимые возможности, утопия) в обозримом будущем для Москвы, России и мирового сообщества. Далее попытайтесь сформулировать,

© Немцов А.А., 2023

что с вашей точки зрения было бы плохо и реально (угрозы), и напротив – плохо, но не реально (мнимые угрозы, антиутопия) для Москвы, России и мирового сообщества. Если это представляется возможным, укажите степень отдалённости перспективы – краткосрочная, среднесрочная или долгосрочная. Поясните при этом, какие отрезки времени вы при этом имеете в виду.

В обследовании приняли участие 50 студентов, обучающихся на 3 курсе, из них 58% юношей и 42% девушек. Среди них были жители Москвы, Подмосковья, а также иногородние студенты, проживающие в различных регионах России. (Примечание: данное исследование проводилось на студентах МГТУ им. Н.Э. Баумана до начала Специальной военной операции).

Объём данной публикации не позволяет изложить полученные результаты даже в сокращённом виде. Тем не менее мы приведём данные, касающиеся одного из важных аспектов данного исследования.

Дело в том, что наряду с основным заданием, студентам предлагалось субъективно оценить население Москвы, России и мира, отнеся их к трём следующим категориям: а) дружелюбно относящихся к другим людям; б) равнодушно относящихся к другим людям; в) враждебно относящихся к другим людям.

Из полученных результатов прежде всего видно, что вне зависимости от места своего проживания (Москва, Подмосковье, другие города России) студенты считают население Москвы наименее дружественным по отношению к людям. При этом наиболее явно данная тенденция проявилась у иногородних студентов. Видно также, что если москвичи и жители Подмосковья противопоставляют недружественной Москве дружественно расположенную к людям Россию, то по мнению иногородних студентов более дружественным является глобальное сообщество как таковое. Следовательно, с точки зрения иногородних студентов недружестенность в отношении к людям в России выше, чем это свойственно для других стран и народов, а в Москве она достигает своего максимума. Таким образом, их картина мира может быть представлена следующим образом: в относительно дружественном мировом сообществе располагается недружественно настроенная к людям Россия и центром такого недружелюбия является её столица – Москва. Несколько иная картина наблюдается у москвичей и жителей Подмосковья. Они согласны с тем, что жители Москвы наименее дружественны по отношению к людям.

Однако, по их мнению, Россия наиболее дружественна. В то время как окружающее глобальное сообщество занимает как бы промежуточную позицию. Следовательно, их картина мира может быть представлена следующим образом: в не слишком дружественном мировом сообществе располагается «добрая» дружественная Россия с «злой» недружественной Москвой в качестве своей столицы. Видно, что жители Москвы и Подмосковья наиболее склонны противопоставлять население Москвы всему остальному населению России по такому параметру как дружественное отношение к окружающим людям.

Видно также, что жители Москвы и иногородние склонны воспринимать население столицы как наиболее равнодушно настроенное к людям. Причём наиболее явно эта тенденция обнаруживается у самих же москвичей. В этом смысле москвичи и иногородние оппонируют жителям Подмосковья, расценивающим как наиболее равнодушное население России в целом.

В оценках враждебности, напротив, жители Подмосковья склонны солидаризироваться с иногородними и характеризовать Москву как наиболее враждебно настроенный город, в то время как сами москвичи как раз считают население столицы наименее враждебно настроенным по отношению к окружающим людям. По их мнению, враждебность монотонно нарастает от Москвы к России и от России к глобальному сообществу. Таким образом, с позиции самих москвичей, в весьма враждебном мире располагается менее враждебно настроенная Россия, а её столица наименее проявляет враждебность к людям. По мнению жителей Подмосковья, наименьшую враждебность по отношению к людям проявляет Россия, а по мнению иногородних – мир. Таким образом, если в оценках дружественности иногородние солидарны с москвичами, то в отношении враждебности их оценки прямо противоположны. Для москвичей Москва наименее дружественная, но вместе с тем и наименее враждебна. Соответственно окружающий Россию мир представляется москвичам наиболее враждебным, в то время как иногородним, как раз наименее враждебным. Следовательно, по мнению москвичей, окружающий мир в целом является наиболее злым, а по мнению иногородних – в целом наиболее добрым. Для иногородних – в добром мире располагается злая Москва, а для москвичей – скорее в злом мире располагается относительно равнодушная Москва.

С точки зрения москвичей равнодушие в наибольшей степени свойственно Москве, в то время как иногородние прежде всего

склонны отмечать в Москве её враждебность.

Можно констатировать, что в восприятии враждебности, обнаруживаются следующие тенденции. По мнению москвичей, наименее враждебная Москва находится в существенно более враждебной России, а та в свою очередь, окружена наиболее враждебным миром. (Здесь возникают ассоциации с романом В. Войновича «Москва 2042» с тремя кольцами враждебности). Прямо противоположная картина у иногородних. Максимально враждебная к людям Москва располагается внутри менее враждебно настроенной России. Та же, в свою очередь, расположена в наименее враждебном мире. Таким образом, если в первом случае Москва и Россия должна защищаться от окружающего мира, то во втором, скорее наоборот, мир должен защищаться от России и Москвы в первую очередь. Жители Подмосковья демонстрируют в данном случае промежуточную позицию. Они согласны с иногородними в том, что Москва наиболее враждебна, но Россию они считают менее враждебно настроенной, чем окружающий мир. Их осмысление глобальной ситуации выглядит следующим образом. Наименее враждебно настроенная к людям Россия окружена весьма враждебным миром, но при этом имеет своеобразный центр враждебности – столицу Москву. Таким образом Москва может и должна, так сказать, мобилизовать относительно добродушную Россию на противостояние весьма враждебному окружающему миру. Очевидно, жители Подмосковья наиболее склонны воспринимать Россию как нечто весьма инертное, поскольку в их оценках ей наиболее свойственно равнодушие к людям. Москвичи подобную пассивность наиболее склонны приписывать как раз самой Москве.

Подведём краткий итог. Отношения между отдельными людьми, людьми и обществом, а также между обществами можно свести к трём универсальным группам: дружественные (доброжелательные); нейтральные (равнодушные); враждебные (агрессивные).

Соответственно каждый человек и общество как субъект, исходя из этого стремится:

- к свободе, к защищённости от прямого принуждения (в условиях дружественного окружения)

- к независимости, суверенитету, к защищённости от косвенного принуждения, манипуляции (в условиях нейтрального, равнодушного окружения)

- к безопасности, к защищённости от причинения вреда, ущерба (в условиях враждебного окружения).

С другой стороны, со стороны среды к ним предъявляются требования: смелости, решительности (в условиях дружественного окружения); самостоятельности (в условиях нейтрального окружения); осторожности, бдительности (в условиях враждебного окружения).

Каждая отдельная личность и, как можно предположить, каждое общество обладает собственными уникальными представлениями об оптимальном соотношении стремлений к свободе, независимости и безопасности, а также пониманием того, в какой мере среда требует от человека или общества смелости (решительности), самостоятельности (суверенитета) и осторожности (бдительности). В результате можно ожидать существования огромного разнообразия субъективных мировоззренческих концепций. С нашей точки зрения отдельные люди и общества так или иначе оценивают те или иные общественные явления и события именно потому, что в силу различного индивидуального и исторического опыта, обладают различными субъективными концепциями. Мы полагаем также, что такие субъективные мировоззренческие концепции, представления о сущности человека и основных принципах его жизни в обществе, лежат в основе политических и правовых концепций, религиозных доктрин, а также экономических моделей [1, с. 129-131; 3, с.136-141].

Список литературы:

1. Немцов А.А. Фундаментальные гуманитарные установки студентов технических специализаций как будущих инженеров-профессионалов /А.А. Немцов// Акмеология. – 2015. – Юбилейный выпуск. – № 3 – С. 129-131.

2. Немцов А.А. Социальные аспекты обучения и развития студенчества. /А.А. Немцов // Обучение и развитие. Современная теория и практика. Материалы XУI Международных чтений памяти Л.С. Выготского. – М.: Левъ, 2015. – 684 с.

3. Немцов А.А. Исследование особенностей культурно-мировоззренческого сознания студенчества (на материале студентов технического университета) /А.А. Немцов// Психология сознания – 2013 – Материалы Х1У Международных чтений памяти Л.С. Выготского. – М., 2013. – С. 136-141.

IDEAS ABOUT THE NATURE OF PEOPLE AND THE INTERACTIONS BETWEEN THEM AS THE BASIS OF THE HISTORICAL-CULTURAL WORLDVIEW OF STUDENT YOUTH

Nemtsov A.A.
Russian State University for the Humanities (RGGU), Moscow, Russia

The article outlines a theoretical approach to the analysis of the worldviews of students. Highlighted the main types of social interactions that need interpretation by the subjects of these interactions. The main types of relations that can be reduced to a friendly, neutral and

hostile. Analyzes the results of empirical research conducted on the students of humanitarian and technical specialties in the context of proposed theoretical approach.

Keywords: *student, worldview, social interaction, interpretation, friendliness, neutrality, hostility, global world order.*

Об авторе:

Немцов Александр Аркадьевич, доцент кандидат психологических наук доцент, Российский государственный гуманитарный университет, a.nemczow2014@yandex.ru.

Об авторе на английском языке:

Nemtsov A.A., Psychology Ph.D., associate Professor, Russian State University for the Humanitires, a.nemczow2014@yandex.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.99

МОТИВАЦИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП НА ЭТАПЕ ФОРМИРОВАНИЯ БИЗНЕСА

Прохорова М.В.
ННГУ им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Участниками исследования, которое проводилось с помощью ситуационного интервью («СИМ»), стали 640 респондентов, относящиеся к четырём возрастным эпохам (юности, молодости, взрослости и среднего возраста). Установлено, что наиболее высокая готовность работать на этапе формирования бизнеса присуща респондентам в эпоху молодости. Это обусловлено выявленным у них самым сложным компонентным составом мотивации труда и наиболее высоким мотивационным потенциалом.

Ключевые слова: *мотивация трудовой деятельности, этап формирования бизнеса, эпоха юности, эпоха молодости, эпоха взрослости, эпоха среднего возраста.*

Возрастная динамика является неотъемлемой характеристикой профессиональной карьеры [7]. Возрастные особенности оказывают влияние на готовность работников к труду и специфику протекания мотивационных процессов, компонентный состав структуры и иерархию мотивации персонала [2-5; 8-10]. Готовность работать на разных этапах организационного развития различается. Среди кандидатов и работников разных возрастных групп одним из двух наименее востребованных является этап формирования бизнеса (наряду с этапом спада бизнеса) [4], что может иметь под собой определённое мотивационное обоснование. Цель исследования: выявить возрастные аспекты готовности к работе и мотивации труда на этапе формирования бизнеса.

Методы и методики исследования. Сбор данных проводился с помощью ситуационного интервью «Мотивация трудовой деятельности на разных этапах организационного развития» СИМ) [3]. Для обработки данных использовались методы описательной статистики, таблицы сопряжённости 2x2 с применением критерий Пирсона, c^2 и качественный анализ.

Выборка исследования. В соответствии с системной периодизацией Б.Н. Рыжова [6], 640 респондентов, принявших участие в исследовании, образуют четыре, равные по численности возрастные группы, представляя эпоху юности (n_1=160, работники 18-24 лет), эпоху молодости (n_2=160, работники 25-36 лет), взрослости (n_3=160,

© Прохорова М.В., 2023

работники 37-48 лет), среднего возраста (n_4=160, работники 49-60 лет). В каждой возрастной группе равное количество женщин и мужчин. Все респонденты на момент проведения интервью были трудоустроены.

Результаты и их обсуждение

Респонденты эпохи молодости, проходящие стадии первичной и вторичной профессионализации [1], проявили самую высокую готовность работать во вновь создаваемых компаниях, которые иначе можно обозначить как стартапы (рис. 1). Несмотря на то, что именно в студенческие годы молодые люди вовлечены в самое большое количество мероприятий, направленных на поддержку предпринимательства, респонденты эпохи юности несколько реже выбирают стартапы в качестве своих работодателей. Ещё меньше готовность работать во вновь созданных организациях демонстрируют респонденты эпохи взрослости. Достоверно значимые различия выявлены между респондентами среднего возраста, которые показали самый низкий уровень готовности к работе в стартапах, и респондентами эпох молодости (p=0,005**) и юности (p=0,044*). Полученные результаты перекликаются с данными о том, что в эпоху среднего возраста процессуальная смыслообразующая ориентация впервые превосходит результирующую [5].

Рис. 1. Готовность работать на этапе формирования бизнеса в разные эпохи жизни

Занимая первый иерархический уровень во всех возрастных группах, среди положительных мотивов доминируют: интересная работа и перспективы. Второй в этой диаде мотив лидирует только в

эпоху молодости, когда респонденты наиболее готовы к работе на этапе формирования бизнеса. Эта возрастная группа обладает наиболее сложным компонентным составом положительной мотивации труда, в которой выявлены семнадцать мотивов. В то время как в эпоху юности и взрослости – пятнадцать, а в эпоху среднего возраста ещё меньше – четырнадцать. С помощью критерия c^2 Пирсона во всех возрастных группах выделены три иерархических уровня положительной мотивации.

Наиболее сильным отрицательным мотивом на этапе формирования бизнеса для всех возрастных групп является нестабильная работа, доля которого превышает 60% у респондентов всех эпох. Далее следуют два мотива, которые чередуются между собой по частоте упоминания в разные эпохи жизни: низкая заработная плата и боязнь увольнения. Эпоху юности, переполненную жизненным и профессиональным оптимизмом, отличает самая простая по компонентному составу структура отрицательной мотивации, в которую входит всего шесть мотивов. В эпоху молодости – самая сложная структура отрицательной мотивация, в состав которой входят одиннадцать мотивов. Десять мотивов образуют компонентный состав отрицательной мотивации респондентов эпох взрослости и среднего возраста. Компонентный состав отрицательной мотивации труда в эпохи молодости, взрослости и среднего возраста разделён на три уровня, различающихся по частоте упоминания мотивов. Несмотря на то, что в эпоху юности структура отрицательной мотивации труда включает только шесть мотивов, они разделены на четыре уровня.

Заключение

Респонденты эпохи молодости обладают наибольшей готовностью работать на этапе формирования бизнеса, что подкреплено наиболее сложным (по сравнению с другими эпохами жизни – юностью, взрослостью и средним возрастом) компонентным составом как положительной, так и отрицательной мотивации труда. Наименьшая готовность к работе на этапе формирования бизнеса выявлена у респондентов эпохи среднего возраста, обладающих самой простой по своему компонентному составу структурой положительной мотивации.

Касательно возрастных различий в качественном составе ключевых положительных и отрицательных мотивов труда на этапе формирования бизнеса, то они незначительны. На этапе формирования бизнеса среди положительных мотивов во все возрастные эпохи

преобладает диада интересная работа, перспективы (с первенством второго мотива только в эпоху молодости). Самым важным отрицательным мотивом во все возрастные эпохи выступает нестабильная работа. Специфика организационного развития на этапе формирования бизнеса проецируется в мотивации респондентов сильнее их возрастных особенностей.

Практическая ценность сделанных выводов связана с тем, что показывает необходимость увеличения доли инкубационных и акселерационных программ, конкурсов по инновационной и предпринимательской деятельности в вузах для молодых преподавателей и аспирантов, которые отличаются большей готовностью к созданию стартапов, чем студенты, начавшие своё обучение сразу после окончания вуза.

Список литературы:

1. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э., Сыманюк Н.В., Сущенко А.Д., Степанова А.А. прогнозирование профессионального будущего молодёжи как фактор городской среды // Педагогическое образование в России. – 2019. – №7. – С. 141-147.
2. Прохорова М.В. Возрастные особенности мотивации трудовой деятельности работников коммерческих организаций // Акмеология. – 2016. – №1 (57). – С. 119-125.
3. Прохорова М.В. Ситуационное интервью «Мотивация трудовой деятельности работника на разных этапах организационного развития» (СИМ) // Экономика и предпринимательство. – 2016. – №11-3 (76). – С. 715-722.
4. Прохорова М.В., Павленкова С.К. Структура мотивации трудовой деятельности как фактор эффективного взаимодействия работодателя и работника на этапе формирования бизнеса // Креативная экономика. – 2012. – №3 (63). – С. 111-116.
5. Прохорова М.В., Прохоров В.М. Возрастная динамика смыслообразующих мотивов трудовой деятельности // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – № 6. Т. 50. – С. 256-269.
6. Рыжов Б.Н. Системная периодизация развития // Системная психология и социология. – 2012. – №5 (1). – С. 3-24.
7. Толочек В.А. Профессиональная карьера: синергетический подход. Часть 2 // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2020. – Т. 9, №2 (34). – С. 126-139.
8. Швеньк Е.В. Гендерные и возрастные особенности как социально-психологические факторы управления их мотивацией // International journal of medicine and psychology. – 2022. – Т. 5, №2. – С. 102-108.
9. Kanfer R., Ackerman P.L. Aging, adult development and work motivation // Academy of Management Review, 2004, 29. Pp. 440–458. https://doi.org/10.5465/amr.2004.1367096
10. Kooij T. A. M., de Lange A.H., Jansen P.G. W., Kanfer R., Dikkers J. S.E. Age and work-related motives: Results of a meta-analysis // Journal of Organizational Behavior, 2011, 32, 197-225. https://doi.org/10.1002/job.665

WORK MOTIVATION OF EMPLOYEES OF DIFFERENT AGE EPOCHS AT THE BUSINESS FORMATION STAGE

Prokhorova M.V.
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

The participants of the research, which was conducted by means of the situational interview (SIM), were 640 respondents, belonging to four age epochs **(**youth, juvenility, maturity, middle age). It is revealed that the highest readiness to work at the stage of business formation is characteristic of the juvenility epoch respondents. It is due to the most complicated component structure of work motivation and the highest motivational potential that they possess.

Keywords: *work motivation, the epoch of youth, the epoch of juvenility, the epoch of adulthood, the epoch of maturity.*

Об авторе:

Прохорова Мария Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления факультета социальных наук, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, personalgerente@mail.ru.

Об авторе на английском языке:

Prokhorova Maria Vyacheslavovna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology of Management, Faculty of Social Sciences, UNN. N.I. Lobachevsky, personalgerente@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.9.07

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В УНИВЕРСИТЕТАХ РОССИИ

Пряжникова Е.Ю.
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при правительстве РФ»
г. Москва, Россия

В данной статье рассматриваются теоретические вопросы профессиональной мотивации иностранных студентов, обучающихся в университетах России. Представлены практические аспекты организации психологического сопровождения иностранной молодежи в вузе, отражены результаты практического исследования профессиональной мотивации иностранных студентов.

Ключевые слова: *иностранный студент, мотивация, профессиональная мотивация, карьера, программы сопровождения.*

Система высшего образования России во все времена была открыта для получения профессиональных знаний иностранными студентами. Ежегодно аудитории университетов нашей страны заполняют молодые люди, которые практические не знают русского языка, слабо знакомы с историей и культурой России, но эти ребята тщательно и интенсивно в течение года занимаются на подготовительных курсах и многие из них показывают хорошие результаты в процессе освоения языка, в изучении и понимании культурно-исторической информации, что позволяет им наравне с российскими студентами в дальнейшем осваивать программы по многочисленным профессиональным направлениям.

Работая в системе высшего профессионального образования уже более 30 лет, мы неоднократно задавались вопросом, а что движет желанием иностранных студентов обучаться именно в университетах России? Что мотивирует их преодолевать все этапы адаптации к непростому российскому климату, к новым и неведанным им ранее национальным традициям, и праздникам? Беседуя с иностранными студентами, обучающимися в Финансовом университете при правительстве РФ чаще всего мы получаем следующий ответ, что осваивают они азы современных профессий с расчетом, в дальнейшем, вернувшись на свою родину они не только смогут получить привлекательные вакансии на рынке труда в сфере экономики, но и

© Пряжникова Е.Ю., 2023

возглавить отраслевые министерства, общественные или государственные структуры.

Студенчество, возрастные рамки которого не так велики, его границы от 18 до 25 лет – это самый яркий и активный период жизнедеятельности молодых людей, стремящихся получить достойное профессиональное образование. Не случайно доктор исторических наук, профессор И.В. Бестужев-Лада писал, что молодежь не только и не столько возрастное понятие, сколько социальное и историческое [1]. Более того, с точки зрения, возрастных психологов этот период ознаменован активным поиском новых друзей, поиском будущих коллег и, многие на этапе студенчества пытаются создать свою семью, т. е. данный период жизни молодых людей отмечен важным этапом «человеческой близости». Находясь в университете и общаясь с иностранными студентами, мы замечаем, как легко они знакомятся со сверстниками, как быстро вступают в дружеские связи, активно и плодотворно контактируют со своими преподавателями. Возможно, этому способствует тот факт, что иностранные студенты в большей мере могут заниматься учебной, научно-исследовательской деятельностью, которая становится для них главным, а порой и единственным смыслом жизни на весь период обучения в высшем учебном заведении.

Находясь в стенах высших учебных заведений, иностранные студенты активно используют возможности дополнительных занятий, пытаются попробовать себя в работе различных ассоциаций, молодежных организаций, в деятельности общественных движений и этот опыт дает им огромный выбор для них форматов дальнейшей жизнедеятельности.

Мы отчетливо понимаем, что самый сложный период для иностранных студентов – это период адаптации к вузу, к новым социальным условиям в целом. Обучение в российском университете для иностранного студента можно условно разделить на два периода: первый – период адаптации к новым условиям и к новой стране и второй – период активного практического освоения своей будущей профессии, разработка выпускного квалификационного проекта, где результаты или практические рекомендации должны быть направлены на реальном внедрении в практику деятельности конкретной организаций своей родной страны.

Для того, чтобы этап адаптации не травмировал иностранного студента и помог ему быстрее включиться в образовательный процесс

в нашем университете ежегодно реализуются различные увлекательные проекты: программа студенческого наставничества «UniFriend»; выездные тренинг-сессии по развитию лидерских качеств и навыков в области преодоления конфликтов «Leader-Camp»; открытый лекторий по русской истории и культуре «The Russian Way», который дополняется увлекательными экскурсионными программами; курсы практических занятий по русскому языку для преодоления языкового барьера; встречи с выдающимися выпускниками университета. Большой популярностью у иностранных студентов пользуются выездные тренинг-сессий по развитию лидерских качеств и навыков в области преодоления конфликтов «Leader-Camp». В частности, тренинг-сессия «Талантливый Лидер» наша авторская программа развития лидерства, направленная на формирование и углубление лидерских компетенций и навыков. В ходе тренинг-сессии иностранные студенты диагностируют свои лидерские способности, участвуют в упражнениях, требующих демонстрации своей активности и организаторских умений, учатся быть интереснее для окружающих, приобретают навыки поставки профессиональной цели и изучают методы достижения желаемого результата

Современные научные исследователи отмечают, что главным отличительным признаком человека являются его уникальные возможности познания окружающего мира и самого себя [2] именно благодаря этой способности иностранные студенты активно включаются в насыщенную учебную и социальную действительность высшего учебного заведения. Возможность проявить свою индивидуальность, изменить свою профессиональную позицию, сформировать и развить новые компетенции – вот тот перечень основных мотивов, которые детерминируют поведение иностранных студентов в вузе.

В рамках проведенного нами исследования совместно со специалистами Лаборатории профессиональной ориентации «Таланты будущего» Финансового университета при правительстве РФ мы получили результаты, раскрывающие более детальные аспекты профессиональной мотивации иностранных студентов, обучающихся в университетах России. В исследовании приняли участие более двух тысяч иностранных студентов. Им были предложены различные психологические диагностические процедуры, которые выявили основные профессиональные мотивы, побуждающие ребят выбрать местом своего обучения именно российский университет.

В рамках данной статьи мы остановимся на результатах только одного опросника «характеристики учебной атмосферы университета».

Иностранным студентам предстояло оценить характеристики учебной атмосферы университета по следующим номинациям: бренд вуза, руководство вуза, эффективность учебной деятельности, организация практики, качество студенческой жизни, профессиональные возможности. Студентам необходимо было прописать, какие основные профессиональные мотивы они выделяют, размышляя над содержанием каждой из шести выделенных номинаций.

Итак, в ходе исследования, мы получили следующие данные. В номинации «бренд вуза» студенты отмечали, что для них важны подробные сведения о вузе на страницах социальных сетей, частота упоминания логотипа и других символов вуза в Интернете на официальных порталах, ребята также обращают внимание на ссылки и интервью известных личностей, политических и государственных деятелей в которых есть упоминание на данный вуз. Особенно они выделяли такой фактор, который стимулирует их выбор в пользу конкретного вуза это фотографии представителей вуза с иностранными коллегами и престижными, известными профессионалами современности.

Рассматривая содержание мотивационных позиций номинации «руководство вуза», иностранные студенты отмечали наличие научной степени и звания руководителей вуза и основных ведущих представителей профессорско-преподавательского состава, участие руководителей вуза в международных проектах, форумах и конгрессах.

Много интересных данных мы получили от иностранных студентов в представлении номинации «эффективность учебной деятельности». Для них важно знать с помощью каких средств и приемов осуществляется управление эффективностью учебной деятельности в вузе; каким образом происходит вознаграждение и признание добросовестных учебных успехов; какие карьерные возможности может предложить вуз для студентов на этапе обучения; что из себя представляют программы повышения профессионального мастерства во время обучения в вузе и после его завершения.

Конечно, самым наиболее волнующим для студентов стало обсуждение мотивов в номинации «организация практики». Иностранные студенты отметили такие позиции, как результативность

практики; взаимодействие и работа под руководством наставника из организации; реализация программ управления талантами и программ построения успешной профессиональной карьеры.

Немаловажной и активно обсуждаемой стала работа над выделением мотивационных позиций в номинации «качество студенческой жизни». Здесь студенты определили, что для них самым важным является нахождение баланса между учебной и личной жизнью; наполненность свободного времени разумными и познавательными мероприятиями; и наличие разнообразных спортивных секций.

Заключительной номинацией, в которой иностранные студенты обозначали свои мотивы и предпочтения стала номинация «профессиональные возможности». Здесь студенты ориентируются на такие показатели как самостоятельность в профессии; умение взаимодействовать с партнерами из разных стран и смежных сфер деятельности; глубокое и подробное знакомство с содержанием и структурой своей будущей профессии.

Данное исследование, стало для нас с коллегами началом дальнейшего изучения профессиональной мотивации иностранных студентов, обучающихся в университетах России и полученные данные уже сейчас активно обсуждаются в вузе и требуют тщательной корректировки образовательных программ, нового взгляда на организацию и проведение учебной и научной практики именно для студентов, представителей других национальностей и культур, пересмотра программ социального и психологического сопровождения иностранных студентов в российских вузах.

Российские высшие учебные заведения, принимающие на обучение иностранных студентов, отчетливо понимают всю колоссальную ответственность, которая ложится на их плечи, так многие коллеги из других университетов подчеркивают, как порой сложно найти общий язык с представителями других этнических групп, с представителями иных религиозных и культурных взглядов и мировоззрения. Сколько сил и терпения уходит на организацию и проведение занятий по освоению студентами русского языка, как сложно найти преподавателей в совершенстве, владеющих не только знаниями по предмету, но обладающих профессиональным иностранным языком и множество других вопросов, которые находятся в поле зрения руководства российских вузов, принимающих на обучение иностранных студентов.

Активизация адаптации иностранных студентов, процесс исследования профессиональной мотивации иностранных студентов опирается на многочисленные программы, которые реализуются в высших учебных заведениях нашей страны и тем самым способствуют развитию международного молодежного сотрудничества, интенсивно интегрируют иностранных студентов в образовательную, социальную и культурную среду российских университетов, способствуют развитию межкультурного понимания и формируют основы межличностного уважения.

Мы полностью поддерживаем мнение доктора психологических наук, профессора И.И. Ильясова, который подчеркивал, что деятельность учения есть самоизменение, саморазвитие субъекта, превращение его из не владеющего определенными знаниями, умениями, навыками в овладевшего ими [3], именно это и является ключевым аспектом в процессе исследования профессиональной мотивации иностранных студентов, обучающихся в университетах России.

Список литературы:

1. Бестужев-Лада И.В. Молодость и зрелость. Размышления о некоторых социальных проблемах молодежи. – М.: Политиздат, 1984, – 207 с.

2. Самыгин С.И., Столяренко Л.Д. Психология и педагогика. – М.: КНОРУС, 2012. – 480 с.

3. Ильясов И.И. Структура процесса учения. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 198 с.

RESEARCH OF PROFESSIONAL MOTIVATION FOREIGN STUDENTS STUDYING IN UNIVERSITIES OF RUSSIA

Pryazhnikova E.Yu.
FGOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»
Moscow, Russia

This article deals with the theoretical issues of professional motivation of foreign students studying at Russian universities. The practical aspects of the organization of psychological support for foreign youth at the university are presented, the results of a practical study of the professional motivation of foreign students are reflected.

Keywords: *foreign student, motivation, professional motivation, career, support programs.*

Об авторе:

Пряжникова Елена Юрьевна, доктор психологических наук, профессор, профессор департамента психологии и развития человеческого капитала ФГОБУ

ВО «Финансовый университет при правительстве РФ», e-mail: e-pryazhnikova@yandex.ru.

Об авторе на английском языке:

Pryazhnikova Elena Yurievna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Psychology and Human Capital Development, Financial University under the Government of the Russian Federation, e-pryazhnikova@yandex.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 316.4.

ВЛИЯНИЕ ВКЛЮЧЕННОСТИ В СИСТЕМУ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИОБЩЕНИЯ К ИСКУССТВУ УЧАЩИХСЯ ОСНОВНОЙ И СТАРШЕЙ ШКОЛЫ

Собкин В.С., Калашникова Е.А.
ФГБНУ «Психологический институт РАО», г. Москва, Россия

Кратко приводятся результаты исследования структуры досуга учащихся в контексте приобщения к искусству в зависимости от включенности в систему дополнительного образования.

Ключевые слова: *подросток, дополнительное образование, досуг школьника, приобщение к искусству, факторный анализ.*

На современном этапе художественная направленность системы дополнительного образования [1] выступает в качестве важного фактора в развитии у детей творческих способностей и освоения культурных форм общения с искусством [6]. Исследованиям различных аспектов в этой области посвящен и целый ряд наших предыдущих публикаций [2–5].

Статья подготовлена по материалам исследования, проводящегося в рамках реализации сотрудниками лаборатории «Центр социокультурных проблем современного образования» ФГБНУ «ПИ РАО» Госзадания на 2023 г.: «Анализ влияния в школьном возрасте занятий искусством на основные направления психического развития (когнитивное, эмоциональное, мотивационно-волевое, произвольная саморегуляция)».

На основе данных анкетного опроса 40 575 учащихся 7–11-х классов приведен гендерно-возрастной анализ структуры досуга учащихся в зависимости от включенности в систему дополнительного образования. Особое внимание при этом уделено особенностям приобщения школьников к искусству.

Ответы учащихся на вопрос об их досуге показали, что среди видов искусства явно доминируют: слушание музыки (60,3%), просмотр фильмов (32,5%) и чтение художественной литературы (20,1%). В то же время, такие активные формы как посещение концертов, музеев, театров и выставок отмечает лишь от 7% до 5% учащихся. Занимаются же в системе дополнительного образования художественной направленности сравнительно не многие – 14,9% от всей выборки.

© Собкин В.С., Калашникова Е.А., 2023

Для выяснения гендерно-возрастных особенностей приобщения к искусству в зависимости от включенности учащихся в систему дополнительного образования был проведен специальный анализ. Для этого процентные распределения ответов учащихся на вопрос о досуге в зависимости от их включенности в систему дополнительного образования с учетом пола и возраста (7–11 класс), были сгруппированы в матрицу первичных данных общей размерностью 24 (строки)×20 (столбцы), где в строках содержались формулировки ответов на вопрос о проведении свободного времени, а столбцы определяли различные подвыборки учащихся. Ячейка матрицы (пересечение строки и столбца) представляет процент выбора советующего варианта ответа в соответствующей подвыборке. Суммарная матрица подвергалась процедуре факторного анализа (метод выделения Главных компонент с последующим вращением осей по критерию Варимакс Кайзера), проведенного с помощью статистической программы SPSS Statistica 13.0.

В результате получены три фактора, объясняющих 88,5% общей суммарной дисперсии. Значимые весовые значения содержательных показателей по выделенным факторам приведены в табл. 1.

Таблица 1

Содержание выделенных факторов, определяющих структуру досуга в подвыборках мальчиков и девочек 7–11 классов, занимающихся и не занимающихся в системе дополнительного образования, % в суммарной дисперсии и весовые нагрузки показателей

Содержание выделенных факторов	% в суммарной дисперсии и весовые нагрузки показателей
F1+/-Общение в ближайшем окружении – Спорт, работа	33,5%
общаться в социальных сетях	0,93
общаться с друзьями	0,91
ходить по магазинам (шопинг)	0,89
общаться с родственниками, членами семьи	0,88
слушать музыку	0,85
заниматься домашним хозяйством	0,80
гулять	0,66
слушать радио	–0,86
заниматься спортом	–0,70
работать, зарабатывать деньги	–0,67

F2+/-Активное приобщение к искусству – Пассивное приобщение к массовой культуре посредством СМИ	29,6%
посещать образовательные курсы, заниматься дополнительно с репетитором	0,90
читать, газеты, журналы	0,78
посещать театры	0,76
посещать музеи, выставки	0,76
читать художественные произведения	0,71
посещать концерты	0,66
посещать клубы, дискотеки	0,66
ходить в кино	0,60
смотреть телевизор	–0,89

F3+/-Целенаправленное приобщение к искусству – Ситуативное поведение в культуре	25,4%
посещать факультативы, кружки	0,91
заниматься индивидуально с педагогом (учиться музыке, рисованию и т.д.)	0,82
совершать путешествия, экскурсии	0,65
проводить время за компьютером, в Интернет	–0,90
смотреть видео	–0,74

Первый биполярный фактор F1 (вклад в общую суммарную дисперсию 33,5%) на положительном полюсе содержит формулировки ответов о досуге, связанном с общением с друзьями, родственниками, членами семьи, в социальных сетях, занятием хозяйством. Ему противопоставлены формулировки, связанные с поддержанием физической формы (занятия спортом) и зарабатыванием денег. В целом фактор можно обозначить оппозицией «Общение в ближайшем окружении – Спорт, работа».

Второй биполярный фактор F2 (29,6%) задает оппозицию, связанную с активными и пассивными формами проведения досуга. На положительном полюсе сгруппировались такие формулировки как: посещение театров, концертов, кино, клубов, чтение художественных произведений. На отрицательном – просмотр телепередач. В целом данный фактор можно обозначить как «Активное приобщение к искусству – Пассивное приобщение к массовой культуре посредством СМИ».

И, наконец, третий биполярный фактор F3 (25,4%). На его положительном полюсе расположились формулировки, связанные с образовательной деятельностью: посещение кружков, факультативов, индивидуальные занятия с педагогом музыкой и живописью и т.п., путешествия и экскурсии. На отрицательном – просмотр видео, досуг за компьютером в Интернет. Данный фактор можно обозначить через оппозицию «Целенаправленное приобщение к искусству – Ситуативное поведение в культуре».

Анализ размещения подвыборок по осям выделенных факторов показал, что отрицательные значения по фактору F1 («спорт, работа») имеют подвыборки мальчиков. Причем, наиболее высокие отрицательные значения обнаруживаются среди тех, кто занимается в системе дополнительного образования. Это свидетельствует о том, что с переходом в старшие возрастные параллели в структуре досуга мальчиков, занимающихся в системе дополнительного образования, начинают доминировать занятия, связанные с поддержанием физической формы и заработком.

Положительные значения по оси фактора F1 («общение в ближайшем окружении») имеют подвыборки девочек. При этом наиболее высокие значения в течение всего периода обучения в основной и старшей школе у тех, кто не занят в системе дополнительного образования. У девочек же, занятых в системе дополнительного образования общение в ближайшем окружении в свое свободное время с возрастом, теряет свою актуальность.

Особенности возрастной динамики в структуре досуга как мальчиков, так и девочек отчетливо проявляются в значениях фактора F2. Так, если среди занимающихся в системе дополнительного образования положительные значения («активное приобщение к искусству») имеют подвыборки мальчиков и девочек уже в 9-м классе, то среди тех, кто не включен в систему дополнительного образования подобная активность проявляется заметно позже (10–11 классы). Это свидетельствует о том, что в структуре досуга тех учащихся, кто включен в систему дополнительного образования, активные формы приобщения к искусству проявляются раньше по сравнению с теми, кто не занимается в системе дополнительного образования.

Фактор F3 («целенаправленное приобщение к искусству – ситуативное поведение в культуре») дифференцирует подвыборки в зависимости от включенности в систему дополнительного образования. Его положительные значения определяется у мальчиков и

девочек, занимающихся в системе дополнительного образования. Отрицательные же значения («ситуативное поведение») среди тех, кто не занимается.

Наиболее показательно характеризует особенности структуры досуга в возрастной динамике размещение подвыборок девочек и мальчиков в пространстве факторов F2 («активное приобщение к искусству – пассивное приобщение к массовой культуре посредством СМИ») и F3 («целенаправленное приобщение к искусству – ситуативное поведение в культуре»). Эти данные приведены на рисунке 1.

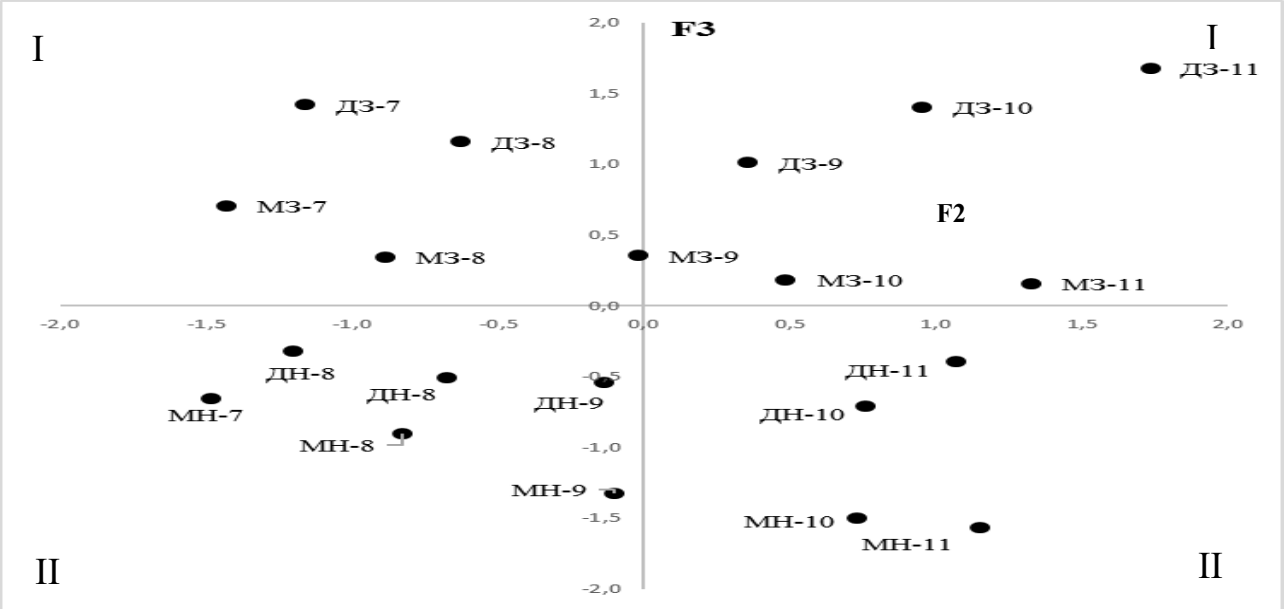

Рис. 1. Размещение подвыборок мальчиков и девочек 7–11 классов в пространстве факторов F2 («активное приобщение к искусству – пассивное знакомство с массовой культурой посредством СМИ») и F3 («целенаправленное приобщение к искусству – ситуативное поведение в культуре»). Обозначения:
Д–девочки; М–мальчики;
З–занимаются в системе дополнительного образования; Н–не занимаются в системе дополнительного образования; 7–11– класс

Из представленных данных видно, что возрастная динамика активного приобщения к искусству среди учащихся включенных и не включенных в систему дополнительного образования в целом имеет сходный характер: с возрастом осуществляется переход от пассивного знакомства с массовой культурой к активному приобщению к искусству. Причем, у учащихся, занимающихся в системе дополнительного образования, подобный переход осуществляется заметно раньше, – уже на этапе перехода в 9-й класс. У учащихся же,

не занимающихся в системе дополнительного образования, подобная переориентация происходит лишь на этапе обучения в старшей школе. В то же время важна и другая тенденция: если процесс возрастной динамики отношения к искусству среди учащихся, занимающихся в системе дополнительного образования, связан с целенаправленным приобщением, то среди тех, кто не включен в систему дополнительного образования, возрастная динамика отношения к искусству связана с ситуативным поведением. Таким образом, стили отношения к искусству содержательно существенно отличаются в зависимости от включенности в систему дополнительного образования.

В заключение заметим, что процесс приобщения к искусству при переходе от подросткового к юношескому возрасту выступает важным фактором социализации. Приведенные данные свидетельствуют о том, что, включенность в систему дополнительного образования оказывает существенное влияние на приобщение учащихся к искусству. При этом, помимо гендерных различий важное значение приобретают такие аспекты как целенаправленность и активность. В свою очередь, именно их можно рассматривать в качестве важных индикаторов жизнеспособности современного человека.

Список литературы:

1. Концепция развития системы дополнительного образования детей до 2030 г. Режим доступа: https:// 3fIgkklAJ2ENBbCFVEkA3cTOsiypicBo.pdf (government.ru) (дата обращения: 28.03.2023)
2. Собкин В.С., Калашникова Е.А. Отношение к дополнительному образованию учащихся основной и старшей школы: социально-психологические аспекты // Национальный психологический журнал. – 2018. – № 1 (29). – С. 63-76.
3. Собкин В.С., Калашникова Е.А. Подросток в системе дополнительного образования: социально-психологические аспекты // Психолого-педагогический поиск. – 2016. – №2(38). – С. 43-68
4. Собкин В.С., Калашникова Е.А. Ученик основной школы: отношение к дополнительному образованию // Вопросы психологии. – 2013. – № 4. – С. 16-26.
5. Собкин В.С., Калашникова Е.А., Лыкова Т.А. Индивидуализация образования: от дополнительного к начальному профессиональному // Практики развития: современный конфликт индивидуального и массового образования: материалы 23-й науч.-практ. конф. Красноярск, апрель 2016 г. / отв. за вып. И.А. Дробышев. – Красноярск, 2017. – С. 78-94
6. Собкин В.С., Левин В.А. Художественное образование и эстетическое воспитание // Вопросы психологии – 1989. – № 1. – С. 24-31.

INFLUENCE OF INCLUSION IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION ON THE STYLING FEATURES OF INVOLVEMENT TO ART OF STUDENTS OF THE BASIC AND HIGH SCHOOL

Sobkin V.S., Kalashnikova E.A.
FSBSI «Psychological Institute of RAO», Moscow, Russia

The results of the study of the structure of students' leisure time in the context of initiation to the arts, depending on the involvement in the system of additional education are briefly presented.

Keywords: *teenager, additional education, leisure time of a schoolchild, exposure to the arts, factor analysis.*

Об авторах:

Собкин Владимир Самуилович, доктор психол. наук, профессор, академик РАО, руководитель лаборатории «Центр социокультурных проблем современного образования ФГБНУ «ПИ РАО; sobkin@mail.ru.

Калашникова Екатерина Александровна, кандидат психол. наук, ведущий научный сотрудник лаборатории «Центр социокультурных проблем современного образования ФГБНУ «ПИ РАО; 5405956@mail.ru.

Об авторах на английском языке:

Sobkin Vladimir Samuilovich, Doctor of Psychology, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the laboratory «Center for Socio-Cultural Problems of Modern Education» FSBSI «PI RAO», sobkin@mail.ru.

Kalashnikova Ekaterina Alexandrovna, PhD, leading researcher of the laboratory «Center for Socio-Cultural Problems of Modern Education» FSBSI «PI RAO», 5405956@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.99

ВЛИЯНИЕ НА ОПТИМАЛНОТО ПРЕЖИВЯВАНЕ ВЪРХУ УСЕЩАНЕТО ЗА ЛИЧНО БЛАГОПОЛУЧИЕ

Хинова Илияна Цонева
Великотырновский университет Святых Кирилла и Мефодия,
г. Велико-Тырново, Болгария

Настоящият труд прави литературен прочит на темата за влиянието на оптималното преживяване върху личното благополучие, което включва фактори като положителни емоции, удовлетворение от живота и чувство за смисъл. Връзката между оптималното преживяване и личното благополучие се медиира от фактори като самочувствие, автономия и социална свързаност, които са част от предпоставките за възникването и на самото оптимално преживяване. Тези констатации предполагат, че оптималното преживяване е решаващ компонент за насърчаване на личното благополучие, и подчертават важността на включването на дейности, предизвикващи поток, в ежедневния живот.

Ключови думи: *оптимално преживяване, хедонистично благополучие, евдемонично благополучие, автотелна личност*.

Американският учен от унгарски произход Михай Чиксентмихай посвещава четири десетилетия изследователска дейност на изследването на един от най-малко познатите елементи на човешкото битие – съзнанието. Като основоположник на позитивната психология, той посвещава живота в търсене на път към постигане на лично благополучие и усещане за щастие, което обаче е резултат от дейността на мозъка. Това свое откритие той дефинира като «оптимално преживяване». Оптималното преживяване, известно още като «поток», се отнася до състояние на пълно поглъщане и участие в дейност, която е приятна и предизвикателна. Когато хората изпитват поток, те са напълно ангажирани със задачата, и изпитват усещане за енергичен фокус, наслада и дори загуба на самосъзнание. Редица изследвания върху щастието и благополучието се фокусират и върху изследването на оптималното преживяване и неговия потенциал да влияе върху субективното усещане за благополучие. Според Чиксентмихай, потокът е изключително положително, сложно и удовлетворяващо състояние, което хората могат да асоциират с различни дейности и ситуации в ежедневието им (Csikszentmihalyi, M., 1975) [2]. Характеризира се с интензивни концентрация, сливане на действие и осъзнаване, загуба на рефлективно самосъзнание, промяна на усещането за това как тече времето, чувство за контрол над ситуацията,

© Хинова Илияна Цонева, 2023

ясна обратна връзка върху хода на дейността, ясни цели, вътрешна мотивация и баланс между високи предизвикателства, и високи умения.

Философите разграничават две основни форми на благополучие: «хедонистична» форма, представляваща сумата от индивидуалните положителни афективни преживявания, и по-дълбока – «евдемонична» форма, която е по-скоро резултат от стремеж към смисъл и благородна цел, отвъд обикновеното търсене на лично удоволствие (Waterman, A.S., 1993) [14]. И двете измерения на благополучието са дълбоко вплетени в човешката биология и еволюция, като се предполага, че хедонистичното благополучие мотивира преди всичко физиологичната и психологическа адаптация, докато евдемоничното разбиране за благополучие, мотивира по-сложни социални и културни способности (Waterman, A.S., 1993) [14]. Макар и хедонистиченото и евдемоничното разбирания за благополучие да са концептуално различни, те са емпирично свързани (Keyes, C.L., et.al., 2002) [9] и могат реципрочно да си влияят взаимно.

В хода на целия човешки живот се идентифицират връзки между условията за възникване на поток и усещането за благосъстояние, както от хедонистична, така и от евдемонична гледна точка. В рамките на хедонистичния подход към благосъстоянието, изследванията са съсредоточени основно върху оценката на удовлетвореността от живота като преобладаване на чувства на удоволствие, комфорт и наслада над отрицателните чувства. Изследванията в рамките на евдемоничната перспектива пък, вместо това се основават на концептуализацията и разбирането на благополучието като оптимално функциониране, личностно израстване, себеизразяване и преследване на значими цели (Ryan, R. M., & Deci, E. L., 2001) [11]. Научните доказателства определят оптималното преживяване като състояние, което може да «направи живота да си струва да се живее» (Csikszentmihalyi, M., 2006) и е много вероятно да допринесе за положителното психично здраве на индивидите (Keyes, C. L., 2007) [8], заради силните връзки, както с хедонистичните, така и с евдемоничните аспекти на благосъстоянието.

В своята книга «Поток: Психология на оптималното преживяване», Михай Чиксентмихай подробно разглежда условията, които предпоставят възникването на оптимално преживяване, както и неговото потенциално влияние върху усещането за лично благополучие. На първо място, Чиксентмихай посочва важността на

това да се започне с идентифициране на дейности, които се харесват на личността, и които тя възприема за предизвикателни. Следващата крачка е да се поставят ясни цели за това, което е желано да се постигне в избраната дейност. Тези цели трябва да са достатъчно предизвикателни, за да изискват усилия и концентрация, но не толкова трудни, че да се водят до отказване. Чиксентмихай набляга и на фокуса върху настоящия момент, който изключва присъствието на разсейващи фактори, за да може човек изцяло да се потопи в дейността, с която се е заел. Не по-малко важно, за поддържането на потоково преживяване, е получаването на обратна връзка. За да усеща това пълно потапяне и удовлетворение, човек трябва да знае как се движи по пътя към своята цел.

Доказателствата за ролята на потока за индивидуалното благосъстояние и развитие привличат вниманието на изследователите върху предшествениците на това положително състояние, от гледна точка на личностните черти и характеристики на човек. В съответствие с теоретичните очаквания (Csikszentmihalyi, M., 1975) [3], редица проучвания, проведени с юноши и възрастни, идентифицират баланса между възприемани високи предизвикателства и високи лични способности и умения, като детерминанта на проксималния поток (Fave, A. D., & Massimini, F., 2005) [5]. Като част от изследването на личностните характеристики, които могат да доведат до изпитването на по-интензивни и качествени потокови преживявания, Чиксентмихай разглежда потенциала на автотелната личност. Автотелните хора са склонни да правят нещата заради себе си, а не за постигане на някаква външна цел (Csikszentmihalyi, M., 1997) [7], и за да идентифицират множество възможности за поток в тяхната среда. Те притежават мета-умения, включително общо любопитство и интерес към живота, постоянство и нисък егоцентризъм (Nakamura, J., & Csikszentmihalyi, M., 2002) [10].

Втората линия на изследване, се фокусира върху приноса на нагласите, към оптималното преживяване. Проучванията показват, че самочувствието, оптимизмът (Schmidt, S. W., 2007) [12, 13], силният вътрешен локус на контрол (Keller, J., & Blomann, F., 2008) [6], силната ориентация към действие (Keller, J., & Bless, H., 2008) [7] и ориентацията към вътрешната мотивация, са положително свързани с оптималното изживяване. Също така специфични за конкретна задача личностни променливи, като вярванията за самоефективност, са

показали, че улесняват потока, както в академичната среда (Bassi, M., et. al., 2007) [1], така и на работа.

Потоковите преживявания, разглеждани от самия Чиксентмихай, като фундамент на търсенето на смисъл и щастие в живота на човек, дават недвусмислени отговори за това, как човек би могъл да се потопи в усещане за лично благополучие, през намирането на дейност, която поглъща цялото му внимание, мисъл и енергия. Оптималното преживяване е ключов предиктор на преживяването на лично благополучие, особено поради своята емоционална природа. Субективната природа и на двете психологически състояния, определя съществуването на органична връзка помежду им, но в същото време затруднява възможностите за вадене на генерални изводи, затова дали винаги едното, предпоставя и предопределя другото. Самото оптимално преживяване, макар и да се подчинява на определени условия и принципи, се преживява строго индивидуално от всеки отделен човек, затова и изследователите изпитват затруднения да определят колко често и с какъв интензитет хората влизат в поток, от което е предизвикателство да се определи и доколко усещането за лично благополучие зависи от оптималното преживяване. Въпреки че не бива да се пренебрегва, че крайно положителните емоции всъщност са следствие, крайното състояние на оптималното преживяване, то, само по себе си, не може да бъде постигнато без висока мотивация и усилия за развиване на умения. Би могло да се заключи, че през мотивацията, се открива пътя за постигане на усещане за удовлетворение и благополучие, което повлиява и оптималното преживяване, и обратно, индивидът, който изпитва по-често поток, преживява и съобщава за повече положителни емоции.

Използвана литература

1. Bassi M. & Steca P. & Monzani D & Greco A. & Della Fave A. Personality and Optimal Experience in Adolescence: Implications for Well-Being and Development. // Journal Happiness Stud. – 2007. DOI 10.1007/s10902-013-9451-x

2. Csikszentmihalyi Mihaly. Beyond Boredom and Anxiety: Experiencing Flow in Work and Play. – San Francisco: Jossey-Bass, 1975.ISBN0-87589-261-2

3. Csikszentmihalyi Mihaly. Flow: The Psychology of Optimal Experience. New York: Harper and Row, 1990. ISBN 0-06-092043-2

4. Csikszentmihalyi Mihaly. Finding Flow: The Psychology of Engagement With Everyday Life. Basic Books, 1998. ISBN0-465-02411-4

5. Fave A.D., & Massimini F.. The Investigation of Optimal Experience and Apathy: Developmental and Psychosocial Implications. European Psychologist. – 2005. – №10(4), – P. 264–274. https://doi.org/10.1027/1016-9040.10.4.264

6. Keller J., & Blomann F. Locus of control and the flow experience: An experimental analysis. // European Journal of Personality/ – 2008. – № 22(7), – P. 589–607. https://doi.org/10.1002/per.692

7. Keller J., & Bless H. Flow and Regulatory Compatibility: An Experimental Approach to the Flow Model of Intrinsic Motivation. // Journal of Personality and Social Psychology Bulletin. – 2008. – №34, – P. 196-209. https://doi.org/10.1177/0146167207310026

8. Keyes C. L. M. Promoting and protecting mental health as flourishing: A complementary strategy for improving national mental health. // American Psychologist. – 2007. – 62(2). –P. 95–108. https://doi.org/10.1037/0003-066X.62.2.95

9. Keyes C.L., Shmotkin D., Ryff C.D., Optimizing well-being: The empirical encounter of two traditions. // J Pers Soc Psychol. – 2002. – № 82(6). – P. 1007–1022.

10. Nakamura J., & Csikszentmihalyi M. The concept of flow. In C. R. Snyder & S. J. Lopez (Eds.), *Handbook of positive psychology.* Oxford University Press, 2002. – pp. 89–105.

11. Ryan R. M., & Deci E. L. On happiness and human potentials: A review of research on hedonic and eudaimonic well-being. // Annual Review of Psychology. 2001. – № 52. – P. 141–166. https://doi.org/10.1146/annurev.psych.52.1.141

12. Schmidt S.W. The Relationship between Satisfaction with Workplace Training and Overall Job Satisfaction. // Human Resource Development Quarterly. – 2007/ – № 18. – P. 481-498. https://doi.org/10.1002/hrdq.1216

13. Schmidt S. W. The Relationship between Satisfaction with Workplace Training and Overall Job Satisfaction. // Human Resource Development Quarterly. – 2007. – № 18. – P. 481-498. https://doi.org/10.1002/hrdq.1216

14. Waterman, A.S. Two conceptions of happiness: Contrasts of personal expressiveness (eudaimonia) and hedonic enjoyment. // J Pers Soc Psychol. –1993. – № 64. – P. 678–691.

INFLUENCE OF OPTIMAL EXPERIENCE ON THE SENSE OF PERSONAL WELL-BEING

Khinova Iliyana Tsoneva
Veliko Tarnovo University of Saints Cyril and Methodius,
Veliko Tarnovo, Bulgaria

The present work provides a literature reading on the topic of the influence of optimal experience on personal well-being, which includes factors such as positive emotions, life satisfaction and sense of meaning. The relationship between optimal experience and personal well-being is mediated by factors such as self-esteem, autonomy and social connectedness, which are part of the prerequisites for the emergence of optimal experience itself. These findings suggest that optimal experience is a crucial component in promoting personal well-being, and highlight the importance of incorporating flow-inducing activities into daily life.

Keywords: *optimal experience, hedonic well-being, eudaemonic well-being, autotelic person.*

Об авторе:

Хинова Илияна Цонева, докторант по направлению «Педагогическая и возрастная психология» Великотырновского университета Святых Кирилла и Мефодия, iliyana.hinova@gmail.com.

Об авторе на английском языке:

Hinova Iliyana Tsoneva, PhD student in Pedagogical and Age Psychology, iliyana.hinova@gmail.com.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

Раздел III
Актуальные направления исследований в психологии труда, организации и управления: диагностика, подходы, методики

УДК 159.9.07

ОБРЕТЕНИЕ СМЫСЛА И ПОЗИТИВНАЯ ПЕРЕОЦЕНКА КАК ФАКТОРЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕПОДКОНТРОЛЬНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЙ

Битюцкая Е.В.
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия

Создание смыслов и позитивная переоценка обосновываются как значимые составляющие процесса совладания и личностных изменений в ситуациях, связанных с высокой степенью неподконтрольности. Для иллюстрации этого тезиса проанализирован индивидуальный случай женщины, переживающей неподконтрольную ситуацию (неизлечимой болезни ребенка).

Ключевые слова: *копинг, критерии трудности, восприятие трудной ситуации, позитивная переоценка, создание смысла, неподконтрольность ситуации, личностные изменения, возможности.*

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01255.

Трудные ситуации, связанные с самыми тяжелыми жизненными обстоятельствами (болезни, потери близких людей, военные действия), зачастую воспринимаются как необратимые и неподконтрольные. Их преодоление связано с личностными изменениями, в первую очередь, – обретением новых смыслов и позитивной переоценкой.

Посттравматический рост

В ряде работ показано, что для некоторых людей пережитые стрессовые события являются толчком для личностного развития. Такие позитивные изменения описываются понятием посттравматического роста, который определяется как опыт позитивных изменений и проявляется в повышении ценности жизни, в более содержательных межличностных отношениях, изменении приоритетов, в усилении чувства «личной силы» и возможностей [9]. Посттравматический рост, связанный с «коренными перестройками личности» у части людей, переживших психологическую травму, составляет «позитивный потенциал» критических ситуаций.

© Битюцкая Е.В., 2023

Ресурсами таких посттравматических изменений являются нахождение смысла кризисного события и рефлексия как механизм, позволяющий увидеть возможности нового Я [3].

«Смыслостроительство»

Преодоление критической ситуации связано не просто с осознанием смысла, а с его созданием, «смыслостроительством». Переживание – это продуктивный процесс порождения смысла в критических ситуациях. При этом критическая ситуация имеет сложную внутреннюю динамику и возникает при невозможности реализовывать жизненные необходимости [2].

Согласно модели смыслообразования «The meaning-making model» К. Парк и С. Фолкман, различают ситуативный и глобальный смыслы. Глобальный смысл относится к жизненным целям, убеждениям и ожиданиям людей в отношении мира [8]. Ряд исследований основан на предположении, что стресс переживается, когда значение, которое человек придает событию, несовместимо с его глобальными смыслами. Создание нового смысла позволяет справиться с последствиями травматических для человека событий, поскольку уменьшает разрыв между глобальными и ситуационными смыслами [6; 8].

Позитивная переоценка

Значимым механизмом принятия событий, которые воспринимаются как необратимые потери, является позитивная переоценка. Этот механизм определяет обретение новых смыслов, помогающих осознать пользу, новые возможности в связи с произошедшим событием. Только в результате таких личностных преобразований становится возможным дальнейшее построение жизненных целей.

В этом контексте могут рассматриваться, в том числе экстремальные ситуации, поскольку их преодоление приводит к конструктивным трансформациям личности и возможностям, которые не доступны в повседневной жизни. Значимый позитивный эффект при этом связан с «внутренней работой» по созданию новых смыслов [5].

Негативные последствия травматических событий

Для наиболее сложных случаев описано такое восприятие стрессора, при котором положительная переоценка не появляется, а образ произошедшего негативного события и эмоциональное переживание навязчиво воспроизводится. Так, показано, что навязчивое переживание сильной травмы отрицательно коррелирует с

тенденцией к позитивной переоценке события [6]. Исследования посттравматического стрессового расстройства воевавших солдат указывают, что сложности (а иногда невозможность) адаптации к мирной жизни сочетаются с неспособностью забыть боевой опыт, наделить его новыми смыслами [4]. Следовательно, ригидные циклические процессы «закрыты» к поиску позитивных смыслов и возможностей [1].

Анализ случая

Наши эмпирические данные получены на выборке матерей неизлечимо больных детей, которые являются или были пациентами хосписа. Эти данные позволяют описать разные варианты восприятия неподконтрольной ситуации: с одной стороны, варианты, связанные с появлением позитивной переоценки, новых смыслов и активным копингом, чувством преодолимости препятствий. С другой стороны, имеют место случаи тяжелого переживания безвыходности ситуации, сопровождающейся самообвинением и чувством опустошенности. В данной работе мы анализируем первый тип переживания. Поскольку наш основной интерес связан с личностными смыслами, а они являются индивидуальными характеристиками, для рассмотрения темы мы используем метод анализа случая (case study). В таблице 1 приведены ответы участницы исследования на открытые вопросы методики структурированного описания ситуации, разработанной автором для изучения восприятия трудной ситуации. Отметим, что от всех женщин мы получили информированное согласие на участие в исследовании и разрешение на публикацию результатов, а также описанных ситуаций.

Таблица 1

Ответы женщины (мамы неизлечимо больного ребенка) на открытые вопросы методики структурированного описания ситуации

Открытые вопросы	Ответы участницы исследования
1. Опишите свою трудную жизненную задачу, которая связана с болезнью ребенка, и требует решения в данный период времени	7. На данный момент самая трудная из задач – незнание и, наверное, непонимание, что будет дальше с моим ребёнком, будут ли работать жизненно необходимые функции для поддержания жизни ребёнка – для меня это очень больно и страшно

2. Как Вы её воспринимаете, оцениваете, переживаете и преодолеваете (какие способы помогают вам преодолеть ситуацию или свое состояние)?	8. Уже прошло 6 месяцев после рождения моей дочки, и только-только я принимаю ситуацию и учусь жить с данной ситуацией. 9. Я очень сильно переживаю за будущее, а самое главное за детство моей малышки, хочется, чтобы у неё было беззаботное детство. 10. А помогает мне, наверное, в первую очередь мой ребёнок. 11. Вот смотрю на неё и уже благодарна Богу, что она у меня есть. 12. Что именно меня она выбрала быть ее мамой!
3. Каковы Ваши цели в этой ситуации?	13. Цель – сделать все возможное и невозможное, чтобы мой ребёнок поправился и жил!
4. Какие возможности и ограничения есть у Вас при достижении цели?	14. На данный момент ограничений нет. 15. Боюсь, что придётся очень долго ждать очереди, чтобы попасть на приём к врачу.
5. Нужна ли Вам в этой ситуации помощь (поддержка) окружающих людей?	16. Очень! 17. Без помощи я не справлюсь. 18.Нас очень поддерживает социум.
6. Опишите, что для Вас будет максимально успешным выходом, разрешением ситуации.	19. Для меня будет успешным выходом, когда моя дочка встанет на ноги и окрепнет, сможет сама глотать, дышать!

В представленном случае женщина сообщает о некоторой растерянности и непонимании ситуации неизлечимого заболевания ребенка, о связанных с этим эмоциональных переживаниях (предложения 7–9, 15 в табл. 1). При этом обращает на себя внимание оптимистичность целей (13, 19), готовность использования поддержки (16–18). Цель этой ситуации связана с ее принятием, мыслями о будущем ребенка, о том, как сделать его жизнь лучше. Смыслообразующими становятся забота о будущем ребенка и мотивы счастливого материнства (10–12), которые определяют позитивную переоценку и принятие ситуации (8). Все это формирует направленность совладания с ситуацией на создание возможностей для благополучного будущего и преодоление ограничений (13, 14). В целом, этот случай демонстрирует пример активной жизненной

позиции в объективно трудной и мало зависящей от субъекта ситуации неизлечимой болезни ребенка.

Для описанного случая важным является то, что мотивы и смыслы создают возможность целеполагания, а это, в свою очередь, обладает стеническим эффектом. Так, показано, что если в условиях «тревожной неопределенности» человеку удается установить для себя жизнеспособную цель, то не имеющие отношения к цели стимулы утрачивают мотивационное значение. В то же время преобладают собственные перспективы и импульсы к достижению цели [7].

Выводы

На примере анализа случая мы получили подтверждение движущей роли смыслообразования и позитивной переоценки для преодоления неподконтрольных жизненных ситуаций. Это связано также с целеполаганием: формулирование цели, описывающей приближение к позитивным результатам, возможно, когда есть принятие ситуации, смыслообразующий мотив и позитивная переоценка неподконтрольных обстоятельств.

Таким образом, неподконтрольность – наиболее важный критерий трудности жизненной ситуации – может восприниматься и переживаться по-разному. В представленном случае, при положительной переоценке и формировании смыслов улучшения состояния ребенка, женщина находит возможности быть активной и противостоять обстоятельствам, бороться за лучшее будущее. Однако известны случаи циклического переживания неподконтрольной ситуации, при котором новые смыслы не появляются. Проведенный анализ подтверждает, что системообразующим фактором совладания с неподконтрольной ситуацией является смыслообразование, связанное с появлением (или не появлением) положительной переоценки.

Список литературы:

1. Битюцкая Е.В. Проблема циклической динамики копинга: характеристики процесса и методические решения // Вопросы психологии. – 2022. – Т. 68. – № 1. – С. 57-72.

2. Василюк Ф.Е. Структура и специфика теории понимающей психотерапии // Московский психотерапевтический журнал. – 2008. – Т. 16. – № 1. – С. 5-35.

3. Леонтьев Д.А. Многоуровневая модель взаимодействия с неблагоприятными обстоятельствами: от защиты к изменению // Психология стресса и совладающего поведения. Мат-лы III Междунар. науч.-практ. конф. – Кострома, 26–28 сент. 2013 г.: В 2 т. / Отв. ред. Т.Л. Крюкова, Е.В. Куфтяк, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова. Т. 1. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. – С. 258-261.

4. Литвинцев С.В., Снедков Е.В., Резник А.М. Боевая психическая травма. – М.: Медицина, 2005. – 432 с.

5. Магомед-Эминов М.Ш. Феномен экстремальности. – М.: Психоаналитическая Ассоциация, 2008. – 218 с.

6. Geninet I., Marchand A. La recherche de sens à la suite d'un événement traumatique // Santementale au Quebec. –2007. – V. 32 (2). – P. 11–35.

7. McGregor I., Nash K., Mann N., Phills C.E. Anxious Uncertainty and Reactive Approach Motivation (RAM) // Journal of Personality and Social Psychology. – 2010. – V. 99 (1). – P.133–147. https://doi.org/10.1037/a0019701

8. Park C.L., George L.S. Lab- and field-based approaches to meaning threats and restoration: Convergences and divergences // Review of General Psychology. – 2018. – V. 22 (1). – P. 73–84. https://doi.org/10.1037/gpr0000118

9. Tedeschi R.G., Calhoun L.G. Posttraumatic Growth: Conceptual Foundations and Empirical Evidence // Psychological Inquiry. – V. 15 (1). – P. 1–18. https://doi.org/10.1207/s15327965pli1501_01

MEANING MAKING AND POSITIVE REAPPRAISAL AS FACTORS IN COPING WITH UNCONTROLLABLE LIFE SITUATIONS

Bityutskaya E.V.
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

The meaning making and positive reappraisal are significant components of the process of coping and personal change in uncontrollable situations. To illustrate this thesis, an individual case of a woman experiencing an uncontrollable situation (a terminal illness of a child) is analyzed.

Keywords: *coping, criteria of difficulty, perception of a difficult situation, positive reappraisal, meaning making, uncontrollability of the situation, personal changes, opportunities.*

The reported study was funded by Russian Science Foundation, project number 23-28-01255.

Об авторе:

Битюцкая Екатерина Владиславовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, bityutskaya_ew@mail.ru.

Об авторе на английском языке:

Bityutskaya EkaterinaV., Associate Professor, the Department of General Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, bityutskaya_ew@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.99

РЕГУЛЯТОРНЫЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ РЕСУРСЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ БОЙЦОВ ПОСЛЕ УЧАСТИЯ В ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ

Бондаренко И.Н.
ФГБНУ «Психологический институт РАО», г. Москва, Россия

Исследована проблема регуляторных и личностных ресурсов психологического благополучия (ПБ) бойцов в период выздоровления после ранения. ПБ выступает в качестве интегрального показателя их положительного психологического состояния. Проверялось предположение о положительном вкладе в ПБ осознанной саморегуляции достижения цели и конструктивных копинг-стратегий. Результаты показали, что ПБ бойцов находится на среднем уровне. В группе со средним благополучием его предиктором является копинг-стратегия Поиск решения проблемы. Для бойцов с низким благополучием таким ресурсом выступает регуляторное свойство настойчивости в достижении цели. Показано, что использование копинг-стратегии Поиск социальной поддержки приведет к росту ПБ в этой группе.

Ключевые слова: *жизнеспособность, осознанная саморегуляция, ресурс, психологическое благополучие, копинг-стратегии, военнослужащие.*

Реабилитационные работы с раненными в ходе СВО основываются на понимании того, что в этом процессе восстанавливается не только физический, но и психологический ресурс пациента. И если восстановление физического здоровья, включающее весь арсенал современных медицинских методов, является хорошо организованным процессом и зависит, в первую очередь, от резервов здоровья человека и квалификации медицинских работников, то, говоря о психологических ресурсах, следует признать, что научных исследований в этой области недостаточно. По мнению руководителя «Общества инвалидов войны в Афганистане – Московский Дом Солдатского Сердца» Михаила Яшина, для успешного восстановления бойца необходимо «…чтобы сначала у него мотивация к жизни включилась». То есть, прежде всего, следует обратиться к жизнеспособности человека, которая, согласно подходу А.В. Махнача, определяется как активное начало человека, определяющее его функциональную направленность на преодоление неблагоприятных жизненных обстоятельств и событий, предполагающее не только восстановление после их воздействия, но и выход на более высокий уровень развития [1, с. 88]. Она проявляется в успешной адаптации к изменившимся условиям жизни, и, как

© Бондаренко И.Н., 2023

следствие, открывающейся возможности развиваться вопреки неблагоприятным внешним и внутренним условиям.

Мы предположили, что осознанная саморегуляция может рассматриваться в качестве ресурса тех компонентов жизнестойкости, которые связаны с активными целенаправленными действиями – настойчивостью, совладанием со стрессом и адаптацией. Действительно, в широком смысле, осознанная саморегуляция – это метаресурс, от наличия и развития которого значимо зависят успешность, надежность, продуктивность и конечный результат действий по достижению цели в различных стрессовых ситуациях и, прежде всего, в ситуации высокой неопределенности [2]. В качестве интегрального показателя психологического состояния бойцов в процессе реабилитации использовано ПБ (в подходе К. Рифф). Решались следующие исследовательские задачи: оценить уровень ПБ, восстанавливающихся после ранения, бойцов (1); выявить взаимосвязи осознанной саморегуляции с ПБ и копинг-стратегиями (2); выявить группы бойцов, различающихся по ПБ, регуляторным свойствам, используемым копинг-стратегиям (3); выявить предикторы ПБ в выявленных типологических группах (4).

Выборка: 55 бойцов, раненных в ходе боевых действий, и проходящих реабилитацию в условиях стационара. Средний возраст 27,9, σ= 7,6.

Методы: опросник «Стиль саморегуляции поведения – ССПМ» (Моросанова, 2020); «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (в адаптации Фесенко, Шевеленкова, 2007); опросник «Способы совладающего поведения» (Лазарус, стандартизация НИПНИ им. Бехтерева, 2009),

Результаты показали, что несмотря на ранения, в среднем уровень ПБ респондентов находится на среднем уровне (выраженность по субшкалам варьирует от 62,0 (σ=10,2) до 68,0 (σ=8,8) и общем уровне ПБ 322,0 (σ=10,2)).

Анализ взаимосвязей саморегуляции, копинг-стратегий и ПБ выявил значимые негативные взаимосвязи с регуляторным процессом моделирования и личностным свойством надежности саморегуляции и положительные взаимосвязи с настойчивостью и гибкостью. Возможно предположить, что ранение кардинально изменило планы бойцов и поставило перед ними задачу выбора новых целей. Без этого процесс моделирования, под которым мы понимаем способность осознанно учитывать систему внутренних и внешних условий,

значимых для достижения конкретной поставленной цели, будет приводить к напрасной трате физических и психологических ресурсов. С другой стороны, высокие положительные взаимосвязи с настойчивостью свидетельствуют о значимости осознанной саморегуляции как возможного механизма реализации жизнеспособности. Взаимосвязи Гибкости с ПБ обеспечивают быструю адаптацию бойцов в новых условиях и позволяют, не теряя из виду цель восстановления здоровья, гибко подстраиваться под изменившиеся обстоятельства.

Таблица 1

Взаимосвязи осознанной саморегуляции, ПБ и копинг-стратегий

	ПЛ	М	ПР	ОР	Г	Над	Наст	ОУ СР
Психологическое благополучие								
Положит. отношения с другими		-.35				-.34	.27	
Автономия		-.42			.27	-.54	.37	
Управление окружением		-.36			.31	-.58	.34	
Личностный рост		-				-.37	.27	
Цель в жизни		-.34				-.54	.33	
Самопринятие		-.35			.28	-.49	.30	
ОУ ПБ		-.41			.27	-.54	.33	
Копинг-стратегии								
Конфронтация		.45	.35			.41		.47
Дистанцирование	.29	.43						.35
Самоконтроль		.35	.46			.29		.42
Поиск социальной поддержки		.36		.33		.28		.29
Принятие ответственности			.29			.41		.36
Бегство-избегание						.44		
Планирование решения проблемы						.29	.27	
Положительная переоценка			.31			.4	.28	.35

Примечание. При -- p<.05, жирным шрифтом значения при **- p<.01

ПЛ – планирование, М – моделирование, ПР – программирование, ОР – оценивание результата, Г – гибкость, ОУСР – общий уровень саморегуляции, ОУ ПБ – общий уровень ПБ

Иная картина наблюдается в отношении взаимосвязей копингов с саморегуляцией. Моделирование положительно связано со всеми неадаптивными стратегиями. То же касается и процесса программирования и свойства надежности, что может говорить о самостоятельных попытках психики справляться с болью, используя разнообразные психологические защиты. Аналогичные результаты были получены в исследовании связи саморегуляции и самоорганизации в условиях работы и учебы «на удаленке» [3]. Там ресурс саморегуляции направлялся не на основную деятельность, а на снижение негативных переживаний.

Анализ взаимосвязей копинг-стратегий и ПБ отдает преимущество всего одной из них – Поиску решения проблемы. Отметим другую значимую взаимосвязь – чем больше используется копинг Дистанцирование, то есть преодоление проблемы за счет субъективного снижения ее значимости и степени эмоциональной вовлеченности, тем ниже ПБ.

Таблица 2

Взаимосвязь ПБ и копинг-стратегий

Психологическое благополучие	Дистанцирование	Поиск социальной поддержки	Планир. решения проблемы	Положит. переоценка
Положит. отношения с другими	-.29		.30	
Автономия	-.28	-.29	.35	
Управление окружением	-.29		.40	
Личностный рост			.42	.29
Цель в жизни	**-.35**		.46	
Самопринятие	-.30		.32	
Общий уровень ПБ	-.34		.42	

Примечание. При -- p <.05, жирным шрифтом значения при **-p<.01

Полученные результаты позволили разделить респондентов на группы на основе следующих свойств: общий уровень ПБ, регуляторно-личностное свойство Настойчивости и копинг-стратегия Планирование принятия решения. Согласно результатам дисперсионного анализа, именно эти показатели наилучшим образом дифференцируют группы.

В результате кластерного анализа (метод k-means) сформированы две группы бойцов. В первую группу – Кластер 1 (27 чел.) – вошли

бойцы преимущественно от 25 до 40 лет, что составляет 74% от общего количества респондентов. Как было сказано выше, они имеют опыт боевых учений. Во второй группе (28 чел.) – смешанный по возрасту и, соответственно, опыту, состав. Так, 54% (15 человек) составляют бойцы в возрасте от 20 до 25 лет, не имеющие опыта боевой службы. И 18% – бойцы от 35 до 46 лет – 5 человек. Итого, 72% от выборки составляют бойцы, чей опыт различен, а выраженность показателей, которые мы использовали в исследовании, – схожа.

Средний возраст в Кластере 1 – 26,7 (σ = 5,94) лет. Их ПБ (общий уровень) находится на низком уровне (<315), однако все частные показатели укладываются в средний диапазон. Общий уровень саморегуляции средний, при этом профиль более соответствует невротическому типу с повышенными процессами планирования и программирования и «провалом» по моделированию условий, значимых для достижения целей. Следует отметить высокую надежность саморегуляции, что позволяет не останавливаться в достижении цели даже в случае резкого изменения обстоятельств. По всем остальным показателям наблюдаются более низкие в сравнении с Кластером 2 оценки.

Средний возраст в Кластере 2 – 28,39 (σ = 7,2) лет. ПБ в этой группе находится на среднем уровне (341,57), а показатели ПБ Автономия и Цель в жизни даже на высоком уровне. По всем остальным показателям представители этого кластера имеют более высокие оценки.

Чтобы определить предикторы ПБ в выделенных группах, был выполнен регрессионный анализ.

Таблица 3

Регрессионный анализ вклада показателей саморегуляции и копинг-стратегий в ПБ представителей двух кластеров

Группа	Скорр_R^2	Значимые предикторы	β
Кластер 1 (N=27)	0,47***	Настойчивость	0,46**
		Поиск социальной поддержки	-0,71***
Кластер 2 (N=28)	0,64***	Планирование решения проблемы	0,51***
		Конфронтация	-0,93***
		Самоконтроль	0,51*

Прим.:*** -p<0.001, ** – p<0.01, * – p<0.05

Результаты показали, что в Кластере 1 ПБ определяется регуляторно-личностным свойством настойчивости. То есть бойцы этой группы готовы проявить упорство и решительность в достижении поставленной цели. Отрицательный вклад копинга Поиск социальной поддержки демонстрирует «героический» сценарий, который в случае этой группы может приводить к истощению ресурсов, что проявляется в низком ПБ.

Предикторы ПБ у второй группы (Кластер 2) более многочисленны и разнообразны, что, вероятно, соответствует возрастному многообразию этой группы. Интересно, что их психологическое состояние значимо зависит от способности справляться с трудностями самостоятельно – Поиск социальной поддержки входит в регрессионное уравнение с отрицательным знаком. То есть бойцы стремятся найти внутренние ресурсы, а не искать помощи со стороны. Большой вклад фактора Планирование решения проблем не требует дополнительного комментария. Отказ от конфронтации, то есть от отреагирования негативных эмоций в трудной жизненной ситуации, без сомнения способствует улучшению психологического состояния. А вот положительный вклад конформности, то есть зависимости личности от мнений и взглядов окружающих, возможно, связан с пребыванием в лечебном учреждении и зависимостью от авторитетного мнения врачей. Преодоление трудностей за счет целенаправленного подавления и сдерживания эмоций, минимизации их влияния на оценку ситуации и выбор стратегии поведения, стремление к самообладанию, то есть самоконтроль, вносят положительный вклад в ПБ.

По результатам выполненного исследования можно сделать следующие выводы. Показано, что психологическое состояние выздоравливающих бойцов может быть оценено с помощью показателей ПБ, так как этот конструкт включает в себя гедонистический компонент (баланс позитивных и негативных переживаний) и эвдемонистический (личностный рост, цели в жизни и т.д.). Выявлено, что ПБ бойцов находится на среднем уровне, что соответствует их физическому состоянию, но возможно выделить группу с низким уровнем благополучия. Эта группа требует дополнительного внимания медицинского персонала и психологов. Обнаружена копинг-стратегия Планирование решения проблемы, которая положительно взаимосвязана с ПБ, регуляторной надежностью и Настойчивостью. Впервые показано, что ресурс

осознанной саморегуляции непосредственно не направляется на повышение ПБ. В основном он используется для актуализации копинг-стратегий для противодействия разрушительному влиянию стресса и поиску путей и ресурсов выздоровления. Однако регуляторно-личностные свойства гибкости и настойчивости высоко значимо связаны со всеми показателями ПБ. Выявлены предикторы ПБ в группах, различающихся по его уровню. Так в группе со средним ПБ положительный вклад в него вносят: планирование решения проблем, стремление сотрудничать с медицинским персоналом и самоконтроль, но в то же время отмечается стремление быть, насколько возможно, самостоятельным в борьбе с недугом и подавлять негативные эмоции. ПБ в группе с низким его уровнем определяется регуляторной настойчивостью, что может явиться механизмом жизнеспособности. В то же время отказ от помощи приводит к истощению имеющихся ресурсов. Именно этой группе, по нашему мнению, необходима помощь психолога.

Список литературы:

1. Махнач А.В., Лотарева Т.Ю. Концепция жизнеспособности человека в практике социально-психологического сопровождения замещающих семей // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2018. – Т. 3. – № 3. – С. 87-111.

2. Моросанова В.И. Осознанная саморегуляция как метаресурс достижения целей и разрешения проблем жизнедеятельности//Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2021. – № 1. – С. 4–37.

3. Зинченко Ю.П., Моросанова В.И., Бондаренко И.Н. Осознанная саморегуляция как ресурс самоорганизации жизни и преодоления негативных эмоциональных состояний в период пандемии // Психологическое сопровождение пандемии COVID-19 / Под ред. Ю.П. Зинченко. – М: Изд-во Московского университета, 2021. – 600 с.

REGULATORY AND PERSONAL RESOURCES OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF FIGHTERS AFTER PARTICIPATION IN MILITARY ACTIONS

Bondarenko I.N.
Psychological Institute of Russian Academy of Education
Moscow, Russia

The problem of regulatory and personal resources of psychological well-being (PB) of fighters in the period of recovery after injury has been studied. PB acts as an integral indicator of their positive psychological state. The assumption about the positive contribution to PB of conscious self-regulation of goal achievement and constructive coping strategies was tested.

The results showed that the PB of the fighters is at an average level. In the group with average well-being, its predictor is the coping strategy Search for a solution to the problem. For fighters with low well-being, such a resource is the regulatory property of perseverance in achieving the goal.It is shown that the use of the coping strategy Seeking social support will lead to an increase in PB in this group.

Keywords: *vitality, conscious self-regulation, resource, psychological well-being, coping strategies, servicemen.*

Об авторе:

Бондаренко Ирина Николаевна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Психологический институт РАО, pondi@inbox.ru.

Об авторе на английском языке:

Bondarenko Irina Nikolaevna, candidate of Psychological Sciences, leading Researcher in Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, RF pondi@inbox.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.9

ВНЕШНИЙ ИМИДЖ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Виноградов А.С.
Институт социальной инженерии РГУ им. А.Н. Косыгина, г. Москва, Россия

Современные научные представления об имидже организации (предприятия) отмечают типологию данного феномена как внешний и внутренний. Вместе с тем впервые сделана попытка тезисно изложить представление о внешнем имидже организации с точки зрения социально-психологического подхода. Императивно описаны факторы внешнего имиджа и социально-психологические характеристики внешнего имиджа именно в ключе макросоциального уровня и социально-психологической детерминации конкурентоспособности организации (предприятия).

Ключевые слова: *внешний имидж, конкурентоспособность, социально-психологическая характеристика.*

Конструирование и продвижение внешнего имиджа организации и в пространстве рынка играет огромную роль в повышении конкурентоспособности в связи с работой PR- и HR- менеджеров и специализированной службы имиджмейкеров в данной организации. Внешний имидж направлен на узнаваемость продукции и услуг организации, символов и знаков предлагаемой продукции, аббревиатур и слоганов, мифотворческих продуктов об организации и др. Помимо узнаваемости внешней атрибуции как наглядной результирующей социальной коммуникации внешний имидж направлен на формирование позитивного репутационного ресурса на социальном уровне.

Имиджем называют как правило образ. Это образ явления или предмета, объекта или ситуации, которые размещаются в структурах психики – сознании и подсознании. Скорее всего имидж представлен в семантическом пространстве сознания и в символической системе подсознания человека.

Толковый словарь Вебстера даёт следующее определение этого понятия: имидж – искусственная имитация или подача внешней формы определённого объекта, особенно личности. Он является мысленным представлением о человеке, товаре или институте, направленно формируемым в общественном сознании с помощью паблисити, рекламы или пропаганды [3].

Категория «образ» в психологии – это отражение объективного мира. А.Н. Леонтьев: «проблему восприятия следует ставить и

© Виноградов А.С., 2023

развивать как проблему психологии образа мира». Психические процессы, «действующие либо в сенсорной, либо в идеализированной форме», презентуют образ основным понятием в социальной психологии и в познавательных процессах. [2] Образ не всегда отражение реальности, поэтому утверждение о том, что образ адекватен отражаемому объекту не всегда соответствует действительности. Во-первых, потому что формирование образа разворачивается во времени и может изменяться в зависимости от поступающей дополнительной информации, во-вторых, образ может трансформироваться из-за целенаправленно поступающей искажённой информации об объекте. Тем более, если речь идёт о формировании внешнего имиджа организации (предприятия), – это облигатно формируемый позитивный образ самой организацией в соответствии с устоявшимися социальными стереотипами реципиентов и с их обязательным учётом. Этот процесс формирования позитивного имиджа базируется на массовидных социальных представлениях сознательного характера и на подсознательных архетипических установках социальных групп. Внешний имидж можно рассматривать в качестве социально-психологической характеристики макросоциального уровня, поскольку он формируется для престижа и создания репутационного ресурса в контексте социальных представлений больших социальных групп реципиентов в жёстких условиях конкурентной среды, – это сложный процесс формирования внешнего имиджа с положительными характеристиками результатов работы организации (предприятия), которые соответствуют образцам надёжности и высокого качества.

Следует отметить, что при формировании позитивного внешнего имиджа организации (предприятия) необходимо учитывать множество факторов, а именно: общие и особенные. К общим факторам формирования позитивного имиджа можно отнести организационную и корпоративную культуру в контексте создания «внешнего облика» организации (предприятия); легенду исторического развития организации в контексте формирования отношений с внешними партнёрами и смежниками и др.; создание шаблонов социальной коммуникации с социальными группами-реципиентами продуктов организации и т.д. [1].

К особенным факторам, влияющим на формирование и развитие внешнего позитивного имиджа, можно отнести фактор оценки диспозиции организации (предприятия) в ряду аналогичных

отечественных и зарубежных организаций гражданским обществом; фактор оценки восприятия реципиентов (потребителей) продукции организации; фактор оценки организации другими организациями (партнёрами, смежниками, конкурентами); фактор социальной приемлемости элементов внешнего имиджа – информационная открытость, экологичность, участие в благотворительности; фактор официальной оценки деятельности организации (предприятия) органами государственной власти.

Вышеперечисленные общие и особенные факторы формирования позитивного имиджа в объединяющем начале имеют социально-психологическую структуру, которая и детерминирует формирование позитивного имиджа, что наглядно можно представить в определённого рода функциональной нагрузки позитивного имиджа, а именно:

- социально-психологическая характеристика позитивного имиджа, которая гарантирует реципиенту достойный уровень услуги или продукции организации (предприятия) и надёжность в диалоговом деловом взаимодействии с другими партнёрами;
- социально-психологическая характеристика позитивного имиджа, которая поддерживает новые виды услуг и продуктов, опираясь на прежний позитивный фундамент общественного мнения об организации (предприятии);
- социально-психологическая характеристика позитивного имиджа, отражающая аттрактивные социальные процессы по избирательному подходу к данной организации (предприятию) и инвесторов, и квалифицированных кадров, и оптовиков;
- социально-психологическая характеристика позитивного имиджа – это и чувство «мы», чувство принадлежности к организации (предприятию) – это социально-психологическое новообразование позитивного имиджа референтной профессиональной социальной группы;
- социально-психологическая характеристика позитивного имиджа заключается и в прогнозируемом превосходстве в процессе соревновательности с конкурентами, так как позитивный внешний имидж – это предварительное значимое конкурентное рыночное преимущество;
- социально-психологическая характеристика позитивного имиджа отражается в средствах социальной коммуникации рекламной деятельности организации (предприятия) – фирменные

привлекательные узнаваемые знаки (единый стиль логотипов, брендов, слоганов, цветовой палитры, музыкального сопровождения).

Отметим, что внешний позитивный имидж как социально-психологическая характеристика конкурентоспособности обязывает руководство организации уделять его формированию и развитию особое внимание с использованием научного подхода в контексте анализа и синтеза, а именно:

1. Создание плана по тактическим и стратегическим целям и задачам по формированию позитивного имиджа организации (предприятия) у целевых социальных групп реципиентов
2. Аналитические обзоры маркетинговых исследований организации с диагностикой целевых реципиентов – социальных групп
3. Синтез данных по созданию средств воздействия на социальные группы целевых реципиентов для формирования и продвижения позитивного имиджа
4. Создание на основе плана стратегического развития организации (предприятия) для каждой социальной группы реципиентов конгруэнтного образа организации (предприятия)
5. Систематический мониторинг текущего статуса внешнего имиджа организации (предприятия) в социальных группах целевых реципиентов
6. Текущий и промежуточный контроль индикаторов позитивного имиджа по результатам соцопросов в социальных группах целевых реципиентов и коррекция системных мероприятий по развитию позитивного имиджа.

Таким образом, учитывая социально-психологические характеристики внешнего позитивного имиджа, учитывая факторы формирования позитивного имиджа, учитывая создание и реализацию этапов планирования и продвижения плана формирования и развития позитивного имиджа, можно предположить следующее: грамотный подход руководства организации (предприятия) в формировании и продвижении позитивного имиджа – это одно из важнейших социально-психологических условий, характеризующих конкурентоспособность организации (предприятия) на макросоциальном уровне.

Социально-психологической важнейшей имиджевой характеристикой является и информационный компонент – обязательное информирование больших социальных групп-реципиентов о социально-значимой общественной деятельности организации (предприятия) – экологические, волонтёрские, спонсорские и др.

Макросоциальный уровень формирования позитивного имиджа эксплицитно отражает совпадение социальных ожиданий реципиентов с уже сформировавшимися социальными представлениями о деятельности организации (предприятия) и её результатах, а также с реальным положением имиджевой представленности организации в конкурентном противостоянии с другими организациями (предприятиями).

Вышеизложенные тезисы позволяют считать, что внешний имидж организации (предприятия) является социально-психологической характеристикой конкурентоспособности.

Список литературы

1. Виноградов А.С. Социально-психологические и экономические аспекты конкурентоспособности предприятий. – М.: Перо, 2021. – 154 с.

2. Леонтьев А.А., Леонтьев Д.А., Соколова Е.Е. Алексей Николаевич Леонтьев. Деятельность, сознание, личность. – М.: Смысл, 2005. – 431 с.

3. Catalog entry. Library of Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://catalog.loc.gov/legacy.html (дата обращения 16.03.2023)

EXTERNAL IMAGE AS A SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTIC OF COMPETITIVENESS

Vinogradov A.S.

Institute of Social Engineering, Kosygin Russian State University, Moscow, Russia

Modern scientific ideas about the image of an organization (enterprise) mark the typology of this phenomenon as external and internal. At the same time, for the first time, an attempt was made to outline the idea of the external image of the organization from the point of view of a socio-psychological approach. The factors of the external image and socio-psychological characteristics of the external image are imperativel described precisely in the key of the macro-social level and socio-psychological determination of the competitiveness of the organization (enterprise).

Keywords: *external image, competitiveness, socio-psychological characteristics.*

Об авторе:

Виноградов Алексей Сергеевич, преподаватель кафедры социальной психологии Института социальной инженерии РГУ им. А.Н. Косыгина, epyfis@mail.ru.

Об авторе на английском языке:

Vinogradov Alexey Sergeevich, Department of Social Psychology, Institute of Social Engineering, Kosygin Russian State University, epyfis@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.9.07

СИСТЕМНАЯ ДИАГНОСТИКА СОИСКАТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ ТРУДОУСТРОЙСТВА

Водопьянова Н.Е., Бугулиев Л.Г.
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

В статье обсуждается необходимость развития теории и практики системной диагностики соискателей в процессе трудоустройства, влияющей на качество принимаемых карьерных решений и эффективное использование трудовых ресурсов.

Ключевые слова: *трудовые ресурсы, системная диагностика, компетенции, мотивация, рынок труда, трудоустройство.*

Эффективное использование– одна из ключевых задач экономики. Россия по показателю производительности трудовых ресурсов труда, независимо от способа подсчета, находится среди стран – «середнячков» [1], в то время как качество трудовых ресурсов напрямую влияет на производительность труда. С целью повышения производительности труда в России разработан и внедряется Национальный проект «Производительность труда», создана инфраструктура для его реализации. Федеральный центр компетенций и его региональные центры помогают организациям внедрять бережливое производство [9].

Следует отметить также федеральный проект «Государство для людей», внесенного в подсистему управления национальными проектами ГИИС «Электронный бюджет», к реализации которого федеральные органы власти приступили в 2023 году, в паспорте которого один из важных показателей – увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 процентов [6]. В рамках данного проекта разработан «Стандарт для внутреннего клиента», в котором представлены требования к адаптации, мотивации и профессиональному развитию работников, а качество деятельности организации определяется в том числе и степенью удовлетворенности внутреннего клиента [8].

В качестве иллюстрации действия названных программ, можно сказать о модернизации службы занятости населения, одной из целей которой является превращение центров занятости населения в кадровые центры, в которых будет осуществляться кадровое и карьерное консультирование.

© Водопьянова Н.Е., Бугулиев Л.Г., 2023

По мнению авторов, разработка теории и технологии карьерного консультирования является важнейшей задачей в контексте стоящих перед экономикой вызовов. В фокусе внимания при разработке технологий находятся текущие компетенции субъектов деятельности, а также их ресурсы по развитию и обновлению компетенций. В качестве определения компетенций, не исключая другие возможные определения, авторы предлагают рассматривать компетенции как системное единство знаний, умений и мотивации.

Согласно статистике, большинство россиян меняют работу не чаще, чем раз в 5 лет (63%). Раз в 4-5 лет в поиске работы находится 21% респондентов, раз в 2-3 года – 14% и лишь 1% опрошенных меняют работу 1 раз в год [5]. Исходя из логики развития компетенций, следует отметить, что в процессе каждого этапа профессиональной карьеры, длящегося в современных условиях около 5 лет (в проектной деятельности меньше, в бюджетных организациях больше), каждый субъект деятельности к моменту завершения очередного этапа должен приобрести новый набор компетенций, позволяющий ему быть конкурентоспособным на рынке занятости.

Таким образом, целью системной диагностики соискателей в процессе трудоустройства является не только эффективный отбор на целевую вакансию, но и определение зоны дальнейшего развития компетенций данного субъекта деятельности, что является перспективным как для самого субъекта, так и для экономики в целом.

Исходя из цели системной диагностики компетенций, следует признать, что системное описание компетенций является сложной и мало разработанной задачей, так как простое разделение на «твердые» и «мягкие» навыки не отвечает запросам различных субъектов рынка занятости. Понятие «профессия» также не является достаточным, исходя из современных тенденций в экономике. На форуме труда 2023 во многих выступлениях звучал термины «мультипрофессионализм», и в «Ключевых тезисах концепции профессионального самоопределения в условиях постиндустриальной эпохи» [7] главный тезис – «Ведущая тенденция постиндустриальной эпохи – от профессионализма к мультипрофессионализму». Кроме того, все чаще в качестве концепта упоминается набор компетенций, что же касается «гибких» навыков, то при их описании, чаще всего, говорится все-таки о качествах личности, а не именно о компетенциях. Все это подтверждает необходимость разработки системного описания компетенций. Можно отметить также, что система образования и рынок труда говорят на разных языках. Для

понимания и единства в решении проблемы трудоустройства недостаточно перестройки центров занятости. Нужны новые системные исследования, новый язык, чтобы процесс образования и процесс работы были максимально согласованными [4].

Для иллюстрации сложности проблемы приведем классификацию задач, предложенную О.А. Чернаус и Г.А. Бугулиевым [10].

Данная классификация имеет прямое отношение к возможностям цифровой трансформации процессов, созданию цифровых двойников и, возможно, обоснованной классификации навыков. Понятно, что проще всего и, в первую очередь, можно оцифровать задачи левого нижнего в данном рисунке квадрата. Сложнее, но возможно, оцифровать задачи левого верхнего квадрата. Чем правее расположена задача, то есть, чем больше у нее степеней свободы, тем сложнее и алгоритмы описания задачи и возможности создания цифровых двойников. Мы имеем классическое противоречие между управляемостью и свободой, необходимой для развития. Кроме того, очевидно, что уменьшение количества степеней свободы синонимично упрощению и уменьшению разнообразия, что актуально и при планировании и проведении исследований.

Учитывая названные выше проблемы, системная диагностика соискателей в процессе трудоустройства должна сочетать в себе как процессы, которые уже автоматизированы или могут быть автоматизированы, с процессами, которыми управляют в режиме «здесь и сейчас» специалисты, в данном случае, психологи.

В процессе подготовки и принятия решений в карьерном консультировании могут быть использованы методики, размещенные на различных сайтах, например, на сайте «Работа России» или на сайте службы занятости Санкт-Петербурга. На данных сайтах любой гражданин может пройти профориентационное тестирование, и это, в принципе, услуга, реализованная в цифровом формате. Однако понятно, что для принятия важных карьерных решений человеку недостаточно информации, которую он, не имея специального образования, может адекватно применить к своей жизненной ситуации – нужна «живая» помощь специалиста психолога. Кроме того, полученные в процессе любого тестирования данные зачастую противоречивы, и если для специалиста психолога именно противоречия могут стать основным источником релевантной

информации, то у неспециалиста такие данные только вызывают разочарование и недоверие.

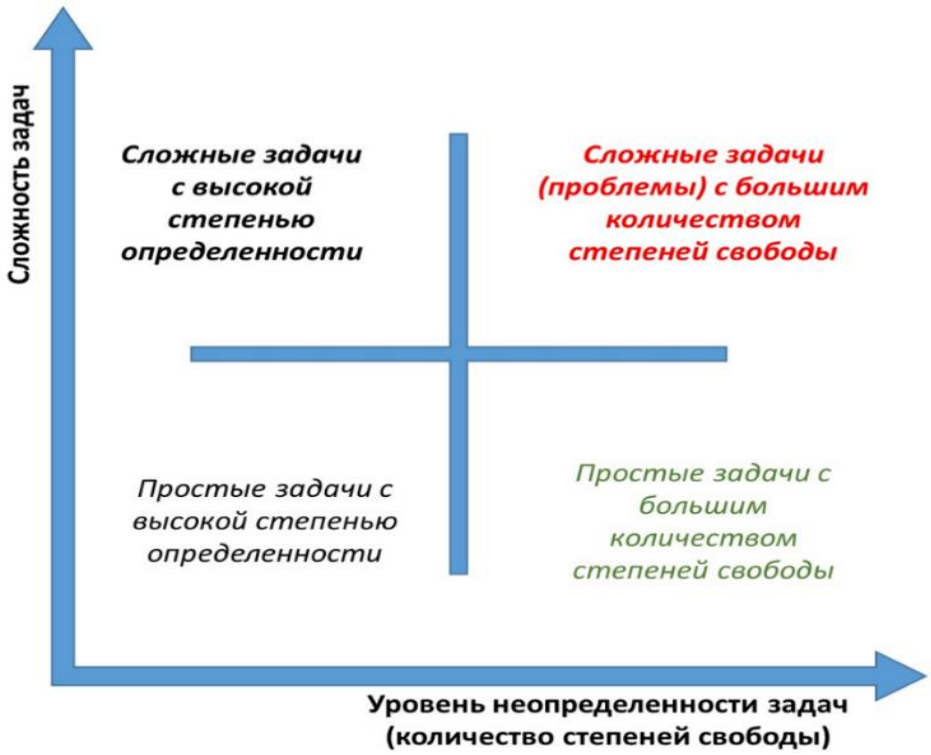

Рис. 1. Классификация задач

Если возвратится к определению компетенций, предложенному в данной статье авторами, то проведение системной диагностики соискателей в процессе трудоустройства, логично разбить на несколько блоков.

В карьерном консультировании исследование знаний требует специального образования в той же сфере, в которой получил образование клиент. В настоящее время психологи диагностируют только способности в рамках профессиональной ориентации, и намного реже в рамках карьерного консультирования. Реальные профессиональные знания чаще всего оценивает работодатель.

Диагностика умений в реальности (в зависимости от сферы деятельности) либо ограничивается анализом записей в трудовой книжке, либо соискателю предлагают решить профессиональные кейсы соответствующее будущей профессиональной деятельности.

Наиболее сложной проблемой при формировании карьерных альтернатив карьерных решений является диагностика мотивации. Мотивация играет важнейшую роль как для эффективной работы, так и для обучения и развития карьеры, по сути дела она является ключевой, возможно, системообразующей. Интересной

исследовательской задачей является изучение связи компетенций со свойствами личности.

Мы полагаем, что исходя из озвученных задач, предстоит ещё исследовать копинг стратегии соискателей, которые влияют на эмоциональное состояние и результат совладания с ситуацией поиска работы, типы трудовой мотивации, ценностные ориентации, удовлетворённость и другие факторы, влияющие на мотивацию [2]. В процессе системной диагностики мотивации важным аспектом является так же оценка профессионального выгорания соискателей. Например, исследования выгорания с помощью теста Н.Е. Водопьяновой, является релевантным решением диагностики текущей мотивации соискателей [3].

Отсутствие научно обоснованной системной модели диагностики безработных граждан приводит к использованию набора средств оценки факторов, формируемых по-разному разными специалистами. Системный подход диагностики соискателей с одновременной оценкой всех релевантных факторов, влияющих на успешность как трудоустройства, так и развития карьеры, позволит качественно повысить эффективность формирования альтернатив карьерных траекторий соискателей. Решение названных теоретических и технологических проблем– цель нашей научной деятельности.

Большое количество информации можно собирать с помощью уже существующих цифровых технологий дистанционно в объеме, релевантном жизненной ситуации, в процессе подготовки собеседования. Однако, для подготовки альтернатив возможных решений по развитию профессиональной карьеры, необходима помощь карьерного консультанта, умеющего разобраться в полученных данных и проводить структурированное интервью. Именно в процессе живого общения выясняются реальные компетенции и ресурс для дальнейшего развития профессиональной карьеры.

Выводы.

1. Формирование системы диагностики соискателей в процессе трудоустройства имеет важное значение как для экономики, так и для конкретного субъекта деятельности

2. В качестве первичной модели, для системной диагностики соискателей, в зависимости от конкретной жизненной ситуации, могут быть использованы следующие методы диагностики:

Исследование профессиональных знаний

- Уровень образования
- Дипломы, сертификаты, разрешения и т.д.
- Соответствие образования профессиональному стандарту

Исследование умений и опыта

- Опыт работы (анкетирование, резюме)
- Выполняемые ранее функции и задачи (резюме)
- Личные достижения (резюме, структурированное собеседование)

Исследование мотивации

- Исследование типов трудовой мотивации (Герчиков)
- Якоря карьеры
- Тесты на выгорание
- Тесты копинг-стратегий

Особенности личности

- Тесты личности (СМИЛ, Кэттелл и т.д.)
- Локус контроля
- Тесты, исследующие интеллект
- …

Список литературы

1. Акбердина В.В., Потанцева Е.В. Производительность труда в регионах: условия, факторы и инструменты повышения [Электронный ресурс] // Институт экономики УрО РАН, 2023. – Режим доступа: https://uiec.ru/wp-content/uploads/2022/10/АкбердинаВВПотапцеваЕ.В.pdf (дата обращения: 05.05.2023).

2. Водопьянова Н.Е., Капустина А.Н. Копинг-стратегии как фактор профессиональной адаптации // Вестник ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2015. – №1. – С. 73-82.

3. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика. – М: Юрайт, 2020. – 258 с.

4. Пленарное заседание: Кадры эпохи перемен: между новой занятостью и тотальным дефицитом [Электронный ресурс] // VII санкт-петербургский международный форум труда, 2023. – Режим доступа: https://labourforum.ru/translyacii/plenarnoe-zasedanie/ (дата обращения: 05.05.2023).

5. Почему россияне меняют работу: 4 причины [Электронный ресурс] // Русская школа управления. – Режим доступа: https://uprav.ru/blog/pochemu-rossiyane-menyayut-rabotu/ (дата обращения: 04.05.2023).

6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.10.2021 № 2816-р [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. 07.10.2021 г. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110070028?index=0&rangeSize=1 (дата обращения: 05.05.2023).

7. Сергеев И.С., Блинов В.И., Есенина Е.Ю., Лопатина С.Д., Маренин Д.А., Махотин Д.А., Родичев Н.Ф., Сикорская-Деканова М.А. / Ключевые тезисы концепции

профессионального самоопределения в условиях постиндустриальной эпохи. – М: Перо, 2019. – 20 с.

8. Стандарты клиентоцентричности [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/gosudarstvo_dlya_lyudey/standarty_klientocentrichnosti/ (дата обращения: 04.05.2023).

9. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 года № 204 [Электронный ресурс] // ПОРТАЛ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ. 2019 г. – Режим домступа: government.ru/info/35567/ (дата обращения: 05.05.2023).

10. Чернаус О.А., Бугулиев Г.А. Ориентиры карьерных траекторий // Психолого-педагогические аспекты подготовки кадров к профессиональной деятельности в экстремальных условиях. – СПб: Общество с ограниченной ответственностью «НПО ПБ АС», Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2022. – С. 369-376.

SYSTEMATIC DIAGNOSIS OF APPLICANTS IN THE EMPLOYMENT PROCESS

Vodopyanova N.E., Buguliev L.G.
St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

The article talks about the need to develop the theory and practice of systematic diagnosis of job applicants in the employment process, which affects the quality of career decisions and the effective use of human resources.

Keywords: *labor resources, system diagnostics, competencies, motivation, labor market, employment.*

Об авторах:

Водопьянова Наталия Евгеньевна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологического обеспечения профессиональной деятельности СПбГУ, vodop@mail.ru.

Бугулиев Лев Георгиевич, аспирант кафедры психологического обеспечения профессиональной деятельности, lev.buguliev@yandex.ru.

Об авторах на английском языке:

Vodopyanova Natalia Evgenievna, Doctor of Psychology, Professor of the Department of Psychological Support for Professional Activities, St. Petersburg State University, vodop@mail.ru.

Buguliev Lev Georgievich, post-graduate student of the Department of Psychological Support of Professional Activities, lev.buguliev@yandex.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.9.07

ПЕРСПЕКТИВЫ АВТОМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЛИЦЕВЫХ ЭКСПРЕССИЙ В ПСИХОЛОГИИ ТРУДА И ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Гусев А.Н.[1], Баев М.С.[2], Мачужак А.В.[3]
[1]Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия
[2]ООО «Учет-Н», г. Санкт-Петербург, Россия
[3]Группа компаний НЛМК, кандидат философских наук, г. Москва, Россия

Цель исследования – обосновать возможность использования технологии автоматического анализа лицевых экспрессий в психологии труда и организационной психологии на примере результатов 3-х эмпирических исследований с использованием ПО FaceProfiler. Представлена авторская методология анализа мимической активности по видеозаписи.

Ключевые слова: *оценка персонала, видеоинтервью, компьютерный анализ лицевых экспрессий, эмоции, FACS.*

Введение

В крупных компаниях оценка персонала является важной частью профессиональной деятельности HR-специалистов, психологов и специалистов по безопасности. Очевидно, что использование современных компьютерных технологий для дистанционной и автоматизированной оценки персонала – не панацея для решения всех проблем, но, скорее – полезный дополнительный инструмент в системе поддержки принятия решения указанных выше специалистов. В пользу подтверждения нашего тезиса свидетельствует обозначение в литературе по оценке персонала нового тренда – автоматический анализ дистанционных кадровых видеоинтервью (automatic analysis of asynchronous job interview) [5, с. 1-2; 6, с. 1]. Одним из подходов к оценке видеоинтервью является анализ лицевых экспрессий респондента [1, с. 268-269; 3, с. 1]. Наш опыт показал, что оценка аффективного поведения человека по его мимической активности (МА) должна быть основана на выделении двигательных единиц FACS (AUs) в качестве основной единицы анализа МА [1, с. 270; 2, с. 1].

Цель нашего сообщения – показать возможности и перспективы практического использования разработанной нами технологии оценки персонала на основе анализа видеоинтервью.

Методы

© Гусев А.Н., Баев М.С., Мачужак А.В., 2023

Участниками исследования трех наших исследований были:

1. 655 сотрудников трех российских промышленных компаний, дававших дистанционное видеоинтервью в ходе оценки их компетенций при принятии решения о карьерных перемещениях и планирования профессионального развития.

2. 43 сотрудника крупной образовательной организации, проходивших очное интервью при расследовании службой безопасности случая противоправных действий.

3. 10 участников 7-суточного эксперимента «Сухая иммерсия-2021, дававших ежедневный отчет (DPC – daily planning conference) в рамках», проводившегося ИМБП РАН.

Процедура. Участникам исследования было предложено дистанционно или очно ответить на вопросы стандартизированного видеоинтервью, подготовленного отдельно в соответствии с задачами каждого исследования.

Сбор и анализ данных. «Сырыми» данными по окончанию видеоинтервью были файлы видеозаписей в формате mp4. Анализ данных проводился с помощью ПО FaceProfiler (авторы: Баев М.С., Гусев А.Н., Кремлев А.Е.).

Показатели мимической активности (МА).

В ходе автоматического анализа каждой видеозаписи выделялись 22 базовые *двигательные единицы* на левой и правой половинах лица (action units или AUs, см. табл. 1) согласно международной системе FACS (4, с. 525).

Таблица 1

Двигательные единицы FACS, выделенные ПО FaceProfiler при анализе МА

Двигательная единица	Движение поверхности лица	Двигательная единица	Движение поверхности лица
AU 1	Поднятие внутренней части брови	AU 12	Поднятие угла губы
AU2	Поднятие внешней части брови	AU 14	Втягивание угла рта
AU 41	Опускание надпереносья	AU 15	Опускание угла губы
AU 44	Сведение бровей	AU 17	Подъем подбородка
AU5	Поднятие верхнего века	AU 20	Растяжение губ
AU7	Сокращение длины век	AU 24	Сжатие губ

AU 43	Закрытие глаз	AU 26/27	Челюсть опускается/Рот открывается
AU 45	Моргание	AU 70	Брови не видны
AU 6	Поднятие щеки	AU 71/72	Глаза не видны/Нижняя часть лица не видны
AU 9	Сморщивание носа	AU 73	Все лицо не видно
AU 10	Поднятие верхней губы	AU 74	Оценка мимики невозможна

В соответствии с принципами, описанными в (4; 174) выделялись семь базовых эмоций (радость, печаль, страх, злость, презрение, удивление и отвращение), а также сконструированные нами паттерны МА: Общий уровень МА (GMA), Негативный паттерн (страх/напряжение, fear/stress), Напряжение (Tension), Негативная установка в общении (Negative attitude). Для количественной оценки МА мы использовали плотность AUs, базовых эмоций и паттернов, оцениваемую как соотношение их длительностей к общей длительности видеозаписи.

Результаты

1. Оценка персонала в ходе дистанционного видеоинтервью.

В соответствии с опытом работы HR-специалистов по оцениванию кадровых видеоинтервью мы сформулировали следующие критерии для автоматизированной оценки МА по полученным видеозаписям: 1) признаки совладания со стрессом; 2) включенность, интерес; 3) спокойствие; 4) негативная установка в общении; 5) переживание опасности, тревожность; 6) неудовольствие, фрустрированность.

Для верификации эффективности использованных нами алгоритмов автоматизированной оценки видеоинтервью мы сопоставили наши данные с оценками шести опытных HR-специалистов одной из компаний. Было получено хорошее соответствие разработанных нами метрик МА оценкам экспертов: от 76,7 до 83,3% совпадений по разным оценочным шкалам экспертов.

2. Оценка персонала в ходе служебного расследования.

Проводилась оценка 43 сотрудников образовательной организации на предмет их возможной причастности к совершению правонарушения. Службой безопасности им было предложено

ответить на 15 вопросов стандартизированного интервью. Измерялись: 22 AUs FACS, базовые эмоции, указанные выше паттерны МА. Были использованы следующие критерии для автоматизированной оценки МА по полученным видеозаписям: 1) проявления признаков совладания со стрессом; 2) негативная установка в общении; 3) переживание опасности, тревожность; 4) неудовольствие, фрустрированность. На основании измеренных показателей МА была проведена операционализация указанных выше критериев оценки видеозаписей, характеризующих ответ респондента как имеющий определенный риск, связанный с его/ее причастностью к правонарушению. Это позволило выделить три группы сотрудников в соответствии с тремя уровнями риска причастности к совершению правонарушения: невысокая (62,8%), есть вероятность причастности (27,9%), вероятность высокая (9,3%).

3. Оценка изменения эмоционального состояния испытателей в ходе 8-суточного эксперимента «Сухая иммерсия».

Участники исследовании в течение 7 суток лежали в иммерсионной ванне, наполненной водой и покрытой неэластичной водонепроницаемой тканью. Моделировались условия гипогравитации. В соответствии с циклограммой исследования два раза в день записывались видеотчеты о самочувствии, функциональном состоянии и переживаниях. В ходе анализа видеозаписей оценивались указанные выше лицевые экспрессии, характеризующие соответствующие им эмоциональные переживания. Для анализа этих данных был так же сконструирован паттерн сужения глаз. Ниже на рисунке 1 показано изменение величины плотности паттернов МА в ходе эксперимента в вечерние часы у испытуемого 102.

Заключение

В ходе эмпирической апробации нашего подхода к анализу МА для решения задач оценки изменения эмоционального состояния персонала подтверждена возможность практического использования разработанных нами методологии и технологии автоматического анализа МА и реализованного на их основе программного обеспечения. Это значительно расширяет методические возможности HR-специалистов, психологов и специалистов служб безопасности в их работе с большими объемами видеоинтервью и, на наш взгляд, может служить полезным инструментом при создании современных

компьютерных систем поддержки принятия решения в процессе комплексного анализа поведения человека.

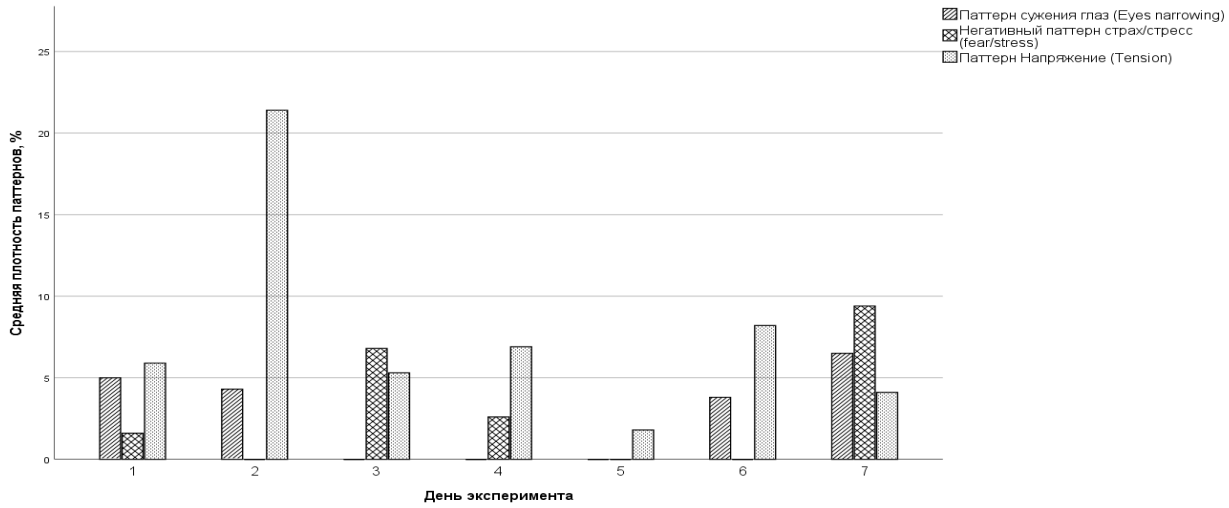

Рис. 1. Изменение величины плотности паттернов МА в ходе эксперимента в вечерние часы у испытуемого 102

Список литературы:

1. Гусев А.Н., Баев М.С., Кремлев А. Е. (2021). Метод прямой оценки лицевых экспрессий на видеозаписи: от восприятия эксперта к компьютерному зрению. // Социально-психологические проблемы цифровизации современного общества: личность, организация, управление. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2021. – С. 268-278.

2. Baev M., Gusev A. and Kremlev A. Unbiased Mimic Activity Evaluation: F2F Emotion Studio Software. IEEE, 2021 9th International Conference on Affective Computing and Intelligent Interaction (ACII). – Режим доступа: https://doi.org/10.1109/ACIIW52867.2021.9666319 (дата обращения 10.04.2023)

3. Baev M., Gusev A. and Kremlev, A. Non-biased cfacs measurement tool: From idea to software application // Psychological Applications and Trends. Edited Clara Pracana & Michael Wang. – Lisboa, Portugal: Lisboa, Portugal, 2023– P. 666–670.

4. Ekman P., Friesen W. and Hager J. Facial Action Coding System (FACS): the Manual & the Investigator's Guide. Research Nexus, 2002.

5. Köchling Alina, et al. Can I Show My Skills? Affective Responses to Artificial Intelligence in the Recruitment Process. Review of Managerial Science. – 2022. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/s11846-021-00514-4 (дата обращения 10.04.2023)

6. Nguyen L.S. and Gatica-Perez D. Computational Analysis of Behavior in Employment Interviews and Video Resumes. Thèse École polytechnique fédérale de Lausanne EPFL, n 6567, EPFL. – 2015.

PROSPECTS FOR AUTOMATIC ANALYSIS OF FACIAL EXPRESSIONS IN LABOR PSYCHOLOGY AND ORGANIZATIONAL PSYCHOLOGY

Gusev A.N.[1], Baev M.S.[2], Machuzhak A.V.[3]
[1]Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow, Russia
[2]OOO «Uchet-N», St. Petersburg, Russia
[3]NLMK Group of Companies, Ph.D. in Philosophy, Moscow, Russia

The purpose of the study is to show the possibility of using the technology of automated analysis of facial expressions in work psychology and organizational psychology. The author's methodology of the facial expression analysis and the results of three empirical studies with using FaceProfiler software are presented.

Keywords: *personnel assessment, video interview, facial expressions, emotions, FACS, affective computing.*

Об авторах

Гусев А.Н., профессор, доктор психологических наук, профессор факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, angusev@mail.ru.

Баев М.С., психиатр, эксперт по анализу лицевых экспрессий, заместитель директора ООО «Учет-Н».

Мачужак А.В., начальник управления развития персонала, группа компаний НЛМК, кандидат философских наук.

Об авторах на английском языке

Gusev A.N., Professor, Doctor of Psychology, Professor, Faculty of Psychology, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, angusev@mail.ru.

Baev M.S., psychiatrist, expert in the analysis of facial expressions, deputy director of Accounting-N LLC.

Machuzhak A.V., Head of Personnel Development Department, NLMK Group of Companies, Candidate of Philosophical Sciences.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.9.07

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕАЛЬНОГО И ИДЕАЛЬНОГО «Я» У СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП ВУЗОВ СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ

Журавлева Л.А.
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия

В данной статье представлен анализ некоторых личностных характеристик у студентов социогуманитарного профиля обучения. Респондентами стали студенты 1-5 курсов обучения. Представляются данные эмпирического исследования особенностей отношения к окружающим у студентов двух возрастных групп, оценивающих реальное и идеальное «Я» по методике Т. Лири.

***Ключевые слова**: респонденты, личность, межличностные отношения, возрастные особенности, типы отношений*.

В последние годы в отечественной литературе широко представлены данные изучения отношений в разнообразных отраслях современной психологической науки, в частности на примере анализа профессиональных групп в рамках организационной психологии, психологии управления, экономической и социальной психологии, психологии личности, геополитических отношений, глобальных рисков, психологии отношений к искусственному интеллекту, виртуальной среде и др. [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10].

В исследовании приняли участие 750 человек, из которых 353 респондента были в возрасте до 19 лет (студенты 1,2 курсов), 382 респондента – свыше 19 лет (студенты 3-5 курсов), из них 395 составили женщины, а 340 – мужчины. Указанных объемов оказалось вполне достаточно для статистического анализа данных, оформления статистических выводов в результате частотного анализа для номинальных показателей.

Статистическая достоверность значений для бинарных и номинальных показателей проводилась с помощью применения критерия Хи-квадрат Пирсона для независимых выборок; а также с помощью использования критерия МакНеймера, в случае зависимых выборок. Корреляционный анализ был проведен на основании непараметрической ранговой корреляции по Спирмену.

Целью данного исследования был сравнительный анализ реального и идеального «Я» у студентов разных возрастных групп. Задачей нашей работы было изучение типов отношений и их

© Журавлева Л.А., 2023

возрастных особенностей у студентов вузов социогуманитарного профиля.

Для достижения поставленной цели и выполнения сформулированной задачи нами была использована методика Т. Лири, адаптированная Л.Н. Собчик (Методика ДМО – Диагностика межличностных отношений), с помощью которой можно выявлять типологию индивидуально-личностных свойств и межличностных отношений, проявляющихся в соответствующем поведении.

Рассмотрим степень выраженности реального и идеального «Я» у студентов разных возрастных групп: до 19 лет, обучающихся на 1-2 курсах, и свыше 19 лет, учащихся 3-5 курсов.

Таблица 1

Сравнение двух возрастных групп по количественным показателям – типам отношений (средние ± среднеквадратичные отклонения).

Показатели	**Возраст**		**Уровень P**
	а) До 19 лет (N=353)	**б) 19 лет и более (N=382)**	
Типы отношений реального «Я» M ± S M ± S			
1. Властно-лидирующий	7,06 ± 3,28	7,01 ± 3,59	0,8478
2. Независимо-доминирующий	5,95 ± 2,83	5,82 ± 2,97	0,6280
3. Прямолинейно-агрессивный	5,46 ± 2,56	5,61 ± 2,73	0,5456
4. Недоверчиво-скептический	5,10 ± 2,90	5,12 ± 2,83	0,7410
5. Покорно-застенчивый	4,31 ± 2,76	4,59 ± 2,75	0,1273
6. Зависимо-послушный	4,19 ± 2,47	4,54 ± 2,44	0,0620
7. Сотрудничающе-конвенциальный	6,16 ± 3,04	6,14 ± 2,91	0,6684
8. Ответственно – великодушный	5,58 ± 3,47	5,91 ± 3,37	0,1755
Типы отношений идеального «Я»			
1. Властно-лидирующий	10,18 ± 2,95	9,93 ± 3,01	0,2854
2. Независимо-доминирующий	6,99 ± 2,41	6,84 ± 2,13	0,4906
3. Прямолинейно-агрессивный	5,25 ± 2,26	5,53 ± 2,33	0,0553
4. Недоверчиво-скептический	2,36 ± 2,27	2,53 ± 2,24	0,1883
5. Покорно-застенчивый	2,86 ± 1,82	2,89 ± 1,99	0,6694
6. Зависимо-послушный	2,74 ± 1,79	3,02 ± 2,68	0,4418
7. Сотрудничающе-конвенциальный	5,93 ± 3,07	5,73 ± 2,74	0,4598
8. Ответственно – великодушный	6,06 ± 3,75	5,89 ± 3,46	0,6883

В результате статистического сравнения показателей двух возрастных групп респондентов было обнаружено, что по всем выделенным типам отношений показатели достоверно не различаются между сравниваемыми возрастными группами.

Наиболее однородные распределения между этими группами наблюдаются при оценке «Ответственно-великодушного» типа отношений (в среднем на 0,17; p>0,6883) и «Покорно-застенчивого» (в среднем на 0,03; p>0,6694) у идеального «Я».

Студенты двух возрастных групп, оценивая типы отношений реального «Я», дают близкие баллы особенностям поведения при «Властно-лидирующем» (в среднем на 0,05; p>0,8478), «Недоверчиво-скептическом» (в среднем на 0,02; p>0,7410), «Сотрудничающе-конвенциальном» (в среднем на 0,02; p>0,6684), «Независимо-доминирующем» (в среднем на 0,13; p>0,6280) и «Прямолинейно-агрессивном» (в среднем на 0,15; p>0,5456) типах отношений.

Таким образом, можно сказать, что, оценивая себя, студенты обеих возрастных групп сходятся во мнениях по пяти из восьми типам отношений и особенностям поведения при их реализации в общении с окружающими. Это относится к оценкам как положительных, так и отрицательных сторон поведения во время налаживания и осуществления разных типов отношений.

Наибольшие различия, хотя статистически и незначимые, оказались между двумя группами студентов в пользу старшего возраста при оценке идеального «Я» – «Прямолинейно-агрессивного» (в среднем на 0,28; p>0,0553) и «Недоверчиво-скептического» (в среднем на 0,17; p>0,1883), а также в пользу младшего возраста – «Властно-лидирующего» (в среднем на 0,25; p<0,2854) типов отношений Студенты выражали свое негативное отношение к особенностям поведения, характеризующим эти типы отношений, довольно резко.

При оценке реального «Я» более высокие различия оказались у следующих типов отношений – «Зависимо-послушного» (в среднем на 0,35; p>0,0620), «Покорно-застенчивого» (в среднем на 0,28; p>0,1273), «Ответственно-великодушного» (в среднем на 0,33; p>0,1755) в пользу старшей возрастной группы.

Итак, становясь старше, студенты, как правило, занимают более выраженную как положительную, так и негативную позицию, оценивая собственное поведение в структуре отношений с окружающими.

На основании результатов статистического анализа, представленного в таблице 2, можно констатировать тот факт, что 12 из 16 показателей различаются статистически значимо.

Рассмотрим подробнее результаты статистической обработки, представленные в таблице 2.

Наиболее выраженные различия между оценками собственного и идеального «Я» обнаружены у студентов до 19 лет для показателей «Властно-лидирующего» (в среднем на 3,12; $p<0,0001$) и «Независимо-доминирующего» типов отношений (в среднем на 1,04; $p < 0,0001$) в пользу идеального «Я». То есть студенты младшего возраста считают, что именно таковых особенностей поведения, характерных для данных типов отношений, им самим не достает. Они придают им особую значимость, высоко оценивая их у идеального человека. В пользу же реального «Я» они оценивают «Недоверчиво-скептический» (в среднем на 2,7 $p<0,0001$) и «Прямолинейно-агрессивный» (в среднем на 2,7; $p<0,0001$) типы отношений. Итак, студенты этой возрастной группы полагают, что у идеального человека подобные черты поведения должны быть значительно меньше выражены в отношениях, чем имеющиеся у них самих.

Таблица 2

Анализ показателей типов отношения реального и идеального «Я» у разных возрастных групп студентов

Возраст	**Тип отношения**	**M ± S – «Я»**	**M ± S – «Идеал»**	**Динамика**	**Уровень P**
До 19 лет	Властно-лидирующий	7,06 ± 3,28	10,18 ± 2,95	44,21%	<0,0001
До 19 лет	Независимо-доминирующий	5,95 ± 2,83	6,99 ± 2,41	17,59%	<0,0001
До 19 лет	Прямолинейно-агрессивный	5,46 ± 2,56	5,25 ± 2,26	-3,86%	0,1693
До 19 лет	Недоверчиво-скептический	5,10 ± 2,90	2,36 ± 2,27	-53,72%	<0,0001
До 19 лет	Покорно-зависимый	4,31 ± 2,76	2,86 ± 1,82	-33,69%	<0,0001
До 19 лет	Зависимо-послушный	4,19 ± 2,47	2,74 ± 1,79	-34,71%	<0,0001
До 19 лет	Сотрудничающе-конвенциальный	6,16 ± 3,04	5,93 ± 3,07	-3,70%	0,1643
До 19 лет	Ответственно-великодушный	5,58 ± 3,47	6,06 ± 3,75	8,58%	0,0111

19 лет и более	Властно-лидирующий	7,01 ± 3,59	9,93 ± 3,01	41,64%	<0,0001
19 лет и более	Независимо-доминирующий	5,82 ± 2,97	6,84 ± 2,13	17,69%	<0,0001
19 лет и более	Прямолинейно-агрессивный	5,61 ± 2,73	5,53 ± 2,33	-1,36%	0,9852
19 лет и более	Недоверчиво-скептический	5,12 ± 2,83	2,53 ± 2,24	-50,61%	<0,0001
19 лет и более	Покорно-застенчивый	4,59 ± 2,75	2,89 ± 1,99	-37,13%	<0,0001
19 лет и более	Зависимо-послушный	4,54 ± 2,44	3,02 ± 2,68	-33,39%	<0,0001
19 лет и более	Сотрудничающе-конвенциальный	6,14 ± 2,91	5,73 ± 2,74	-6,64%	0,0236
19 лет и более	Ответственно-великодушный	5,91 ± 3,37	5,89 ± 3,46	-0,27%	0,9592

У студентов более старшего возраста (3-5 курсов) значимо выраженными различиями стали так же, как и для студентов младших курсов, показатели «Властно-лидирующего» (в среднем на 2,92; $p<0,0001$) типа отношений в пользу идеального «Я». Старшекурсники также считают, что характеристики поведения при данном типе отношений очень важны, и они недостаточно выражены в их реальных отношениях. В пользу реального «Я» достоверные различия обнаружились у четырех типов отношений: наиболее ярко у «Властно-лидирующего» (в среднем на 2,59; $p<0,0001$), несколько менее выражено, но достоверно у «Покорно-застенчивого» (в среднем на 2,59; $p<0,0001$), «Зависимо-послушного» (в среднем на 1,70; $p<0,0001$), «Независимо-доминирующего» (в среднем на 1,02; $p<0,0001$), «Сотрудничающе—конвенциального» (в среднем на 0,41; $p<0,0001$) типов отношений. Студенты этой возрастной группы полагают, что характеристики поведения в этих типах реальных отношений у них проявляются достаточно выраженно.

«Прямолинейно-агрессивный» (в среднем на 0,08; $p>0,9852$) и «Ответственно-великодушный» (в среднем на 0,02; $p>0,9592$) типы отношений при оценивании не показывают различий между реальным и идеальным «Я». Это говорит о том, что данная группа студентов вполне удовлетворена наличием качеств в своем поведении, характерных для данных типов отношений.

Таким образом, можно говорить о том, что студенты обеих возрастных групп рефлексируют свои недостатки, а также

положительные стороны в общении с окружающими, что вполне целесообразно учитывать в учебной и воспитательной работе со студентами двух возрастов.

Список литературы:

1. Журавлев А.Л. Актуальные проблемы социально ориентированных отраслей психологии. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – 560 с.

2. Развитие психологии в системе комплексного человекознания: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 40-летию Института психологии РАН и 85-летию его основателя Б.Ф. Ломова: Часть 1. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – 828 с.

3. Развитие психологии в системе комплексного человекознания: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 40-летию Института психологии РАН и 85-летию его основателя Б.Ф. Ломова: Часть 2. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – 696 с.

4. Журавлева Н.А. Динамика ориентаций молодежи на морально-этические ценности – актуальная проблема современного российского общества // Психологический журнал. – 2013. – Т. 34. – № 5. – С. 46-57.

5. Психология, управление, бизнес: проблемы взаимодействия: коллективная монография. – Тверь: Изд-во ТвГУ, 2016. – 280 с.

6. Современное состояние и перспективы развития психологии отношения человека к жизнедеятельности: Сборник научных трудов, посвященный 125-летию со дня рождения В.Н. Мясищева. – Владимир – М.: Изд-во Владимирского гос. ун-та, 2018. – 319 с.

7. Субъект труда и организационная среда: проблемы взаимодействия в условиях глобализации. – Тверь: Изд-во ТвГУ, 2019. – 312 с.

8. Китова Д.А., Журавлев А.Л. Социально-психологические ресурсы развития общества в условиях цифровых технологий // Социологическая наука и социальная практика. – 2020. – Т. 8. – № 2 (30). – С. 24 -40.

9. Тарабрина Н.В., Журавлев А.Л. Психологическая безопасность: на пути к комплексным междисциплинарным исследованиям (вместо предисловия) // Проблемы психологической безопасности. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – С. 5-21.

10. Юревич А.В., Журавлев А.Л. Макропсихологическое состояние современного российского общества // Экономическая наука современной России. – 2012. – № 2. – С. 137-140.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE REAL AND IDEAL "I" OF STUDENTS OF DIFFERENT AGE GROUPS OF SOCIO-HUMANITARIAN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Zhuravleva L.A.
Russian Economic University. G.V. Plekhanov, Moscow, Russia

This article presents an analysis of some personal characteristics of students of the socio-humanitarian profile of education. The respondents were students of 1-5 courses of

study. The data of an empirical study of the characteristics of the attitude towards others in students of two age groups who evaluate the real and ideal "I" according to the method of T. Leary are presented.

***Keywords**: respondents, personality, interpersonal relationships, age characteristics, types of relationships.*

Об авторе:

Журавлева Любовь Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент РЭУ им. Г.В. Плеханова, jouravlevalubov@mail.ru.

Об авторе на английском языке:

Zhuravleva Lyubov Anatolyevna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Russian University of Economics. G.V. Plekhanov, jouravlevalubov@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.99

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Кандыбович С.Л.[1], Разина Т.В.[2]
[1]ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», г. Москва, Россия
[2]АНО ВО «Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского», г. Москва, Россия

В статье приводится обоснование возможности и необходимости применения цивилизационного подхода: переход к многополярному миру, эффективность цивилизационного подхода в других науках, возможность рассмотрения психики и цивилизации как системы со встроенным метасистемным уровнем.

Ключевые слова: *цивилизационный подход, цивилизация, метасистемный подход, многополярность, глобализация.*

Необходимость и обоснование введения новых подходов в науке – представляет собой серьезную методологическую проблему. Традиционно вопрос о привнесении новых методологических инструментов решался исходя из известного правила Оккама – если явление может быть объяснено с позиций уже существующих подходов и принципов, новые вводить нет необходимости. Однако помимо принципиальной возможности объяснения явлений существует также и проблема полноты и качественности интерпретации, ее валидности. В этом плане использование цивилизационного подхода в психологии на сегодняшний день нам представляется крайне актуальным.

Цель данной работы – обоснование ряда аргументов относительно возможности и необходимости применения в психологической науке цивилизационного подхода.

До недавнего времени в отечественной и зарубежной психологии (и в особенности в социальной психологии), социологии, и иных гуманитарных науках активно исследовался и учитывался фактор глобализации [1, с. 3; 2, с.120; 9, с. 47]. Глобализационные процессы, происходящие в мире, активно воздействовали на все сферы жизнедеятельности человека. Нарастание процессов глобализации естественным образом рано или поздно привело бы к формированию однополярного мира. Тем не менее, на сегодняшний день мы видим, что вне зависимости от процессов глобализации, наблюдаются еще

© Кандыбович С.Л., Разина Т.В., 2023

более мощные тенденции к формированию многополярного мира и Россия в этом вопросе играет ведущую роль [3, с. 17].

Процессы формирования многополярного или однополярного мира довольно хорошо описываются с позиций цивилизационного подхода, как процесс взаимодействия цивилизаций [8, с. 284; 10, с. 35]. При этом довольно очевидно, что глобальные социально-политические, культурно-исторические, макроэкономические процессы как прямо, так и косвенно воздействуют на боле частные локальные. Иными словами, макросоциальная среда оказывает воздействие и на микросоциальную среду и на психику человека, и в первую очередь на мировоззрение, образ жизни, картину мира, жизненную позицию, на систему ценностей человека.

Механизм такого воздействия и его принципиальная возможность может быть раскрыт посредством метасистемного подхода, который в последние годы широко используется для объяснения самого разнообразного круга психологических явлений [4, с. 16-17; 5, с. 57; 6, с. 7; 7, с. 23-37].

С позиции метасистемного подхода психику, ее аспекты можно рассматривать как особую систему со встроенным метасистемным уровнем, соответственно, цивилизация может быть рассмотрена как та самая метасистема в которую с одной стороны включена человеческая психика, а с другой – цивилизация представляет особый встроенный уровень в системе психики, который детерминирует все аспекты ее функционирования. Взаимодействия цивилизации и менталитета наиболее ярко, на наш взгляд, демонстрирует принцип метасистемности. С одной стороны, именно особенности национального менталитета, консолидированные десятилетиями и столетиями, создают цивилизацию, но с другой стороны именно цивилизационные особенности формируют национальный менталитет.

Сегодня крайне важно изучать влияние цивилизаций на личность и психику. Согласно одному из принципов метасистемного подхода – принципу полиметасистемности – система одновременно может быть включена в различные метасистемы, в том числе и в цивилизационную метасистему, а согласно принципу гетерохронности с течением времени различные метасистемы приобретают больший или меньший вес и представленность в воздействии на состояние и функционирование системы. В свете происходящих глобальных процессов, роль цивилизационной метасистемы в детерминации психики стала значительно возрастать.

Тем не менее, для реализации цивилизационного подхода важно определиться с тем, что рассматривать под цивилизацией. Это в том числе необходимо для разграничения цивилизационного и культурно-исторического подходов. В науке цивилизацию трактуют в нескольких аспектах: 1) как некий переход от одного состояния к другому (дикость и цивилизация) в единстве материально-технического и духовного развития человека (А. Фергюсон, Н.А. Буланже, В. Мирабо, Б.С.Ерасов) 2) как стадию исторического процесса с достижением определенного уровня социального развития (цивилизация оседлого земледелия, цивилизации производственные, информационные и т.д. либо рабовладельческие, феодальные, буржуазные, и т.д. шестой технологический уклад., 3) определенное относительно локализованное во времени и пространстве общество, зачастую с яркими культурными, этническими или религиозными характеристиками (Г. Рюккерт, Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби). Данные типы цивилизаций, выделены не по одному основанию и существуют на земле параллельно, отдельно взятый человек может принадлежать одновременно не к одной, а к нескольким цивилизациям. Ровно настолько насколько отличаются понятия культуры и цивилизации, различаются и культурно-исторический и цивилизационный подходы.

В связи с многообразием цивилизаций (по аналогии с социальными ролями) человек оказывается втянутым в цивилизационные конфликты, переживает их: так, например, исламистские цивилизации, отрицающие многие аспекты прогресса вынуждены жить в рамках цифровой цивилизации и использовать ее достижения. Цивилизации, основанные на традиционализме, противостоят глобализационной цивилизации и т.д.

Культурно-исторический подход рассматривает психику человека как продукт относительно линейного длительного исторического развития. Цивилизационный подход в фокус своего внимания ставит различные культурно-исторические формации в их столкновении и взаимодействии, что полнее раскрывает текущие макросоциальные коллизии, в которые погружен каждый конкретный человек, анализирует и интерпретирует особенности как индивидуальной психики, так и коллективного сознания и бессознательного как результат данных коллизий.

Помимо, несомненно, высокой востребованности цивилизационного подхода в социальной психологии, он также будет

крайне необходим в этнопсихологии. Исследователи в данной научной отрасли сталкиваются с ограниченностью существующей методологии особенно в ситуациях дрейфа этнопсихологических особенностей, дрейфа этнической идентичности в многонациональных государствах. Проблемы социально-психологической адаптации мигрантов также эффективней было бы решать с привлечением цивилизационного подхода.

Цивилизационный подход также может быть востребован и в психологии труда в условиях смены технологических цивилизаций, которые принципиальным образом трансформируют характер труда, инструменты и способы труда, что влечет за собой необходимость перестройки психологической системы деятельности. Особенно это касается изменений в коллективных и распределенных формах труда, дистанционной трудовой деятельности, которые по-разному воспринимаются и принимаются разными субъектами труда. Многие виды профессиональной деятельности сегодня приобретают информационный характер [7, с. 45-48], в связи с нарастающими процессами цифровизации всех сфер жизнедеятельности. Однако степень данной цифровизации в отношении разных видов деятельности весьма различна, что создает в первую очередь нарушение совместной деятельности при выполнении общих задач, но эта проблема имеет не только коммуникационный, а цивилизационный аспект.

Безусловно, необходим долгий путь разработки и совершенствования цивилизационного подхода и его методологии в психологических исследованиях, однако его потенциал в плане разрешения многих психологических вопросов вполне оправдывает данные усилия.

Список литературы:

1. Губченко А.В. Глобализация, философия и психология безопасности: новая парадигма // Прикладная психология и педагогика. – 2020. – Т. 5. – № 2. – С. 1-14.
2. Жалагина Т.А., Короткина Е.Д. Глобальная психология: от истории к перспективам развития // Психологический журнал – 2019. – Т. 40. – № 3. – С. 119-123.
3. Данилов А.Н. Современный многополярный мир – мир всечеловеческий, многоцивилизационный // Социологический альманах. – 2021. – № 12. – С. 15-19.
4. Каитов А.П. Проблема мотивации профессиональной педагогической деятельности (МППД) с позиций метасистемного подхода // Известия института педагогики и психологии образования. – 2022. – № 2. – С. 10-21.
5. Карпов А.В., Воронова Т.А. Интеллектуальная одаренность в структурно-функциональной организации внутреннего мира человека: метасистемный подход // Методология современной психологии. – 2019. – № 9. – С. 56-62.

6. Прюс Ф., Перевозкина Ю.М. Взаимообусловленность и типы социальных отношений системных образований ролевой социализации: метасистемный подход // Системная психология и социология. – 2020. – № 3 (35). – С. 5-26.
7. Разина Т.В. Некоторые вопросы исследования мотивации научной деятельности с позиций метасистемного и информационного подходов: монография. – Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет, 2013. – 160 с.
8. Рожков В.П. Цивилизационный подход: историко-философский анализ проблемы методологического ресурса // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – Т. 19. – № 3. – С. 282-286.
9. Федоркина А.П. Трансграничность современного жизненного пространства и ее влияние на психологию человека // Мир психологии – 2019. – № 2 (98). – С. 38-48.
10. Shimov V.V. Civilisayion approach in Russia and historical evolution // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2021. –№ 4. – С. 32-38.

CIVILIZATIONAL APPROACH IN PSYCHOLOGICAL SCIENCE

Kandybovich S.L.[1], Razina T.V.[2]
[1]Ryazan State University named after S.A. Yesenin,
Moscow, Russia
[2]ANO VO University of World Civilizations named after V.V. Zhirinovsky,
Moscow, Russia

The article provides a rationale for the possibility and necessity of applying the civilizational approach: the transition to a multipolar world, the effectiveness of the civilizational approach in other sciences, the possibility of considering the psyche and civilization as a system with a built-in metasystem level.

Keywords: *civilizational approach, civilization, metasystem approach, multipolarity, globalization.*

Об авторах

Кандыбович Сергей Львович, ведущий научный сотрудник, академик РАО, доктор психологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина».

Разина Татьяна Валерьевна, проректор по развитию, член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, доцент, АНО ВО «Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского», razinat@mail.ru.

Об авторах на английском языке

Kandybovich S.L. leading research officer, academician of RAE, Sc.D. (psychology), professor, FSFEE HE «Yesenin Ryazan State University».

Razina T.V. vice-rector, corresponding member RAE, Sc.D. (psychology), associate professor, ANO HE «Zhirinovsky University of World Civilizations», razinat@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.9

РЕСУРСНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПОЛОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТИЛЕЙ И ТИПОВ МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ, ОРДИНАТОРОВ И ВРАЧЕЙ

Кашапов М.М., Крамская Л.А.
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»,
г. Ярославль, Россия

Впервые рассмотрены ресурсные характеристики мыслительной деятельности женщин и мужчин в условиях образовательной и врачебной деятельности. В исследовании применялись следующие методики: «Стили мышления» (А.К. Белоусова); «Определение типа мышления и уровня креативности» (В.А. Ганзен, К.Б. Малышев, Л.В. Огинец). Установлено, что у женщин количество связей между стилем и типом мышления больше, чем в группе мужчин.

Ключевые слова: *ресурс, мышление, тип мышления, стиль мышления, образование, врачебная деятельность.*

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22–28–00602, https://rscf.ru/project/22–28–00602/

В современной психологии пристальное внимание уделяется исследованию актуализации ресурсов и динамике профессионального становления представителей социономических профессий [6]. Понимание ресурсности в контексте профессионализации мышления позволяет выявить жизнестойкость и персональные ресурсы врачей [3; 8]. Установление взаимосвязи когнитивных ресурсов и эмоционального выгорания у педагогов и врачей [5] способствует рассмотрению ресурсности мышления как основы конструирования акме-событий [1; 2]. Использование психотехнологий развития интеллектуального и личностного ресурса [7] служит предиктором формирования профессионального творческого мышления субъекта [4].

Выборка исследования. В исследовании приняли участие студенты-медики первого (59 человек), третьего (44 человека) и шестого (36 человек) курсов обучения; клинические ординаторы первого и второго года обучения различных направлений подготовки (33 человека); врачи с разным стажем работы и разной специализацией (педиатры, терапевты, хирурги, кардиологи, ревматологи, фтизиатры), работающие в разных клиниках г. Ярославля (42 врача). Выборка разнородная по полу (47 мужчин, 167 женщин).

© Кашапов М.М., Крамская Л.А., 2023

Методики исследования. 1. Методика А.К. Белоусовой «Стили мышления» позволяет измерить объём стиля мышления, построить профили стиля мышления. 2. Методика «определения типа мышления и уровня креативности» (В.А. Ганзен, К.Б. Малышев, Л.В. Огинец) позволяет определить уровень развития каждого из четырех базовых типов мышления: предметного, образного, знакового, символического.

Результаты и их обсуждение

Использование критерия Манна-Уитни показало, что между средними показателями уровня творческих способностей у мужчин и женщин (34,28 и 32,47) значимых различий не выявлено. У женщин отмечается высокий уровень творческих способностей, у мужчин очень высокий. На наш взгляд, это может быть связано с тем, что в творческой продуктивности мужчин играет роль соревновательный момент, мужчины чаще склонны рисковать, пробовать себя в новых видах деятельности, менее стеснительны и зависимы от чужого мнения, более прямолинейны, понятны и предсказуемы, они независимы и склонны к действиям, чаще высказывают свою точку зрения, женщины же склоны в высказывании идей выражать сомнения, или отрицать свою же идею, они стараются проявить поддержку чужого мнения, более скромны.

Изучение стилей мышления у студентов-медиков, ординаторов и врачей

При сопоставлении профилей стиля мышления у мужчин и женщин выявлены значимые различия в выраженности доминирующих стилей мышления (см. табл. 1).

Таблица 1

Значимость различий между стилями мышления для групп мужчин и женщин
по критерию Манна-Уитни

Стили мышления	Средние значения			Уровень значимости	Кол-во		
	М	Ж	U	p	М	Ж	
Инициативный	19,45	19,47	3899	0,94647833	47	167	
Критический	21,47	21,41	3698,5	0,54465070	47	167	
Управленческий	21,36	22,51	3178	0,04566424	47	167	*
Практический	22,72	23,04	3764	0,66784347	47	167	

* уровень статистической значимости $p<0,05$

Использование критерия Манна-Уитни показало, что между средними показателями управленческого стиля мышления в группах у мужчин и женщин существуют значимые различия (U=3178, при p<0,05). Для группы мужчин и женщин характерно доминирование практического стиля мышления (22,72 и 23,04 соответственно). У мужчин в профиле стиля мышления на второе место по уровню развития попадает критический стиль мышления (21,47), затем управленческий (21,36) и инициативный (19,45). Для женщин характерным является развитие управленческого мышления (22,51), затем критического (21,41) и инициативного (19,47).

Изучение типа мышления и уровня креативности у студентов-медиков, ординаторов и врачей

В ходе исследования получены результаты, характеризующие особенности типа мышления у мужчин и женщин (см. табл. 2).

Использование критерия Манна-Уитни показало, что между средними показателями символического типа мышления у мужчин и женщин существуют значимые различия (U=2383,5, при p<0,001), по знаковому типу мышления (U=2959, при p<0,01), по образному типу мышления (U=3135,5, при p<0,05). Для группы мужчин и женщин характерно доминирование образного типа мышления (9,17 и 9,95 соответственно), данные результаты имеют тенденцию к высокому уровню выраженности данного типа мышления, при котором преобразование информации происходит с помощью действий с образами.

Следует обратить внимание на профиль типа мышления: у мужчин в профиле типа мышления на второе место по уровню развития попадает знаковый тип мышления (7,94), затем символическое (7,70) и предметное (7,51), причем, все типы мышления имеют средний уровень выраженности. Для женщин характерным является развитие знакового типа мышления (9,25), затем предметного (7,40) и символического (5,74). Выраженность знакового типа мышления у женщин стремится к высокому уровню, предметного – к среднему, а символическое мышление обладает низким уровнем.

Таблица 2

Значимость различий между типами мышления для групп мужчин и женщин по критерию Манна-Уитни

Тип мышления	Средние значения			Уровень значимости	Кол-во		
	М	Ж	U	p	М	Ж	
Предметное	7,51	7,40	3903	0,95498832	47	167	
Символическое	7,70	5,74	2383,5	0,00003540	47	167	***
Знаковое	7,94	9,25	2959	0,00971095	47	167	**
Образное	9,17	9,95	3135,5	0,03410433	47	167	*
Креативность	8,28	8,57	3566	0,33454013	47	167	

* – различия на уровне значимости p <0,05

** – различия на уровне значимости p <0,01

*** – различия на уровне значимости p <0,001

Взаимосвязь между стилем и типом мышления у студентов-медиков, ординаторов и врачей определялась с использованием рангового коэффициента корреляции r-Спирмена. При корреляционном анализе стилей и типов мышления с разделением по полу выявлена сильная корреляционная связь у мужчин между знаковым типом мышления и управленческим стилем мышления (0,48, p<0,001), у женщин между знаковым типом мышления и инициативным стилем мышления (0,31, p<0,001), а также между знаковым типом мышления и управленческим стилем мышления (0,29, p<0,001), связь средней силы у женщин между символическим типом мышления и критическим стилем мышления (0,21, p<0,01), отрицательная связь средней силы у женщин наблюдается между предметным типом мышления и критическим стилем мышления (-0,22, p<0,01), слабая корреляционная связь у мужчин между символическим типом мышления и критическим стилем мышления (0,34, p<0,05), у женщин между символическим типом мышления и инициативным стилем мышления (0,20, p<0,05), между символическим типом мышления и управленческим стилем мышления (0,19, p<0,05), между знаковым типом мышления и практическим стилем мышления (0,16, p<0,05), между образным типом мышления и инициативным стилем мышления (0,20, p<0,05), у мужчин определена слабая отрицательная связь между предметным типом мышления и практическим стилем мышления (-0,32, p<0,05).

Заключение

Ресурсные возможности, обусловленные половыми особенностей стилей и типов мышления у студентов-медиков, ординаторов и врачей, характеризуются следующими особенностями:

Во-первых, у женщин ресурсность выше, поскольку у них установлено большее количество взаимосвязей между стилем и типом мышления, чем в группе мужчин. Это означает, что у женщин мыслительная деятельность обладает большим компенсаторным потенциалом, благодаря чему дефицит или недостаточное развитие одних качеств мышления восполняется другими качествами, обладающими более высоким уровнем сформированности.

Во-вторых, у женщин, в отличие от мужчин, наблюдаются положительные корреляционные связи между образным типом мышления и управленческим и практическим стилями мышления. Данный установленный эффект в определенной мере позволяет объяснить высокий уровень психологической устойчивости и работоспособности женщин в условиях длительной напряженной лечебной деятельности. Образный тип мышления выполняет позитивные триггерные функции. У женщин создается более оптимистичная «картина болезни» пациента, что способствует достижению положительного лечебного эффекта.

В-третьих, у мужчин в мыслительной деятельности установлен синергетический эффект, характеризующийся корреляционными связями между знаковым типом мышления и управленческим стилем мышления, между символическим типом мышления и критическим стилем мышления. Взаимообусловлено усиление типов и стилей мышления способствует повышению эффективности лечебной деятельности.

Список литературы

1. Кашапов М.М. Акмеология. – Ярославль: ЯрГУ, 2011. – 112 с.
2. Кашапов М.М., Шаматонова Г.Л. Ресурсность мышления как основа конструирования акме-событий: теоретико-методологический аспект // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. – 2017. – Т. 22. – С. 10-20.
3. Кашапов М.М. Понимание ресурсности в контексте профессионализации мышления субъекта [Электронный ресурс]// Методология современной психологии. – 2020. – № 11. – С. 116-130. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42822108 (дата обращения 12.04.2023)
4. Кашапов М.М., Кашапов А.С. Формирование профессионального творческого мышления. – М.: Юрайт, 2023. – 124 с.

5. Серафимович И.В. Взаимосвязь когнитивных ресурсов и эмоционального выгорания у педагогов и врачей. // Психология отношения человека к жизнедеятельности: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов. Владимир, 2021. – С. 58-61.

6. Толочек В.А., Винокуров Л.В., Белик В.В., Шпитонков С.В. Актуализация ресурсов и динамика профессионального становления представителей социономических профессий // Вестник СПбГУ. Сер. 12. – 2015. Вып. 4. – С. 55 – 65.

7. Эксакусто Т.В., Кибальченко И.А. Психотехнологии развития интеллектуального и личностного ресурса. – Ростов-на-Дону – Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019. – 193 с.

8. Ясько Б.А., Казарин Б.В., Городин В.Н. и др. Жизнестойкость и персональные ресурсы врачей «красных зон» ковид-госпиталей (психологический анализ) // Вестник РГМУ. – 2021. – № 4. – С. 68-74.

RESOURCE POSSIBILITIES OF GENDER FEATURES OF STYLES AND TYPES OF THINKING IN MEDICAL STUDENTS, RESIDENT DOCTORS AND DOCTORS

Kashapov M.M., Kramskaya L.A.
Yaroslavl State University named after P.G. Demidov
Yaroslavl, Russia

For the first time, the resource characteristics of the mental activity of women and men in the conditions of educational and medical activity are considered. The following methods were used in the study: "Styles of thinking" (A.K. Belousova); “Methodology for determining the type of thinking and level of creativity” (V. A. Ganzen, K. B. Malyshev, L. V. Oginets). It has been established that in women the number of connections between style and type of thinking is greater than in the group of men.

Keywords: *resource, thinking, type of thinking, style of thinking, education, medical activity.*

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 22–28–00602, https://rscf.ru/project/22–28–00602/

Об авторах:

Кашапов Мергаляс Мергалимович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и педагогической психологии, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация, smk007@bk.ru, моб. т. 8-910-665-42-06.

Крамская Любовь Алексеевна, преподаватель кафедры медицинской физики с курсом медицинской информатики, Ярославский государственный медицинский университет, Ярославль, Российская Федерация, 8-915-981-69-03 kramskaya09@list.ru.

Об авторах на английском языке:

Mergalyas Mergalimovich Kashapov, Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Educational Psychology, Yaroslavl State University P.G. Demidova, Yaroslavl, Russian Federation, smk007@bk.ru, 8-910-665-42-06.

Kramskaya Lyubov Alekseevna, Lecturer at the Department of Medical Physics with a course in Medical Informatics, Yaroslavl State Medical University, Yaroslavl, Russian Federation, 8-915-981-69-03, kramskaya09@list.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.9.07

ПСИХОМЕТРИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ШКАЛЫ ОЦЕНКИ ИЗБЕГАНИЯ КОНКУРЕНЦИИ

Клюева О.А.
Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В исследовании представлены результаты апробации Шкалы оценки избегания конкуренции (Competition Avoidance Attitude Scale (CAAS), Р.М. Риккман, Б. Торнтон, Дж.А. Голд). Шкала избегания конкуренции (ШИК) имеет удовлетворительные показатели надежности и валидности и может применяться для решения исследовательских и прикладных задач в психологии в неклинических популяциях.

Ключевые слова: апробация, шкала избегания конкуренции, психометрические характеристики, валидность, надежность, личность, конкуренция.

Конкуренция во многих областях протекает без явных правил, а конкурентоспособность личности может приобретать деструктивный характер во многих ситуациях [1].

Целью исследования стала проверка психометрических свойств Шкалы оценки избегания конкуренции (Competition Avoidance Attitude Scale, Р.М. Риккман, Б. Торнтон, Дж.А. Голд). Шкала включает 22 утверждения, которые теоретически относятся к особенностям избегания конкуренции как стратегии защиты или компенсации базальной тревоги, представленных в социокультурной теории личности К. Хорни [2, 3, 4, 5].

В исследовании приняли участие 238 респондентов от 18 до 52 лет (M=24,69; SD=5,07): мужчины – 41 %, женщины – 59 %.

Для оценки конструктной валидности применялись шкала гиперконкурентоспособности Р.М. Риккман, М. Хаммер, Л.М. Кацор, Дж.А. Голд (Hypercompetitive Attitude Scale, Hypercompetitiveness Scale (HCP), русскоязычная адаптация О.А. Клюевой); методика диагностики самооценки мотивации одобрения (шкала лживости) Д. Марлоу и Д. Крауна (в адаптации Ю.Л. Ханина); шкала страха негативной оценки Т. Лири (краткая версия); Личностный опросник Айзенка (Eysenck Personality Inventory, EPI); методика диагностики личности на мотивацию к успеху Т. Элерса; методика диагностики личности на мотивацию к избеганию неудач Т. Элерса; опросник личностной ориентации Э. Шострома (краткая форма, разработанная А. Джоунс и Р. Крэндалл).

Значение коэффициента внутренней согласованности α-

© Клюева О.А., 2023

Кронбаха для интегрального показателя составило 0,840. Русскоязычная версия подтвердила свою воспроизводимость на ожидаемом уровне (r> 0.70).

С помощью эксплораторного факторного анализа выделены четыре подшкалы при сокращении опросника до 17 пунктов. Конфирматорный факторный анализ показал устойчивость факторной структуры опросника. Все подшкалы надёжны (0.65 <α<0.91).

Шкала избегания конкуренции продемонстрировала конструктную валидность, что привело к значительным корреляциям с переменными индивидуальных различий (нейротизм, низкий уровень самоактуализации, потребность в избегании демонстрации компетентности в ситуации достижения, боязнь успеха и неудачи, стремление к одобрению и привязанности).

Русскоязычная версия Шкалы сопоставима с оригинальной версией по внутренней согласованности, конструктной валидности, направлению половых и возрастных различий.

Шкала избегания конкуренции имеет удовлетворительные показатели надежности и валидности и может применяться для решения исследовательских и прикладных задач в психологии в неклинических популяциях.

Список литературы:

1. Клюева О.А. Методологические проблемы измерения конкурентоспособности личности // Психология труда, организации и управления в условиях цифровой трансформации общества. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2021. – С. 343-350.
2. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. – М.: Академический Проект, 2009. – 188 с.
3. Horney, K. (1999). The Neurotic Personality Of Our Time. – London: Routledge, 2014. – 300 p.
4. Klein, R., Newby, J. Competitiveness. In: Zeigler-Hill, V., Shackelford, T. (eds). Encyclopedia of Personality and Individual Differences. Springer, Cham, 2017. pp. 1-5.
5. Ryckman, R.M., Thornton B., Gold, J.A. Assessing Competition Avoidance as a Basic Personality Dimension. // The Journal of Psychology. – 2009. – № 143(2). – P. 175-192.

PSYCHOMETRIC PROPERTIES OF THE COMPETITION AVOIDANCE ASSESSMENT SCALE

Kliueva O.A.
Tver State University, Tver, Russia

The study presents the results of testing the Competition Avoidance Attitude Scale (CAAS) (R.M. Rikkman, B. Thornton, J.A. Gold). The competition avoidance scale has

satisfactory reliability and validity indicators, can be used to solve research, and applied problems in psychology in non-clinical populations.

Keywords: *approbation, competition avoidance scale, psychometric characteristics, validity, reliability, personality, competition.*

Об авторе

Клюева Ольга Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология», факультета психологии Тверского государственного университета, Klyueva.OA@tversu.ru

Об авторе на английском языке

Olga A. Kliueva, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Labor Psychology and Clinical Psychology, Department of Psychology of Tver State University, Klyueva.OA@tversu.ru

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 378.14: 37.01

УНИВЕРСАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ «БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ» В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩЕГО СУБЪЕКТА ТРУДА

Константинова Н.М.
Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье представлен анализ взаимосвязей универсальной компетенции «Безопасность жизнедеятельности» с другими компетенциями в структуре высшего профессионального образования. Обосновано принципиальное значение данной компетенции в профессиональной подготовке будущих субъектов труда, способных адекватно воспринимать проблемы безопасности и эффективно реагировать на серьезные вызовы современности.

Ключевые слова: *безопасность жизнедеятельности, будущий субъект труда, инвариантный, вариативный блоки дисциплины, метапредметная функция, субъект жизни, универсальные компетенции.*

Обеспечение безопасности жизнедеятельности в современном обществе становится все более актуальной и многогранной проблемой. Возрастание риска стихийных бедствий и техногенных катастроф, ухудшение экологической обстановки, появление новых социальных опасностей заставляет пересмотреть отношение к проблемам безопасности различных сторон жизнедеятельности человека. Особенно важной эта проблема становится в отношении профессиональной деятельности человека, что подтверждается фактом увеличения внимания в психологии труда именно вопросам безопасности жизнедеятельности [1, 2]. Отметим, что в психологии труда выделяют направление «психология безопасности», предметом исследований в которой и являются факты, механизмы, закономерности безопасности в процессе трудовой деятельности человека, а основной задачей выступает разработка более совершенных условий труда, безопасной техники и средств защиты, способствующих охране труда. Однако в большинстве случаев научные работы по психологии безопасности посвящены изучению условий труда сотрудников особо опасных профессий, таких как: диспетчеры, операторы информационных систем, а также специалистов силовых структур, спасателей. Но стремительное развитие науки и техники, высокий уровень требований к работе, с которой сталкиваются специалисты многих профессий, делают и эти

© Константинова Н.М., 2023

профессии стрессовыми, что требует от персонала большой физической и эмоциональной устойчивости и соблюдения правил безопасности. В связи с этим большое значение имеет подготовка трудовых кадров, обладающих необходимыми профессиональными и социально-психологическими качествами, что является условием выполнения стоящих перед вузами целей и задач, относящихся к развитию компетентного специалиста в сфере профессионального труда.

Профессиональное становление личности представляет собой длительный процесс. Особое внимание уделяется этапу обучения в образовательных организациях высшего образования, где согласно ФГОС ВО 3++ в процессе обучения формируются три вида компетенций: универсальные (УК), общепрофессиональные (ОПК) и профессиональные (ПК). Современный компетентностный подход в образовании обозначает междисциплинарность как источник инноваций. Особое значение имеют УК, которые являются межпредметными и важны для решения любой профессиональной и жизненной проблемы [4]. Поэтому для будущих субъектов труда большое значение приобретает такая УК как «безопасность жизнедеятельности» (УК-8) – «Способен создавать и поддерживать в повседневной и профессиональной деятельности безопасные условия жизнедеятельности для сохранения природной среды, обеспечения устойчивого развития общества, в том числе при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций и военных конфликтов», которая формируется в рамках одноименной дисциплины. В связи с этим представляется актуальным проанализировать место УК-8 в системе высшего образования и определить ее значение для профессиональной деятельности будущего субъекта труда.

Цель работы – показать принципиальное значение универсальной компетенции – УК-8 «Безопасность жизнедеятельности» в профессиональной подготовке будущих субъектов труда на основе анализа взаимосвязей в системе компетенций.

Основной целью дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» (БЖД) является формирование профессиональной культуры безопасности, под которой понимается готовность и способность личности использовать приобретенную совокупность знаний, умений и навыков для обеспечения безопасности в сфере профессиональной деятельности. Данная дисциплина должна состоять из двух взаимосвязанных частей:

инвариантного и вариативного блоков. Инвариантный блок включает ядро (минимум) знаний, законов, принципов, понятий, обладающих значительной временной стабильностью. Этот блок реализуется в рамках УК-8. Вариативный блок должен учитывать научно-практическое содержание вопросов безопасности применительно к определенному виду профессиональной деятельности, что должно отражаться в ОПК и ПК для различных направлений бакалавриата. В связи с этим исследование взаимосвязей дисциплины БЖД с другими дисциплинами в контексте формируемых компетенций в рамках высшего профессионального образования имеет большое значение и в настоящее время эта взаимосвязь изучена недостаточно. На рисунке 1 представлена схема системы взаимосвязей индикаторов планируемых результатов освоения УК-8 с другими универсальными компетенциями.

Как видно из представленных данных, в формировании УК-8 участвуют все универсальные компетенции в качестве их отдельных индикаторов. В тоже время УК-8 также оказывает влияние на формирование практически всех УК, так как вопросы безопасности позволяют в теории и на практике применять полученные знания, умения и навыки в рамках УК. Таким образом, можно говорить о междисциплинарном характере УК. Многие авторы относят УК к метакомпетенциям, так как метакомпетенции, сформированные на одной дисциплине, способствуют формированию компетенций на другой или продолжающий цикл дисциплине, проявляя метапредметную функцию [3, 5, 6, 7]. Данное положение следует учитывать при организации учебного процесса по БЖД с опорой на остальные УК.

Рис. 1. Система взаимосвязей УК-8 с другими универсальными компетенциями

Однако инвариантный блок дисциплины БЖД не учитывает специфику будущих специальностей. Это делает изучение данного предмета маломотивированным, так как студенты не видят приложения полученных знаний к своей будущей специальности. Поэтому уже в рамках УК-8 следует делать акцент на будущую профессию обучающихся. Для этого нужно знать, какие вопросы БЖД будут более всего востребованы при освоении ОПК и ПК для каждого направления высшего образования. Различные отрасли экономики и науки используют понятийный аппарат, осваивающийся в рамках общеобразовательных дисциплин, в том числе и дисциплины «Безопасность жизнедеятельности». Студент, понимающий естественнонаучное происхождение понятий «опасность», «безопасность», «вредный фактор», «травмирующий фактор», «опасный фактор», «риск», «ущерб» и др. имеет возможность более глубокого понимания нормативно-правового регулирования деятельности человека в производственной сфере. Следовательно, понятийный аппарат БЖД является фундаментом и научно-методической базой для специальных дисциплин, на которых в дальнейшем будут строиться более содержательные и точные знания по другим отраслям науки.

В качестве примера приводим анализ взаимосвязи УК-8 с ОПК и ПК направления «юриспруденция». При изучении различных видов права (трудового, экологического, государственного, административного) используются одни и те же правовые источники: «Трудовой кодекс Российской Федерации», Федеральные законы «О специальной оценке условий труда», «Об охране окружающей среды», «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и многие другие. Отдельные дисциплины данного направления напрямую связаны с вопросами безопасности жизнедеятельности. На таблице 1 представлены взаимосвязи УК-8 с ОПК и ПК, формируемыми в направлении «юриспруденция».

Таблица 1

Взаимосвязь компетенции УК-8 «Безопасности жизнедеятельности» с компетенциями направления «Юриспруденция»

Вопросы, изучаемые в дисциплине «Безопасность жизнедеятельности» и направлении «Юриспруденция»			
Право социального обеспечения	Правовые проблемы национальной безопасности	Организованная преступность	Профилактика наркомании и наркопреступности среди молодежи
ОПК-2. Способен применять нормы материального и процессуального права при решении задач профессиональной деятельности.	ПК-2.1. Использует положения действующих нормативных актов соответствующего профиля правоприменения, устанавливает возможные причины их нарушения и условия, способствующие этому.	ПК-1.1. Характеризует принципы соотношения международного права и национальных правовых систем, динамичности системы права и законодательства, порядок внесения изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты.	ПК-2.1. Использует положения действующих нормативных актов соответствующего профиля правоприменения, устанавливает возможные причины их нарушения и условия, способствующие этому.
ПК-4. Способен юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства.	ПК-2.2. Анализирует правонарушающее поведение и способы противодействия такому поведению, определяет комплекс мер, направленных на устранение допущенных и предотвращение потенциальных нарушений законодательства.	ПК-1.2. Обосновывает и принимает в пределах полномочий решения, совершает действия, связанные с реализацией правовых норм; обосновывает их с позиций законности и правопорядка, осуществляет правовую пропаганду и правовое воспитание в сфере профессиональной деятельности.	ПК-2.2. Анализирует правонарушающее поведение и способы противодействия такому поведению, определяет комплекс мер, направленных на устранение допущенных и предотвращение потенциальных нарушений законодательства.
ПК-6.2. Осуществляет подготовку проектов документов, предусмотренных федеральными нормативными правовыми актами и нормативными правовыми актами субъектов, связанных с обеспечением и защитой прав ребенка	ПК-4 Способен юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства		ПК-3 Способность принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законодательством Российской Федерации

Следовательно, в рамках профессиональной подготовки будущих субъектов труда УК-8 занимает важное место и имеет принципиальное значение в связи с необходимостью подготовки грамотных специалистов, способных адекватно воспринимать проблемы безопасности и эффективно реагировать на серьёзные вызовы современности. Все это ставит задачу перед преподавателями высшей школы развития метакомпетенций БЖД на базе новых интерактивных технологий, которые основываются на цифровой трансформации образовательного процесса и учитывают психологию современных студентов.

Таким образом, задачей дальнейшей работы преподавателей является внедрение наиболее оптимальных способов развития метасознания будущих субъектов труда для опережающей подготовки грамотного и отвечающего современным требованиям рынка труда и развития общества субъекта жизни.

Список литературы:

1. Баева И.А. Психология безопасности: теоретическая основа помощи в экстремальной ситуации // Развитие личности. – 2016. – № 3. – С. 57-74.

2. Куликова Е.А. Психологические аспекты безопасности трудовой деятельности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 9. – С. 46-53.

3. Лезина В.В., Мальсагова В.В. Метапредметный подход: сущность и критика // Реализация компетентностного подхода в системе профессионального образования педагога: Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции, Евпатория, 23 апреля 2020 года. – Евпатория: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2020. – С. 58–65.

4. Михайличенко С.А. Буряк Ю.Ю., Афанаскова Ю.А Метакомпетенции как основа успешной самореализации выпускников на рынке труда // Содействие профессиональному становлению личности и трудоустройству молодых специалистов в современных условиях: сборник материалов VIII международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию Регионального научно-методического центра профессиональной адаптации и трудоустройства специалистов: в 2 ч., Белгород, 18 ноября 2016 года / Белгородский государственный технологический университете им. В.Г. Шухова. Том Часть 2. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2016. – С. 94-101.

5. Шабанов О.А. Метакомпетенция и метакомпетентность в рамках компетентностного подхода в образовании // Человек и образование. – 2015. – №3(44). – С. 53–56.

6. Шаповал Ю.Р. Метапредметность в образовании. Актуальность и перспективы // Вестник науки и образования. – 2019. – № 10-1 (64). – С. 84 – 87.

7. Шершнева В.А. Осипов М.В. Метакомпетентность в иерархии компетентностей // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2020. – № 1(51). – С. 80-89.

UNIVERSAL COMPETENCE «LIFE SAFETY» IN THE PREPARATION OF THE FUTURE SUBJECT OF LABOR

Konstantinova N.M.
Tver State University, Tver, Russia

The article presents an analysis of the relationship of the universal competence «Life Safety» with other competencies in the structure of higher professional education. The fundamental importance of this competence in the professional training of future subjects of labor, capable of adequately perceiving security problems and effectively responding to serious challenges of our time, is substantiated.

Keywords: *life safety, future subject of labor, invariant, variable blocks of discipline, meta-subject function, subject of life, universal competencies.*

Об авторе:
Константинова Надежда Михайловна, аспирант направления 37.06.01 Психологические науки, специальность подготовки 5.3.3. «Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика» Тверского государственного университета, II курс, Shverina.NM@tversu.ru.
Научный руководитель:
Демиденко Надежда Николаевна, доктор психологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь, РФ.

Об авторе на английском языке:
Konstantinova Nadezhda Mikhailovna, post-graduate student of direction 37.06.01 Psychological sciences, specialty of training 5.3.3. «Psychology of work, engineering psychology, cognitive ergonomics», Tver State University, II course, Shverina.NM@tversu.ru.
Scientific adviser:
Demidenko Nadezhda Nikolaevna, Doctor of Psychology, Associate Professor, Tver State University, Tver, Russian Federation.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.9 + 159.9.072

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Копылова Н.В.[1], Михайлюк Ю.В.[2]
[1]ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия
[2]ГУО «Республиканский институт высшей школы», г. Минск, Беларусь

В данной статье представлены результаты факторного анализа данных, полученных в ходе выявления связей между структурными компонентами коммуникативной компетентности у студентов различных медицинских специальностей. Структура коммуникативной компетентности у студентов определяется личностной и технологической составляющими. Личностная составляющая включает в себя, прежде всего, осознание собственной ценности как для себя самого, так и для других, положительное самоотношение, уверенность в собственных силах, стремление к рефлексии, способность понимать и прогнозировать как собственное поведение, так и реакции других людей по общению. Технологическая составляющая определяется не только знаниями о правилах и нормах общения, но и коммуникативными умениями, уважительным отношением к партнерам по общению.

Ключевые слова: *коммуникация, коммуникативная компетентность, факторный анализ, профессиональная деятельность, профессиональная подготовка, профессиональная компетентность.*

В настоящее время много внимания уделяется формированию комплекса компетенций в период обучения студентов в медицинском университете. Необходимо отметить, что коммуникативная компетентность выступает как одна из наиболее важных профессионально значимых личностных качеств будущего врача, а формирование этой компетентности становится первоочередной задачей высшего медицинского образования [1, с. 152].

Кроме того, коммуникативная компетентность является одной из важных составляющих профессиональной подготовки специалистов субъект-субъектного типа деятельности, к которым принадлежит и профессия врача. В контексте совершенствования современного медицинского образования проблема поиска психологически обоснованных направлений развития коммуникативной компетентности у студентов-медиков выступает как весьма актуальная. Чем лучше сформировано у будущего врача это профессионально значимое качество, тем эффективнее его общение с пациентами.

© Копылова Н.В., Михайлюк Ю.В., 2023

В целом, система профессиональной подготовки врача предусматривает достаточно скромную специальную психологическую подготовку специалиста в процессе его обучения в вузе. В этой связи коммуникативная компетентность, как составляющая профессиональной успешности врача в некотором роде формируется стихийно и определяется в большей мере комплексом коммуникативно-значимых качеств, таких как эмпатия, экстраверсия, толерантность, внимательность, доброжелательность, общительность [2, с. 46].

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что изучение факторов, влияющих на структуру коммуникативной компетентности у студентов медицинского вуза, сохраняет свою актуальность.

Таким образом, выявленные противоречия привели к необходимости исследования данного феномена в процессе профессиональной подготовки студентов в вузе, с целью повышения профессиональной деятельности будущего врача.

Цель исследования: провести факторный анализ данных для установления связей между структурными компонентами коммуникативной компетентности у студентов различных медицинских специальностей.

Объект исследования: профессиональная подготовка студентов-медиков.

Предмет исследования: структура коммуникативной компетентности в профессиональной подготовке студентов-медиков.

Гипотеза исследования: структура коммуникативной компетентности у студентов медицинского университета определяется личностной и технологической составляющими.

Далее приводятся результаты проведенного исследования на выборке студентов Белорусского государственного медицинского университета г. Минска, в котором приняли участие 713 респондентов: студенты I–VI курсов, обучающиеся по специальностям «Стоматология», «Педиатрия», «Лечебное дело» и «Медико-профилактическое дело», в возрасте от 16 до 29 лет. Из них 88 юношей и 625 девушек. При осуществлении эмпирического исследования применялись следующие методики: 1) «Пятифакторный личностный опросник» (Р. МакКрае, П. Коста); 2) «Исследование самоотношения» (С.Р. Пантелеев); 3) «Диагностика оценки самоконтроля в общении» (М. Снайдер); 4) «Диагностика коммуникативной установки» (В.В. Бойко); 5) «Диагностика коммуникативной социальной компетентности» (КСК); 6) «Исследования особенностей

реагирования в конфликтной ситуации» (К. Томас); 7) Тест «Профессиональная коммуникативная компетентность врача» (ПККВ); 8) «Диагностика уровня эмпатических способностей» (В.В. Бойко); 9) «Диагностика коммуникативной толерантности» (В.В. Бойко).

В научных исследованиях коммуникативная компетентность недостаточно представлена как интегративное образование, отсутствует ее целостная структура. Особую актуальность эта проблема приобретает в условиях профессиональной подготовки студентов. С целью изучения основных факторов, влияющих на структуру коммуникативной компетентности у студентов-медиков, применялся факторный анализ. Используя анализ главных компонент, критерий Кайзера, были выделены 6 факторов. Суммарная информативность всех факторов составила 64% суммарной дисперсии признаков (таблица 1).

Фактор 1 «Личностно-оценочный» (факторный вес 15,940) имеет наибольший вес и включает в себя положительный полюс таких переменных как «уважение других – самоуважение» (0,841), «пластичность – ригидность» (0,781), «предусмотрительность – беспечность» (0,759), «доверчивость – подозрительность» (0,726), «настойчивость – отсутствие настойчивости» (0,722), «проявление – избегание чувства вины» (0,705), «аккуратность – неаккуратность» (0,694), «привязанность – обособленность» (0,684), «артистичность – отсутствие артистичности» (0,670), «понимание – непонимание» (0,669), «теплота – равнодушие» (0,632), «самоуважение» (0,607), «доминирование – подчиненность» (0,605), «любознательность – реалистичность» (0,602), «экспрессивность – практичность» (0,588), «любопытство – консерватизм» (0,585), «сотрудничество – соперничество» (0,559), «самоуверенность» (0,525), «самоконтроль поведения – импульсивность» (0,523), зеркальное «Я» (0,513), «активность – пассивность» (0,496), «самопринятие» (0,480), «поиск впечатлений – избегание впечатлений» (0,476), «ответственность – безответственность» (0,463), «экстраверсия – интроверсия» (0,453), самопринятие (0,452), «сензитивность – нечувствительность» (0,449), «коммуникативная толерантность» (0,415), «саморуководство» (0,381), «общительность – замкнутость» (0,359).

Таблица 1

Факторная структура коммуникативной компетентности студентов медицинского университета

Название фактора	Вес фактора	Суммарный вклад в дисперсию выборки
1. Личностно-оценочный	15,940	26,336
2. Эмоциональный	8,727	39,591
3. Поведенческий	7,561	47,381
4. Профессионально-коммуникативный	5,818	56,039
5. Сообразительность	2,808	60,288
6. Эмпатийный	2,634	64,135

Уважение других людей является наиболее значимым показателем коммуникативной компетентности у студентов и выступает в положительной взаимосвязи с пластичностью, с качествами, отражающими направленность на межличностные отношения (предусмотрительность, доверчивость, привязанность, понимание, теплота, коммуникативная толерантность, общительность, сотрудничество). Этот фактор также включает инструментальные качества (настойчивость, аккуратность, ответственность), выражает волевой потенциал личности (самоконтроль поведения), положительное самопринятие, и связан с такими индивидуально-психологическими особенностями как экспрессивность, активность, экстраверсия, сензитивность.

Фактор 2 «Эмоциональный» (факторный вес 8,727) включает в себя положительный полюс таких переменных как «эмоциональная лабильность – эмоциональная стабильность» (0,858), «внутренняя неустроенность» (0,727), «напряженность – расслабленность» (0,701), «конфликтность» (0,692), «самокритика – самодостаточность» (0,666), «эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость» (0,665), «депрессивность – эмоциональная комфортность» (0,665), «зрелый, спокойный (С+), тревожность – беззаботность» (0,642), «самообвинение» (0,626), «эмоционально неустойчивый, поддающийся чувствам» (С-) (0,607), «неумение управлять эмоциями» (0,424), «общительность» (0,418), «негативный опыт общения» (0,409), «открытость» (0,382), «самопривязанность» (0,364), «эмоциональный канал эмпатии» (0,351), «доминирование негативных эмоций» (0,336), «невыразительность эмоций» (0,305), «проникающая способность к эмпатии» (0,259).

Анализируя составляющие второго фактора, следует отметить, что эмоциональная лабильность, как неустойчивость нервной системы, переменчивость настроения связана с личностной внутренней неустроенностью, напряженностью, излишней самокритичностью, депрессивностью, тревожностью и эмоциональной неустойчивостью. Это ведет к эмоциональной отгороженности от других людей и способствует низкому уровню общительности и невыразительности эмоций в общении. Эмоционально-лабильные студенты отличаются повышенным уровнем самообвинения, в то же время у них развит эмоциональный канал эмпатии и проникающая способность к эмпатии.

Фактор 3 «Поведенческий» (факторный вес 7,561) отражает конфликтный потенциал личности и включает в себя положительный и отрицательный полюс таких переменных как «соперничество» (0,531), «компромисс» (0,479) «оценка самоконтроля в общении» (0,456), «приспособление» (,420) «весёлый (Д+) – молчаливый, серьёзный (Д-)» (0,437), «неадекватное проявление эмоций» (0,414), «аутосимпатия» (0,399), «контролирующий себя (Н+) – импульсивный и неорганизованный (Н-)» (0,301), «идентификация в эмпатии» (0,268), «избегание» (0,415). Иными словами, поведенческий фактор связан с веселым характером, аутосимпатией, предпочтением студентами стратегий компромисса и приспособления в конфликтных ситуациях, идентификацией в эмпатии, но в тоже время проявляется в неадекватном проявлении эмоций, импульсивности и неразвитостью стратегий избегания конфликтов.

Фактор 4 «Профессионально-коммуникативный» (факторный вес 5,818) включает в себя положительный полюс таких переменных как «коммуникативно-инструментальный блок» (0,392), «завуалированная жестокость» (0,372), «открытая жестокость» (0,366), «обоснованный негативизм» (0,347), «профессиональные умения» (0,345), «коммуникативные умения» (0,315) Другими словами профессионально-коммуникативный фактор у студентов имеет положительную связь с такими показателями как коммуникативная негативная установка, завуалированная жестокость, открытая жестокость, обоснованный негативизм, профессиональные и коммуникативные умения.

Фактор 5 «Сообразительность» (факторный вес 2,808) включает в себя положительный и отрицательный полюс таких переменных как «сообразительность (В+) невнимательность или слаборазвитое

логическое мышление (В-)» (-0,454), «правдивость» (0,405), «сотрудничество» (0,351), «профессионально – инструментальный блок» (0,341). Следует отметить, что сообразительные студенты отличаются искренностью, отсутствием социальной желательности, тяготеют к сотрудничеству и отличаются высоким уровнем развития профессионально – инструментального блока.

Фактор 6 «Эмпатийный» (факторный вес 2,634) включает в себя положительный полюс таких переменных как «рациональный канал эмпатии», раскрывает следующие особенности эмпатии: направленность внимания, восприятия и мышления студентов на его состояние, проблемы, поведение другого человека. Это спонтанный интерес к другому, открывающий шлюзы эмоционального и интуитивного отражения партнера (0,283), и «установки, способствующие эмпатии» (0,270), которые отражают установки, облегчающие действие всех эмпатических каналов. Коммуникативная компетентность с этой точки зрения включает интерес и любопытство к другой личности, что повышает диапазон эмоциональной отзывчивости и эмпатического восприятия.

В целом, выделенные факторы можно объединить в две группы – основные составляющие структуры коммуникативной компетентности: личностную и технологическую.

Личностная составляющая включает в себя, прежде всего, осознание собственной ценности как для себя самого, так и для других, положительное самоотношение, уверенность в собственных силах, стремление к рефлексии, способность понимать и прогнозировать как собственное поведение, так и реакции других людей по общению. Она включает в себя первый, пятый и шестой факторы.

Технологическая составляющая определяется не только знаниями о правилах и нормах общения, но и коммуникативными умениями, уважительным отношением к партнерам по общению. Она включает в себя стремление к контактам с другими людьми, инициативность в общении, способность понять другого и сопереживать ему, умение управлять эмоциями. Она объединяет в себе остальные факторы.

В целом, необходимо отметить, что формирование коммуникативной компетентности должно стать неотъемлемой частью подготовки специалистов разных областей. Коммуникативная компетентность – это не только необходимое профессиональное качество, но и форма индивидуальной психологической защиты [3, с. 5].

Таким образом, изучение проблемы формирования коммуникативной компетентности будущих специалистов подводит к осознанию необходимости включения ее в содержание образования на уровне государственных образовательных стандартов, и, как следствие, необходимости детальной разработки педагогических условий, способствующих формированию компетентности в общении.

Список литературы:

1. Баландина Е. Коммуникативная компетентность медицинских работников / Е. Баландина // Высшее образование в России. – 2006. – № 11. – С. 152-153.

2. Герасименко С.Л. Совершенствование коммуникативной культуры в условиях современного вуза // Коммуникативная компетентность врачей-педиатров. – 2004. – С. 46.

3. Манулик В. А., Михайлюк Ю.В. О сущности коммуникативной компетентности в образовательном процессе медицинского университета / В.А. Манулик, Ю.В. Михайлюк // Личность. Образование. Общество. Самореализация педагога и обучающихся в поликультурном образовательном пространстве учреждения образования: материалы междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 9 дек. 2015 г.: в 2 ч. / Гродн. обл. ин-т развития образования [и др.] ; редкол.: С. А. Сергейко [и др.]. – Гродно, 2016. – Ч. 2. – С. 5–8.

FACTOR ANALYSIS OF THE STRUCTURE OF COMMUNICATIVE COMPETENCE IN PROFESSIONAL TRAINING OF MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS

Kopylova N.V.[1], Mikhailyuk Yu.V.[2]
[1]Tver State University, Tver, Russia
[2]GUO «Republican Institute of Higher Education», Minsk, Belarus

This article presents the results of a factorial analysis of data obtained in the course of identifying relationships between the structural components of communicative competence among students of various medical specialties. The structure of students' communicative competence is determined by the personal and technological components. The personal component includes, first of all, the awareness of one's own value both for oneself and for others, a positive self-attitude, self-confidence, the desire for reflection, the ability to understand and predict both one's own behavior and the reactions of other people through communication. The technological component is determined not only by knowledge of the rules and norms of communication, but also by communication skills, respect for communication partners.

Keywords: *communication, communicative competence, factor analysis, professional activity, professional training, professional competence.*

Об авторах:

Копылова Наталья Вячеславовна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры «Психология» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Kopylova.NV@tversu.ru.

Михайлюк Юлия Васильевна**,** магистр психологических наук, аспирант III курса, направление «Психология», старший преподаватель кафедры проектирования образовательных систем ГУО «Республиканский институт высшей школы» г. Минск, Беларусь, mih-julia.80@mail.ru.

Об авторах на английском языке:

Kopylova Natalya Vyacheslavovna, Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Psychology, FGBOU HE Tver State University, Kopylova.NV@tversu.ru.

Mikhaylyuk Yuliya Vasilievna, Master of Psychological Sciences, 3rd year postgraduate student, direction «Psychology», Senior Lecturer of the Department of Designing Educational Systems, State Educational Establishment «Republican Institute of Higher Education», Minsk, Belarus, mih-julia.80@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.9

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ СОЦИОМЕТРИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ КИНОСЪЁМОЧНОЙ ГРУППЫ

Петракова А.В.[1], Лыкова Т.А.[1], Савинский С.Д.[2]
[1]ФГБНУ Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия
[2]Всероссийский государственный университет кинематографии им. С.А. Герасимова, г. Москва, Россия

В статье приводится описание кейса изучения специфики отношений внутри киносъёмочной группы в период работы над созданием сериала. В исследовании приняли участие 26 респондентов, для изучения внутригрупповых отношений использовался метод социометрии, для изучения личностных особенностей применялся 16-факторный личностный опросник Кеттелла. В результаты выделены лидеры команды в сфере профессиональной деятельности и неформальных отношений, описаны предполагаемые причины выбора данных лидеров.

Ключевые слова: *социометрический подход, 16-факторный личностный опросник Кеттелла, проектная малая группа, съёмочная группа, психология кино, психологическая поддержка.*

Как известно, социометрия – это теория измерения межличностных отношений, а социометрический метод – один из возможных способов анализа взаимоотношений в малых группах, предложенный Дж. Морено в начале XX века [3]. Социометрический подход позволяет получить информацию как о статусе и самочувствии конкретного члена группы, так и о состоянии группы в целом (уровне сплочённости-разобщённости, психологическом климате группы и т.д.) [1]. Благодаря высокой информативности данный подход активно применяется в самых разнообразных сферах, например, в образовании для выявления лидеров и отверженных среди обучающихся, диагностики степени сплоченности группы, в управлении персоналом и при работе с различными неформальными объединениями. Выделим отдельно исследование, в котором описано применение социометрического подхода в работе психолога с творческим коллективом [4]. Авторами в период с 2010 по 2018 год проводились исследования психологических особенностей студентов-актёров на материале учащихся театрального колледжа О.П. Табакова. Помимо изучения особенностей личности будущих актеров, особое внимание было уделено анализу специфики

© Петракова А.В., Лыкова Т.А., Савинский С.Д., 2023

межличностных отношений внутри студенческих групп, критериям выборов «лидеров» в различных сферах.

Отметим, что на сегодняшний день, несмотря на весьма распространенную практику изучения различных малых групп, в отечественной и зарубежной психологии практически отсутствуют работы, посвященные специфике отношений в творческих коллективах, в частности, связанных с театром и кино.

В рамках настоящей статьи будет кратко описан опыт использования социометрического метода для изучения особенностей межличностных отношений внутри киносъемочной группы.

Киносъёмочную команду вполне можно отнести к категории малой группы – это сравнительно немногочисленная по составу группа людей, объединённых общей социальной деятельностью (создание кинопродукта) и находящихся в непосредственном взаимодействии, в процессе которого у них возникают эмоциональные отношения, групповые нормы и процессы [1]. С учетом специфики современного кинематографа такую команду можно отнести к временной (проектной) малой группе [1], поскольку команда собирается только для реализации определённого проекта без перспективы последующего сотрудничества.

Дело в том, что если все кинопроизводство в Советском Союзе строилось на базе ограниченного количества таких отраслеобразующих предприятий как киностудии полного цикла, обладавших огромным штатом сотрудников, работавших на студию на постоянной основе, то в настоящее время, повинуясь законам жесткой конкуренции, присущим, рыночной экономике, наблюдается явное преобладание малых форм предприятий, таких как кино-, теле-, видеостудии, продюсерские компании и центры, отличающихся от Советских киностудий отсутствием постоянного штата творческих и производственно-технических работников и вынуждены формировать новую съемочную группу под каждый новый проект [2]. В связи с этим возникает вопрос о том, как максимально эффективно подбирать специалистов в команду и организовывать их деятельность для того, чтобы она была как можно более продуктивной и, при этом, психологически комфортной для членов группы. Подчеркнем, что специфика современной кинокоманды состоит в том, что, несмотря на немногочисленный состав и плотную совместную деятельность, участники группы, как правило, мало знакомы друг с другом, имеют разные мотивы, возраст, культурные и ценностные ориентации.

Отличается внутри группы и уровень образования ее членов, их профессиональный опыт, социально-экономический статус и др. Вместе с тем, членам группы в силу специфики киносъемочного процесса приходится на протяжении длительного времени (съемочный день длится 12 часов, проекты продолжаются от 9 дней до нескольких лет) находиться в тесном взаимодействии друг с другом, и при этом от них ожидается слаженная работа и качественный продукт.

В рамках настоящей статьи будет кратко представлен опыт изучения межличностных отношений внутри киносъемочной группы с использованием социометрического метода.

База исследования и методика. Исследование проводилось по договоренности с руководством частной продюсерской компании г. Москвы в период создания сериала. 26 представителей съёмочной группы согласились принять участие. По завершению киносъёмочного периода (всего было 17 рабочих смен), респондентам было предложено заполнить 16-факторный личностный опросник Кеттелла и социометрическую карточку.

Вопросы для социометрии были составлены на основе предыдущих исследований [4], а также учитывали специфику киносъемочной группы. Социометрическая карточка включала 12 вопросов, посвященных профессиональным («с кем из Ваших коллег из настоящей съёмочной группы Вы бы продолжили профессиональное сотрудничество?») и неформальным, личным отношениям («К кому бы из Ваших коллег из настоящей съёмочной группы Вы бы могли обратиться за помощью, советом в связи с жизненными трудностями?», «С кем из Ваших коллег из настоящей съёмочной группы Вам бы хотелось проводить свободное от работы время?»), а также организационному лидерству («Кто, по Вашему мнению, в настоящей съёмочной группе обладает организаторскими способностями?»). Отметим, что каждый вопрос был задан как в «позитивном» ключе («с кем бы вы хотели...»), так и в «негативном» («с кем бы вы не хотели...»).

Результаты.

Лидеры в ответах респондентов. По результатам анализа выборов в сфере профессионального сотрудничества лидерские позиции заняли оба руководителя проекта, генеральные продюсеры (11 человек из 26 указали, что хотели бы продолжить с ними профессиональные отношения). Помимо этого, они также оказались лидерами в вопросах, характеризующих неформальные отношения: желание обратиться за

помощью в связи с личными трудностями, комфорт в бытовых ситуациях, желание проводить вместе свободное время. В интерпретации такого результата, с нашей точки зрения, значимую роль играет любопытное совпадение – генеральные продюсеры компании, участвовавшие в исследовании, – муж и жена. Члены группы знают об этом и их равное позитивное отношение к продюсерской паре может быть проявлением своеобразного «переноса» или проекции, когда съемочная команда под руководством семейной пары воспринимается как большая семья. Косвенно эта интерпретация нашла подтверждение в наблюдениях за поведением членов группы и содержании общения с ними в рамках интервью и психологических консультаций.

Рассматривая лидерство в других сферах, отметим, что в сфере организационного лидерства наибольшее число выборов также принадлежит продюсерам (11 выборов у каждого), помимо них хорошие организаторские способности отмечены у режиссёра-постановщика (10 выборов) и директора съёмочной группы (10 выборов). Такие результаты свидетельствуют об эффективности работы руководящего состава съемочной группы в рамках конкретного проекта.

О тех, кого реже выбирали. Несмотря на то, что участникам исследования было предложено наряду с позитивными выборами сделать и негативные, анализ результатов выявил отсутствие в рассматриваемой группе выраженных «аутсайдеров», что говорит о достаточно хорошей сработанности группы, отсутствии долговременных конфликтов. Другим интересным результатом стала частота выборов членами группы предпочитаемых людей в рамках своих рабочих групп, «цехов». Так, например, художники по костюму охотно выбирали в качестве предпочитаемых своих коллег по цеху, с которыми они постоянно и плотно сотрудничают в процессе работы. При этом им оказалось сложно отнестись к представителям других цехов, например, художникам по свету, с которыми они не взаимодействуют в силу отсутствия такой необходимости. На основании анализа результатов и полученной от членов группы обратной связи о проведенном исследовании мы приняли решение о доработке содержания социометрической карточки для получения максимально информативных результатов в последующих исследованиях.

Опросник Кеттелла и социометрия. Результаты по 16-факторному личностному опроснику Кеттелла рассматривались нами в рамках отдельной линии. Вместе с тем, полученных по нему результаты оказались важны для содержательной интерпретации ряда конфликтных ситуация в группе. Так, в середине съемочного процесса руководящая группа проекта приняла решение о смене второго режиссера – человека, ответственного за выполнение съёмочного плана. Решение было связано с низким качеством работы человека на данной позиции, недостатком профессиональных навыков. Пришедший «новый» второй режиссер оказался более подходящим и профессиональным. Сопоставление профилей «первого» и «второго» члена группы, занимавших позицию «второй режиссер» по опроснику Кеттелла показало, что у не справившегося с этой работой члена группы наиболее выражены такие черты, как «самоутверждение», «смелость», «мечтательность», «радикализм», «низкая нормативность», «прямолинейность», «спокойствие», «расслабленность». Успешному «второму» члену группы оказались свойственны «высокий интеллект», «высокая нормативность», «практичность». Таким образом, использование личностного опросника в данном контексте способствовало, во-первых, выявлению содержательной стороны рабочего конфликта (недовольства съемочной группы первым человеком на позиции «второго режиссер») – что именно, с психологической точки зрения, мешает слаженной работе. И, во-вторых, позволило выявить профессионально важные качества, проявления которых ожидают продюсеры и другие члены группы от человека, занимающего позицию «второй режиссер». Очевидно, в рамках одного исследования мы не можем сделать вывод об универсальности выявленных качеств для данной роли в съемочной группе, однако, полученный результат открывает возможности для продолжения исследований в этом направлении.

Авторы исследования надеются, что данная линия исследований продолжится в самостоятельном направлении психологии кино и психологической поддержке представителей кинопроизводства.

Список литературы

1. Журавлёв А.Л. Психология совместной деятельности. – М.: Институт психологии РАН, 2005. – 640 с.

2. Криштул Б.И. В титрах последний. – М.: Русская панорама, 2002. – 488 с.

3. Морено Я.Л. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе. М.: Академический проект, 2001. – 383 с.

4. Собкин В.С., Лыкова Т.А. Собкина А.В. Психология актера: начало профессионального пути. – М.: ФГБНУ «ИУО РАО», 2021. – 176 с.

EXPERIENCE OF APPLYING A SOCIOMETRIC APPROACH IN THE STUDY OF A FILM CREW

Petrakova A.V.[1], Lykova T.A.[1], Savinsky S.D.[2]
[1]Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia
[2]All-Russian State University of Cinematography named after S.A. Gerasimov, Moscow, Russia

The article describes a case study of the specifics of relations within a film crew during the period of work on the creation of the series. The study involved 26 respondents, the method of sociometry was used to study intra-group relations, a 16-factor Cattell personality questionnaire was used to study personal characteristics. The results highlight team leaders in the field of professional activity and informal relations, describe the alleged reasons for choosing these leaders.

Keywords: *sociometric approach, Cattell 16-factor personality questionnaire, project small group, film crew, film psychology, psychological support.*

Об авторах:

Петракова Анастасия Владимировна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, ФГБНУ «Психологический институт РАО», anastasiya-petrakova@yandex.ru.

Лыкова Татьяна Анатольевна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Психологический институт РАО», feo.tatiana@gmail.com.

Савинский Степан Дмитриевич, Продюсерский факультет Всероссийского государственного университета кинематографии им. С.А. Герасимова, stepan.savinskiy@gmail.

Об авторах на английском языке

Petrakova Anastasia Vladimirovna, Candidate of Psychological Sciences, Senior Researcher, Psychological Institute of the Russian Academy of Education, anastasiya-petrakova@yandex.ru.

Lykova Tatyana Anatolyevna, Candidate of Psychological Sciences, Leading Researcher, Psychological Institute of the Russian Academy of Education, feo.tatiana@gmail.com.

Savinsky Stepan Dmitrievich, Producer Department of the All-Russian State University of Cinematography. S.A. Gerasimova, stepan.savinskiy@gmail.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 004.03(075.8): 658.3.01

ЦИФРОВЫЕ ИННОВАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

Шулаева М.В.[1], Климанова Н.Г.[2]
[1]Набережночелнинский филиал Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)
[2]Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

Инновационные цифровые технологии способствуют перестройке адаптационных ресурсов руководства и персонала организации, интенсивному развитию soft – компетенций, гибких навыков кооперации, коммуникации, креативности.

Ключевые слова: *цифровизация, управление персоналом, эффективность организации.*

Развитие современного общества напрямую связано с активным внедрением цифровизации во все сферы жизнедеятельности. Не является исключением и сферы экономики. На сегодняшний день трудно представить экономические, социальные, психологи – педагогические и иные процессы, такие как, обработка массива данных, статистические показатели изменений внешней среды, поиск креативных решений, нестандартные коммуникации и многое другое, без внедрения цифровой трансформации.

Подобные изменения напрямую касаются как не больших предприятий, требующих четких, стандартных цифровых решений, так и крупных корпораций с большими требованиями по отчетности и вариативности бизнес – процессов.

Все вышеперечисленное требует максимально быстрой перестройки адаптационных ресурсов руководства и персонала, интенсивного развития soft – компетенций, гибких навыков кооперации, коммуникации, креативности и т.д. [2, с. 82-84] Данным процессам, в свою очередь, способствует и своевременная, и эффективная цифровизация.

Методология исследования заявленной в статье темы включает общенаучные подходы, представленные в работах Алиевской Н.В., Лаврентьевой И.В., Романовой О.С., Родина О.А. и других авторов.

Одни авторы, акцентируют внимание на необходимости формирования «набора поведенческих паттернов и убеждений, способствующих внедрению цифровых технологий, развитие новых

 © Шулаева М.В., Климанова Н.Г., 2023

цифровых знаний и умений среди трудовых ресурсов» [3, с. 55-56], другие, пытаются сформулировать требования к организационным процессам управления компанией с применением основ цифровизации и т.д.

Активное внедрение цифровых инноваций значительно сокращает время и процесс создания как новых производственных площадок, так и целых компаний, образовывая новые бизнес-модели.

Цифровые технологии сегодня играют важную роль в корпоративном управлении, и управление персоналом не исключение. С развитием информационных технологий, компании все чаще применяют автоматизированные системы, чтобы облегчить управление персоналом и повысить эффективность работы. В данной статье мы рассмотрим, какие цифровые технологии используются в управлении персоналом и как они могут повлиять на бизнес-процессы. Одной из главных технологий, используемых в управлении персоналом, являются системы управления персоналом (HRIS). Такие системы позволяют автоматизировать процессы по найму и увольнению сотрудников, а также управлению их производительностью. HRIS облегчает процессы управления персоналом, позволяя эффективно использовать информацию о каждом из сотрудников в компании.

Другим важным аспектом в управлении персоналом является система обучения и развития персонала (LMS). LMS позволяет компаниям создавать обучающие программы и следить за процессом их изучения сотрудниками в онлайн-формате. Обучение с помощью LMS способствует развитию сотрудников и повышению производительности их работы» [1, с. 132-137].

Системы управления производительностью персонала (PMS) также широко используются в компаниях. Они позволяют управлять процессом оценки производительности каждого сотрудника и разработкой индивидуальных планов, направленных на его улучшение.

Технология обработки данных (Big Data) также может использоваться в управлении персоналом. Эта технология позволяет компаниям собирать и обрабатывать большие объемы информации о сотрудниках и процессах, связанных с управлением персоналом. Использование Big Data позволяет повысить эффективность управления персоналом и принимать более обоснованные решения на основе данных. Описанные выше цифровые технологии, такие как

HRIS, LMS, PMS и Big Data, имеют большой потенциал для управления персоналом и повышения его эффективности. Они позволяют компаниям автоматизировать и упростить процессы, связанные с управлением персоналом, а также принимать обоснованные решения на основе данных. Важно помнить, что успешное внедрение цифровых технологий в управление персоналом требует не только правильного выбора технологий, но и грамотной настройки процессов, которые они обслуживают» [3, с. 54]. Сегодня все больше компаний используют онлайн обучение для повышения квалификации своих сотрудников. Это позволяет обучать персонал в любое время, с любого места и с любого устройства. Это также позволяет сотрудникам сохранять свою работоспособность и производительность.

Робототехника также используется в управлении персоналом. Она позволяет автоматизировать многие задачи и процессы, такие как мониторинг производительности, сбор данных и аналитика для принятия решений, связанных с управлением персоналом. Робототехника уменьшает количество ошибок, связанных с человеческим фактором, и экономит время и усилия.

Наконец, аналитика данных также является важной технологией в управлении персоналом. Она позволяет собирать и анализировать данные о производительности, зарплатах, поведении и многом другом, что помогает принимать взвешенные решения в управлении персоналом. Аналитика данных позволяет оптимизировать процессы и улучшать результаты.

Таким образом, использование цифровых технологий в управлении персоналом позволяет- оптимизировать и автоматизировать процессы, экономить на рабочих силах и улучшать производительность улучшить качество обучения и повысить квалификацию сотрудников. Кроме того, цифровые инновации позволяют уменьшить количество ошибок, достичь более высоких результатов и помочь в принятии взвешенных решений.

Список литературы:

1. Родин О.А. Новые функции цифровой организационной культуры // Современная экономика: проблемы и решения. – 2021. – № 8(140). – с. 130-140.

2. Верещагина Л.С. Повышение благоприятности социально-психологического климата на основе развития soft- и hard-компетенций в условиях цифровизации экономики // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2019. – № 3(77). – с. 82-85.

3. Астахина Э.А., Литвиненко А.И. Переход к экспоненциальной организации как фактор повышения эффективности бизнеса в эпоху цифровой трансформации // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития: Сборник научных статей Межрегиональной научно-практической конференции. Курск, 2019. – с. 53-58.

DIGITAL INNOVATION IN ORGANISATIONAL HUMAN RESOURCES MANAGEMENT

Shulaeva M.V.[1], Klimanova N.G.[2]
[1]Naberezhnye Chelny Branch of Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEPM)
[2]Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEPM)

Innovative digital technologies contribute to a restructuring of the adaptive resources of the organisation's management and staff, the intensive development of soft competences, flexible cooperation skills, communication and creativity.

Keywords: *digitalisation, human resource management, organisational effectiveness.*

Об авторах:

Шулаева Марина Владимировна, кандидат психологических наук, заместитель директора по бизнес – образованию и цифровым технологиям Набережночелнинского филиала Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП), mshulaeva@chl.ieml.ru.

Климанова Наталья Георгиевна, кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии труда и предпринимательства Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП), klimanova@ieml.ru.

Об авторах на английском языке:

Shulaeva Marina Vladimirovna, PhD in Psychology, Deputy Director for Business Education and Digital Technologies, Naberezhnochelninsk branch of V.G. Timiryazov Kazan Innovative University (IEUP), mshulaeva@chl.ieml.ru.

Klimanova Natalya Georgievna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Psychology of Work and Entrepreneurship, Kazan Innovation University named after V.G. Timiryasov (IEUP), klimanova@ieml.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

Раздел IV
Особенности помогающего фактора психологической науки: здоровье, жизнеспособность, безопасность

УДК 159.99

КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Волченкова А.А., Загумённая А.М.
Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова,
г. Ярославль, Россия

В статье представлены результаты эмпирического исследования социализации современного подростка в цифровой реальности. Обсуждается влияние факторов киберпространства в целом и компьютерных игр в частности на психологические особенности подростков. Анализируются взаимосвязи психологических особенностей подростков с такими жанрами, как ММО, МОБА.

***Ключевые слова**: подросток, компьютерные игры, ММО, МОБА, социализация*.

Интернет создал новую культуру социализации, социального научения, позволяющую не только «впитывать» транслируемые модели поведения, но и обмениваться этими моделями с другими посредством виртуальных технологий и опосредованных средств коммуникации.

Однако необходимо учитывать тот факт, что сам по себе опыт виртуальной социальной коммуникации не обеспечивает полноценной социализации в широком жизненном контексте [1, с. 42–57].

Расширение объемов индустрии компьютерных игр и быстрый рост их аудитории превратили компьютерные игры в неотъемлемую часть массовой культуры и повседневной жизни людей. Это сравнительно новый вид информационного воздействия, обладающий собственной спецификой. В настоящее время правильнее использовать термин «кибер-игры», поскольку для пользования такими играми используется не только компьютеры, но и телефоны, планшеты и другие электронные устройства. Это приводит к тому, что они становятся доступны, по сути, в любой момент жизни – в транспорте, на уроке, дома, на улице [2, с. 93–97].

Данная статья посвящена проблеме, которая занимает особое место в современной киберпсихологии – проблеме социализации подростков в цифровую эпоху**.**

 © Волченкова А.А., Загумённая А.М., 2023

Исследовательские задачи. Как показывает социальный анализ современной образовательной реальности, существует высокая необходимость в теоретическом и эмпирическом изучении проблем, которые возникают вследствие влияния цифровизации на подростков.

Во-первых, появление качественно новой по содержанию социальной среды обусловливает новые характеристики социальной ситуации развития для подростка и, как следствие, изменения в самом подростке. Усиление вовлеченности подростков в виртуальное киберпространство и влияния деятельности в нем на их социальные и психологические характеристики ведет к снижению эффективности социального интеллекта в реальности, социальных навыков, которые являются необходимым этапом личностного развития, что, в свою очередь, является важнейшей проблемой для изучения.

Во-вторых, проблема, которая связана с особенностями развития воображения современных детей. Сегодняшние подростки, вооружившись электронными устройствами, практически самостоятельно осваивают новый образ жизни. Все больший игровой интерес современных детей лежит в виртуальном пространстве, а не в среде социальной. Отметим, что игра с компьютером – это всегда действие по заранее прописанным алгоритмам. Играющий приходит в компьютерную игру на все готовое, он не творит игру. Таким образом, развитие воображения находится в затрудненных условиях, поскольку не рождается настоящая игра, которая так необходима для развития воображения, мышления и личности ребёнка в целом.

Итак, необходимо констатировать, что важнейшую роль по отношению к выбору игрового жанра играют именно психологические особенности. Именно это предположение и необходимо рассматривать в качестве основной гипотезы исследования. В силу этого в качестве объективно главной формулируется задача выявления и интерпретации связей между характером и спецификой организации психологических особенностей и игрового жанра.

Методы исследования и характеристики испытуемых

Использовался комплекс научно-обоснованных методов, надежных и валидных методик, сгруппированных следующим образом:

– теоретический анализ литературных источников по проблемам социализации современных подростков в реальности и в киберпространстве;

– общепсихологические методы, принципы планирования и проведения эмпирических исследований (метод поперечных срезов, метод контрольных групп, индивидуальное и групповое психодиагностическое исследование, квазиэксперимент, наблюдение, беседа);

– методики диагностического и исследовательского типа: Экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова); Методика диагностики степени готовности к риску (А.М. Шуберт); Методика диагностики мотивации успеха и мотивации боязни неудачи (А. Реан); Методика смысложизненных ориентаций (Д.А. Леонтьев); Методика диагностики личности на мотивацию к избеганию неудач (Т. Элерс); Методика диагностики личности на мотивацию к успеху (Т. Элерс); Методика «Психологическая безопасность образовательной среды школы» (И.А. Баева); Методика диагностики социальной компетентности обучающегося (А.М. Прихожан).

Эмпирической базой исследования выступила образовательная организация – СОШ № 24 им. Бориса Рукавицына г. Рыбинска.

Выборка участников исследования. В исследовании приняли участие 93 школьника – учащиеся 7 и 8 классов в возрасте от 13 до 16 лет (56 девочек и 37 мальчиков).

Результаты исследования

Предпочтения в выборе игр очень разнообразны. По выбору игровой платформы преобладают игры для компьютера, на втором месте – игры для мобильных платформ, очень мало (3 упоминания) приставочных игр, и совсем не встречаются игры дополненной реальности.

По жанру и стилю в числе любимых лидируют соревновательные командные военные игры (ConterStrike, DOTA), игры в создание, строительство и менеджмент систем (Minecraft, Roblox, FIFA), сюжетные ролевые игры (Warcraft, Witcher, Dragon Age), гонки и военные стратегии.

В соответствии с результатами, полученными по предпочитаемым подростками играм, все испытуемые сначала были разделены на две группы. В группу I вошли испытуемые, которые предпочитают игры жанра ММО, в группу II – испытуемые, которые предпочитают игры жанра МОБА.

В ходе статистической обработки данных применялся корреляционный анализ, который имел своей целью определение характера и силы связи между исследуемыми параметрами.

Вместе с тем каждая из матриц интеркорреляций разрабатывается на основе приведенных выше двух групп испытуемых, образованных согласно результатам исследования – выбора подростками жанра компьютерных игр ММО или МОБА. В итоге, каждой из двух групп соответствует своя матрица интеркорреляций.

На основе установленных корреляционных отношений были построены структурограммы психологических особенностей в каждой группе подростков, отражающие общую структурную организованность психологических особенностей, а также наличие между ними значимых взаимосвязей.

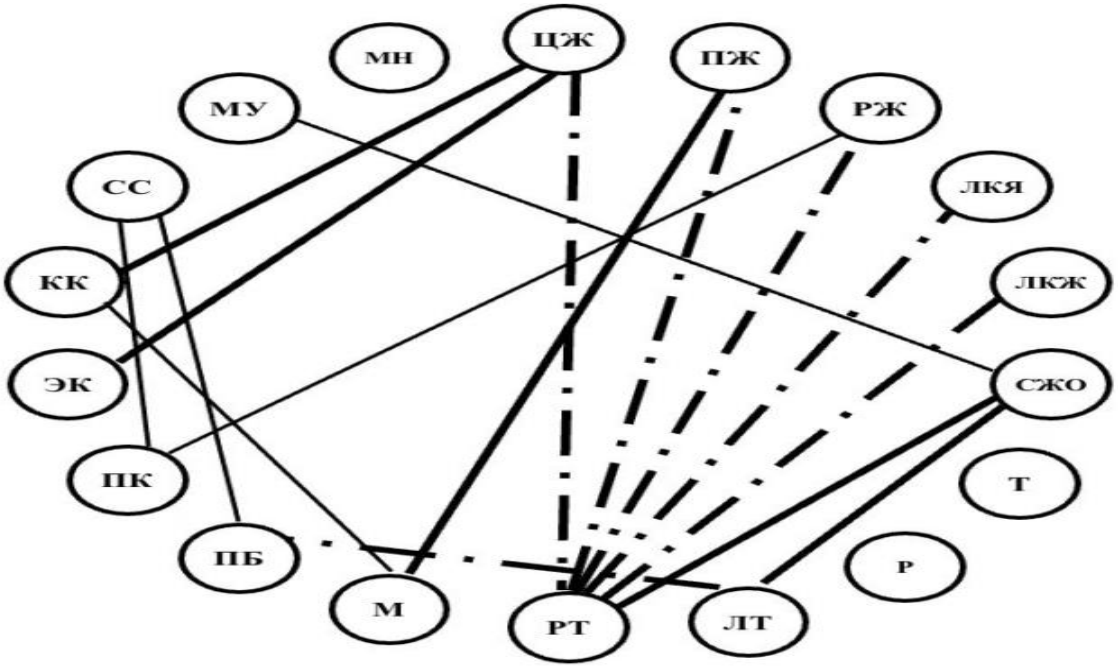

Рис. 1. Структурограмма психологических особенностей подростков группы I

Обозначения: Т – общий индекс толерантности, М – мотивация на успех и мотивация боязни неудач, КК – когнитивная компетентность, ЭК – эмоциональная компетентность, ПК – поведенческая компетентность, ПБ – психологическая безопасность, ЦЖ – цели в жизни, ПЖ – процесс жизни, РЖ – результативность жизни, ЛКЯ – локус контроля – Я, ЛКЖ – локус контроля – жизнь, СЖО – общий показатель ОЖ, МН – мотивация к избеганию неудач, МУ – мотивация к успеху, Р – степень готовности к риску, РТ – реактивная тревожность, ЛТ – личностная тревожность, СК – социальная компетентность, Игра – компьютерная игра, СС – социальная сеть.

Корреляции обозначены по мере убывания жирности: жирной линией обозначены корреляции, значимые при $p \leq 0,01$; полужирной линией – при $p \leq 0,05$; тонкой линией – при $p \leq 0,1$. Пунктирные линии – отрицательные корреляции аналогичных уровней значимости.

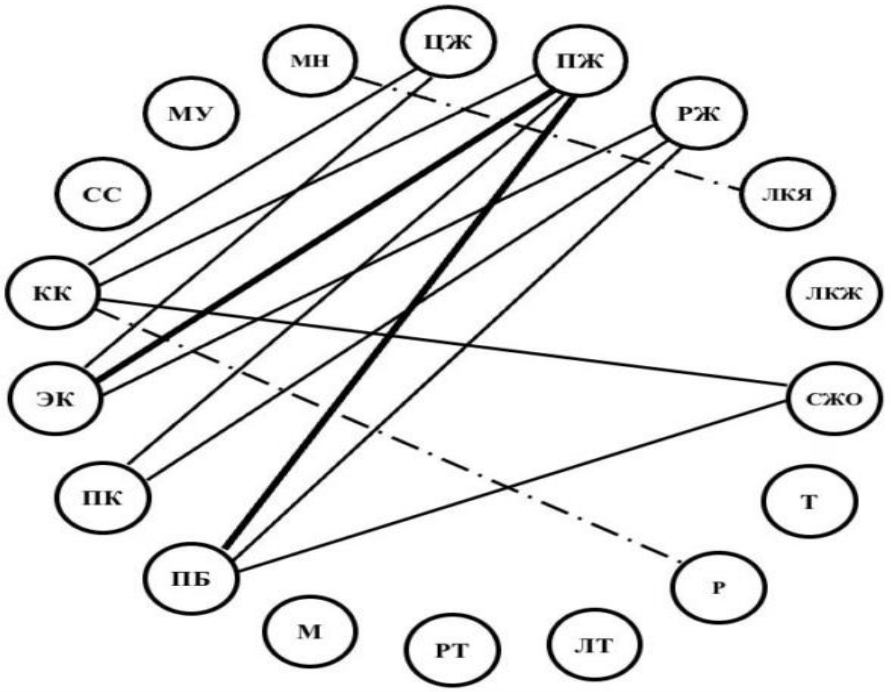

Рис. 2. Структурограмма психологических особенностей подростков группы II
Обозначения, как на рисунке 1

На основе представленных выше структурограмм были определены значения основных индексов структурной организации психологических особенностей в двух группах испытуемых – предпочитающих игры жанра ММО и игры жанра МОБА (см. таблицу 1).

Таблица 1

«Значения индексов структурной организации психологических особенностей для двух групп испытуемых, подростков, предпочитающих игры жанра ММО и жанра МОБА»

	ММО	**МОБА**
ИКС	21	32
ИДС	8	4
ИОС	13	28

Целесообразно сделать вывод о том, что именно структурный анализ исследования проблемы психологических особенностей как субъектных детерминант игровой деятельности позволяет выявить такие свойства подростков, которые проявляются и действуют по необходимости целостно, как единая структура. Причем, эффекты и механизмы их структурного воздействия, могут быть сильнее, чем эффекты влияния со стороны отдельных особенностей. Раскрытие

закономерностей структурной, интегральной организации, выделяемых в ходе анализа игровой деятельности в киберпространстве, благодаря структурному подходу становится более содержательным и практически валидным.

Дискуссия. Итак, проведенное эмпирическое исследование еще раз подтверждает широкую распространенность компьютерных игр и тот факт, что для большинства современных подростков они являются неотъемлемой частью обыденной реальности. Частично игры в виртуальном пространстве вытесняют игры «обычные», равно как и общение в интернете частично заменяет детям и подросткам общение лицом к лицу [3, с. 61–72].

Усиление вовлеченности подростков в виртуальное киберпространство и влияния деятельности в нем на их социальные и психологические характеристики ведет к снижению эффективности социального интеллекта в реальности. Это проявляется в том, что все сложнее поддерживать межличностные отношения в реальности, поскольку все сложнее понимать и держать под контролем свои эмоции и проявлять эмпатию по отношению к другим. Как следствие, это ведет сначала к ухудшению социальной адаптации, а затем к «цифровому аутизму» – состоянию, при котором молодые люди не могут поддерживать длительный психологический контакт друг с другом, не интересуются внутренним миром другого человека, а люди вообще для них становятся заменяемыми, потому что подростки не видят ценности каждого из них в отдельности [4, с. 71–80].

Выводы. Киберпространство оказывает несомненное влияние на сознание и поведение современного человека, особенно человека юного, взрослеющего и развивающегося параллельно с информационными технологиями. Вопросы киберсоциализации молодежи сегодня требуют более детального изучения, взвешивания всех позитивных и негативных эффектов, которые порождаются плотным ежедневным взаимодействием человека и информационной среды.

Компьютерные игры являются полноценной сферой жизни подростков, постепенно догоняющей по важности учебу, спорт или хобби. В играх подростки отдыхают, общаются, приобретают социальные и когнитивные навыки. Игры становятся одним из «учебников жизни», частью культурной среды, формирующей личность будущего взрослого. Поэтому тщательное изучение тех смыслов и ценностей, которые несет игра, и тех средств, и способов,

которыми игра воздействует на пользователя, является крайне важной задачей психологии.

Список литературы.

1. Айсина Р.М., Нестерова А. А. Киберсоциализация молодежи в информационно-коммуникационном пространстве современного мира: эффекты и риски // Социальная психология и общество. – 2019. – Том 10. – № 4. – С. 42–57.
2. Макалатия А.Г. Смыслы и ценности в современных компьютерных играх // Деятельный ум: от гуманитарной методоло-гии к гуманитарным практикам: материалы международного конгресса, посвященного 80-летию со дня рождения А.А. Леонтьева. Т. 2. – М.: Смысл, 2016. – С. 93-97.
3. Собкин В.С. Современный подросток в социальных сетях // Педагогика. – 2016. – № 8. – С. 61–72.
4. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. – 2018. – Том 9. – № 3. – С. 71–80.

YBERSOCIALIZATION OF MODERN TEENAGERS

Volchenkova A.A., Zagumennaya A.M.
Yaroslavl State University named after P.G. Demidov,
Yaroslavl, Russia

The article presents the results of an empirical study of the socialization of a modern teenager in digital reality. The influence of cyberspace factors in general and computer games in particular on the psychological characteristics of adolescents is discussed. The interrelations of psychological characteristics of adolescents with such genres as MMO, MOBA are analyzed.

Keywords: *teenager, computer games, MMO, MOBA, socialization.*

Об авторах:

Волченкова Анастасия Александровна, кандидат педагогических наук, ассистент кафедры психологии труда и организационной психологии Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова, 24crocus95@gmail.com.

Загумённая Анастасия Михайловна, студент Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова, 13_nstrbnn_13@mail.ru.

Об авторах на английском языке:

Anastasia Aleksandrovna Volchenkova, PhD, Assistant of the Department of Labor Psychology and Organizational Psychology of the Faculty of Psychology of P. G. Demidov Yaroslavl State University, 24crocus95@gmail.com.

Anastasia Mikhailovna Zagumennaya, student of the Faculty of Psychology of P. G. Demidov Yaroslavl State University, 13_nstrbnn_13@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.99

ДОМАШНОТО НАСИЛИЕ В БЪЛГАРСКОТО СЕМЕЙСТВО
(причини за неговото възникване)

Георгиева Златинка Костадинова
Великотырновский университет «Святых Кирилла и Мефодия»,
г. Велико-Тырново, Болгария

Екипът на катедра «Психология» на ВТУ «Св.св. Кирил и Методий» за периода 2021-2023 г. си постави конкретната цел да изследва причините, следствията и възможните подходи за предотвратяване на насилието, основано на пола. В доклада се анализират предпоставките за формирането на личността като жертва.

Ключови думи: *насилие, жертва, привързаност.*

Насилието съществува и ще съществува в човешкото общуване. Редица автори и теории се опитват да дадат обяснение какво е то. В. Чавдарова, К. Петрова и Д. Тасевска свързват това неприемливо човешко поведение с агресията, която причинява зло. Човек е «обречен» да бъде агресивен и агресията е характерна за всяко общество и това е така, защото историята доказва, че човек става агресивен, когато наблюдава и учи агресивните модели на поведение от значими за него възрастни.

Според Световната здравна организация «насилието е умишлено използване на сила или власт, чрез заплаха или реално действие срещу друг човек или група хора от общността, която предизвиква или има вероятност да предизвика нараняване, смърт, психологическа травма, спънки в развитието или някаква загуба». За К. Петрова, Д. Тасевска и В. Чавдарова, насилието е поредица от начини на поведение, вариращи от устен тормоз и нагрубяване, заплахи, нежелани сексуални предложения, стигащи до физическо нападение и крайната му проява – убийство. Хората, преживели насилие, го описват като травма, нараняване не само на тялото, но и на личността. [4, с. 224] От психологическа гледна точка сигналите към съответните органи, свързани с насилие, е не само зов за помощ, но е индикация за непоносимост, безпомощност и, в същото време, е срам, вина и притеснение. Според направените проучвания темата за насилието и болезнените взаимоотношения в българското семейството е трудна, защото фактите не излизат извън дома. Съвременният българин е убеден, че подобен тип проблеми следва да остават в семейството. Той умело включва редица допълнителни фактори, с които се стреми да

© Георгиева Златинка Костадинова, 2023

оневини своята търпимост, като срам от това, че не е създал/а «добро семейство»; притеснение от това, че няма къде да отиде; възможно «обвинение» и от страна на обществото или «какво ще кажат хората» и страх децата да не останат без баща/майка и др.

Екипът на катедра «Психология» (М. Манолов, К. Петрова, В. Чавдарова, Д. Тасевска, И. Иванов, И. Стоянов, П. Трифонова-Димитрова, З. Георгиева и др.) при Философски факултет на ВТУ «Св.св. Кирил и Методий» за периода 2021-2023 г. си постави амбициозната задача да изследва развитието в българското семейство и отношенията в него, да анализира и идентифицира социално-икономическите и политически модели, влияещи върху семейните взаимоотношения у нас. По този повод екипът участва в проект «Социалнопсихологическа биография на насилието в българското семейство и интерпретиране на етнопсихологическите особености спрямо европейските ценности и политики».

Конкретната *цел*, която е поставена, е да се проведат количествено и качествено изследване, свързани с причините, следствията и възможните подходи за предотвратяване на насилието, основано на пола и във връзка с равенството по отношение на пола.

Изследването на полово-ролевите стереотипи и нагласи е извършено в периода април-юни 2022 година на територията на Република България. В него участват 2800 респондента от всяка административна област на държавата. Разпределението на лицата по категория религия и етническа принадлежност е случайно. Участието на респондентите е доброволно, случайно разпределени, живеещи в областен град, малък град и село. За целите на проучването са наети анкетьори – студенти. Паралелно за период април-юни 2022 са проведени срещи с фокус групи в предварително определени райони на територията на Р. България, които обхващат 14 административни области, определени на фолклорен и културален принцип.

Всеки от екипа участва в изготвянето на монографии, хронологична карта на българското семейство, редица публикации с анализ от емпиричните изследвания. Организирана е международна конференция, свързана с разглеждания проблем. Най- ценното от дейността на всеки един от нас е анализът на конкретен проблем, които ангажира мислите, свързани с домашното насилие, битуващо в съвременното ни общество.

М. Манолов и И. Иванов поставят акцент върху наличието на две фундаментални грешки във възприятието за българското семейство:

✓ «Ако родя едно дете, семейството ще се сплоти» – това погрешно възприятие е генерирало редица деца, които на практика остават без добра грижа, а понякога и без никаква. С времето проблемът се измества от насилствените отношения и се показва готовността на партньора «да подари себе си и времето си», «да докаже, че е вярна», «да докаже любовта си», като разширява обхвата на погрешните представи и стереотипи във връзка със семейството.

✓ «Ако стоя и търпя ще осигуря добро семейство за детето» – погрешно възприятие, което успява единствено да допринесе за развитието на «базисно» виновно дете за това, че никой от родителите му не е получил живота, който иска заради него/нея. Всъщност, това е проблем, който е все по-често споделян от млади хора, които са осъзнали «студенината» в отношенията между родителите и чувстват отговорност за това. [1, с. 10]

Оплетени в един куп вярвания, нагласи, стереотипи, членовете на българското семейство разширяват, задълбават и усложняват разклоненията на корените на проблема с домашното насилие. В неформалните разговори в екипа работещ по проблема за домашното насилие се стига до единодушното мнение, че българинът е «самотен» във формирането на ясната представа за семейство, за поведението вътре в него, за взаимоотношенията в семейството, ролите, очакванията, крайната цел и взаимодействията. В хода на работните срещи със семейства се долавят нюансите на всички взаимодействащи си генерации, които носят своята «най-правилна» представа как да се функционира едно семейство. В същото време именно те не посочват конкретните и ключови критерии, които да спомогнат за хармоничните взаимоотношения в съвременното семейство.

Друг акцент в нашите анализи относно българското семейство е ролята на детето. То е смислоопределящо, като ВСИЧКИ обсебват с ритуали отглеждането и му вменяват отговорност за собственото си щастие посредством очаквания, които детето следва да изпълни. Родителите обгрижват детето до края на живота си. Благодарение на това се формират нагласите у порасналото дете, че «това му се полага», «те безусловно ще се грижат за мен», «АЗ съм смисълът!». Тези стереотипи ограничат младия човек да формира поведение в ситуация на взаимоотношения и интимност, това неумение намалява неговата възможност за критичност и повишава риска от проява на насилие. Личността е ограничена, този начин на възпитание затруднява индивидуалното формиране и създаване на независим Аз, което е

предпоставка за бъдеща жертва, а защо да не се говори за формиране и на бъдещ насилник.

В рамките на единството «престъпник – ситуация – жертва» интерес представлява въпросът какво представлява жертвата на домашното насилие. В тази принудителна роля е «човек, който в резултат на субективното желание на престъпника или на обективно стеклите се обстоятелства е понесъл физически, морални или материални вреди от противоправното деяние, независимо дали законът изрично е признал качеството му на пострадал и дали субективно той оценява себе си като такъв.» [3, с. 50] За евентуалните причини личността да е в ролята на жертва, М. Манолов и И. Иванов предполагат, че това се дължи на формираната несигурна привързаност. Привързаността, както е известно, се явява трайна психологическа връзка между човешките същества, формирала се от ранна детска възраст, тя оставя трайни следи в личността и се проявява в най-близките отношения със значимите други. Всяка емоционална връзка на личността с друг се «пречупва» през призмата на привързаността, като освен сигурната привързаност, са познати следните три несигурни– тревожна, избягваща и амбивалентна. [1, с.10-11]

Изводите, свързани с физическото насилие и типа формирана привързаност, изведени след проведеното изследване, са следните: Във всички форми на насилие, насилниците са с формирана тревожна привързаност; Избягващият стил на привързаност има силна връзка с виктимизирането; Лицата с избягващ стил привързаност в по-голяма степен упражняват сексуално и психологическо насилие.

Отговор на въпроса «Кое спомага за пасивното поведение на жертвата?» може да бъде потърсен в раното детство, където се формира собствената норма по отношение на заобикалящата действителност. Повтарянето на едно и също събитие предопределя концепция за норма и в същото време формира усещането за сигурност по отношение на индивида. В случаите, в които детето не е част от символичния свят на родителите си, защото те са ангажирани със своя конфликт или са в постоянен конфликт, детето прави опити да обясни действителността с «живота» на обективното, създава собствен свят, в който детето се крие, когато е застрашено. Според М. Манолов, човек, за да преодолее травматичното преживяване, може да игнорира случващото се, да се справи с него или да се дисоциира от съответното преживяване, при което травматичният опит не се обработва адекватно. [2, с. 210] Авторът

разглежда основните конструкти на Аз-а (Реален Аз, Социален Аз и Травматичното Аз) формиращи се в ранното детство, с което обяснява подценяването или приемането на определени форми на насилие. Той пояснява, че ако при възникнала травма човек незабавно успее да разреши преживяването, то Реалното Аз продължава да функционира и да сътрудничи със Социалното Аз. Непосредствено след настъпването на събитие, което се приема за неуспешно, сътрудничеството между Реалния и Социалния Аз започва прогресивно да намалява. Всяко следващо травматично преживяване може да изостри този разрив до степен да накара двете части да се отделят една от друга. Социалното Аз спира да бъде в състояние да отговаря адекватно на травмата нито в момента на нейното възникване, нито по-късно. Доказано е, че неумението за справяне с нововъзникващите травматични ситуации е свързано с липсата на своевременно решение, човекът отделя много време за преработка. Логично е Социалният Аз да изразходва твърде много енергия, тъй като не се включва по време на преживяване и обработката на травмата, а действа в следващите фази. Травматичната ситуация се обработва само с Реалното Аз. Реалното Аз следва ситуативно да изкривява когнитивната реалност, с цел да достигне до разрешаването на ситуацията, което се разглежда и като адекватна реакция.

Ако Реалното Аз функционира субоптимално, възприятието на реалността се променя, което от своя страна променя и личността. Изкривената реалност води до изключване на Реалното Аз, по този начин неуспешното справяне води до изключване на реалността, като следва и промяна на личността. След това Травматичното Аз прави опит да обработи травмата в контекста на изкривена реалност. Това не се получава, от което следва и втората фаза: Социалното Аз създава алтернативни личности, които се опитват да обработят травмата. Един от най-важните моменти по време на преработката на травма не е въпросът дали е възможен адекватен отговор или не, а степента на загриженост относно развитието на такъв. [2, с. 277]

Необходимо е да се обърне особено внимание на травмата като предпоставка за отклонения в развитието на детето и да се работи с взаимоотношенията в семейството. По този начин представянето на травматичната дисоциация да се свързва със социалните обстоятелства при формирането на Аз-образа на детето. Не отричаме, че не всички травми водят до дисоциация, но всички водят до влияние на социалното. Травмата «работи» и се развива в съзнанието и се

преплита със сложни емоционални и житейски преживявания в контекста на настоящето и идеята за бъдещето.

По тази причина е необходимо системно да се работи в насока осмисляне на собственото Аз и себеприемане с цел превенция на домашно насилие.

Списък на литературата

1. Иванов, И., Манолов М, Публични политики спрямо полово-ролевите стереотипи и нагласи, водещи до насилствени отношения в българското семейство. (политики и практики). – Велико Търново: Фабер, 2023.
2. Манолов М., Стоянов И., Георгиева З. Социалното унаследяване в полето на детската психология. – Велико Търново: ПИК, 2021.
3. Станков, Б. Виктимология. Учение за жертвите на престъпността. –Варна ВСУ «Черноризец Храбър», 2001.
4. Петрова К., Тасевска, Д., и Чавдарова, В. Изследване на етнопсихологическите и културни особености на българското семейство в контекста на насилието, основано на пола. – Велико Търново: Фабер, 2021.

DOMESTIC VIOLENCE IN THE BULGARIAN FAMILY
(reasons for its occurrence)

Georgieva Zlatinka Kostadinova
Veliko Tarnovo University "Saints Cyril and Methodius"
Veliko Tarnovo, Bulgaria

The team of the Department of Psychology of St. Cyril and Methodius" for the period 2021-2023 has set itself the specific goal of exploring the causes, consequences and possible approaches to prevent gender-based violence. The paper analyses the preconditions for the construction of the victim personality.

Keywords: *violence, victim, attachment.*

Об авторе:

Георгиева Златинка Костадинова, доктор психологических наук, главный ассистент кафедры «Психология», Великотырновский университет «Святых Кирилла и Мефодия», zl.georgieva@gmail.com.

Об авторах на английском языке:

Georgieva Zlatinka Kostadinova, Doctor of Psychology, Chief Assistant of the Department of Psychology, Veliko Tarnovo University «Saints Cyril and Methodius», zl.georgieva@gmail.com.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.99

ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ СПЕЦИАЛИСТАМ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ, РАБОТАЮЩИМ С УЧАСТНИКАМИ СВО

Доценко О.Н.
Институт психологии РАН, г. Москва, Россия

Целью исследования является проведение сеансов психотерапии, сопровождающееся диагностикой с помощью методики электропунктурного тестирования «Кристалл» до и после консультации, с последующим анализом изменения показателей, отражающих эффективность психотерапевтического процесса.

***Ключевые слова*:** *эмоциональная регуляция, эмоциональная направленность, эмоциональные переживания; эмоциональный интеллект, стресс, выгорание, эффективность психотерапии.*

Современная действительность привносит в нашу жизнь вызовы, которые трудно было представить ещё в недалёком прошлом. Каждому специалисту помогающих профессий, будь то врачи, медработники, психологи, социальные работники, волонтёры, при всей полноте своей профессиональной подготовки, столкнулись с совершенно новыми ситуациями, наполненными сложными психологическими особенностями.

Для психологии профессиональной деятельности открывается широкое поле задач, для изучения и исследования факторов успешной профессиональной деятельности, сохранения физического и психологического здоровья, психологической помощи и психокоррекции при профессиональном стрессе и выгорании специалистов помогающих профессий, деятельность которых напрямую связано с участниками СВО.

Проведённые ранее исследования по изучению эмоциональной регуляции успешности профессиональной деятельности представителей социономических профессий показали, что развитие эмоционального интеллекта и соответствие эмоциональной направленности личности специалистов требованиям и содержанию профессии дает возможность реализации ценных для человека эмоций в профессии, тем самым обеспечивая успешность и развитие личности в осуществляемой деятельности и снижая при этом риск развития выгорания. (Исследование выполнено при финансовой поддержке

© Доценко О.Н., 2023

Российского гуманитарного научного фонда, проект №11-06-01088а) [1, 2].

Для сбора эмпирических данных были использованы следующие методики: опросник Б.И. Додонова на выявление типов эмоциональной направленности личности; тест на эмоциональный интеллект; адаптированный опросник «Диагностика процессуальной мотивации трудовой деятельности» (адаптация Бондаренко, 2010); русскоязычная версия опросника «Профессиональное выгорание» (Водопьянова, Старченкова, 2008); тест «Утрехтская шкала увлеченности работой» (адаптация Кутузовой, 2008), опросник «Эмоциональные переживания в профессиональной деятельности-ЭППД» (Доценко, Бондаренко, 2014), анкета «Критерии успешности в профессиональной деятельности» (Доценко, Бондаренко, 2012). Выборку составили представители социономических профессий (N=338 человек).

Разработанный опросник «ЭППД» является расширением и углублением концепции ЭН Б.И. Додонова [4]. Опросник построен таким образом, что каждой ЭН ставится в соответствие развернутый перечень позитивных и негативных эмоций. Использование данного опросника позволило изучить эмоции специалистов, возникающих в профессиональной деятельности и взаимосвязанных с событиями личной и повседневной жизни. Установлена взаимосвязь эмоциональной направленности, эмоционального интеллекта и эмоций, различного содержания, связанных с профессиональной деятельностью и повседневной жизнью. Наиболее значимые результаты получены для эмоций альтруистического, гностического содержания и эмоций, связанных с отношением к родителям. Установлена взаимосвязь показателей успешности профессиональной деятельности (показателей процессуальной мотивации, удовлетворенности, увлеченности профессиональной деятельностью и выгорания) и эмоций, различного содержания, связанных с профессиональной деятельностью и повседневной жизнью. Анализ взаимосвязей эмоций, различного содержания, испытываемых в профессиональной деятельности, и показателей успешности профессиональной деятельности проясняет сложные механизмы возникновения позитивных и негативных феноменов, сопровождающих процесс труда. Выделены группы с разным уровнем увлеченности работой и выгорания, которые различаются по частоте

позитивных и негативных эмоций различного содержания, испытанных на работе и в повседневной жизни.

Результаты, полученные с помощью структурного моделирования, позволяют говорить об альтруистической эмоциональной направленности и показателе эмоционального интеллекта «понимание собственных эмоций», как о предикторах энергичности и выгорания (показатели «деперсонализация» и «успешность профессиональной деятельности»).

Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что развитие эмоциональной саморегуляции, может играть значимую роль в профилактике и коррекции профессионального стресса и выгорания и, следовательно, должно являться одной из целей психокоррекционной работы в профессиональной сфере [3].

Таким образом, результаты данного исследования создают теоретическую базу и показывает необходимость психотерапевтической помощи специалистам помогающих профессий в это особенное для нашей страны время. Планомерно встаёт вопрос о выборе психотерапевтического направления и эффективности психотерапевтической помощи. В этой связи приобретает актуальность исследование эффективности интермодальный терапии экспрессивными искусствами (ИТЭИ) с помощью электропунктурного тестирования «Кристалл».

Целью данного исследования является проведение сеансов ИТЭИ индивидуальной и групповой терапии, сопровождающееся диагностикой с помощью методики электропунктурного тестирования «Кристалл» до и после консультации, с последующим анализом изменения показателей, отражающих эффективность психотерапевтического процесса.

Интермодальная терапии экспрессивными искусствами (ИТЭИ)

В России, как и во всем мире, последние десятилетия растет интерес ко всем видам терапии искусствами. ИТЭИ дает возможность сознанию отобразить мир через метафорические образы, выраженные в арт-формах. «Возможности интермодального подхода в терапии искусствами базируется на основных свойствах сознания, среди который выделяют: полимодальность, образную природу, метафоричность, единство сознания-тела, саморазворачиваемость сознания» [5, с. 20]. Задача ИТЭИ – использовать все регистры сознания для гармонизации отношений между внутренним и внешним мирами. В ИТЭИ предоставляется полная свобода самовыражения через образы,

формы движения, рисунок или поэзию. Поднятие переживаний на территорию искусств преобразует и трансформирует травмирующие переживания. Проблемы жизни клиента, представленные в терапии, при переходе от одного вида искусства к другому, видоизменяются, контекст переживаний трансформируются, выводя их на уровень, на котором происходит исцеление.

Интермодальная терапия экспрессивными искусствами (ИТЭИ) отвечает запросам нашего времени, открывает широкие возможности для психотерапевтической помощи, давая улучшение физического и психического здоровья, повышение эмоциональной устойчивости, развитие творческих состояний при создании арт-форм разных модальностей, а также важным акцентом, следует отметить высокую экологичность, повышение энергетического ресурса, и животворящую эстетичность данного метода психотерапии.

Интермодальная терапии экспрессивными искусствами (ИТЭИ) оказывает многоуровневое влияние на психическую реальность, что требует определенного подхода к выбору диагностического инструмента для исследования эффективности этого вида психотерапии. Этим требованиям отвечает методика электропунктурного тестирования «Кристалл», которая охватывает как духовный уровень, так и другие характеристики, соответствующие интермодальному характеру терапии.

Методика электропунктурного тестирования «Кристалл»

Предлагаемая автором Стрельниковым А.Н. методика «Кристалл» является инструментом, с помощью которого можно объективно оценить уровень и направленность развития личности [6]. Методика «Кристалл» основана на двух авторских методах, которые защищены патентами РФ.

Методика «Кристалл» предназначена для оперативного определения психофизиологического состояния человека и уровня развития его личности. Методика отражает целостный и многогранных подход к здоровью человека, показывает зависимость физического благополучия от духовно-нравственного развития, от степени раскрытия сознания и индивидуально-психических особенностей личности.

Методика позволяет специалисту в течение 5-10 минут провести тестирование и на основе полученных результатов всесторонне и целостно проанализировать следующие показатели: информационно-энергетические процессы в организме человека которые включают в себя

показатели биополя, информационно-энергетических центров; уровень психического и личностного развития; психологические особенности личности; физиологическое состояние основных систем организма.

Результаты исследования доказали, что измерения с помощью методики «Кристалл» отражают высокую эффективность психотерапевтического процесса с использованием ИТЭИ.

Выводы:

1. Эффективность психотерапевтического процесса с использованием ИТЭИ доказана с помощью качественного анализа арт-форм, возникших в процессе психотерапии как в индивидуальной консультации, так и в работе с группой.

2. Количественные показатели измерения с помощью методики электропунктурного тестирования «Кристалл» выявили улучшение психофизиологического состояния клиентов в индивидуальной и групповой работе.

3. Данные качественного и количественного анализа совпадают как для индивидуальной, так и для групповой работы.

4. Обратная связь клиентов подтверждает синергийный результат соединения психотерапевтического процесса и диагностических исследований.

Данное исследование открывает новые возможности для изучения исследований эффективности психотерапевтического процесса со специалистами помогающих профессий с помощью методики электропунктурного тестирования «Кристалл». Доказано, что применение данной методики соответствует интермодальному характеру терапии ИТЭИ. Анализ результатов диагностики подтвердил позитивные изменения биополя клиентов, включающее показатели информационно-энергетических центров, показатели информационно-энергетического поля (форма, цвет и другие параметры). Результаты исследования показывают значительное улучшение психологических познавательных процессов и заметное снижение показателей негативных эмоциональных состояний. Таким образом можно сделать вывод о дальнейших возможностях использования методики «Кристалл» как для исследования эффективности психотерапевтических процессов с использованием ИТЭИ, так и других психотерапевтических направлений. Данное исследование может рассматриваться как пилотажное исследование с последующим расширением сферы применения методики электропунктурного тестирования «Кристалл».

Список литературы:

1. Доценко О.Н. Эмоциональная направленность личности как детерминанта профессионального развития и выгорания //Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / Под. ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011, – С. 404 – 422

2. Доценко О.Н., Бондаренко И.Н. Эмоциональная регуляция профессиональной деятельности для разных типов профессий // Человек, субъект, личность в современной психологии: Материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию А.В. Брушлинского 10-11 октября, 2013 г. Москва. Том 1. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – С. 508-511.

3. Доценко О.Н., Бондаренко И.Н. Роль эмоционального интеллекта в профилактике и коррекции профессионального выгорания // Психология стресса и совладающего поведения: материалы III Международной научно-практической конференции, Кострома, 26–28 сентября 2013 г.: в 2 т. / отв. ред.: Т.Л. Крюкова, Е.В. Куфтяк, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. – Т. 1. – С.95-97.

4.Доценко О.Н., Бондаренко И.Н. Методика «Эмоциональные переживания в профессиональной деятельности» (ЭППД): Руководство. – М.: Когито-Центр, 2014. – 48 с.

5.Сидорова В.В. Танец рисунка, голос линии, поэзия жизни: интермодальная терапия экспрессивными искусствами. – М.: Генезис, 2020. – 440 с.

6.Стрельников А.Н. Электропунктурное тестирование «Кристалл». Методическое пособие. – М. 2015. – 65 с.

PSYCHOTHERAPEUTIC ASSISTANCE FOR HELPING PROFESSIONALS WORKING WITH PARTICIPANTS

Dotsenko O.N.
Institute of Psychology RAS, Moscow, Russia

The aim of the study is to conduct psychotherapy sessions, accompanied by diagnostics using the Kristall electropuncture testing technique before and after the consultation, followed by an analysis of changes in indicators that reflect the effectiveness of the psychotherapeutic process.

Keywords: *emotional regulation, emotional orientation, emotional experiences; emotional intelligence, stress, burnout, effectiveness of psychotherapy.*

Об авторе:

Доценко Ольга Николаевна, кандидат психологических наук, ассоциированный сотрудник ИП РАН, odotcenko@mail.ru.

Об авторе на английском языке:

Dotsenko Olga Nikolaevna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Researcher, IP RAS, odotcenko@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.9.07

ПРИЧИНИ И ФАКТОРИ ЗА ДЕВИАНТНИ ПРОЯВИ В ГОРНА УЧИЛИЩНА ВЪЗРАСТ

Ивелин Стефанов Иванов
ОДМВР В. Търново, докторант във ВТУ «Св. св. Кирил и Методий» в докторска програма «Педагогическа и възрастова психология», г. Велико Търново, Република България

В настоящата статия са разгледани девиантните прояви в горна училищна възраст. Изброени са основните видове девиантни прояви, характерни за конкретната възраст и е направено сравнение с предходната възраст – средна училищна възраст. Основен акцент в статията е поставен върху причините и факторите, които водят до девиантно поведение сред подрастващите. Като важни фактори за формирането на личността в юношеска възраст са изтъкнати: семейството, училището, приятелите, социално – икономическата среда, влиянието на медиите, психологическите особености на децата в тази възраст, морала, ценностната система и желанието за интеграция в обществото.

Ключови думи: *девиянтни прояви, горна училищна възраст, фактори, причини.*

В съвременното общество проблемът за девиантното (отклоняващото се) поведние сред подрастващите е от изключителна важност, което буди особена тревожност и социална ангажираност. Както всяко поведение, така и девиантното започва своето проявление от най – ранна детска възраст и преминава през различни етапи и разновидности.

Така например докато за петокласниците и учениците до осми клас са характерни провяви като: побой, грубо отношение към момичетата и съучениците, рушене на училищната собственост, нарушаване на училищния ред, употребата на алкохол, то в горна училищна възраст са характерни други девиации.

В девети клас по-често се употребяват наркотици, алкохол, извършват се кражби, грубо държание с учители, хазарт и бягство от час. В десети клас на първо място е бягството от час, следвано от пушене, хазарт, закъснения за час и недисциплинираност. В единадесети и дванадесети клас най-честите девиантни прояви са употребата на алкохол, наркотици, бягство от час, хазарт, закъснения за училище, пушене и други. От изброените девиации, е видно, че важна роля за тяхното възникване играят възрастовите особености при децата. За всяка възраст са характерни определени видове девиантни прояви, дори понякога да се повтарят [3].

© Ивелин Стефанов Иванов, 2023

За да се придобие ясна представа за характеристиката на изброените девиантни прояви в горна училищна възраст, е необходимо да се разгледат причините и факторите за тяхната поява.

Много важен фактор за появата на девиантно поведение при юношите е семейството. Особено важно е детето да остава с чувството, че е разбрано. Домашната среда често е неприятна за младите хора, които се нуждаят от топлота и закрила. Това, което не намират вкъщи, те търсят на улицата и го намират в членството в групи с асоциално поведение.

Училището като вторична социална система заема много важно място сред факторите на социалната среда, които влияят за развитието на девиантно поведение. Недостатъчният педагогически опит от страна на учителите, както и нежеланието да подпомагат децата в тяхното общуване са предпоставки за поява на негативни отношения между учениците – създаване на неформални групи, воюващи помежду си, повишаване влиянието на определен неформален лидер с асоциално поведение и др. Често срещани педагогически грешки са избора на любим“ или „труден“ ученик, налагане на неадекватни наказания или поощрения или непризнаване личността на детето. Тези грешки могат да се окажат сериозна причина за отклонение в поведението и поява на девиантни прояви при подрастващите.

Приятелската среда също може да се окаже силен негативен фактор за появата на девиантно поведение. Всеки член се намира под наблюдението, контрола и оценката на останалите членове на групата. Необходимо е той да спазва определени норми и правила на поведение, които отговарят на груповите интереси. Групата има решаващо значение за нагласите спрямо определен вид отклоняващо се поведение. Поради силното си желание да бъде част от определена група, както и поради опасения от пренебрежително отношение от страна на нейните членове, бъдещия девиант взема решение да спазва всички групови норми, дори те да са в ясен разрез с неговата морална и ценностна система.

Юношеската възраст се характеризира с емоционална нестабилност, чести колебания в настроението, бърз преход от екзалтация към депресивно състояние, от повишена самоувереност към ранимост и несигурност, от потребност от общуване към желание за уединени, от романтизъм и мечтателност, към рационализъм и цинизъм, от нежност към отчуждение и враждебност. Всичко това

често способства за възникване на депресивни състояния и проява на деструктивно поведение.

Периода на съзряване се съпровожда в голяма степен с промяна в психиката (мислене, усещане, възприятие, общуване), емоциите, формират се нови черти на характера, проявяват се в пълна сила чертите темпераментовите особености на личността. През този период се формира Аз-а като отношение към самия себе си – външен вид, способности и социална значимост, което е съпровождано от редица емоционални преживявания, а много често и до занижена самооценка. Всички тези фактори могат да доведат до появата на отклоняващо се поведение и девиантни прояви [1].

Важен фактор, който влияе на психиката на подрастващите е медийната среда. Все повече филми и предавания са с агресивно съдържание и послания. Предвид несигурността на децата от горна училищна възраст, желанието им за членството в групи (често с криминогенен характер) и изграждащите се все още в тях нравствени и морални ценности, често се стига до проява на девиантно поведение.

Други фактори за девиантно поведение са кризата в икономиката, кризата на ценностната система и кризата на духа обхваща, които в значителна степен влияят на юношите. Повишаването нивата на престъпността не подминава и децата, юношите и девойките, младите хора въобще, които се оказват извършители на многобройни сериозни и тежки девиантни прояви. Детерминиращите фактори, провокиращи детската престъпност и посегателствата върху децата могат да се групират в следните направления:

- социално-икономическата криза и съпровождащата я безработица, липсата на средства за препитание, социално слаби семейства;
- ниският жизнен стандарт на значителна част от населението/етнизация на престъпността;
- деструкция на ценностната система и моралните регулатори /безкритичен достъп до материали с порнографско и подбуждащо към насилие съдържание;
- занемарена микро и макросоциална среда, криминогенна приятелска среда, безотговорност на родителите, кризата и отчуждението в семейството;
- необхващане, отпадане и бягство от училище, безнадзорност;

• социално-психични особености на малолетните и непълнолетните, саморегулация и самоутвърждаване в младата възраст;

В структурата на престъпните прояви и девиации все по-широко място заемат:

• отпадането и бягството от училище, необхващането от училището;

• бягството от дома, скитничество и просия;

• наркоманията, алкохолизмът;

• проституцията;

Характерно за извършителите на криминалните и противоправните деяния е тяхната ранна възраст, свързаната с нея психическа неустойчивост, липса на волеви задръжки, ограничен социален опит и неясна ценностна система. Наблюдава се съществена разлика в броя на престъпленията и броя на извършителите и определя сериозната тенденция за увеличаване на абсолютния брой на престъпленията извършени от две и повече лица /т.е. увеличаване на груповата престъпност при непълнолетните и малолетните/ Увеличава се и броят на деца, жертви на посегателства. Факторите, които провокират това явление се свеждат до: липса на родителски контрол, ниска социална култура, леко поведение и предизвикателно поведение, любопитство. Продължава използването на деца за просия, проституция, участие в порнография [2].

Изброените фактори и причини за появата на дивиантно поведение при подрастващите са обект на изучаване и анализ от редица науки, сред които психология, педагогика, криминология, социология и други. Проблемът, който се засяга, е с широко обществено значение, справянето с който определя в значителна степен, както качеството на живот на всеки отделен човек в обществото, така и на цялото общество. Все пак трябва да се отбележи, че социумът се променя постоянно, което предполага промяна в моралната и нравнствената систмема. Това от своя страна неминуемо води до появата на нови фактори и причини за девиантно поведение при подрастващите. Ето защо проблемът за девиантните прояви и поведение е динамичен процес, изискващ постоянно внимание и необходимост от изучаване.

Список литературы:

1. Демирева Т., Будева С. Девиантно поведение. – ВТ.: Абагар, 2002. – С. 49-59.
2. Минев Т. Проблеми на ресоциализацията: Теория, методика, практика. – ВТ.: Изд. Фабер, 2012. – С.122-124;
3. Рангелова Е. Педагогически проблеми на ресоциализацията на децата с девиантно поведение. – София: 2000. – С.12-13.

CAUSES AND FACTORS FOR DEVIANT BEHAVIOR IN UPPER SCHOOL AGE

Ivelin Stefanov Ivanov
Veliko Tarnovo University of Saints Cyril and Methodius,
Veliko Tarnovo, Bulgaria

This article examines deviant behavior manifestations in upper school age. The main types of deviant behavior manifestations are described and they are compared to the previous age period – middle school age. The main emphasis is placed on the causes and factors that lead to deviant behavior among adolescents. Family, friends, school and socio-economic environment, the influence of the media, the psychological characteristics of children at this age, ethics and values and the desire for social integration are highlighted as important factors for personal development in adolescence.

Key words: *deviant behavior manifestations, upper school age, factors, causes.*

Об авторе:

Ивелин Стефанов Иванов, докторант по направлению «Педагогическая и возрастная психология» Великотырновского университета Святых Кирилла и Мефодия, ivo5029@abv.bg.

Научен ръководител:

Красимира Петрова Колева – Минева, проф. дн, философски факултет, Катедра «Психология», ВТУ «Св. Св. Кирил и Методий», гр. Велико Търново, Република България.

Об авторе на английском языке:

Ivelin Stefanov Ivanov, doctoral student in the direction of «Pedagogical and developmental psychology» of the University of Veliko Tarnovo Saints Cyril and Methodius, ivo5029@abv.bg.

Supervisor:

Krasimira Petrova Koleva – Mineva, prof., Faculty of Philosophy, Department of Psychology, VTU «St. St. Cyril and Methodius», Veliko Tarnovo, Republic of Bulgaria.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 316.772.5

СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ «ЦИФРОВЫХ КОЧЕВНИКОВ» И ИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ

Короткина Е.Д., Спиридонова А.С.
Тверской Государственный Университет, Тверь, Россия

Данная публикация посвящена новому феномену, связанному с увеличением цифровизации общества – цифровому кочевничеству. Дано описание психологических изменений, которые вызывает у человека большое количество переездов, удаленная работа и удаленное поддержание взаимодействия с близкими с помощью сети интернет.

Ключевые слова: *цифровой кочевник, социальное взаимодействие, идентичность, социальная идентичность, одиночество, мультикультурализм, глобализация, интернет.*

Современный мир меняется очень быстро. Изменяются условия существования человека, и он, адаптируясь к новым условиям, меняется сам. Наибольшее влияние, в настоящий момент, на человека оказывают два феномена: глобализация и цифровизация общества.

Современный человек имеет большую мобильность в передвижениях и буквально за сутки может оказаться на другой стороне земного шара. А интернет позволяет связаться с человеком с другой стороны Земли за несколько секунд. Это дает возможность осуществлять трудовую деятельность из любой точки мира. Для людей определенных специальностей, чья деятельность связана с умственным трудом и творчеством такая ситуация открывает новые возможности в профессиональной реализации.

Интернет, связывая людей на расстоянии, формирует и новые формы коммуникации между ними. Появление соцсетей позволяет транслировать свой желательный образ другим людям и контактировать с аватарами других людей, а не с ними во всей полноте проявлений, создавая альтернативную реальность, наполненную симулякрами.

Появление новых форм общения создает и новые феномены в психической жизни человека. Возможность работать удаленно и свободно передвигаться по планете является предпосылкой для формирования цифрового кочевничества.

Термин цифровой кочевник (digital nomad) впервые был использован Цугио Макимото и Девидом Маннерсом в 1997 году. Так была названа их книга, посвященная представлению о том, что

 © Короткина Е.Д., Спиридонова А.С., 2023

цифровые технологии делают возможным путешествия по миру без отрыва от работы [1, с. 39].

На данный момент этот термин является наиболее часто употребимым, однако наряду с ним используются также варианты названия: global nomad, digital nomad, диджитал номады, номадизм.

В самом общем виде цифровые кочевники – это особая социальная категория людей, которая использует цифровые телекоммуникационные технологии для выполнения своих профессиональных обязанностей и ведёт мобильный образ жизни [2, с. 5].

Можно выделить некоторые отличия в жизни цифровых кочевников от экспатов и мигрантов. Цифровые кочевники отличаются от экспатов, тем, что у них нет вынужденности в смене страны пребывания. Экспаты временно находятся в другой стране, в связи с выполнением трудовой деятельности в ней. Номады выбирают страну исходя из личных предпочтений и удобства жизни.

В отличие от мигрантов у цифровых кочевников нет необходимости встраиваться в систему страны, в которой они пребывают. Им не нужно учить язык, устраиваться на работу в этой стране и приобщаться к культурным ценностям страны пребывания. Ведь нахождение в этой стране, как правило, ограничено во времени, а доходы кочевников не зависят от экономики страны пребывания.

Зачастую, образ жизни цифрового кочевника представляется в медиапространстве как образ счастливого человека, который нашел баланс между работой и насыщенной жизнью. В социальных сетях имеется множество фотографий и видео о ярких впечатлениях, новых переживаниях и насыщенных изменениях в жизни кочевника. Основной декларируемый фактор, объединяющих эту группу людей, это стремление к новизне и независимости [4, с. 231]. Вместе с тем частая перемена места обитания ведет к появлению большого количества поверхностных связей, переходу основного общения со значимыми людьми в интернет, а также, постоянной необходимости адаптироваться к изменяющимся условиям в новых странах.

На данный момент существует немногочисленное количество исследований, посвященных психологии цифровых кочевников. Большинство этих исследований являются зарубежными. Исследован ограниченный ряд психологических особенностей, связанных с образом жизни цифрового кочевника. Данные исследования можно разделить на два типа. Первый – представляет собой анализ

трудностей, с которыми встречаются кочевники и представление способов, используемых номадами, чтобы эти трудности преодолевать. Феномен цифрового кочевничества представлен в этих исследованиях в позитивном свете. Второй тип исследований поднимает вопрос: так ли позитивно влияние феномена цифрового кочевничества на психику человека? В этих исследованиях делается акцент на маргинальности положения цифрового кочевника и негативного влияния подобного образа жизни на психику.

Один из феноменов, связанных с жизнью цифрового кочевника, выделенный Мигель К. – это переживание чувства одиночества. В новой стране, вне своей социальной группы, окруженный людьми, говорящими на другом языке номад испытывает одиночество в реальном мире [7, с. 4630]. Это приводит к поверхностным знакомствам в реальном мире, с представителями своей культуры, а также культуры страны, в которой находится номад.

Мигель К. с коллегами в своем исследовании выявляет, что для преодоления этого чувства многие кочевники используют социальные сети и мессенджеры для коммуникации с друзьями и родственниками. Однако, использование социальных сетей для коммуникации приводит к другому феномену: формированию синдрома упущенной выгоды или FoMO (англ. Fear of missing out). Наблюдая за жизнью своих родственников и друзей, цифровой кочевник испытывает чувства ностальгии по дому и стабильной жизни [7, с. 4234]. Номады используют различные психологические защиты для преодоления синдрома упущенной выгоды и со временем научаются с ним справляться, акцентируя свое внимание на других сферах жизни.

Шибаршина С.В. в своем исследовании уделяет внимание тому, что цифровой кочевник находится в постоянно меняющейся среде и ситуации неопределенности и нестабильности. Она выделяет, что для успешного освоения роли номада необходимо сформировать внутреннюю стабильность и самоорганизованность. Необходимо также сформировать определенное отношение к внешней нестабильности, для успешного столкновения с ней, а именно стать гибким и адаптивным [6, с. 294-295].

Холод А.М. также подчеркивает необходимость для цифровых кочевников быстро ориентироваться в пространстве, обрабатывать информацию, принимать решения, иметь большое количество социальных связей. Наряду с этим он выделяет фрагментарность восприятия, восприятие информации без проверки, беглую обработку

данных из-за скорости обработки, что может приводить к ошибкам в принятии решений [5, с. 290].

Гуткевич Е.В. рассматривает феномен цифрового кочевничества в контексте образования семей. Он предполагает развитие нуклеарный типов семей у кочевников, которые будут существовать в особых условиях [3, с. 109].

В зарубежной литературе появляются исследования, посвященные детям цифровых кочевников и их адаптации в обществе и связанных с ней проблемам.

Особый интерес для ученых представляет феномен идентичности цифровых кочевников, как личностной, так и социальной. Номад, представляя себя как «человека мира», который «вбирает в себя культуру других стран», либо наоборот «избавляясь от всего лишнего и наносного» также лишается и ориентиров для формирования идентичности. За этими ориентирами человек обращается в интернет пространство, где получает разрозненную информацию и не может сложить единую картину ценностей.

Наибольший вклад в исследовании идентичности цифровых кочевников сделан М.Р. Арпентьевой, которая проводила ряд исследований посвященных этой теме и выделила три типа идентичности, которыми обладают цифровые кочевники [2, с. 14-15]:

1. Первый это «человек вселенной». Он характеризуется целостной идентичностью и связью с культурой родной страны и причастности к ней. Люди этого типа воспринимают кочевничество, как некоторый этап в жизни, обогащающий опыт и ценности, но не изменяющий основные жизненные ориентиры.
2. Второй тип – «амбивалентный». Идентичность этого типа номадов размыта. Основная движущая сила их – это поиск удовольствия с наименьшим сопротивлением. Они уходят от ограничений, обязательств и дискомфорта и находятся в постоянном поиске удовольствий.
3. Третий тип – «лоскутный». Человек, который неспособен к выстраиванию долгих и глубоких отношений. Номады такого типа стремятся избежать негатива, а их перемещения определяют внешние обстоятельства. Для них характерно движение против и отказ от себя и мира.

Исследования социальной идентичности цифровых кочевников представляют особый интерес, так как в процессе увеличения мобильности у номадов пропадает необходимость идентифицировать

себя в зависимости от места проживания. Вместе с тем, идентичность цифрового кочевника рождается и поддерживается в интернете и представляет собой набор разрозненных знаний из различных источников.

Наряду с этим, можно отметить, что количество цифровых кочевников увеличивается с каждым годом по всему миру. Особенно ярко можно наблюдать рост количества цифровых кочевников после пандемии COVID-19 и переходом многих профессий на удаленный формат работы. В 2021 году было зафиксировано порядка 35 миллионов цифровых кочевников. По данным MBO Partners в США в 2019 году насчитывалось 7,3 миллионов кочевников, а по данным на 2022 год их численность в США составляет 16,9 миллионов [7, с. 4728]. В России это движение не столь масштабно, однако по данным сайта неофициальной статистики цифровых кочевников Россия занимает третье место среди людей, ведущих этот образ жизни. Это говорит о том, что исследования в этой области становятся всё более актуальными для российских ученых.

Список литературы:

1. Альжан К.У. Мировоззренческие и концептуально-методологические основания интерпретации феномена номадизма // Вопросы философии. – 2013. – № 3. – С. 39-48.

2. Арпентьева М.Р. Медиатизация жизни и цифровое кочевничество. Типы цифрового кочевничества и их идентичность // Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского – 2017. – №4-6. – С. 5-16

3. Гуткевич Е.В. Психолого-генетический профиль «цифрового кочевника»: реальность, риски и перспективы семьи «человека цифровой эпохи» // Connect-Universum – 2016: сборник материалов III Международной трансдисциплинарной научно-практической WEB-конференции. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. – С. 103-110

4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М., 2000. – 608 с.

5. Холод А.М. «Новая электронная культура», цифровой номадизм и трансформация сознания // Connect-Universum – 2016: сборник материалов III Международной трансдисциплинарной научно-практической WEB-конференции. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. – С. 283-291

6. Шибаршина С.В. «Стабильная нестабильность» как внутренняя зона комфорта цифрового кочевника//Connect-Universum – 2016: сборник материалов III Международной трансдисциплинарной научно-практической WEB-конференции. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. – С. 291-296

7. Miguel C., Lutz C., Majetić F., Perez-Vega R., Sánchez-Razo. It's not All Shiny and Glamorous: Loneliness and Fear of Missing Out among Digital Nomads//Proceedings of the 56th Hawaii International Conference on System Sciences, 2023. – С. 4628-4637.

THE SPECIAL SITUATION OF SOCIAL INTERACTION OF «DIGITAL NOMADS» AND THEIR PSYCHOLOGICAL WELL-BEING

Elena D.K., Spiridonova A.S.
Tver State University, Tver, Russia

This publication focuses on a new phenomenon associated with the increasing digitalization of society – digital nomadism. A description is given of the changes that a large number of moves, remote work, and remote interaction with loved ones via the Internet are causing.

Keywords: *digital nomad, social interaction, identity, social identity, loneliness, multiculturalism, globalization, Internet*.

Об авторах:

Короткина Елена Дмитриевна, кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой «Психология» Тверского государственного университета, el.korotkina@yandex.ru.

Спиридонова Александра Сергеевна, аспирант II курса, направления 37.06.01 Психологические науки, специальность подготовки 5.3.5. «Социальная психология» Тверского государственного университета, asya.spirit@gmail.com.

Об авторах на английском языке:

Korotkina Elena Dmitrievna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of Psychology Department, Tver State University, el.korotkina@yandex.ru.

Spiridonova Alexandra Sergeevna, 2nd year post-graduate student, direction 37.06.01 Psychological sciences, specialty of training 5.3.5. «Social Psychology» of Tver State University, asya.spirit@gmail.com.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.9

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ-АКТЕРОВ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ

Лыкова Т.А., Петракова А.В.
ФГБНУ Психологический институт Российской академии образования,
Москва, Россия

Представлены результаты сравнительного исследования личностных характеристик современных студентов театральных вузов и их сверстников конца 1970-х гг. Использован опросник Кеттелла 16 PF, проведен анализ значимых различий. Показано, что современных студентов отличает менее выраженная экспрессивность и мечтательность, также у них более проявлена социальная смелость, готовность к риску.

Ключевые слова: *личностные характеристики, опросник Кеттелла, поколенческие различия, психология актера, психология актерской деятельности.*

Изучение личностных особенностей, характеризующих предрасположенность к сценической деятельности, важно, как для театральной практики, так и для психологической науки. Специалисты в области психологии театра отмечают, что в процессе обучения актерской профессии специальное внимание уделяется развитию профессионально значимых личностных характеристик [2; 4; 6]. Таким образом, представление о структуре личности актера входит в систему театральной педагогики, являясь важной ее составляющей. В целом педагогическая система воспитания актера в отечественной практике сложилась как система, ориентированная на принципы индивидуально-личностного подхода к обучению. Вопрос о специфике личности актера является одним из традиционных вопросов психологии искусства, где тот или иной способ его решения входит в качестве одного из ключевых моментов в построение эстетической концепции театра [1; 8].

Задачей настоящего исследования выступает сравнение личностных особенностей, свойственных студентам-актерам разных поколений.

В исследовании используются данные, полученные с помощью опросника Кеттелла 16 PF на четырех различных выборках: студенты-актеры, обучавшиеся на курсе О.П. Табакова в 1976-1979 гг. (N=14), студенты-актеры Московского театрального колледжа под руководством О.П. Табакова (2010-2018 гг. N=91), студенты-актеры Института современного искусства (2023 г. N=49), студенты-актеры Российского

© Лыкова Т.А., Петракова А.В., 2023

института театрального искусства – ГИТИС (2022 г. N=38). Данные студентов-актеров 1976-1979 гг. предоставлены В.С. Собкиным, в работе которого также использовался опросник Кеттелла [5].

Для корректного проведения сравнительного анализа были отобраны результаты студентов старших курсов (3 и 4 курсы). Сравнение средних профилей по опроснику Кеттелла проводилось с использование t-критерия Стьюдента для независимых выборок.

Несмотря на значительную разницу в объеме выборок, были получены значимые различия, которые позволяют зафиксировать своеобразную поколенческую динамику показателей факторов опросника Кеттелла у студентов-актеров. Наиболее интересные различия были получены нами для факторов F (экспрессивность), H (смелость), M (воображение) и Q2 (нонконформизм). Рассмотрим полученные результаты.

Значения по фактору опросника Кеттелла F (экспрессивность) значимо выше у студентов-актеров конца 70-х гг., по сравнению с современными (7,9 стенов по сравнению с 5,8 стенов, p=.05). Данный фактор направлен на измерение эмоциональной окрашенности и динамичности в процессах общения, его высокие значения фиксируют такие проявления, как жизнерадостность, импульсивность, восторженность, беспечность, потенциал для эмоционального лидерства [3]. Таким образом, современные студенты-актеры по указанным проявлениям не отличаются от средних значений, тогда как для их сверстников 50 лет назад различные проявления жизнерадостности и яркой эмоциональности были более характерны.

По фактору H (смелость) значения современных студентов-актеров оказались значимо выше, чем у актеров-третьекурсников предыдущего поколения (7,3 по сравнению с 5,1, p=.05). Фактор H характеризует степень активности в социальных контактах, предполагается, что он также отражает особенности темперамента. Высокие положительные значения указывают на активность, предприимчивость, готовность к риску, способность принимать самостоятельные, неординарные решения, склонность к авантюризму и проявлению лидерских качеств [3]. Значимость данного фактора для современных студентов-актеров описана в наших предыдущих работах [7]. Отметим, что современная социальная ситуация, большое количество профессиональных актеров, специфика кинопроизводства и трансформации театрального искусства предъявляют к актеру новые

требования, где для достижения успеха в профессии требуются активность, напористость, готовность к риску.

Добавим, что факторы F и H входят в группу эмоциональных свойств и при интерпретации могут рассматриваться вместе как отражающие склонность к рискованному поведения [3]. В этом ракурсе студенты-актеры конца 70-х гг. представляются выраженными оптимистами, верящими в удачу и благоприятный исход событий. При этом они относились к рискованному поведению достаточно сдержанно, рисковали если успех реально достижим. В отличие от них современные студенты театральных вузов менее оптимистичны, верят в удачу если ситуация знакома и есть план поведения в ней. Вместе с тем, в незнакомых и нестандартных ситуациях они склонны рисковать, в том числе здоровьем, материальным благополучием, репутацией, мало задумываются о последствиях.

Анализ средних значений по фактору опросника Кеттелла M (мечтательность) выявил, что в конце 1970-х гг. студентам-актерам были в большей мере свойственны такие проявления, как развитое воображение, погруженность во внутренний мир, богемность. Нынешние студенты-актеры имеют средние показатели по данной шкале (7,6 и 5,8 стенов соответственно, p=.05) и в целом не отличаются от средних нормативных значений [7].

В завершении, рассмотрим значения по фактору Q2 (нонконформизм). Студенты-актеры поколения конца 1970-х гг. в большей степени при принятии решений ориентировались на мнение и требования группы, социальное одобрение. Для современных студентов эти тенденции значительно менее выражены, значения по фактору находятся на среднем уровне (3,1 и 4,7 стенов соответственно, p=.05).

Перечисленные различия позволяют зафиксировать своеобразные изменения в сфере личностных особенностей студентов-актеров. С нашей точки зрения они связаны с изменениями социокультурной ситуации в целом и трансформацией ряда характеристик профессиональной актерской деятельности, в частности.

Список литературы:

1. Выготский Л.С. К вопросу о психологии творчества актёра. – М.: Педагогика, 1984. – С. 365-376.

2. Ершов П.М. Режиссура как практическая психология. – М.: Мир искусства, 2010. – 164 с.

3. Капустина А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттеллла. – СПб.: Речь, 2006. – 99 с.

4. Кнебель М.О., Лурия А.Р. Пути и средства кодирования смысла // Вопросы психологии. – 1971. – № 4. – С. 77–83.

5. Собкин В.С. Опыт исследования личностных характеристик студентов-актеров // Психолого-педагогические аспекты обучения студентов творческих вузов / Под ред. А.Л. Гройсмана. – М.: ГИТИС, 1984. – С. 22–37

6. Собкин В.С., Лыкова Т.А., Сиян М.В. Обучение актеров: компетенции или способности // Культурно-историческая психология. – 2022. – Т.18. – №4. – С. 90–101.

7. Собкин В.С., Лыкова Т.А. Собкина А.В. Психология актера: начало профессионального пути. – М.: ФГБНУ «ИУО РАО», 2021. – 176 с.

8. Шпет Г.Г. Театр как искусство. – М.: Издательство Института практической психологии, 1996. – С. 413–437.

PERSONALITY TRAITS OF STUDENT ACTORS FROM DIFFERENT GENERATIONS

Lykova Tatyana, Petrakova Anastasia
Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia

The article presents the results of a comparative study of the personality characteristics of contemporary theater students and their contemporaries of the late 1970s. The author used the Kettell 16 PF questionnaire and carried out the analysis of significant differences. It was shown that modern students are less expressive and dreamy, and more manifested social courage, readiness for risk.

Keywords: *personality characteristics, Cattell 16-factor personality questionnaire, generational differences, actor psychology, psychology of acting.*

Об авторах:

Лыкова Татьяна Анатольевна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Психологический институт РАО», feo.tatiana@gmail.com.

Петракова Анастасия Владимировна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, ФГБНУ «Психологический институт РАО», anastasiya-petrakova@yandex.ru.

Об авторах на английском языке:

Lykova Tatyana A., Candidate of Sciences in Psychology, Leading Researcher, feo.tatiana@gmail.com.

Petrakova Anastasia V., Ph.D. in Psychology, Senior Researcher, anastasiya-petrakova@yandex.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.9.07

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ И ОТНОШЕНИЕ К ЗДОРОВЬЮ У РАБОТАЮЩИХ В ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ ПАНДЕМИИ

Малова Ю.В.
МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

В статье представлены и проанализированы в терминах концепции жизнеспособности результаты качественного анализа опроса об отношении к здоровью сотрудников COVID-госпиталей в первые месяцы столкновения с экстремальным опытом пандемии. Статистическая обработка позволила выявить повышение уровня динамического функционирования жизнеспособности при критически высоких показателях актуальной тревоги, взаимосвязь показателей интраперсонального благополучия и микросоциального ресурса, а также очень высокую частоту упоминания этих факторов как значимых для поддержания здоровья.

***Ключевые слова**: жизнеспособность, отношение к здоровью, здоровый образ жизни, угроза жизни, трудовой стресс, актуальная тревога, микросоциальный ресурс, позитивные последствия экстремального опыта.*

Актуальное операциональное психологическое понятие жизнеспособность не только является более широким по отношению к понятию жизнестойкость, но и отражает позитивный ресурс жизнеспособности как источника разностороннего и самоценного развития личности [4]. В данном исследовании рассматриваются особенности проявления жизнеспособности у сотрудников COVID-госпиталей на начальном этапе борьбы с пандемией. COVID-19 весной 2020 г не только был угрозой для жизни многих людей, но и не представлялся понятным с точки зрения профилактики (вакцины ещё не были доступны) и лечения заболеванием. Работа в COVID-госпиталях была аномально напряжённой. Сотрудники испытывали одновременно различные виды стресса [5]. Стресс работы в экстремальной ситуации, связанный зачастую с изменением функций и задач профессиональной деятельности, кумулировался со стрессом режима самоизоляции, ограничения общения, передвижения, физической активности. Закономерно повышался уровень актуальной тревоги и были выявлены расстройства, ассоциированные со стрессом, однако степень выраженности нежелательных реакций была различной [1; 3]. В современной психологии рассматриваются, в том числе, позитивные последствия экстремального опыта, хотя не были в достаточной мере изучены предиспозиционные индивидуально-психологические характеристики посттравмати-ческого личностного

© Малова Ю.В., 2023

роста [2]. Жизнеспособность как способность личности, в частности, к становлению (как позитивному последствию) под воздействием экстремального опыта (в отличие от жизнестойкости, которая позволяет «совладать» с экстремальной ситуацией «без потерь») является необходимым операциональным понятием и требует разработки методического арсенала её изучения. «Жизнеспособный человек – это человек, способный к адаптации, жизнеосмысленному существованию, саморегуляции и развитию» [4].

Наиболее значимой в ситуации пандемии стала сфера здоровья. Исследование когнитивных, мотивационных и поведенческих составляющих отношения к здоровью в потенциально стрессогенной и жизнеугрожающей ситуации позволяет выявить функционирование жизнеспособности.

Материалы и методы. В исследовании участвовали 202 представителя младшего, среднего и старшего персонала COVID-госпиталей в возрасте 23-65 лет, из них 54 мужчины. Все респонденты дали информированное согласие на участие в исследовании; были протестированы по опроснику HADS (шкала тревоги) [6] и ответили на 8 открытых вопросов анкеты, выявляющей представленность факторов ЗОЖ и риска заболеваний, а также самостоятельность и активность в отношении них, в том числе с фокусировкой на актуальной ситуации пандемии COVID-19 (Приложение1). Количество ответов не было ограничено.

В ответах на вопросы были выделены категории, традиционно относящиеся к факторам ЗОЖ и риска неинфекционных заболеваний, а также такие параметры оценки образа жизни как:

- интраперсональные психологические (стрессоустойчивость, аутогенная тренировка, эмоциональное благополучие);

- микросоциальный ресурс (межличностные отношения- в семье, на работе, с друзьями).

Обработка результатов проводилась с использованием пакета статистических программ SPSS 22.0 for Windows (SPSS60%, Inc., Chicago, IL, USA). Проверка распределений на нормальность проводилась по критериям асимметрии и эксцесса, дополнительная проверка осуществлялась по критерию Колмогорова-Смирнова. Нормального распределения данных обнаружено не было, поэтому в дальнейшем сравнении групп различия оценивались с помощью критерия H Краскела-Уоллиса и критерия U Манна-Уитни. Для оценки наличия взаимосвязи между переменными использовался

коэффициент корреляции ρ Спирмена. Статистическая значимость выявлялась на уровне $p < 0.05$.

Основные результаты и их обсуждение. Как видим на Рисунке 1, в ответах более 60% респондентов интраперсональное психологическое благополучие названо как значимый фактор, влияющий на здоровье.

Особенно обращает на себя внимание упоминание третью респондентов параметров межличностных отношений, рассматриваемых как микросоциальный ресурс (термин введён автором) своего психосоматического благополучия. Выявлена прямая корреляция (p=0,035) количества упоминаний (при ответах на все вопросы) параметров фактора интраперсонального психологического благополучия (стресс и борьба с ним, психическое напряжение, медитация, музыкотерапия) и факторов микросоциального ресурса (взаимоотношения с коллегами, дефицит общения с близкими в условиях самоизоляции и т.п.).

Рис. 1. Наличие упоминаний факторов ЗОЖ и риска заболеваний в ответах респондентов на один и более вопросов (частота встречаемости)

Это согласуется с теоретическим исследованием категории жизнеспособности Е.А. Рыльской, указывающей на необходимость учитывать категорию коммуникативности в целостном понятии жизнеспособности. «обмен информацией, имеющей жизненный

смысл» [4], оптимизация коммуникативной составляющей предстала особенно значимой в специфической ситуации самоизоляции и неопределённости. Работа в напряжённых, жизнеугрожающих условиях стала стимулом для активной реализации всех ресурсов жизнеспособности. И коммуникативность была актуально значимой для сохранения собственного (соматического, в первую очередь) здоровья.

При анализе различий отношения к здоровью у респондентов с разным уровнем актуальной тревоги были выявлены достоверно большая представленность в сознании фактора физической активности ($p<0,05$) у медработников с пограничо высоким уровнем актуальной тревоги, чем у медработников с нормальным и критически высоким уровнем актуальной тревоги. более частое упоминание режима снабодрствования в анкете. Также пограничо высокий уровень актуальной тревоги по HADS создает лучшие условия для самостоятельности в отношении к здоровью (ответы на вопросы 4 и 7 анкеты). У респондентов с критически высоким уровнем актуальной тревоги достоверно более низкие ($p<0,01$) показатели дифференцированной представленности параметров здорового образа жизни и активного поведения, направленного на сохранение здоровья, активное поведение по взаимодействию с микросоциальным ресурсом этими респондентами не упоминается.

Выводы

В жизнеугрожающей ситуации борьбы с пандемией у медицинских работников

- жизнеспособность активизирует адаптивное, жизнеосмысленное отношение к здоровью и способствует становлению ценностно-смысловой концепции здорового образа жизни;
- динамическое функционирование жизнеспособности на когнитивном и поведенческом уровне происходит за счёт регулятивной функции эмоций, наиболее выражено при пограничо высоком уровне актуальной тревоги;
- критически высокий уровень актуальной тревоги свидетельствует о низком уровне жизнестойкости и взаимосвязан с отсутствием паттернов жизнеспособности;
- коммуникативность является значимой составляющей жизнеспособности.

Приложение 1. Вопросы анкеты

1. Какие факторы образа жизни человека (среды и поведения) Вы считаете важными для его здоровья?

2. Какие факторы, важные для здоровья, человек может контролировать?

3. Какие факторы влияют или могут повлиять неблагоприятно на Ваше здоровье?

4. Что Вы делаете для сохранения своего здоровья?

5. По Вашему мнению, что является наиболее существенными факторами риска для жизни при заражении (после заражения) COVID -19

6. Что из Вашего образа жизни Вы решили изменить после столкновения с пандемией COVID-19?

7. Что Вы уже изменили в образе жизни для поддержания своего здоровья?

8. Что из нежелательных факторов образа жизни появилось в Вашей жизни за последнее время?

Список литературы:

1. Кузнецова А. С., Гущин М. В., Титова М. А. Трудовой стресс и проактивные копинг-стратегии среднего медицинского персонала на начальном этапе пандемии COVID-19 //Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2021. – №. 2. – С. 199-236

2. Магомед-Эминов М.Ш. Феномен экстремальности – М.: Психоаналитическая ассоциация, 2008. – 218 с.

3. Первичко Е.И., Митина О.В., Конюховская Ю.Е. Курцер И.В. Факторы стрессоустойчивости врачей и медицинского персонала во время пандемии COVID-19 // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. – 2023. – Т.14. – №1. – С.27-48.

4. Рыльская Е.А. Жизнеспособность человека: понятие и концептуальные основы исследования //Сибирский психологический журнал. – 2009. – №31 – С. 6-11

5. Широкая М.Ю. Соотношение понятий хронического и информационного стресса (на примере деятельности менеджеров по продажам) // «Психология стресса и совладающего поведения: устойчивость и изменчивость отношений, личности, группы в эпоху неопределенности»: материалы конференции (г. Кострома, 22-24 сентября 2022 г.). – Кострома: Изд-во ФГБОУВО «Костромской государственный университет», 2022 г. – С. 434-438.

6. Zigmond AS, Snaith RP. The Hospital Anxiety and Depression Scale. Acta Psychiatr, Scand. – 1983. – Vol.67 – №6. – P. 361–70.

VIABILITY AND ATTITUDE TO HEALTH IN EXTREME SITUATION OF WORK IN COVID-HOSPITAL

Malova Y.V.
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia

Attitude to health in medical professionals of COVID-hospitals in first months of extreme situation was discussed in terms of viability. There is an evidence of higher functioning of viability in medical professionals who experienced border level of anxiety. Communication appeared to be significant part of viability.

Keywords: *viability, attitude to health, healthy lifestyle, life threatening, occupational stress, anxiety, micro-social resource, positive consequences of the extreme experience.*

Об авторе:

Малова Юлия Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры многопрофильной клинической подготовки факультета фундаментальной медицины МГУ имени М.В. Ломоносова, malova.yulia@gmail.com.

Об авторе на английском языке:

Malova Yulia, Ph.D. in Psychology, Assoc. Prof. of Faculty of Fundamental Medicine, Lomonosov Moscow State University, malova.yulia@gmail.com.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.99

КОМПЕТЕНТНОСТНАЯ МОДЕЛЬ ДОЛГОЛЕТИЯ КАК РЕСУРС ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

Розенова М.И.
Московский государственный психолого-педагогический университет,
г. Москва, Россия

Аргументируется актуальность разработки комплексной интегративной модели, позволяющей формировать компетенции, обеспечивающие потенциал высокой продолжительности жизни человека, что выступает основой технологии создания обобщенного ресурса атистарения и жизнеспособности общества. Приводится структура и характеристика разрабатываемой компетентностной модели долголетия, через примеры формируемых компетенций, необходимо транслируемых в способности личности.

Ключевые слова: *компетенции, долголетия, модель, ресурсы антистарение, жизнеспособность, формирование, значимые, трансформации, общества.*

Обращение к проблеме долголетия во многих отраслях научного знания, на современном этапе развития, задается целым рядом актуальных запросов общественной жизни и практики, в числе которых, одним из ведущих является необходимость длительного поддержания высокого уровня активности и работоспособности человека на протяжении всего периода его онтогенеза. Такая необходимость все более детерминируется зависимостью процветания, конкурентоспособности и успеха государств и обществ от качества «человеческого капитала» (уровня активности и способностей людей) [1, 5, 12]. Особую значимость проблема продолжительности жизни и поддержания высокого тонуса жизнеосуществления личности приобретает, как в свете известных проблем демографии [1, 7, 13], так и в свете недавних событий, связанных с пандемией и ее последствиями, а также, с социально-экономическими преобразованиями в обществе, в частности, с административным увеличением трудоспособного периода (повышением пенсионного возраста).

Исследование факторов, детерминирующих длительность жизни и сохранение молодости-активности человека, выявило факт того, что по мере развития прогресса (биомедицинских технологий, социального обустройства общества в виде присутствия социальных

© Розенова М.И., 2023

институтов позитивной поддержки), акценты в детерминантах долголетия смещаются с наследственно-генетических на социально-психологические (что нашло отражение в распространенном высказывании «Образ жизни важнее наследственности») [9].

Осведомленность, знание, понимание и «принятие» людьми информации о «положительно действующих» на организм и личность факторах образа жизни, мышления и поведения, существенным образом повышают ресурсный уровень активности, заботы и внимания к своему физическому и психологическому здоровью, что создает основу снижения интенсивности постарения, но способствует развитию потенциалов долголетия [9, 12].

Названный механизм работает не только на уровне отдельной личности, но и общества в целом: широкая международная практика научных исследований однозначно фиксирует, что даже небольшое повышение уровня общей эрудиции о «полезных» и «вредных» влияниях на организм и психологическое здоровье, в сочетании с поведенческим подкреплением хотя бы некоторых из этих правил, дает существенный «выигрыш» в качестве и потенциалах длительности индивидуальной жизни [11, 12, 13].

Однако, сделать доступной и приемлемой для интроекций наиболее важную и научно-обоснованную информацию о значимых факторах влияния на продолжительность жизни и поддержание высокого тонуса жизне- и трудоспособности, не так легко, как кажется на первый взгляд: требуется виртуозная систематизация данной информации, и ее структурирование в определенных (психологически выверенных) форматах.

Эти форматы могут быть определены в рамках того, что мы назвали «Компетентностная модель долголетия». Термин «компетенции долголетия» введен автором в 2020 году (Розенова, 2020) [12]; а в декабре 2022 автором подан «перспективный Проект» Заявки на Грант в Российскую Академию наук на 2024 год (от имени МГППУ)).

Методологическое обоснование компетентностного подхода, как научно-практической парадигмы разрабатывается в трудах Е.Я. Когана, В.В. Лаптев, О.Е. Лебедева, И.А Зимней, Е.А. Ленкой, А.А. Пинского, Н.А. Соколовой, Б. Оскарсона, С. Шо, А.Ф. Присяжной, Н. Хомского, А.В. Хуторского, И.Д. Фрумина, Д.Б. Эльконина. Проблемы реализации компетентностного подхода осмыслены в работах А.Л. Андреева, Л.Н. Боголюбова, Ж. Делора,

Э.Ф. Зеера, А.К Маркова, Дж. Равенна, Г.К Селевако. О психолого-педагогическом сопровождении реализации компетентностного подхода размышляли Б. Млов, А.М. Митина, Н.Ф. Талызина и другие [2 – 6].

Приведенный список авторов призван показать наличие оснований для разработки, предложенной Компетентностной модели долголетия, как частит парадигмы компетентностного подхода к обучению и развитию личности. Напомним, что «компетенцию долголетия» мы определили, как «совокупность системных, научно-обоснованных представлений о факторах и условиях продолжительности жизни (длительного сохранения и подержания жизненного тонуса, активности, продуктивности), выраженные в навыках организации себя и своего жизненного пространства, в соответствии с этими знаниями» (авторское определение); а под долголетием мы понимаем не только абсолютную продолжительность жизни (количество прожитого времени, фиксированного в паспорте), но комплекс биологических и психологических феноменов, выраженных поддержанием активности, тонуса, продуктивности, наличия деятельного и творческого потенциала личности» [12, с. 279].

Компетентностную модель долголетия можно рассматривать, как противовес «размытому», инфантильному сознанию о себе и своих возможностях, оперирующему примитивно-обыденными ненаучными представлениями. Источниками и первоосновой перехода к «Компетентной модели долголетия» стали исследовательские работы автора, направленные на изучение взаимосвязи «базовых отношений личности» (авторский концепт: Розенова М.И. Отношения любви в контексте обыденного сознания, развития, обучения, воспитания и социализации личности (теоретическое и экспериментальное исследование проблемы). М.: Изд-во МГУП, 2006. 528 с) с темпами биологического и психологического старения. За несколько последних лет, нами были выявлены некоторые важные и неочевидные факты того, как система отношений личности детерминирует особенности психологического и биологического постарения [8-11]. Однако, оперировать только межличностными отношениями «Компетентностная модель долголетия» (КМД), не может, поскольку изначально подразумевает целостный комплекс компетенций и компетентностей [12], в полном объеме обеспечивающих формирование ценностно-смысловой основы и поведенческой

реализации субъектом позитивных условий сохранения ресурсов жизнеспособности.

Компетентностная модель долголетия предполагает свое воплощение и реализацию на нескольких уровнях, каждый из которых представлен собственной композицией компетенций, часть из которых (в формате «способностей» мы приводим в качестве примера):

- на рационально-когнитивном уровне: компетентностная модель долголетия предполагает формирование способности воспринимать и усваивать информацию о поддержании здорового образа жизни, способность адаптировать эту информацию к себе, анализировать и корректировать важные аспекты собственных представлений о поддержании здоровья и жизненного тонуса. Способность рефлексировать защитные механизмы своего «Я» в отношении «ухода» (игнорирования) поддержания «здорового образа жизни», понимание-осознание особенностей собственного семейного и жизненного сценария, учитывая его воплощение в конкретных условиях и обстоятельствах собственной жизни;

- на уровне знаний и представлений: ориентирована на формирование понимания соотношения биологических (наследственных, органических), социальных и субъективно-психологических факторов в феномене долголетия и поддержании продолжительной продуктивной активности; на формирование системных представлений о роли средовых, социально-экономических и психологических условий, влияющих на продолжительность жизни; на обеспечение представлений о взаимосвязи образа жизни с состоянием здоровья и длительностью жизни;

- на уровне убеждений и ценностей: на включение в систему личных ценностей идеи долголетия (как установки, сверхценной (но не паранойяльной) идеи личности, или в формате планов на отдаленное будущее). Данный уровень КМД наиболее тесно сопряжен с системами ценностей того социума, в котором человек живет и частью которого себя позиционирует. Не секрет, что некоторые культуры, в силу сложившейся общественно-исторической практики, имеют (несут) культ низкой ценности жизни. В этом случае, на данном уровне «Модели» (КМД) потребуется особое творчество в разработке и специфической корректировке форматов влияния, в целях эффективного преодоления «негативного культурологического стандарта».

- на уровне личности: модель (КМД) предполагает формирование способности культивировать в себе и проявлять дружелюбие, ответственность, хороший самоконтроль и саморегуляцию, развивать оптимистические потенциалы характера и бодрость духа, иметь и совершенствовать волевые качества (что необходимо для реализации, элементов здорового образа жизни), развивать свои способности (например, в работах Т.Н. Березиной и коллег рассматриваются личностные компетенции-детерминанты, помогающие замедлять постарение на биологическом и психологическом уровнях (Березина Т.Н. Факторы среды и их влияние на индивидуальную продолжительность жизни. // Мир психологии. 2013. № 4. С. 165-178).

- на уровне поведения и навыков: предполагается создание установки использовать волевые потенциалы для осуществления и поддержания основных принципов «здорового образа жизни» (в активности, питании, отказе или минимизации вредных привычек курения, употребления алкоголя, применения психостимуляторов, фармакологии и прочее).

- на межличностном уровне: реализация КМД предполагает формирование способности вызывать и испытывать симпатию к миру и другим людям; способности создавать и поддерживать положительные социальные связи (личные и профессиональные); стремления иметь низкую или умеренную конфликтность.

Приведенные компоненты – «наполнители» Компетентностной модели долголетия – есть только некоторое обозначение круга необходимых формируемых компетенций, большая часть из которых должна получить научно-аргументированное обоснование и психолого-дидактическую модель внедрения, что обеспечит интегрированную технологию формирования в обществе обобщенного ресурса антистарения, позволяющего сохранять высокий потенциал жизнеспособности и конкурентоспособности в эпоху сингулярности, экспоненциального развития и значимых трансформаций.

Список литературы

1. Всемирный доклад о старении и здоровье Всемирной организации здравоохранения (World Report on Agein and Helth) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/186463/9789244565049_rus.pdf;jsessionid (дата обращения: 18. 04. 2023)

2. Гришахова Н.А. Компетентностный подход в обучении взрослых / Материалы к 3-му заседанию методологического семинара. – М.: Исследоват. центр проблем качества подготовки специалистов. – 2004. – С. 23 – 28 с.

3. Зеер Э., Сыманюк Э. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования / Высшее образование в России. – 2005. – № 4. – С. 23-30.

4. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34-42.

5. Кузнецова О.П. и Косьмин А.Д. Психологический возраст россиян и динамика их средней продолжительности жизни // Вестник экономической интеграции. – 2014. – № 6 (75). – С. 141-149.

6. Огарев Е.И. Компетентность образования: социальный аспект. – СПб., Воронеж: Изд. РАО ИОВ, 1995. – 256 с.

7. Проблемы демографии в заявлениях ВОЗ / В Сборнике: Обзор руководств Всемирной организации здравоохранения в период пандемии COVID-19. Сборник дайдже материалов публикаций ВОЗ. – Москва. – 2020. – С. 156-168.

8. Розенова М.И. Качество семейных отношений и субъективные оценки вероятностной продолжительности жизни // Человеческий капитал. – 2022. – № 12 (168). – Том 1. – С. 209-225

9. Розенова М.И. Индивидуально-психологические источники продолжительности жизни: актуальные и перспективные исследования / Вестник Московского государственного областного университета. Серия Психологические науки. – 2019. – № 4. – С. 71-90.

10. Розенова М.И., Калаева А.А. Интимно-сексуальные отношения как фактор биологического и психологического старения // Психология и Психотехника. – 2021. – № 4. – С. 47 – 71.

11. Розенова М.И. Калаева А.А. Отношения как фактор старения и долголетия человека // Психология и психотехника. – 2020. – № 4 (99). – С 29-52.

12. Розенова М.И. Обучение долголетию как формирование компетенции / В сборнике: Высшее образование в современном мире: история и перспективы. Международная междисциплинарная коллективная монография. Составители и редакторы М. Ле Шансо, И.Э. Соколовская. – М.: Энциклопедист-Максимум, 2020. – С. 278-286.

13. Средняя продолжительность жизни в странах мира в 2019 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mnogofactov.ru/v-mire/srednyaya-prodolzhitelnost-zhizni-v-stranakh-mira-v-2017-godu.html (дата обращения: 22. 04. 2023).

COMPETENCE MODEL OF LONGEVITY AS A RESOURCE FOR THE VIABILITY OF A PERSON AND SOCIETY IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHANGES

Rosenova M.I.
Moscow State Psychological and Pedagogical University (MGPPU)
Moscow, Russia

The relevance of the development of a comprehensive integrative model is argued, which allows to form competencies that provide the potential for a high life expectancy of a person, which is the basis of the technology for creating a generalized resource for aging and the viability of society. The structure and characteristics of the developed competence model of longevity are given, through examples of formed competencies, which must be translated into the abilities of the individual.

Keywords: *competencies, longevity, model, anti-aging resources, viability, formation, significant, transformation, society.*

Об авторе:

Розенова Марина Ивановна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры научных основ экстремальной психологии Факультета «Экстремальная психология Московского Государственного психолого-педагогического университета (МГППУ), profi1234@yandex.ru.

Об авторе на английском языке:

Rosenova Marina Ivanovna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Scientific Foundations of Extreme Psychology, Faculty of Extreme Psychology, Moscow State Psychological and Pedagogical University (MGPPU), profi1234@yandex.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.9.07

КОГНИТИВНАЯ РЕГУЛЯЦИЯ ЭМОЦИЙ У ЖЕНЩИН С РАКОМ МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ

Соболева М.О.
Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

В данной статье представлены результаты исследования связи когнитивной регуляции эмоций, субъективного благополучия и восприятия болезни у женщин с раком молочной железы. В исследовании приняли участие 36 женщин с раком молочной железы I и II стадии (средний возраст 46 лет).

Ключевые слова: *когнитивная регуляция эмоций, субъективное благополучие, рак молочной железы, стратегии регуляции эмоций, восприятие болезни.*

По данным Всемирной организации здравоохранения рак молочной железы является наиболее часто встречающимся раком (в 2020 году было зафиксировано 2,26 млн случаев), однако, своевременная диагностика существенно уменьшает смертность (в том же году было зафиксировано 685 000 смертей). Чем раньше выявляется заболевание, тем выше вероятность своевременного и эффективного лечения. Для того, чтобы организовать психологическую помощь и поддержку онкобольным необходимо проводить исследования, посвященные изучению их психологической реальности. В более ранних клинических исследованиях выявлено, что у больных раком использование стратегий руминации и катастрофизации достоверно связано с усилением негативных оценок эмоционального состояния [1]. В этой связи особенно ценно изучать как онкобольные справляются с ситуацией болезни и какие психологические феномены связаны с психологическим благополучием, так как для психологической помощи очень важно хотя бы наметить путь к имеющимся ресурсам психики, которые могли бы способствовать улучшению качества жизни пациентов.

Целью нашего исследование стало выявление связей стратегий когнитивной регуляции эмоций и психологического благополучия у женщин с раком молочной железы. В исследовании приняли участие 36 женщин репродуктивного возраста с раком молочной железы I и II стадии (средний возраст 46 лет). Для реализации цели были использованы следующие методики: Методика диагностики субъективного благополучия личности (в адаптации Шамионова Р.М., Бесковой Т.В.), 2018; Опросник когнитивной регуляции эмоций (ОКРЭ)

© Соболева М.О., 2023

Н. Гарнефски и В. Краайи (Рассказова Е.И., Леонова А.Б., Плужников И.В.), 2014; Краткий опросник восприятия болезни Е. Бродбент (адаптация Ялтонский В.М., Ялтонская А.В., Сирота Н.А., Московченко Д.В., 2017).

Исследование проводилось с июня – по сентябрь 2022 года. Респондентки проходили опрос в послеоперационный период (через несколько часов после операции, после того как отходили от наркоза или на следующий день). Респондентки отвечали на вопросы методик на своем гаджете или на устройстве исследователя. Сбор данных для проведения исследования проводился с использованием кроссплатформенного онлайн-сервиса Google Forms. Для статистической обработки данных был применен ПК IBM SPSS S26 («Statistical Package for the Social Sciences»). Для анализа взаимосвязи между шкалами методик применялся коэффициент ранговой корреляции Спирмена (Spearman rank R).

Наиболее часто используемыми стратегиями когнитивной регуляции эмоций у онкобольных является фокусирование на планирование (16,94), позитивная переоценка (16,81) и рассмотрение в перспективе (16,06) («эффективные стратегии»). Менее выражены позитивная перефокусировка (15,25) («эффективная стратегия»), принятие того, что случилось (14,94) («эффективная стратегия»), руминации (14,69) («дезадаптивная стратегия») и самообвинение (13,44) («дезадаптивная стратегия»). Наименее представлены катастрофизация (10,36) и обвинение других (7,14) («дезадаптивные стратегии»). Таким образом, мы наблюдаем, что наиболее выражены стратегии когнитивной регуляции эмоций, способствующие успешной адаптации: из 5 эффективных стратегий 4 занимают первые четыре места в данном списке. Интерпретируя представленные результаты, можно говорить о том, что для женщин с раком молочной железы в качестве стратегий когнитивного регулирования эмоций наиболее характерны размышления о том, какие следующие шаги лучше предпринять по отношению к случившемуся; поиск положительного смысла в произошедшем событии, например, для личностного роста или приобретения нового опыта и снижение исключительной значимости события за счет его сравнения с другими ситуациями. Менее выраженными являются отвлечение на мысли о других, более приятных событиях и ситуациях вместо размышлений об пережиты затруднениях; постоянные размышления о мыслях и чувствах, связанных с пережитой трудной ситуацией; мысли о принятии того,

что случилось и мысли, в которых человек винит себя за случившееся. Наименее характерно проявление мыслей о глобальных размерах произошедшего события и его отрицательных последствиях и перекладывание вины за пережитое человеком событие на окружающих.

Результаты Методики диагностики субъективного благополучия личности показали, что в исследуемой группе наиболее выражено социально-нормативное благополучие (4,36), несколько менее – эмоциональное (4,1), затем экзистенциально-деятельностное (4,01), гедонистическое благополучие (3,87) и наименее выражено эго-благополучие (3,73).

Проведенный корреляционный анализ выявил следующие связи между следующими стратегиями когнитивной регуляции эмоций и компонентами субъективного благополучия (табл. 1).

Высокие баллы по эмоциональному благополучию соотносятся с выраженностью таких стратегий как позитивная перефокусировка и фокусирование на планировании, а также низкой выраженностью стратегий, связанных с обвинением других и руминациями. Это означает, что выраженное ощущение радости, оптимизма, счастья, хорошее расположение духа, воодушевление у женщин с раком молочной железы связано с выраженностью стратегий, направленных на отвлечение на мысли о других, более приятных событиях и ситуациях вместо размышлений об пережиты затруднениях и склонностью к размышлениям о том, какие следующие шаги лучше предпринять по отношению к случившемуся. При этом выраженное ощущение радости, оптимизма, счастья, хорошее расположение духа, воодушевление у женщин с раком молочной железы связано с низкой выраженностью постоянных размышлений о мыслях и чувствах, связанных с пережитой трудной ситуацией и перекладыванием вины за пережитое человеком событие на окружающих.

Таблица 1

Значимые корреляционные связи когнитивных стратегий регуляции эмоций и компонентов субъективного благополучия

Шкалы	Эмоциональное	Экзистенциально-деятельностное	Эго-	Гедонистическое благополучие	Социально-норматив.
Руминации	-,351*		-,597**	-,429**	

Позитивная перефокус.	,604**	,554**	,563**		,444**
Фокус-е на планировании	,400*	,479**			
Позитивная переоценка		,426**	,331*		
Обвинение др.	-,369*		-,409*	-,421*	

Экзистенциально-деятельностное благополучие положительно коррелирует с такими когнитивными стратегиями регулирования эмоций как фокусирование на планировании, позитивная перефокусировка и позитивная переоценка. Высокое оценивание своих усилий как результативных для достижения благополучия, представление о своей жизни как о событийно насыщенной связано с такими выраженными стратегиями когнитивной регуляции эмоций как отвлечение на мысли о других, более приятных событиях и ситуациях вместо размышлений об пережиты затруднениях, склонностью к размышлениям о том, какие следующие шаги лучше предпринять по отношению к случившемуся, а также поиском положительного смысла в произошедшем событии. Высокие показатели эго-благополучия связаны с высокой выраженностью таких стратегий когнитивной регуляции эмоций как позитивная перефокусировка и позитивная переоценка и низкой выраженностью руминаций и обвинениями других. Высокие показатели удовлетворенности собой, своим характером, внешностью, уверенность в себе и самосогласованность личности связаны с наибольшей выраженностью таких стратегий когнитивной регуляции эмоций как склонность к размышлениям о том, какие следующие шаги лучше предпринять по отношению к случившемуся и поиском положительного смысла в произошедшем событии, например, для личностного роста или приобретения нового опыта, а также низкой выраженностью таких стратегий как постоянные размышления о мыслях и чувствах, связанных с пережитой трудной ситуацией и перекладыванием вины за пережитое человеком событие на окружающих. Высокие показатели гедонистического благополучие связаны с низкой выраженность таких стратегий когнитивной регуляции эмоций как руминации и обвинение других. Высокие показатели удовлетворенности базовых потребностей – в безопасности, приемлемых жилищных условиях, доходе и

экологических условиях проживании связаны с низкой выраженностью таких стратегий когнитивной регуляции эмоций как перекладывание вины за пережитое человеком событие на окружающих и постоянные размышления о мыслях и чувствах, связанных с пережитой трудной ситуацией. Высокие показатели социально- нормативного благополучия связаны с выраженностью такой стратегии когнитивной регуляции эмоций как позитивная перефокусировка, то есть высокие показатели удовлетворенности соответствием жизни (действий, поступков) социальным нормам, нравственным ценностям личности связаны с выраженностью такой стратегией когнитивной регуляции эмоций как отвлечение на мысли о других, более приятных событиях и ситуациях вместо размышлений об пережиты затруднениях.

Список литературы:

1. Рассказова Е.И., Леонова А.Б., Плужников И.В. Разработка русскоязычной версии опросника когнитивной регуляции эмоций // Вестник психологии. Серия 14. Психология. – 2011. – №4. – С. 161-179.

COGNITIVE REGULATION OF EMOTIONS OF WOMEN WITH BREAST CANCER

Soboleva M.O.
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

This article presents the results of a study of the relationship between cognitive emotion regulation, subjective well-being and perception of illness in women with breast cancer. The study involved 36 women with stage I and II breast cancer (mean age 46 years).

Keywords: *cognitive emotion regulation, subjective well-being, breast cancer, emotion regulation strategies, perception of disease.*

Об авторе:

Соболева Мария Олеговна, кандидат психологических наук доцент кафедры психологии личности Института психологии им. Л.С. Выготского, РГГУ, maria.soboleva1988@gmail.com.

Об авторе на английском языке:

Soboleva Maria Olegovna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Personality Psychology, Institute of Psychology. L.S. Vygotsky, Russian State Humanitarian University, maria.soboleva1988@gmail.com.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 519.65

СТРЕМЛЕНИЕ К САМОРЕАЛИЗАЦИИ В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНЫХ И ТЕХНОГЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ СЛУШАТЕЛЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ

Столярчук Е.А., Ильина А.А.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

Самореализация и психологическое благополучие являются ввзаимовлияющими компонентами жизнедеятельности личности в период в период социальных и техногенных изменений. Чем выше самооценка в реализации жизненных целей, тем выше стремление к самореализации и психологическому благополучию в профессиональном обучении слушателей профессиональной переподготовки.

Ключевые слова: *самореализация, саморазвитие, психологическое благополучие, профессиональная переподготовка, обучение взрослых.*

Профессиональное бучение и саморазвитие взрослых людей обусловлены осмыслением, что личностная самореализация значима как в профессиональной и семейной жизни. В настоящее время вопрос реализации в профессиональной сфере становится ключевым в период социальных и техногенных изменений. Требования современности к прогрессивному и преуспевающему человеку довольно высоки. Огромное соперничество на рынке труда, тяжелые социально-экономические обстоятельства жизни обуславливают условия для саморазвития.

Самоопределение обеспечивает оценивание себя, способность к сопоставлению поставленных задач, выбранных средств достижения и ситуации действия, которая является в какой-то мере пусковым механизмом выстраивания самореализации [4]. Самореализация – это постоянный разновременный процесс формирования индивида в творческой деятельности в течение всего жизненного пути. Полное раскрытие индивида происходит только в общественно полезной деятельности, поэтому именно в профессиональной деятельности открываются особенно широкие перспективы для самореализации [3].

В профессиональной деятельности индивидов формируются способности, происходит карьерный подъем и личностный рост, обеспечиваются материальные основы жизнедеятельности, достигается определенный социальный статус, а применение профессиональных умений – это один из самых значимых критериев

достижения определенного уровня жизненной успешности. В ходе профессиональной самореализации у субъекта вырабатывается понимание о своей работе в дальнейшей жизни и о себе.

Субъективное ощущение удовлетворённости жизнью является психологическим благополучием и существенным условием развития человека. Многофакторные модели психологического благополучия (М. Ягода, К. Рифф, Ю.В. Бессонова, А.М. Прихожан) указывают на связь психологического благополучия с физиологическими и социально-психологическими характеристиками личности, которые являются основой для самореализации человека [2, 5]

Психологически благополучный человек – тот, кто смог реализовать свои способности и возможности без утраты индивидуальности, которому свойственно наполненность жизни и достижение личностно значимых целей. Поэтому важно рассмотреть самореализацию, готовность к саморазвитию, психологическое благополучие как условие развития и возможностей реализации себя в профессиональной деятельности в области психологии слушателей переподготовки [1].

Цель исследования: изучить стремление к самореализации и психологическое благополучие слушателей переподготовки.

Гипотеза исследования: чем больше стремление к самореализации и готовность к саморазвитию, тем выше самооценка в реализации жизненных целей и психологическое благополучие слушателей переподготовки.

Объект исследования: слушатели переподготовки, обучающиеся по программе «Психология».

Предмет исследования: психологическое благополучие, готовность к психологическому саморазвитию и самооценка реализации жизненных целей.

Методики и методы исследования: диагностики уровня самореализации адаптированный тест Л.Н. Бережновой, диагностика уровня парциальной готовности к профессионально-психологическому саморазвития Н.П. Фетискина, В.В. Козлова и Г.М. Мануйлова, опросник «Самооценка реализации жизненных целей личности» Н.Р. Молочникова и тест «Шкала психологического благополучия» К. Риффа в адаптации Т.П. Фесенко. Методы математико-статистической обработки: описательная статистика, корреляционный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение. В исследовании приняли участие 62 слушателя переподготовки «Психология» (женщин 91%) в возрасте от 22 до 48 лет, имеющие профессии в сферах человек-человек (60%) и человек-знаковая система (40%).

Анализ средних значений показал, что слушатели переподготовки имеют уровни стремления к самореализации: высокий (14%), средний и выше среднего (82%), низкий (4%). У них отмечается как внешняя, так и внутренняя мотивация к саморазвитию. Они положительно оценивают свою будущую карьеру и успешно анализирует свою текущую деятельность. Их увлеченность развитием побуждает искать новые способы роста и самосовершенствования, в том числе при помощи профессиональной переподготовки и обучение значимо для самореализации.

Самооценка личностных качеств (12,58) адекватная у 50% слушателей переподготовки. Они ответственны, трудолюбы, настойчивы, решительны и доброжелательны, что является неотъемлемой частью успешного саморазвития. Высокую самооценку имеют 23% слушателей переподготовки, что свидетельствует о наличии у слушателей таких качеств личности как целеустремленность, упорство и сообразительность в достижении целей, им свойственна требовательность и справедливость. Они считают себя эрудированными и интересными собеседниками. Только 27 % слушателей свойственна низкая и заниженная самооценку личностных качеств. Для них важно подчиняться правилам, нормам и требованиям общества. Они обязательны в деятельности, снисходительны к другим, менее гибкие, чем остальные, поэтому для саморазвития им требуется больше сил и времени.

Оценка возможности самореализации в профессиональной деятельности в области психологии (11,77) слушателей переподготовки показало, что больше половины слушателей (59%) оценивают деятельность сфере психологии как необходимую и достаточную для самореализации. Меньшая часть слушателей (23%) оценивают деятельность в сфере психологии как перспективную для самореализации. 18% слушателей оценивают психологию как возможность своей профессиональной самореализации. Слушатели видят для себя в этой профессии новые возможности преподавательской деятельности и перспективы самореализации в области психологии.

Средние значения оценок параметров парциальной готовности к профессионально-психологическому развитию слушателей переподготовки соответствуют высокому уровню по большинству компонентов (100%): мотивационный (осознанность потребности в личной и общественной значимости непрерывного образования), нравственно-волевой (оценка развития качеств как критичность, самостоятельность, целеустремленность, трудоспособность), способность к самоуправлению (самостоятельность в деятельности, самоанализ и рефлексия, самоорганизация и мобилизация).

Оценка уровня развития коммуникативных способностей у них выражена на высоком уровне (90%). 86% слушателей имеют высокий уровень развития организационного компонента, большая часть слушателей умеют планировать свое время и работу, владеют различными приемами поиска информации. Средний уровень развития когнитивного компонента отмечено у 55% слушателей. Они оценивают свои знания по основным дисциплинам психологии как средние.

Анализируя средние значения оценок параметров самооценки жизненных целей слушателей переподготовки, наиболее осмысленной сферой жизни для них является сфера семейных отношений (11,36). Максимальный балл по данной сфере имеют 73% слушателя. Далее проранжировав полученные значения, было получено, что для них на втором месте работа, на третьем – здоровье, на четвертом – социализация и на последнем – психологическое состояние.

В целях развития и продвижения слушатели переподготовки отметили по отношению к работе: самосовершенствование и самореализация (50%), научная и профессиональная деятельность в сфере психологии (25%,) карьера (23%), оказание полезной помощи (2%). Их представления о карьере через 10 лет: в сфере психологии (21%), социально-значимой сфере (21%), собственный бизнес (5%) и только 5% свойственна неопределенность в работе. В оценке здоровья у них доминируют занятия спортом и сон.

Слушатели переподготовки высоко оценивают уровень своего психологического благополучия (385,59). Наиболее высокие средние значения по шкалам психологического благополучия слушатели имеют по параметрам: самопринятие (66,73), личностный рост (67,00), цель в жизни (66.14) и позитивные отношения (63,41). Это говорит о том, что слушатели позитивно относятся к себе, знают и принимают как свои

достоинства, так и недостатки, имеют адекватную оценку себя и своей жизни в целом.

Стремление к самореализации положительно взаимосвязано с самооценкой реализации целей в таких сферах, как работа (r=0,53, p=0,05) и психологическое состояние (r=0,54, p=0,01) слушателей переподготовки. Полученный результат показывает, что чем выше уровень стремления к самореализации слушателей переподготовки, тем выше самооценка реализации их профессиональных и духовных целей, тем лучше их психологическое состояние.

Стремление к саморазвитию положительно взаимосвязано с представлением о деятельности (r=0,53 p=0,05), осмотром врача (r=046 p=0,05) и самообразованием (r=0,47 p=0,05) слушателей переподготовки. Чем отчетливее они представляют деятельность, которой они хотят заниматься, тем осмысленнее их представления о работе и ее целях и более ценно для них их собственное здоровье.

Самооценка личностью своих качеств положительна взаимосвязана с компонентами готовности к профессионально-психологическому развитию: мотивационной (r= 0,55, p=0,01), когнитивной (r=0,43, p=0,05) и нравственно -волевой (r=0,57, p=0,05). Чем выше у слушателей переподготовки развиты как любознательность, самостоятельность, критичность, целеустремлённость, смелость, трудоспособность, потребность в самопознании, уверенность в своих силах, познавательные интересы в области психологии, черты характера, такие как самостоятельность, критичность, целеустремлённость, смелость, трудоспособность, тем выше уровень их самооценки личностных качеств.

Выявлена положительная взаимосвязь психологического благополучия с их представлениями о профессиональной деятельности (r=0,50, p=0,05), с самообразованием (r= 0,46, p=0,05), с ценностью общения (r=0,50, p=0,05), времени, проводимом с семьей (r= 0,450, p=0,05) и значением семьи» (r=0,47, p=0,05) слушателей переподготовки. Это свидетельствует о том, что чем выше самооценка реализации жизненных целей в таких сферах, как работа, психологическое состояние, социализация и семейные отношения, тем выше уровень их психологического благополучия слушателей переподготовки.

Заключение. Развитие в профессиональной деятельности в области психологии слушатели считают необходимым и достаточным для своей самореализации. Слушатели переподготовки имеют

высокую готовность к саморазвитию, у них сформирована мотивационная компонента готовности к профессиональной деятельности. Выбрав обучение в сфере психологии, они опирались на то, что образование в данной сфере поможет им в собственной самореализации в условиях социальных и техногенных изменений.

Список литературы:

1. Березовская Р.А. Профессиональное благополучие: проблемы и перспективы психологических исследований // Психологические исследования. – 2016. – Т. 9. – № 45. – С. 2.
2. Бессонова Ю.В. О структуре психологического благополучия // Психологическое благополучие личности в современном образовательном пространстве: сборник статей. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет. – 2013. – С. 30–35.
3. Коростылева Л.А. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере. – СПб, Речь, 2005, – 222 С.
4. Осницкий А.К., Бякова Н.В., Истомина С.В. Развитие саморегуляции на разных этапах профессионального становления // Вопросы психологии. – 2009. – № 1. – С. 3-12.
5. Ryff, C. D., Keyes, C. L. The Structure of Psychological Well-Being Revisited // journal of Personality and Social Psychology. – 1995. – Vol. 69. – P. 719.

STRIVING FOR SELF-REALIZATION IN THE PERIOD OF SOCIAL AND TECHNOLOGICAL CHANGES OF STUDENTS OF PROFESSIONAL RETRAINING

Stolyarchuk E.A., Ilina A.A.
Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Self-realization and psychological well-being are the mutually influencing components of a person's life activity during the professional training of adults. The higher the self-esteem in the realization of life goals, the higher the desire for self-realization and psychological well-being of students of professional retraining in the period of social and technological changes.

Keywords*: self-realization, self-development, psychological well-being, professional retraining, adult education.*

Об авторах:

Столярчук Елена Анатольевна, старший преподаватель кафедры «Психологическое обеспечение профессиональной деятельности» факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета, estol@yandex.ru.

Ильина Анна Андреевна, слушатель профессиональной переподготовки.

Об авторах на английском языке:

Stolyarchuk Elena Anatolyevna, Senior Lecturer, Department of Psychological Support of Professional Activities, Faculty of Psychology, St. Petersburg State University, estol@yandex.ru.

Ilina Anna Andreevna, professional retraining student.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.9.07

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В БОЛГАРСКИХ СЕМЬЯХ

Чавдарова Велислава Атанасова
Великотырновский университет «Святых Кирилла и Мефодия»,
г. Велико-Тырново, Болгария

В последние годы проблеммы с домашним насилием в Болгарии становится особенно существенными. Государство не принимает необходимые меры и все больше женщин и детей оказываются вне защиты. В статье рассматриваются результаты глобального качественного иссследовния, проведенного во всех 28 областей в Болгарии.

Ключевые слова: *семья, насилие, фокус-группы, методы групповой работы.*

В периоде июнь 2022 г.- август 2022 г. на территории Республики Болгарии было проведено качественное исследование насилия в болгарской семье. В 28 регионах страны было сформировано по 5 фокус-групп по 10 человек в каждой. Три из них были составлены из жителей малого, среднего и крупного поселения. Четвертая – с людьми разных возрастных групп, а пятая – с учащимися гимназистами. Исследование проводилось методами полуструктурированного интервью с участниками, мозгового штурма и групповой работы.

Работа проводилась в фокус-группах в следующей последовательности:

1. Введение, которое включает короткое изложение проекта и цели встречи; время и рамки взаимодействия.

2. Полуструктурированное интервью с участниками, цель которого – анализ болгарской семьи до сих пор и сейчас – структура, ценности, иерархия, специфика.

3. Полуструктурированное интервью с участниками, цель которого – анализ полоролевых стереотипов и отношений в семье в настоящее время в Болгарии.

4. Установление установок участников к насилию путем применения метода «мозгового штурма» и выделением когнитивных, эмоциональных и поведенческих особенностей в соответствии с мнением участников.

5. Работа в малой группе с целью выделения факторов, определяющих проявления насилия и формулирования групповых

© Чавдарова Велислава Атанасова, 2023

предложений по борьбе с насилием в семье с помощью изменений в социальной сфере, образовательной сфере и законодательстве.

В первую группу вошли жители крупного населенного пункта.

1. Участники в основном сотрудники областной администрации, МВД, прокуратуры и социальных учреждений.

2. Измененные нравы и ценности были определены как наиболее существенные отличия; семья теряет свою ценность; на смену патриархальной семье пришло сожительство без брака; семья сегодня свободнее, беспокойнее, сожительство без брака дает больше свободы в отношениях; дети часто воспитываются бабушкой и дедушкой в расширенной семье; родители в основном за границей; связь нарушена. В качестве наиболее значимых изменений были сформулированы смена стереотипа, связанного с внебрачным сожительством, девальвация системы ценностей, стресс и новые технологии.

3. Современные ролевые стереотипы и отношения в семье в настоящее время в Болгарии определяются как горизонтальные; определение «голова семьи» не актуально.

4. Насилие – это: агрессия, драка, изоляция, преследование, слежка, травмы, ненависть, алкоголь, оскорбление, нарциссическое поведение, контроль, власть, конфликт, финансовая зависимость, ревность, доминирование;

5. Основными факторами, провоцирующими насилие, являются следующие: материальные, несходство характеров, наследственность, ревность, доминирование в отношениях, отсутствие общения, сложность, отсутствие образования, отсутствие воспитания, безденежье.

Основные предложения по преодолению сводятся к следующему: исспользование психологического консультирования детей, обидчика и жертвы; путем изменения законодательства в сторону снятия требования о систематическом насилии, срочного и адекватного реагирования на сигналы и срочного удаления из дома обидчика, а не жертвы и детей.

Во вторую изучаемую группу вошли жители небольшого населенного пункта. Участниками в основном были из администрации.

Как наиболее существенные отличия были определены деградация болгарской семьи, несплоченность, сожительство без брака, изменение семейной иерархии, в которой дети узурпируют роль родителей, отсутствие уважения, проблемы в общении, чувство

незащищенности. Значительное количество участников поделились информацией, что продолжают жить с родителями по экономическим причинам.

Деградация связана с членами семьи, этнической принадлежностью, религией, традициями. И дети, и родители «теряются» при переходе. Жертвами становятся и дети, и родители. Родитель воспринимается как нарушитель мира современного ребенка, ощущается дефицит общения.

Текущие ролевые стереотипы и отношения в семье на данный момент в Болгарии определяются как «Женщины больше мужчин, а мужчины больше женщин». Происходит переплетение материнской и отцовской ролей.

Насилие – это: драка, пощечина, психическое насилие, контроль, доминирование, повышение тона, оскорбления, ревность, зависимости, молчание, ворчание, унижение, обвинение, сексуальные домогательства. Основными факторами, провоцирующими насилие, являются материальные, непохожие характеры, неправильное воспитание.

В третью группу вошли жители сел. Участники – турки и цыгане, преимущественно неграмотные, с более чем 4 детьми, безработные. Большинство из них не говорит по болгарски. Большинство не состоят в браке, с ранним сожительством с 14-15 лет.

В качестве изменения в семье они указывают на склонность молодых людей выбирать себе партнеров самостоятельно, а не быть «продаваемыми» родителями. В семейных отношениях все дело в финансовых проблемах и отсутствии работы. Участники фокус-групп не знают значения слова «насилие». Они воспринимают драку, ссоры, измены и сексуальное насилие как обычное явление. У них нет предложений по изменению. Предлагают трудоустройство вахтовым методом – сначала к одному члену семьи, потом к другому.

В четвертую группу вошли лица разного возраста.

1. Участники разного возраста и пола, некоторые из них являются жертвами домашнего насилия.

2. В качестве наиболее значимых отличий до сих пор и сейчас участники определили, чувство незащищенности, заботы, ответственности и любви. На данный момент основной конфликт происходит между ожидаемым и желаемым. Человек сравнивается с кулаком.

3. Современные ролевые стереотипы и отношения в семье в Болгарии определяются как хаотичные и непоследовательные. У детей нет формулы семьи, они не знают границ и терпения. Самая главная проблема сегодня – это *одиночество.* Люди массово расходятся, потому что не идут на компромисс. Все злятся на мир. Дети сегодня управляют родителями. Происходит смена ролей.

Современная система образования дегуманизирует детей. Они подавлены, растут с ненавистью к родителям, школе и обществу.

Наиболее важным является соперничество между двумя полами. Еще одна проблема – ревность и алкоголизм.

4. Насилие – это: чувства – ревность, неуверенность, недоверие, бессилие; поведение – шлепки, слова, издевательства, алкоголь, слабость, издевательства;

5. Основными факторами, провоцирующими насилие, являются материальные, несходство характеров, наследственность, ревность, безответственность, необщительность, эгоизм, необразованность, невоспитанность, безденежье.

Копинг-предложения связаны со: специализированной терапией, если того желает обидчик; помощь учреждений; изменения в законодательстве; анализ причин агрессии; обучающие семинары для родителей, школа для родителей; экспресс-обобщение и обновление информации о насилии; большая эффективность закона; немедленное устранение обидчика, а не жертвы и детей.

Пятую группу составили учащиеся старшего школьного возраста.

В качестве наиболее существенных отличий выявлено изменение ролей матери и отца как более «главных». Теперь у всех одинаково важное мнение, в том числе и у детей. Раньше родители были строже, теперь больше балуют. Дети критически относятся к агрессивному поведению. О таких воспоминаниях рассказывают еще с детского сада.

Воспитателей и учителей они считают нетерпимыми, некоторые комплексуют и оскорбляют их.

Существующие ролевые стереотипы и отношения в семье в настоящее время в Болгарии определяются как равные; дети счастливы, если у них есть братья и сестры, несмотря на то, что они часто дерутся.

Насилие это: нападения, травмы, непонимание, жестокое обращение /поведение/; драка, обида, печаль, страх, стыд, ярость /эмоции/; недооценка, пренебрежение / когниции.

Основные факторы, провоцирующие насилие – травмы родителей, быт лица, проявляющего насилие, «детско-родительские» отношения, неправильное представление о воспитании, неправильное воспитание, неконтролируемые эмоции, проблемы с гневом, неумение родителей, как обращаться с ситуациями.

Предложения по преодолению трудностей —общение с психологом, укрепление отношений между родителями и детьми, совместное времяпрепровождение. Контролировать эмоции родителя, научить родителя справляться с гневом, стрессом, насыщенными буднями. Использование технологий для совместной работы – просмотр сайтов для эффективного воспитания детей.

Список литературы:

1. Чавдарова, Велислава и др. Изследване на етнопсихологическите и културни особености на българското семейство в контекста на насилието, основано на пола / Красимира Петрова, Даниела Тасевска. – ВТ.: Фабер, 2021. – 316 с.

PSYCHOLOGICAL STUDY OF DOMESTIC VIOLENCE IN BULGARIAN FAMILIES

Chavdarova Velislava Atanasova
Veliko Tarnovo University «Saints Cyril and Methodius»
Veliko Tarnovo, Bulgaria

In recent years, the problem of domestic violence in Bulgaria has become particularly significant. The state does not take the necessary measures, and more and more women and children are not protected. The article reviews the results of a global qualitative study conducted in all 28 regions in Bulgaria.

Keywords: *family, violence, focus groups, group work methods.*

Об авторе

Чавдарова Велислава Атанасова, кандидат психологических наук, профессор, руководитель кафедры «Психология» Великотырновского университета «Святых Кирилла и Мефодия», v_chavdarova@mail.bg.

Об авторе на английском языке

Chavdarova Velislava Atanasova, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Psychology, Veliko Tarnovo University «Saints Cyril and Methodius», v_chavdarova@mail.bg.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.9.072

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ВОСПИТАТАЛЕЙ ДЕТСКИХ САДОВ В РАЗНЫХ ВИДАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Щукина Е.Г.
Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Представлены результаты сопоставительного исследования показателей психологического благополучия воспитателей детских садов в разных видах образовательной среды, определенных с помощью методики В.А. Ясвина. Доказано, что в догматической образовательной среде детского сада уровень психологического благополучия достоверно ниже, а творческая образовательная среда является самой благоприятной для психологического благополучия воспитателей.

Ключевые слова: *психологическое благополучие, психологическое благополучие воспитателей, образовательная среды, образовательная среда детского сада, виды образовательной среды.*

Образовательная среда дошкольного образовательного учреждения – это особый тип среды, характеризующийся длительностью пребывания в ней ее субъектов, интенсивностью ее воздействия на них, выраженным эмоциональным и коммуникативным компонентом ее влияния. Ясно, что разные виды образовательной среды дошкольного образовательного учреждения могут отражать разные психологические особенности ее субъектов, в частности психологическое благополучие воспитателей. Под видами образовательной среды здесь мы имеем в виду типологию В.Я. Ясвина: догматическая, карьерная, безмятежная и творческая образовательная среда [3]. В догматической среде на всех ее субъектов оказывается существенное административное давление, управление такой средой происходит через директивы и систему наказаний. В карьерной среде воспитатели работают с ориентацией на индивидуальные достижения, и здесь обычно страдают командные процессы и творчество. В безмятежной образовательной среде воспитатели расслаблены и спокойны, но их достижения и развитие не оптимальны. В творческой образовательной среде самовыражение и командный дух проявляются максимально, усиливают друг друга.

Психологическое благополучие воспитателей – это их целостное переживание субъективной удовлетворенности и счастья от самого себя, своих достижений, состояние удовлетворенности потребностей и

© Щукина Е.Г., 2023

ценностей. Как показывают исследования, психологическое благополучие воспитателей может рассматриваться как один из факторов психологической безопасности образовательной среды и уровня образовательной среды образовательного учреждения [1, 2, 4, 5].

В настоящем исследовании мы предположили, что в детских садах с разными видами образовательной среды показатели психологического благополучия воспитателей будут также различны.

Базами исследования выступили дошкольные образовательные учреждений Забайкальского края и Иркутской области в количестве 21. Всего в исследовании приняли участие 452 педагога. Психодиагностическими методами эмпирического исследования выступили: 1) модифицированная для детских садов методика экспертизы образовательной среды В. А. Ясвина, в которой вид образовательной среды детского сада выводился из состояния десяти отдельных показателей, 2) шкала психологического благополучия К. Рифф.

Были выполнены расчеты с помощью H-критерия Крускала-Уоллиса, позволяющего сопоставлять показатели в нескольких группах (в данном случае – показателей психологического благополучия в четырех видах детских садов с разными видами образовательной среды) (таблица 1).

Таблица 1

Различия по уровню психологического благополучия в детских садах с разными видами образовательной среды

Тестовые показатели психологического благополучия	Виды образовательной среды				Результаты статистической оценки различий	
	Догматическая	Карьерная	Безмятежная	Творческая	H-критерий Крускала-Уоллиса	Статистич. значимость**
Положительные отношения с другими	54,8*	67,8	72,7	73,5	3,7	-
Автономия	34,7	49,6	55,1	61,3	9,6	$p \leq 0,05$
Управление окружением	33,3	55,2	45,7	58,2	15,0	$p \leq 0,01$
Личностный рост	28,8	50,7	44,9	54,8	20,1	$p \leq 0,01$
Цели в жизни	58,5	72,3	67,3	70,4	7,8	$p \leq 0,05$

Самопринятие	32,2	47,1	56,0	62,0	7,6	$p \leq 0,05$
Общий (суммарный) показатель психологического благополучия	313,1	324,4	329,2	340,0	13,3	$p \leq 0,01$

Примечания: * В столбцах для наглядности представлены средние для каждого вида образовательной среды.

** Для оценки статистической значимости здесь использовались критические точки распределения по χ^2 Пирсона в связи с ограничениями H-критерия для количества сравниваемых групп более трех.

Как следует из полученных данных, по параметру «положительные отношения с окружением» нет различий в разных видах образовательной среды. Иными словами, воспитатели, функционируя даже в догматической среде, часто поддерживают свое благополучие за счет хороших отношений с окружением. При этом по данному параметру все же видны некоторые смещения в пользу безмятежной и творческой образовательной среды: именно в этих детских садах уровень положительных отношений с окружением у воспитателей несколько выше, а это значит, что есть основания считать безмятежную и творческую образовательную среду благоприятной для поддержания положительных отношений в среде воспитателей.

По шкале «автономия» зафиксировано статистически достоверное на пятипроцентном уровне вероятности ошибки различие в пользу творческой образовательной среды: именно в условиях творческого функционирования на работе воспитатели, раскрываясь и самореализуясь, становятся более автономными. При этом в условиях безмятежной среды автономность также высока, но далее при переходе к карьерной и догматической среде она снижается: если администрация строит управление детским садом преимущественно через строгость, подчинение и личные достижения, то воспитатели чувствует себя несамостоятельными и зависимыми.

По параметру «управление окружением» получены различия, статистически значимые на однопроцентном уровне вероятности ошибки, и этот результат представляется довольно неожиданным: может казаться, что управление окружением – относительно независимый от психологического благополучия параметр, однако фактически он гораздо более явно выражен у воспитателей в творческой образовательной среде, вероятно, из-за раскрывающихся в этой среде способностей и открытости. Воспитатели не боятся влиять

на других, выступают не просто объектами управления, а полноценными субъектами профессионального взаимодействия и образовательной среды. Во вторую очередь этот параметр выражен в карьерной образовательной среде, вероятно, из-за индивидуалистической направленности этой среды, постоянной необходимости влиять на других и конкурировать с ними. В безмятежной среде управление окружением у воспитателей чуть меньше, а в догматической среде оно минимально.

По тестовому параметру «личностный рост» получены самые большие различия в методике К. Рифф: у воспитателей, работающих в творческой образовательной среде, показатели личностного роста самые высокие, далее следуют воспитатели из карьерной образовательной среды, которые, вероятно, связывают свой личностный рост с личными достижениями и по мере их накопления чувствуют большее удовлетворение, затем следуют воспитатели из безмятежной образовательной среды, и завершают эту последовательность воспитатели из догматической образовательной среды. Очевиден вывод о том, что именно творческая образовательная среда за счёт соединения в ней характеристик индивидуальных и коллективных целей оказывается наиболее благоприятной для личностного роста воспитателей.

По параметру «цели в жизни» логический расклад несколько меняется: этот показатель оказался более выражен в карьерной, а не в творческой образовательной среде, как все остальные показатели психологического благополучия. Логично предполагать, что карьерная среда более остальных «учит» воспитателей целеполаганию, а в творческой среде это выражено несколько меньше за счёт того, что творческая деятельность воспитателей не всегда представляет собой движение вперёд, иногда являясь довольно «извилистой» и местами нерезультативной, как любое творчество. Примечательно, что в безмятежной среде цели в жизни у воспитателей все равно выражены больше, чем в догматической среде, которая, на первый взгляд, направлено именно на достижение целей по алгоритмам и планам. Вероятно, в догматической среде многие цели воспитателей являются «внешними» для них, до конца не принимаются как личные цели.

По параметру «самопринятие» творческая образовательная среда вновь оказывается самой благоприятной для этого показателя психологического благополучия, потому что именно в свободной творческой деятельности без чрезмерного давления и лишних

ограничений воспитатель начинает лучше относиться к себе, более позитивен в отношении самого себя. Безмятежная среда в этом смысле довольно позитивна, но не в такой мере, как творческая. В карьерной среде этот показатель еще ниже. В догматической среде при постоянном давлении и отсутствии полноценного двустороннего взаимодействия с администрацией воспитатели начинают субъективно снижать собственную ценность и отвергать какие-то части своей личности, что сказывается на их целостном благополучии самым негативным образом.

Различия для общего (суммарного) показателя психологического благополучия у воспитателей, работающих в разных видах образовательной среды, подтверждены на однопроцентном уровне вероятности ошибки, и эти различия словно подводят итог всей логике сопоставления благополучия воспитателей с типами образовательной среды детского сада: в творческой образовательной среде уровень благополучия выше остальных, далее по порядку следуют безмятежная, карьерная и догматическая среда.

Недостатком безмятежной образовательной среды является ее пассивность и низкая нецеленаправленность: все субъекты этой среды могут чувствовать себя хорошо, но развиваются лишь от случая к случаю, не поддерживают постоянной доминанты движения вперед. Именно из-за этого психологическое благополучие воспитателей в таких детских садах не может быть полным: воспитатели радостно идут на работу, получают удовольствие от повседневных обязанностей и общения, но могут ощущать некоторую недореализованность, вакуум творчества, достижений и развития.

Недостатком карьерной образовательной среды является ее индивидуалистическая направленность, смещение фокуса с взаимодействия, на котором, в сущности, держится любая образовательная среда, на индивидуальные карьерные шаги, что ведёт к ослаблению корпоративной культуры, снижению дружелюбия, формализации профессиональных контактов.

Догматическая образовательная среда является наихудшим вариантом с точки зрения психологического благополучия воспитателей: в ней воспитатели ощущают себя плохо и в плане отношений, и в плане достижений, и в плане перспектив развития, а постоянное давление на них со стороны администрации снижает их способность проявляться в качестве полноценного субъекта образовательной среды со своими желаниями и планами на будущее.

Таким образом, в результате эмпирического исследования было подтверждено, что в разных видах образовательной среды показатели

психологического благополучия воспитателей различны, что дает логические основания делать предположения относительно факторных отношений между психологическим благополучием воспитателей и психологическими характеристиками образовательной среды.

Список литературы

1. Жданова Н.Е., Мухлынина О.В. Исследование психологического благополучия педагогов // Профессиональное образование и рынок труда. – 2019. – № 2. С. 14-17.
2. Заусенко И. В. Психологическое благополучие педагога // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 2. – С. 28-31.
3. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.
4. Fiorilli, C., Paul, W. Y. H., De Stasio, S., Castro, F. V., Benevene, P., eds. (2020). Well-Being of School Teachers in Their Work Environment. Lausanne: Frontiers Media SA. doi: 10.3389/978-2-88966-064-3
5. Kwon K.-A., Horm D. M., Amirault C. (2021) Early childhood teachers' well-being: What We Know and Why We Should Care // ZERO TO THREE Journal. – 2021. – № 41(3). – P. 35-44.

FEATURES OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF KINDERGARTEN TEACHERS IN DIFFERENT TYPES OF EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Schukina E.G.
Transbaikal State University, Chita, Russia

The results of a comparative study of indicators of psychological well-being of kindergarten teachers in different types of educational environment, determined using the methodology of V.A. Yasvin. It has been proved that in the dogmatic educational environment of the kindergarten, the level of psychological well-being is significantly lower, and the creative educational environment is the most favorable for the psychological well-being of educators.

Keywords: *psychological well-being, psychological well-being of educators, educational environment, educational environment of kindergarten, types of educational environment.*

Об авторе:

Щукина Елена Геннадьевна, старший преподаватель кафедры специальной психологии и коррекционной педагогики Забайкальского государственного университета, elena.shykina@yandex.ru.

Об авторе на английском языке:

Shchukina Elena Gennadievna, Senior Lecturer, Department of Special Psychology and Correctional Pedagogy, Transbaikal State University, elena.shykina@yandex.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

Раздел V

Новое в психологии – информация к размышлению

УДК 159.98

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ЭГО СОСТОЯНИЙ ЛИЧНОСТИ В АУТООРДИНАЦИОННОМ НАПРАВЛЕНИИ В.А. ЯНЫШЕВОЙ

Айдимирова Л.А.
Международный институт психологии и психотерапии аутоординационного направления, г. Москва, Россия

В содержательно-смысловом контексте сферы психологической диагностики и области неклинической (немедицинской) психотерапии, предметно представлена авторская психологическая диагностика состояний Эго личности в аутоординационном направлении В.А. Янышевой.

Ключевые слова: *аутоординационная психология и психотерапия, естественно-психический метод психотерапии.*

Данное эмпирико-экспериментальное исследование было проведено в сроки с июня по июль 2022 года. В качестве испытуемого был задействован 1 человек, который являлся нашим ординантом (клиентом), а мы выступила для него в профессиональном качестве психолога-психотерапевта аутоординационного направления психотерапии (АНП), проводимой естественно-психическим методом (ЕПМ).

Данный ординант (клиент), – мужчина 57 лет, женат, имеет детей. Он имеет высшее образование по специальности «Юриспруденция», по профессии и роду занятий —администратор. С ним было проведено 15 сессий АНП ЕПМ.

Отмечаем то, что методика В.А. Янышевой «Диагностика эго-состояний личности в аутоординационном подходе» проводится с использованием одного и того же содержания стимульного материала методики по трём разным инструктивным вопросам или вариантам постановки для респондентов ключевого вопроса данной методики. Это следующие задачи: 1) определите Ваши эго-состояния в контексте Вашего отношения к самому себе, 2) определите Ваши эго-состояния в контексте Вашего отношения к значимым для Вас другим людям, 3)

© Айдимирова Л.А., 2023

определите Ваши эго-состояния в контексте отношения к Вам со стороны значимых для Вас других людей [1].

Далее приведены результаты этого ординанта (респондента) по названной методике, имеющие место до (I этап) и после (II этап) проведения 15 сессий АНП.

На первом этапе психодиагностики, до психотерапии аутоординационного направления (АН), у респондента (ординанта) показатель КР составил 71%. После проведения психотерапии АН, на втором этапе психодиагностики, у этого ординанта (респондента) показатель контролирующего родителя снизился до 46%. Уменьшившийся на 25% параметр показывает, как ПАН раскрыла доступ к радости, любви, спонтанности и самовыражению, настоящим желаниям и потребностям человека.

Таблица 1

Результаты респондента по I варианту методики: «Определение эго-состояний личности по отношению к самой себе»

Вариант 1						
Этапы диагностики	Контролирующий родитель	Опекающий родитель	Взрослый	Естественный ребенок	Адаптивный ребенок	Капризный, обиженный, бунтующий ребенок
I этап	71%	100%	96%	99%	55%	44%
II этап	46 %	53%	51%	55%	21%	2%

На первом этапе психодиагностики, до психотерапии АН, у респондента (ординанта) показатель ОР составил 100%. После осуществления психотерапии АН, на втором этапе психодиагностики, у этого ординанта (респондента) показатель опекающего родителя снизился до 53%. Таким образом, ПАН вдвое (!) уменьшила у этого ординанта неадекватно выраженную гиперопеку по отношению к себе.

На первом этапе психодиагностики, до психотерапии АН, у ординанта (клиента) показатель взрослого составил 96%. После производства психотерапии АН, на втором этапе психодиагностики, у этого ординанта (респондента) показатель взрослого снизился до 51%. С помощью ПАН данный человек смог избавиться от эмоциональных блоков, которые снижали его личностные ресурсы, так как он брал на себя слишком большую ответственность за других людей.

На первом этапе психодиагностики, до психотерапии АН, у респондента (ординанта) показатель естественного ребёнка составил 99%. Слишком высокий показатель для взрослого человека говорил о излишней спонтанности этого эго-состояния и об избыточном самопотворствовании, игривости, независимости, импульсивности, поиск приключений, острых переживаний, желании риска. После произведения психотерапии АН, на втором этапе психодиагностики, у этого ординанта (респондента) показатель естественного ребёнка снизился до 50%, уменьшившись вдвое. Таким образом, при применении ЕПМ психотерапии оптимизировался характер естественного выхода энергии, гармонизировались искренность самовыражения, адекватность ординанта.

На первом этапе психодиагностики, до психотерапии АН, у респондента (ординанта) показатель адаптивного ребёнка составил 55%. После прохождения психотерапии АН, на втором этапе психодиагностики, у этого ординанта (респондента) показатель адаптивного ребёнка снизился до 21%, уменьшившись на 34%. Своего рода гипертрофированная адаптация, приводящая данного человека к неспособности испытывать и вызывать любовь, к замене собственных чувств и мыслей на ожидаемые от него чувства и мысли, была проработана благодаря ПАН, путём использования ЕПМ.

На первом этапе психодиагностики, до психотерапии АН, у респондента (ординанта) показатель капризного, обиженного и бунтующего ребёнка составил 44%. После испытывания психотерапии АН, на втором этапе психодиагностики, у этого ординанта (респондента) показатель капризного, обиженного и бунтующего ребёнка снизился до 2%, уменьшившись на 42%! Практически исчезло несогласие с родительскими требованиями, открытое противостояние родительским предписаниям, негативизм, неприятие любых правил и норм, чувства гнева и возмущения, ушли состояния недовольства и раздражения и, практически исчезли капризы, обиды, бунтующие настроения. Это ярчайший показатель действенности ПАН.

На первом этапе психодиагностики, до психотерапии АН, у респондента (ординанта) показатель контролирующего родителя составил 98%. После психотерапии АН, на втором этапе психодиагностики, у этого ординанта (респондента) показатель контролирующего родителя снизился до 23%. Данный, уменьшившийся на 75%, параметр показывает то, как ПАН очень

действенна в контексте позитивизации явно излишнего контроля в отношениях человека со значимыми другими.

Таблица 2

Результаты респондента по II варианту методики: «Определение Эго-состояний личности по отношению к значимым другим людям»

Вариант 2						
Этапы диагностики	Контролирующий родитель	Опекающий родитель	Взрослый	Естественный ребенок	Адаптивный ребенок	Капризный, обиженный, бунтующий ребенок
I этап	98%	100%	99%	99%	46%	41%
II этап	23%	30%	26%	27%	5%	9%

На первом этапе психодиагностики, до психотерапии АН, у респондента (ординанта) показатель опекающего родителя составил 100%. После психотерапии АН, на втором этапе психодиагностики, у этого ординанта (респондента) показатель опекающего родителя снизился до 30%, уменьшился почти втрое. Это опять показывает, что ПАН максимально снижает показатель явно излишней опеки, проявляемой личностью в отношениях с другими близкими людьми.

На первом этапе психодиагностики, до психотерапии АН, у респондента (ординанта) показатель взрослого составил 99%. После психотерапии АН, на втором этапе психодиагностики, у этого ординанта (респондента) показатель взрослого снизился до 26%, уменьшившись на 73%. Избыточность безэмоционального и исключительно делового эго-состояния взрослого явно мешала ординанту в его жизнедеятельности. После ПАН он стал более синтонен в своём отношении к значимым другим в социально-профессиональном контексте.

На первом этапе психодиагностики, до психотерапии АН, у респондента (ординанта) показатель ЕР составил 99%. После психотерапии АН, на втором этапе психодиагностики, у этого ординанта (респондента) показатель естественного ребёнка снизился до 27%, уменьшившись на 72%. Чрезмерная ребяческая естественность в отношении к значимым другим снизилась до явно более оптимального уровня у данного ординанта после прохождения им аутоординационной психотерапии.

На первом этапе психодиагностики, до психотерапии АН, у респондента (ординанта) показатель АР составил 46%. После психотерапии АН, на втором этапе психодиагностики, у этого ординанта (респондента) показатель адаптивного ребёнка снизился до 5%. Данный, ставший меньше на 41%, параметр, является ясным свидетельством того, что именно ПАН максимально действенно проявляет себя в существеннейшем уменьшении АР, который только мешает естественному ребёнку и взрослому, проявляет себя вредным для социально-профессионального развития личности образом, так как лишь затрудняет сколько-нибудь пролонгированное межличностное общение и взаимодействие человека с другими значимыми людьми.

На первом этапе психодиагностики, до психотерапии АН, у респондента (ординанта) показатель КОБР составил 41%. После психотерапии АН, на втором этапе психодиагностики, у этого ординанта (респондента) показатель капризного, обиженного и бунтующего ребёнка снизился до 9%, уменьшившись на 32% (!). Это говорит само за себя о том, что благодаря ПАН ординант снял с себя тяжесть своих капризов, обид, бунтующих настроений, недовольств, раздражения в своих отношениях с другими, значимыми для него, людьми.

Таблица 3

Результаты респондента по III варианту методики: «Определение Эго-состояний личности в контексте отношения к ней других значимых людей»

Вариант 3						
Этапы диагностики	Контролирующий родитель	Опекающий родитель	Взрослый	Естественный ребенок	Адаптивный ребенок	Капризный, обиженный, бунтующий ребенок
I этап	93%	100%	100%	99%	51%	18%
II этап	29%	36%	32%	36%	5%	4%

На первом этапе психодиагностики, до психотерапии АН, у респондента (ординанта) показатель КР составил 93%. После психотерапии АН, на втором этапе психодиагностики, у этого ординанта (респондента) показатель контролирующего родителя снизился до 29%. Уменьшившийся на 64% параметр выявляет то, как

ПАН продуктивно действенна в оптимизации восприятия личностью контроля со стороны других значимых людей.

На первом этапе психодиагностики, до психотерапии АН, у респондента (ординанта) показатель ОР составил 100%. После психотерапии АН, на втором этапе психодиагностики, у этого ординанта (респондента) показатель опекающего родителя снизился до 36%. Этот параметр, тоже уменьшившийся на 64%, проявляет то, как аутоординационная психотерапия результативно конструктивна в гармонизации понимания личностью опеки от значимых других людей.

На первом этапе психодиагностики, до психотерапии АН, у респондента (ординанта) показатель взрослого составил 100%. После психотерапии АН, на втором этапе психодиагностики, у этого ординанта (респондента) показатель взрослого снизился до 32%. Уменьшившийся на 68% параметр показывает то, как ПАН продуктивно действенна в оптимизации чувствования личностью делового отношения со стороны значимых в социально-профессиональной области других людей.

На первом этапе психодиагностики, до психотерапии АН, у респондента (ординанта) показатель естественного ребёнка составил 99%. После психотерапии АН, на втором этапе психодиагностики, у этого ординанта (респондента) показатель естественного ребёнка снизился до 36%. Уменьшившийся на 63% параметр проявляет то, как ПАН продуктивно действенна в оптимизации чувствования личностью делового отношения со стороны значимых в социально-профессиональной области других людей.

На первом этапе психодиагностики, до психотерапии АН, у респондента (ординанта) показатель адаптивного ребёнка составил 51%. После психотерапии АН, на втором этапе психодиагностики, у этого ординанта (респондента) показатель адаптивного ребёнка снизился до 5%. Уменьшившийся на 46% параметр отображает то, как ПАН результативно эффективна в гармонизации ощущения личностью давления от других значимых людей и в весьма существенном уменьшении излишнего подстраивания личностью под окружающих людей.

На первом этапе психодиагностики, до психотерапии АН, у респондента (ординанта) показатель капризного, обиженного и бунтующего ребёнка составил 18%. После психотерапии АН, на втором этапе психодиагностики, у этого ординанта (респондента)

показатель капризного, обиженного и бунтующего ребёнка снизился до 4%. Уменьшившийся на 14% параметр отражает то, как ПАН результативно пролонгированно синтонизирует и упорядочивает в личности, связанные с общением и взаимодействием с другими людьми капризы, обиды, бунтующие настроения, раздражения, недовольства, – практически полностью избавляя личность от них.

Далее приведём таблицу, объясняющую позицию аутоординационного направления в психологии и психотерапии относительно эго-состояний личности.

Таблица 4

Уровни выраженности/напряжённости эго-состояний

Процент выраженности эго-состояния	Уровень выраженности эго-состояния	Напряжённость эго-состояний
91 – 100%	Крайне высокий	чрезмерная напряжённость эго-состояния
81 – 90%	Очень высокий	излишняя напряжённость эго-состояния
71 – 80%	Высокий	избыточная напряжённость эго-состояния
51 – 70%	Средневысокий	очень хорошо, если ОР и В выражены так
31 – 50%	Средний	очень хорошо, если КР и ЕР выражены так
21 – 30%	Низкий	к лучшему, если КОБР и АР выражены так
11 – 20%	Очень низкий	хорошо, если КОБР и АР выражены так
1 – 10%	Крайне низкий	очень хорошо, если КОБР и АР выражены так

Примечание: КР – контролирующий родитель, ОР – опекающий родитель, В – взрослый, ЕР – естественный ребёнок, АР – адаптивный ребёнок, КОБР – капризный, обиженный, бунтующий ребёнок.

Таким образом, Психотерапия Аутоординационного Направления (ПАН), осуществлённая естественно-психическим методом (ЕПМ) психотерапии, существенно положительно изменила характер и степень распределения эго-состояний в структуре данной личности, оптимизировала, гармонизировала и упорядочила эго-состояния во внутриличностном поле этого ординанта.

Список литературы:
1. Янышева В.А., Донцов Д.А. Диагностика эго-состояний личности в аутоординационном подходе: монография. – М.: РУСАЙНС, 2022. – 104 с.

PSYCHOLOGICAL DIAGNOSTICS OF PERSONALITY EGO STATES IN AUTO-ORDINATION DIRECTION V.A. YANYSHEVA

Aidimirova L.A.
International Institute of Psychology and Psychotherapy
Self-coordination direction, Moscow, Russia

In the content-semantic context of the sphere of psychological diagnostics and the field of non-clinical (non-medical) psychotherapy, the author's psychological diagnostics of personality ego states in auto-ordination direction of V.A. Yanysheva.

Keywords: *self-ordination psychology and psychotherapy, natural-psychic method of psychotherapy.*

Об авторе:
Айдимирова Людмила Александровна, психолог-супервизор Международного института психологии и психотерапии аутоординационного направления, lyudmila___1966@mail.ru.

Об авторе на английском языке:
Aydimirova Lyudmila Alexandrovna, psychologist-supervisor in International Institute of Psychology and Psychotherapy of the Auto-ordination direction, Moscow, Russia, lyudmila___1966@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.98

ДИАГНОСТИКА СОСТОЯНИЙ ЭГО ЛИЧНОСТИ В АУТООРДИНАЦИОННОМ ПОДХОДЕ

Данилина В.А.
Международный институт психологии и психотерапии аутоординационного направления, г. Москва, Россия

В содержательно-смысловом контексте сферы психологической диагностики и области неклинической (немедицинской) психотерапии, предметно представлена авторская психологическая диагностика состояний Эго личности в аутоординационном направлении В.А. Янышевой.

Ключевые слова: *самопроизвольная работа психики, аутоординационная психология и психотерапия, естественно-психический метод психотерапии.*

Это эмпирико-экспериментальное исследование было проведено с февраля по март 2023 года. Испытуемым был 1 человек, который являлся нашим ординантом (клиентом), а мы выступали для него в профессиональном качестве психолога-психотерапевта, осуществляющего психотерапию аутоординационного направления (ПАН), проводимую естественно-психическим методом (ЕПМ).

Данный ординант (клиент), – девушка 15 лет, школьница. С нею было проведено 15 сессий ПАН ЕПМ.

Отметим то, что методика В.А. Янышевой «Диагностика эго-состояний личности в аутоординационном подходе» проводится с использованием одного и того же содержания стимульного материала методики по трём вариациям постановки вопроса для респондентов. Это: 1) определите Ваши эго-состояния в контексте Вашего отношения к самому себе, 2) определите Ваши эго-состояния в контексте Вашего отношения к значимым для Вас другим людям, 3) определите Ваши эго-состояния в контексте отношения к Вам со стороны значимых для Вас других людей [1].

Здесь приведены результаты этого ординанта (клиента и респондента) по данной методике, имеющиеся как до, так и после проведения с ним 15 сессий ПАН ЕПМ по II варианту диагностики: Определение Эго-состояний личности по отношению к значимым другим людям.

До психотерапии АН, у респондента (ординанта) показатель контролирующего родителя составил 55%. После психотерапии АН у этого ординанта (респондента) показатель контролирующего родителя

© Данилина В.А., 2023

снизился до 33%. Данный, уменьшившийся на 22%, параметр показывает то, как аутоординационная психотерапия результативно действует на личность в контексте положительного уменьшения излишнего контроля в отношениях человека с другими людьми, включая самых значимых других людей.

Таблица 1

Результаты респондента по второму варианту методики: «Определение Эго-состояний личности по отношению к значимым другим людям»

Этапы диагнос-тики	Контролиру-ющий родитель	Опекаю-щий родитель	Взрослый	Естественн-ный ребенок	Адапти-вный ребенок	Капризный, обиженный, бунтующий ребенок
I этап	55%	73%	67%	76%	54%	58%
II этап	33%	42%	44%	49%	33%	30%

До психотерапии АН, у респондента (ординанта) показатель опекающего родителя составил 73%. После психотерапии АН у этого ординанта (респондента) показатель опекающего родителя снизился до 42%. Этот, уменьшившийся на 31%, параметр говорит сам за себя о том, что аутоординационная психотерапия действенна так же и в том, что касается существенного снижения явно излишней опеки, проявляемой личностью в отношениях с другими людьми, включая близких значимых других людей.

До психотерапии АН, у респондента (ординанта) показатель взрослого составил 67%. После психотерапии АН у этого ординанта (респондента) показатель взрослого снизился до 44%. Данный, уменьшившийся на 23%, параметр наглядно демонстрирует то, что избыточность безэмоционального и исключительно делового эго-состояния взрослого явно была не на пользу столь юному ординанту в его жизнедеятельности, и только после аутоординационной психотерапии данная личность стала более синтонна в своём отношении к значимым другим в социально-профессиональном контексте.

До психотерапии АН, у респондента (ординанта) показатель естественного ребёнка составил 76%. После психотерапии АН у этого ординанта (респондента) показатель естественного ребёнка снизился до 49%. Этот, уменьшившийся на 27% показатель свидетельствует о

том, что чрезмерное ребяческое поведение в отношении к значимым другим снизилось до более оптимального уровня у данного ординанта после прохождения им аутоординационной психотерапии.

До психотерапии АН, у респондента (ординанта) показатель адаптивного ребёнка составил 54%. После психотерапии АН у этого ординанта (респондента) показатель адаптивного ребёнка снизился до 33%. Данный, ставший меньше на 21%, параметр, является ясным свидетельством того, что именно аутоординационная психотерапия максимально действенно проявляет себя в уменьшении адаптивного ребёнка, который проявляет себя вредным для социально-профессионального развития личности образом, так как лишь затрудняет сколько-нибудь пролонгированное межличностное общение и взаимодействие человека с другими значимыми людьми.

До психотерапии АН, у респондента (ординанта) показатель капризного, обиженного и бунтующего ребёнка составил 58%. После психотерапии АН у этого ординанта (респондента) показатель капризного, обиженного и бунтующего ребёнка снизился до 30%, уменьшившись на 28%. Это говорит о том, что благодаря аутоординационной психотерапии ординант снял с себя тяжесть своих капризов, обид, бунтующих настроений, недовольств, раздражения в своих отношениях с другими, значимыми для него, людьми.

Таблица 2

Уровни выраженности/напряжённости эго-состояний

Процент выраженности эго-состояния	Уровень выраженности эго-состояния	Напряжённость эго-состояний
91 – 100%	Крайне высокий	чрезмерная напряжённость эго-состояния
81 – 90%	Очень высокий	излишняя напряжённость эго-состояния
71 – 80%	Высокий	избыточная напряжённость эго-состояния
51 – 70%	Средневысокий	очень хорошо, если ОР и В выражены так
31 – 50%	Средний	очень хорошо, если КР и ЕР выражены так
21 – 30%	Низкий	к лучшему, если КОБР и АР выражены так
11 – 20%	Очень низкий	хорошо, если КОБР и АР выражены так
1 – 10%	Крайне низкий	очень хорошо, если КОБР и АР выражены так

Примечание. КР – контролирующий родитель, ОР – опекающий родитель, В – взрослый, ЕР – естественный ребёнок, АР – адаптивный ребёнок, КОБР – капризный, обиженный, бунтующий ребёнок.

Таким образом, Психотерапия Аутоординационного Направления (ПАН), осуществлённая естественно-психическим методом (ЕПМ) психотерапии, существенно положительно изменила характер и степень распределения эго-состояний в структуре данной личности, оптимизировала, гармонизировала и упорядочила эго-состояния во внутриличностном поле этого ординанта.

Список литературы

1. Янышева В.А., Донцов Д.А. Диагностика эго-состояний личности в аутоординационном подходе: монография. – М.: РУСАЙНС, 2022. – 104 с.

DIAGNOSIS OF PERSONALITY EGO STATES IN THE AUTO-COORDINATION APPROACH

Danilina V.A.
International Institute of Psychology and Psychotherapy of the Auto-ordination direction, Moscow, Russia

In the content-semantic context of the sphere of psychological diagnostics and the field of non-clinical (non-medical) psychotherapy, the author's psychological diagnostics of personality ego states in auto-ordination direction of V.A. Yanysheva.

Keywords: *spontaneous work of the psyche, self-ordination psychology and psychotherapy, natural-psychic method of psychotherapy.*

Об авторе:

Данилина Валентина Александровна, психолог-супервизор Международного института психологии и психотерапии аутоординационного направления, danilvalya@mail.ru.

Об авторе на английском языке:

Danilina Valentina Alexandrovna, psychologist-supervisor in International Institute of Psychology and Psychotherapy of the Auto-ordination direction, danilvalya@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.96; 159.964;159.98;159.99

ЕСТЕСТВЕННО-ПСИХИЧЕСКИЙ МЕТОД АУТООРДИНАЦИОННОГО НАПРАВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОТЕРАПИИ И КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРНЕТ

Кольчугина З.А., Янышева В.А.
Международный институт психологии и психотерапии аутоординационного направления, г. Москва, Россия

Рассмотрены знаковые аспекты психологической дистанционной помощи, производимой в ходе использования сети Интернет. В содержательно-смысловом контексте сферы психологического консультирования и области немедицинской (неклинической) психотерапии, предметно представлен научно-практический аутоординационный подход: аутоординационная психология и аутоординационная психотерапия психики личности, осуществляемая посредством (путём применения) естественно-психического психотерапевтического метода аутоординационной психотерапии.

Ключевые слова: *психологическая помощь, Интернет. самопроизвольная работа психики, аутоординационная психология и психотерапия, естественно-психический метод.*

Абсолютное большинство дистантных психологических консультаций, психологических коррекций и сессий психологической терапии осуществляется через всемирную информационно-телекоммуникационную компьютерную сеть Интернет (Internet, – inter + net, – объединение сетей) [2].

Как и другие психотехнологии, естественно-психический метод предполагает возможность проведения психотерапевтических сессий не только очно, но и онлайн, в условиях полного аудиального или аудиовизуального контакта (Skype, WhatsApp, ZOOM), что способствует оптимизации достижения психотерапевтических целей аутоординационного направления психотерапии (АНП). Ординант (клиент) находится дома, за закрытыми дверями, в безопасности, спокойном состоянии, в привычной и комфортной обстановке, отложил в сторону мобильный телефон, хорошо слышит голос аутоординационного психолога-психотерапевта, его вопросы; посторонние звуки не мешают, никто не отвлекает, ординант (клиент) никуда не отлучается в течение психотерапевтической сессии, кроме острой необходимости, после разрешения психолога-психотерапевта аутоординационного направления, чтобы не было у него (ординанта) каких-либо психофизиологических осложнений [1, 2, 3, 4, 5, 6].

© Кольчугина З.А., Янышева В.А., 2023

Дистанционная психологическая помощь имеет ряд следующих преимуществ [1, 2, 3, 4, 5, 6].

1. Доступность. В аутоординационной онлайн психотерапии ординант не тратит своё время на дорогу к психологу. В сессии важно слышать вопрос, ориентироваться на голос аутоординационного психотерапевта и не отвлекаться на визуальный контакт. Когда ординант видит аутоординационного психолога-психотерапевта очно, он отвлекается на него, пытается понять оценивает ли его психолог или нет, пытается считать информацию: принимает ли его психолог таким какой он есть; пытается угодить психологу, показать себя с идеальной стороны, из-за чего недоговаривает важные вещи, старается скрыть информацию, которая идет ему на ум и/или на язык. В результате этого недорабатывается тема, поднятая психикой ординанта.

2. Безвозмездность. Многие психологические консультации в сети Интернет традиционно бесплатны. В аутоординационном консультировании и психотерапии также оказывается благотворительная помощь, а также в МИППАН происходит благотворительное обучение самопомощи и помощи близким.

3. Анонимность. Конфиденциальность и анонимность в аутоординационном подходе соблюдается безоговорочно. Психолог и ординант, – союзники во время сессии. Психолог и ординант как бы одно лицо, они сотрудничают, они в одном поле, психолога как личности нет в аутоординационной психотерапии. Психолог-психотерапевт обязуется соблюдать конфиденциальность: не разглашать личные данные об ординанте или о результатах психотерапии.

4. «Неявность». Психокоррекция и психотерапия аутоординационного направления имеет такую структуру ведения психотерапевтической сессии, которая позволяет человеку сделать полный сброс негативных эмоций и выход негативного очага скрытого напряжения (ОСН), после чего человеку становится спокойно-легко на душе и покойно и комфортно в теле.

5. Результативность. В психотерапии аутоординационного направления продуктивность и конструктивность самая результативная и эффективная, потому что психика самого человека, которая и работает сама на себя, не только меняет отношение человека к проблемной ситуации, но и непосредственно разрешает её, что как раз и происходит благодаря естественной (самодетерминационной) работе психики личности по отпусканию и вытеснению вовне очагов

скрытого напряжения (ОСН), которые являются следствием негативных ситуаций из прошлого и первопричиной психологических проблем в настоящем.

6. Контроль. Психолог-психотерапевт аутоординационого направления психотерапии (АНП) обязательно сам начинает и завершает психотерапевтическую сессию АНП. Нельзя заканчивать, грамотно не завершив её. Незаконченная психотерапевтическая сессия может привести к осложнениям не только на психоэмоциональном уровне, но и на уровне тела, – в виде боли, тяжести, усталости, слабости и обострения хронических заболеваний. Поэтому сессию надо прорабатывать до конца. Для этого мы в АНП мотивируем ординанта к продолжению психотерапии следующим образом [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Важно помнить о том, что эмоциональный фон может повыситься: гневливость, раздражение, потому что поднимаются негативные темы, волнующие ординанта, такие как обида, гнев, злость, ярость, раздражение, поэтому ординанту необходимо наблюдать за собой и сообщать психологу об изменениях в эмоциональном состоянии. Необходимо контролировать себя и, во избежание конфликтов, уменьшить общение с теми людьми, в отношении которых прорабатываются проблемы в настоящее время.

Психика всегда работает на благо человека. Психосоматические симптомы, угнетающие мысли или очень тяжёлые чувства, которые человек чувствует сейчас, – это напоминание о проблемах из прошлого, которые нужно проработать и отпустить.

В аутоординационной психотерапии психика человека сама определяет границы применения естественно-психического метода, психика человека сама подсказывает, с чего начать сессию. Психика ординанта наверняка уже подняла нужную, важную и наиболее актуальную для неё тему на текущее время; для психолога-психотерапевта аутоординационного направления главное – выяснить в общении с клиентом наиболее точно эту тему в самом начале сессии, целиком её проработать и полностью отпустить, находясь всё время сессии в плотнейшем раппорте с клиентом [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Психолог-психотерапевт АНП предлагает структуру (схему) работы в психотерапии и принимает решение: сколько психотерапевтических сессий и какой должен быть временной интервал между сессиями.

I этап — психологическая реанимация, – 15 сессий.

II этап — психологический стационар – тоже 15 сессий.

III этап — психологическая амбулатория – ещё 15 сессий.

7. «Эффект доверительности». В психотерапии аутоординационного направления установить (актуализировать) контакт с клиентом и наладить (возобновить на этой сессии) психотерапевтические отношения считается абсолютно необходимым. Без доверительного отношения психотерапия аутоординационного направления осуществляться не может, потому что психика человека не раскрывается и не начинает работать без принятия ординантом психолога-психотерапевта АНП.

8. Комфортность. В психотерапии аутоординационного направления ординант должен проводить занятие находясь дома, за закрытыми дверями, в безопасности, спокойном состоянии, в привычной и комфортной обстановке, отложив в сторону мобильный телефон, хорошо слышит голос психотерапевта, его вопросы; посторонние звуки не мешают, никто не отвлекает, клиент никуда не отлучается в течение сессии, кроме острой необходимости. Ещё раз подчёркиваем, что ординант завершает сессию АНП в комфортном состоянии: на душе спокойно-ровно и в теле спокойно-комфортно.

Очень важно, чтобы Интернет-консультант аутоординационный психолог-психотерапевт имел полновесное психологическое образование и дополнительную профессиональную переподготовку в системе образовательного процесса МИППАН.

Список литературы

1. Янышева В.А. Аутоординационный метод психотерапии: содержание метода и краткий обзор одной сессии // Человеческий капитал. – 2021. – № 6 (150). – С. 66–74.

2. Янышева В.А. Естественно-психический метод – максимально эффективный инструмент психотерапии XXI века // Человеческий капитал. – 2022. – № 4 (160), – С. 178–186.

3. Янышева В.А. Справочник психолога-психотерапевта. Опыт и практика. – М.: 1000 Бестселлеров, 2020. – 464 с.

4. Янышева В.А. Чистый мозг. Что будет если выгнать всех «тараканов» и влюбиться в мечты? – М.: Омега-Л, 2020. – 464 с.

5. Янышева В.А., Донцов Д.А. Аутоординационная психология и аутоординационная психотерапия психики человека естественно-психическим методом: монография / Под науч. и общ. ред. М.В. Донцовой. – М.: РУСАЙНС, 2022. – 197 с.

6. Янышева В.А., Донцов Д.А. Диагностика эго-состояний личности в аутоординационном подходе: монография. – М.: РУСАЙНС, 2022. – 104 с.

NATURAL-PSYCHIC METHOD OF THE AUTO-ORDINATION DIRECTION OF PSYCHOLOGY AND PSYCHOTHERAPY AND COUNSELING VIA THE INTERNET

Kolchugina Z.A., Yanysheva V.A.
International Institute of Psychology and Psychotherapy of the Auto-ordination direction, Moscow, Russia

Significant aspects of psychological remote assistance produced during the use of the Internet are considered. In the content-semantic context of the sphere of psychological counseling and the field of non-medical (non-clinical) psychotherapy, the scientific and practical auto-ordination approach is substantively presented: auto-ordination psychology and auto-ordination psychotherapy of the personality psyche, carried out through (by applying) the natural-psychic psychotherapeutic method of auto-ordination psychotherapy.

Keywords: *psychological help, Internet. spontaneous work of the psyche, self-ordination psychology and psychotherapy, natural-psychic method.*

Об авторах:

Кольчугина Зинаида Александровна, методист и психолог-супервизор Международного института психологии и психотерапии аутоординационного направления, pasibaeva@mail.ru.

Янышева Вера Александровна, Генеральный директор Международного института психологии и психотерапии аутоординационного направления, v_yanisheva@mail.ru.

Об авторах на английском языке:

Kolchugina Zinaida Alexandrovna, facilitator and psychologist-supervisor in International Institute of Psychology and Psychotherapy of the Auto-ordination direction, pasibaeva@mail.ru.

Yanysheva Vera Alexandrovna, International Institute of Psychology and Psychotherapy of the Auto-ordination direction, v_yanisheva@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.98

АУТООРДИНАЦИОННЫЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД И ЕСТЕСТВЕННО-ПСИХИЧЕСКИЙ МЕТОД ПСИХОТЕРАПИИ В.А. ЯНЫШЕВОЙ

Кольчугина З.А.
Международный институт психологии и психотерапии аутоординационного направления, г. Москва, Россия

В содержательно-смысловом контексте сферы психологического консультирования и области неклинической (немедицинской) психотерапии, предметно представлен авторский научно-практический подход В.А. Янышевой: аутоординационная психология и аутоординационная психотерапия психики личности, осуществляемая посредством естественно-психического психотерапевтического метода.

Ключевые слова: самопроизвольная работа психики, аутоординационная психология и психотерапия, естественно-психический метод психотерапии.

Аутоординационный подход (аутоординационное направление) в психологии и психотерапии ставит во главу угла оптимизацию личности и достижение личностью в целом зрелости и гармонии. В данном контексте зрелость (личностная) – это такие эмоционально-волевые, мотивационные, когнитивные состояния и характеристики личности, при которых практически отсутствуют негативные психические состояния. В этом ракурсе гармония (личностная) – это баланс психоэмоционально и потребностно-мотивационно положительных и продуктивных психических состояний. При этом человеку комфортно, безнапряжённо в теле; имеются выраженные позитивные мысли и чувства, имеющие место в ходе общения, интеракции, социальной перцепции, коммуникации, совместной деятельности, взаимодействия с другими людьми; человеку спокойно, ровно, хорошо на душе.

Личность может стать гармоничной только после того, как обретёт зрелость. Гармоничная личность проявляет себя таковой во всех внутренних и внешних направленностях и направлениях деятельности и общения, чувствует получает и излучает любовь; ощущает самодостаточность, пребывает в благостном состоянии. Зрелая и гармоничная личность полномасштабно внутренне синтонизирована (максимально сочетаются внутренняя уравновешенность с эмоциональной отзывчивостью и

© З.А. Кольчугина, 2023

общительностью) и ещё более оптимальным образом проявляет себя в своей личной и семейной жизни, социальной и профессиональной жизнедеятельности [1–6].

Естественно-психический метод психотерапии аутоординационного направления – это естественная (самодетерминационная, самопроизвольная) работа самой психики личности по отпусканию и вытеснению вовне (из сознания, подсознания, бессознательного) очагов скрытого напряжения, которые являются следствием негативных травмирующих ситуаций из прошлого и первопричиной психологических проблем в настоящем. Это избавление от очагов скрытого напряжения и вытеснение данного негатива происходит в психике человека в виде (форме): картин (образов себя, людей, участвовавших в психотравматической ситуации и образа самой этой ситуации); мыслей (иррациональных когниций, идей и установок); ощущений (физических состояний, включая разнообразные мышечные зажимы и психосоматические процессы); чувств (отрицательных эмоций, негативно заряженных аффектов); угнетённых состояний психики (стрессы, ПТСР, фрустрации); повторяющихся сценариев поведения («застрявших» в психике алогичных, иррациональных, детских, подростковых и юношеских паттернов, стереотипов, включая разрушительные сценарные семейные программы поведения этой личности) и т.д. [1, 2].

Естественно-психический метод в рамках психотерапии аутоординационного направления является краткосрочным и максимально эффективным психотерапевтическим инструментом. За счёт этого сверхрезультативного способа психологической терапии, у представителей различных социальных групп населения происходят исключительно позитивные трансформации в психике. Наряду с этим, имеют место только положительные изменения в семейной жизни, очень продуктивные подвижки в профессиональной деятельности, в карьерном росте, в развитии бизнеса, в социальных отношениях людей в целом [3, 4].

Психотерапия аутоординационного (от греч. αυτό – сам, с лат. ordinacione – регулирование; с итал. ordinamento – порядок, упорядочивание, систематизация; с нем. ordnung – наведение порядка) направления представляет собой новый психотерапевтический подход XXI века, который характеризуется естественной (аутентичной) работой самой психики (сознания, подсознания, бессознательного) человека по самоупорядочиванию прошлого опыта личности и

психологическому очищению от очагов скрытого напряжения, сформировавшихся в прошлом. Благодаря этому, по определённой подсознательной цепной реакции, самой психикой самопроизвольно самоупорядочивается и гармонизируется настоящее человека, и в гармонии выстраивается будущее данной личности [1, 2, 5, 6].

Естественно-психический метод убирает причины возникновения дисгармонии в психике личности и в её социальных отношениях, при этом внутриличностные и межличностные конфликты разрешаются и не повторяются; устраняет факторы возникновения нездоровья (психологического, соматического, психического); изживает и отпускает негативные мысли, ощущения и чувства, при этом восстанавливается психоэмоциональное состояние, возвращается сила, энергия, уходит эмоциональное выгорание, хроническая усталость[3, 4].

Психика человека всегда «показывает» ему его внутренние проблемы через психологические трудности и тяжёлые жизненные ситуации, которые человек проживает в настоящем. Психика человека готова помочь ему как неповторимой личности освободиться от этого негатива путём самоупорядочивания. Это закономерность работы психики на подсознательном уровне. Как откладывается негативная информация в памяти, так она постепенно и отпускается (выдаётся памятью для «выгрузки» по всем видам памяти), это особое, «подсознательное», свойство памяти. Для психики важен процесс избавления от очагов скрытого напряжения (ОСН), во время отпускания ОСН психика даёт возможность личности перепрожить негативную ситуацию. Тогда, когда человеком проговариваются составляющие ОСН (все разнообразные по психическому содержанию элементы ОСН), эмоционально проживаемые в процессе аутоординационной психотерапии, его психика полностью освобождается от этого негативного содержания [3, 4].

Таким образом, для клиента (ординанта), в процессе аутоординационной психотерапии (в ходе каждой психотерапевтической сессии) архиважно именно перепроживание психотравматической ситуации (психотравматических ситуаций), – строго согласно тому, как его же психика «выдаёт», проявляет, выражает имеющийся в ней фрустрационный психический материал и, прорабатывая, перерабатывая, вырабатывая его, – истинно отпускает психотравмирующую ситуацию (негативное, очень сильное переживание). Психика человека, вытесняя, выдавливая, выжимая из

себя психотравмирующие комплексы негативных эмоций, а также выпроваживая, выживая, вырывая из предсознания разнообразные отрицательно заряженные ОСН, – на всех уровнях памяти на самом деле освобождается от плохого, психотравмирующего опыта, не имеющего никакого конструктивного значения и содержащего контрпродуктивные для личности смыслы и содержания [5, 6].

Итак, естественно-психический метод аутоординационного направления психотерапии оптимизирует, делает зрелой и гармонизирует личность каждого ординанта (клиента). При проведении аутоординационной психотерапии психика человека естественным, аутентичным образом самоупорядочивается, избавляется от всех ОСН, которые являются первопричинами негативного опыта и психотравм, выступающих в качестве основ формирования отрицательных психических состояний [1, 2, 5, 6].

Список литературы

1. Янышева В.А. Аутоординационный метод психотерапии: содержание метода и краткий обзор одной сессии // Человеческий капитал. – 2021. – № 6 (150). – С. 66–74.

2. Янышева В.А. Естественно-психический метод – максимально эффективный инструмент психотерапии XXI века // Человеческий капитал. – 2022. – № 4 (160), – С. 178–186.

3. Янышева В.А. Справочник психолога-психотерапевта. Опыт и практика. – М.: 1000 Бестселлеров, 2020. – 464 с.

4. Янышева В.А. Чистый мозг. Что будет если выгнать всех «тараканов» и влюбиться в мечты? – М.: Омега-Л, 2020. – 464 с.

5. Янышева В.А., Донцов Д.А. Аутоординационная психология и аутоординационная психотерапия психики человека естественно-психическим методом: монография / Под науч. и общ. ред. М.В. Донцовой. – М.: РУСАЙНС, 2022. – 197 с.

6. Янышева В.А., Донцов Д.А. Диагностика эго-состояний личности в аутоординационном подходе: монография. – М.: РУСАЙНС, 2022. – 104 с.

AUTO-ORDINATION PSYCHOLOGICAL APPROACH AND NATURAL-PSYCHIC METHOD OF PSYCHOTHERAPY V.A. YANYSHEVA

Kolchugina Z.A.
International Institute of Psychology and Psychotherapy of the Auto-ordination direction, Moscow, Russia

In the content-semantic context of the sphere of psychological counseling and the field of non-clinical (non-medical) psychotherapy, the author's scientific and practical approach of V.A. Yanysheva: auto-ordination psychology and auto-ordination

psychotherapy of the personality psyche, carried out by means of a natural-psychic psychotherapeutic method.

Key words: spontaneous work of the psyche, self-ordination psychology and psychotherapy, natural-psychic method of psychotherapy.

Об авторе

Кольчугина Зинаида Александровна, методист и психолог-супервизор Международного института психологии и психотерапии аутоординационного направления, pasibaeva@mail.ru

Об авторе на английском языке

Kolchugina Zinaida Alexandrovna, facilitator and psychologist-supervisor in International Institute of Psychology and Psychotherapy of the Auto-ordination direction, pasibaeva@mail.ru

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

Раздел VI
Научно-исследовательские работы молодых ученых, аспирантов, магистров, студентов и их наставников

УДК 159.9.075

СВЯЗЬ ТРЕВОЖНОСТИ И МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ У УЧАЩИХСЯ КАДЕТСКИХ КЛАССОВ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Беляев А.Г., Феоктистова С.В.
Российский новый университет, г. Москва, Россия

Целью данной работы стало изучение связи между уровнем мотивации и уровнем тревожности у учащихся 7 кадетского класса общеобразовательной школы. Мы показали, что для мальчиков-кадет чем выше потребность в достижении успеха и меньше трудностей в отношении с учителями, тем выше уровень школьной мотивации.

Ключевые слова: *кадетский класс, школьная мотивация, тревожность, средняя школа, основное общее образование, психологическое сопровождение.*

Одной из ведущих проблем современного образования в школе является высокий уровень нервного напряжения и стресса у школьников является. Этот вопрос стал ещё более актуальным в период пандемии COVID-19. При этом любая активная познавательная деятельность учащихся не должна сопровождаться тревогой. У детей с повышенной тревожностью часто бывают выражены трудности в обучении: они не справляются с учебной деятельностью, имеют проблемы в общении с одноклассниками и во взаимоотношениях с учителями [5]. Они часто воспринимают школу как враждебную среду, и им невыносимо находиться в ней. Такие учащиеся часто страдают нервно-психическими расстройствами. Школьная тревожность оказывает огромное влияние на результативность обучения в школе. Оптимальный уровень тревожности способствует эффективному обучению: активизирует память, внимание, интеллектуальные способности и восприятие. Но когда уровень тревожности находятся выше нормы, возникает противоположный эффект. Для избегания неудачи, школьник пытается абстрагироваться от учёбы, боится отвечать на уроках, переживает, чтобы его не спросили, а иногда даже отказывается посещать школу. Для гармоничной жизни, продуктивной работы, определённый уровень тревоги необходим человеку, главное,

© Беляев А.Г., Феоктистова С.В., 2023

чтобы данный уровень тревожности ему не вредил. Отметим, что тревожность не является устойчивой чертой характера и относительно обратима при проведении должных психолого-педагогических мероприятий, а также можно ощутимо снизить уровень тревожности ребенка, если педагоги и родители готовы придерживаться нужных рекомендаций.

Вместе с тем, хорошо известно, что ученики с высоким уровнем мотивации имеют больше шансов на успех в жизни в целом и в процессе обучения в частности [2]. В большинстве случаев наблюдается такая картина, что у школьников с высокой успеваемостью ярко выражена мотивация достижения успеха – желание получить нужный результат, хорошо и правильно выполнить задание. Несмотря на то, что она обычно связана с мотивом получения высокой оценки своей работы (отметки и одобрения взрослых), всё же направляет ребёнка на качество и результативность учебных действий независимо от внешней оценки, тем самым, способствуя формированию саморегуляции. Особое значение в мотивации учебной деятельности имеют заработанные школьниками отметки, которые выступают в качестве ведущего мотива обучения. В свою очередь учебная деятельность также связана с мотивом утверждения в коллективе класса, признанием сверстниками и стремлением к превосходству. Для регуляции учебной деятельности, помимо мотивации, имеет значение эмоциональное состояние школьника. В условиях учебной, игровой и трудовой деятельности меняется и характер переживаемых эмоций.

Современные реалии диктуют запрос общества на адекватное обучение детей в школе, направленное не только на передачу им необходимых теоретических знаний и умений, но также и на патриотическое воспитание личности. На государственном уровне функционирует Федеральная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ». Одним из ответов современной образовательной среды на такие вызовы со стороны общества стало открытие кадетских классов в средних общеобразовательных школах. Одним из ключевых направлений подготовки кадет является их военно-патриотическое воспитание в сочетании с интеллектуальным, культурным, нравственным и физическим развитием воспитанников [4]. Система воспитания кадет основывается на многовековых традициях, восхваляющих идеалы благородства, чести, товарищества, патриотизма и долга [1].

Отметим, что эта программа школьного образования достаточно новая, что само по себе указывает на необходимость ее аккуратного введения в систему образования, подразумевает тщательный и внимательный контроль и сопровождение со стороны психологов.

В связи с вышеизложенным целью данной работы стало изучение связи между уровнем мотивации и уровнем тревожности у учащихся 7 кадетского класса общеобразовательной школы. Для достижения цели были поставлены следующие задачи исследования:

1) провести оценку уровня школьной мотивации у учеников 7 кадетского классов общеобразовательной школы;

2) оценить уровень школьной тревожности у тех же обучающихся;

3) провести корреляционный анализ уровней тревожности и мотивации у испытуемых.

Исследование проводилось в московской школе в 7 кадетском классе. Средний возраст испытуемых школьников составил 13 лет. В качестве испытуемых принимали участия только мальчики (12 человек). Для оценки уровня мотивации учеников использовали анкету «Оценка уровня школьной мотивации» Н.Г. Лускановой, для оценки уровня тревожности – опросник школьной тревожности Филлипса. Для проверки нормальности распределения исследуемых выборок использовали тест Д’Агостино-Пирсона (D'Agostino&Pearson normality test) в программе GraphPadPrism 7.00 (GraphPadSoftware). Для корреляционного анализа данных вычисляли коэффициент корреляции Пирсона. Силу корреляции факторов оценивали согласно классификации, представленной в статье Гржибовского и соавторов [3]. Данные представлены в виде среднего и стандартной ошибки среднего.

Средний уровень школьной мотивации у мальчиков кадетского класса составил 15±2 (при максимальном возможном количестве баллов 30). Таким образом, уровень мотивации учащихся 7 кадетского класса можно охарактеризовать как средний, невысокий.

При оценке уровня тревожности школьников, согласно опроснику школьной тревожности Филлипса, была проведена оценка тревожности у мальчиков-кадет по нескольким показателям. Уровни тревожности в % от максимально возможного уровня тревожности для каждого из показателей составили: общая школьная тревожность 35±8; пребывание в ситуации социального стресса 36±7; отсутствие потребности в достижении успеха 32±4; страх любого самовыражения

44±9; боязнь быть вызванным на уроке 42±11; страх не оправдать ожидания близких и значимых людей 38±7; низкая способность физиологически противостоять стрессу 25±7; трудности в отношениях с учителями 38±4. Эти данные свидетельствуют о том, что учащиеся-кадеты в 7 классе характеризуются умеренным уровнем тревожности.

Наконец, проводили оценку корреляционных связей между уровнем мотивации и каждым из показателей тревожности. Статистически значимые обратные корреляции средней силы корреляционной связи были обнаружены для таких показателей как уровень школьной мотивации и отсутствие потребности в достижении успеха (коэффициент корреляции Пирсона -0,67), а также между уровнем школьной мотивации и трудностями в отношениях с учителями (коэффициент корреляции Пирсона -0,54). Таким образом, для мальчиков-кадет, обучающихся в 7 классе общеобразовательной школы, можно заключить, что чем выше потребность в достижении успеха и меньше трудностей в отношении с учителями, тем выше уровень школьной мотивации.

Полученные в ходе данного исследования результаты позволяют предложить практические рекомендации о необходимости повышения школьной мотивации и контроля уровня тревожности, психоэмоционального состояния обучающихся в кадетских классах общеобразовательных школ. Кроме того, дальнейшее исследование данной проблематики с привлечением учащихся обоих полов будет дополнять копилку мировых знаний о взаимосвязи мотивации и тревожности у школьников, что представляется важным как с точки зрения фундаментальной науки, так и с точки зрения практической психологии.

Список литературы

1. Боровик А.М. Социально-психологическое сопровождение адаптации воспитанников к условиям кадетской школы-интерната «навигацкая школа» // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. – 2013. – № 1. – С. 28-33.

2. Куницына И.А., Савин АВ. Личностные особенности обучающихся старших классов с разным уровнем мотивации саморазвития // Вестник Ленинградского государственного университета имени АС Пушкина. – 2021. – № 2. – С. 175–186.

3. Гржибовский А. М., Иванов С. В., Горбатова М. А. Корреляционный анализ данных с использованием программного обеспечения Statistica и SPSS // Наука И Здравоохранение. – 2017. – № 1. – С. 7–36.

4. Сапрыкина Е.В. Воспитание умения учиться как целевой ориентир кадетского образования // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 951.

5. Сергеева М.А., Кубекова А.С. Влияние мотивации достижения и личностной тревожности на успеваемость старших школьников // Психология: Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2021. – № 10. – С. 85–91.

RELATIONSHIP OF ANXIETY AND MOTIVATION TO LEARNING STUDENTS OF CADET CLASSES OF THE SECONDARY GENERAL EDUCATIONAL SCHOOL

Belyaev A.G., Feoktistova S.V.
Russian New University, Moscow, Russia

The purpose of this work was to study the relationship between the level of motivation and the level of anxiety among cadet students of the 7th grade of the general education school. We have shown that for cadet boys, the higher the need to achieve success and the fewer difficulties in relations with teachers, the higher the level of school motivation.

Keywords: *cadet class, school motivation, anxiety, secondary school, basic general education, psychological support.*

Об авторах:

Беляев Александр Георгиевич, аспирант кафедры практической психологии, Российский новый университет, alexander.belyaev.1984@mail.ru.

Феоктистова Светлана Васильевна, доктор психологических наук, профессор кафедры практической психологии, Российский новый университет, svfeoktistova@mail.ru.

Об авторах на английском языке:

Alexander G. Belyaev, Russian New University, PhD student of the Department of Practical Psychology, alexander.belyaev.1984@mail.ru.

Svetlana V. Feoktistova, Russian New University, Doctor of Psychology, Professor of the Department of Practical Psychology, svfeoktistova@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.9.07

ОПЫТ ВЫЯВЛЕНИЯ ВЕРБАЛЬНЫХ И НЕВЕРБАЛЬНЫХ МАРКЕРОВ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЛЯ ЦИФРОВОГО ПРОФАЙЛИНГА

Гофман О.О.[1], Лаушкина А.А.[2], Андрюнин К.М.[2], Самигулин Т.[2], Гарбуз А.О.[1]

[1]Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

[2]Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург, Россия

В статье рассматривается агрессивность как один из факторов неблагонадежности соискателя и предполагается, что выявление вербальных и невербальных характеристик личности поможет HR-специалистами при отборе. Определены закономерности проявления и предрасположенности проявления агрессивного поведения с использованием психодиагностических методик и результатов нейронной сети.

Ключевые слова: *цифровой профайлинг, агрессивность, вербальные и невербальные маркеры.*

В современном мире всё большее распространение получает искусственного интеллекта. Отдельной областью исследований, которая занимается изучением и разработкой систем и устройств, которые могут распознавать, интерпретировать, обрабатывать и имитировать человеческие аффекты является affective computing [1]. Однако многое до сих пор не известно. Так, например, редко при распознавании агрессии учитывают личностные особенности испытуемого – агрессивность, открытость и другие личностные черты. Распознавание происходит обычно в лабораторной ситуации, а не в ситуации близкой к реальности (например, переговорам). Проблемой таких исследований является, во-первых, рассмотрение испытуемого через призму отдельных свойств и черт, а не как целостную систему; во-вторых, используются готовые алгоритмы распознавания, без внимания к психологическим инструментам и качественному анализу данных. В нашем исследовании мы попытались частично сузить имеющиеся пробелы.

Цель работы – определить вербальные и невербальные маркеры агрессивного поведения для последующей разработки цифрового профайлинга. Цифровой профайлинг – это информационно-компьютерная технология, применяемая для верификации данных и

© Гофман О.О., Лаушкина А.А., Андрюнин К.М., Самигулин Т., Гарбуз А.О., 2023

прогнозирование поведения человека на основе анализа наиболее информативных частных признаков, характеристик внешности, невербального и вербального поведения с целью обеспечения безопасности людей и общественных систем. Агрессивное поведение может быть фактором неблагонадежности, который требует обязательной диагностики и оценки.

Объект исследования: молодые люди, средний возраст 23 года. В первоначальном психологическом тестировании приняли участие 59 человек, из них 40 человек прошли экспериментальное исследование. После отсева по техническим причинам в выборке осталось 16 человек (от 21 до 25 лет).

Предмет исследования: признаки агрессивного поведения, которые доступны для выявления из видео и аудио записи монолога человека. С учетом технических возможностей детекции признаков агрессивного поведения, были использованы следующие маркеры:

• мимика: опущенные и сведённые брови; наличие вертикальной складки между бровями; верхние веки напряжены и приподняты, нижние веки также напряжены; губы находятся в одном из двух положений: крепко сжаты, уголки губ прямые или опущены, или раскрыты и напряжены, как при крике; ноздри могут быть расширены;

• движение глаз: глаза неподвижные, интенсивность взглядов увеличивается, закатывание глаз;

• голос: резкое увеличение силы голоса, его высоты и резкости (беглость произношения).

• движение тела: вертикальное положение головы; приподнятые плечи; руки «открыты» (руки разведены, могут вытягиваться вперёд и в стороны, активные движения руками и телом (сильные, резкие);

• признаки вербальной агрессии: 1) ласково-уничижительные и уменьшительно-ласкательные суффиксы, суффиксы – ища, – ина, – ишк – выражают недовольство, неприязнь; 2) оскорбление, оценочные высказывания по отношению к объекту агрессии; 3) риторические вопросы (риторические по мнению того, кто спрашивает, в тексте до этого могут быть маркеры того, что спрашивающий считает ответ на вопрос очевидным); 4) наличие ненормативной лексики и жаргона; 5) использование повелительного наклонения; 6) выраженное в словесной форме намерение нанести вред; 7) насмешки; 8) акцент на личных достижениях в разговоре.

В исследовании была использована классификация А. Басса, где многообразие агрессивных действий можно отобразить тремя

независимыми категориями: физическая – вербальная; активная – пассивная; прямая-косвенная.

Первичное психологическое тестирование включало: определение агрессивности (методика Басса-Дарки в апробации Хвана, 2008), личностные особенностей (TIPI RU в апробации Сергеевой и др., 2016), темпераментальные особенностей (Русалов, 1990).

Собственно, эксперимент состоял из нескольких серий, и в каждой серии было 2 этапа: 1) участникам предлагались к просмотру нейтральные или агрессивные видео-стимулы для индуцирования эмоций; 2) участники выполняли задание (задачи с картинками для выявления фрустрационных реакций Розенцвейга, игра на основе дилеммы заключённого [2]). Всего было 4 серии: 1) нейтральные видео + задача с картинкой; 2) агрессивное видео + задача с картинкой; 3) нейтральное видео + дилемма заключённого; 4) агрессивное видео + дилемма заключённого. Последовательности предъявления у испытуемых различались. Видео были взяты из открытой верифицированной научной базы видеороликов FilmStim (Schaefer A. et al., 2010, ст-1 [5]). После каждого ролика осуществлялась проверка корректности индуцированной эмоции: участнику необходимо было выбрать, какому схематическому выражению лица (смайлики злости, радости и нейтрального состояния) соответствуют его текущие эмоции.

Видео- и аудиоматериалы эксперимента обрабатывались при помощи нейронной сети и дополнительно оценивались экспертами-психологами по картам наблюдения. Психологическая обработка включала качественные методы (оценка карт наблюдения экспертами – психологами) и количественные методы (методы математической статистики).

Полученные данные оценивались по трем каналам: видео, аудио, текст. Далее описана работа с каждым каналом информации.

1. Видео. Для извлечения невербальных характеристик из видеозаписей использовалась сверточная нейронная сеть BlazeFace для получения вектора мимики лица человека. По 468 ориентирам рассчитывается вектор мимики лица человека внутри каждого исследуемого временного окна. Изменения вектора мимики в текущем окне относительно среднего положения для всего видео интерпретируются как движения: покусывание губ – для нижней зоны

лица; повороты головы и закрывание лица – для всей совокупности точек, а также количество и частота морганий человека.

2. Аудио. К аудиозаписям применялась предварительная обработка данных, для удаления шумов и нормализации громкости [3, 4]. Для вычисления резкого изменения громкости использовался эвристический метод, основанный на определении угла наклона между соседними значениями амплитудной огибающей и расстояния до максимального значения. Если значение амплитуды было близко к максимальному по всему речевому сигналу и происходило быстрее, то изменение громкости считалось резким. Под темпом речи понимается количество слов в минуту. Для определения данного показателя выполняется вычисление спектрального потока сигнала, затем подсчитывается количество пиковых значений, которые принимаются за начало слова.

3. Текст. Для транскрибации речи был выбран набор инструментов Vosk. Для определения мата и жаргона был собран словарь с возможными модификациями (около 140 тысяч слов). Определялось количество подобных слов. Для определения повелительного наклонения проводился морфологический разбор (библиотека pymorphy2) входящего предложения и выявлялись слова повелительного наклонения в двух вариантах: говорящий включён или говорящий не включён в действие. Для определения уменьшительно-ласкательных (пренебрежительных) выражений, слова обрабатывались с помощью стеммера Портера. А затем проверялось наличие уменьшительно-ласкательных суффиксов у слова. Для определения оскорблений и угроз были обучены две модели на основе архитектуры нейронной сети BERT для русского языка (RuBertTiny2).

Для определения эмоциональной окраски была обучена модель сверточной нейронной сети с полносвязным классификатором. Для обучения модели были объединены несколько наборов данных: CaFE, Emo-DB, RAVDESS и SAVEE. Все данные отнесены к одному из семи классов эмоций: злость, скука, тревога, радость, печаль, отвращение и нейтральное состояние.

В результате математической обработки и качественного анализа было выявлено три группы факторов, направляющих агрессивное поведение:

1. Индивидуальные особенности (ИО) испытуемых. Испытуемые склонные к аутоагрессии чаще использовали повелительное наклонение. ИО носят независимый характер и не обусловлены

контекстом ситуации. Вне зависимости от контекста, который был заложен в эксперименте, ИО ярко проявились у части испытуемых.

2. Содержание. Данный фактор проявляется в том, что испытуемые после просмотра агрессивных видео-стимулов в межличностной коммуникации (дилемме заключённого) чаще используют повелительное наклонение, угрозы, нецензурную лексику и оскорбления.

3. Форма (проявлялось только в голосе). Испытуемые говорили громче во время монолога (ответы с картинки). Не проявлялось в межличностной коммуникации (игре).

Выявлено, что агрессивное поведение имеет разные предпосылки: 1) связано с индивидуальными особенностями испытуемых (например, экстраверсией или интроверсией), агрессивное поведение проявляется вне зависимости от контекста, 2) ситуационным контекстом (так называемые, ситуационно-зависимые испытуемые, которые реагировали на контекст «здесь и сейчас».

Дополнительно обнаружено: 1) высокие показатели агрессивности соответствуют невербальным маркерам поведения при просмотре видео. Так, при просмотре агрессивных видео-стимулов увеличивается лицевая экспрессия (движение глаз, бровей, лба); 2) выявлена специфичные маркеры в разной лицевой экспрессии: активность «верхней» части лица (брови – лоб), «нижней» (губы) или лица в целом; 3) высокие показатели эмоциональности (свойства темперамента) положительно связаны с лицевой экспрессией; 4) внешние признаки аутоагрессии и гетероагрессии могут отличаться.

При сверке результатов работы нейронной сети и качественного анализа экспертов-психологов было обнаружено, что нейронная сеть корректно распознавала агрессию в половине случаев. Это говорит о том, что технологии алгоритмов нейронной сети требуется доработка с учётом полученных психологических результатов.

Проведя пилотажное исследование, мы выявили психологические характеристики испытуемых, группы факторов и их соотношения, особенности вербальных и невербальных проявлений на агрессивные видео-стимулы и рекомендации по проведению исследования и техническому совершенствованию алгоритмов нейронной сети. Это позволит нам при проведении полномасштабного исследования избежать уже допущенных ошибок и полноценно обучить нейросеть выявлять индивидуальные особенности личности

для помощи специалистам в принятии решений относительно кандидата.

Список литературы:

1. Calvo R.A. et al. (ed.). The Oxford handbook of affective computing. – Oxford Library of Psychology, 2015.
2. Coombs C.H. A reparameterization of the prisoner's dilemma game //Behavioral Science. – 1973. – Т. 18. – №. 6. – С. 424-428.
3. Goupil L. et al. Listeners' perceptions of the certainty and honesty of a speaker are associated with a common prosodic signature // Nature Communications. – 2021. – Vol. 12. – № 1. – P. 861.
4. Marcolla F., de Santiago R., Dazzi R. Novel Lie Speech Classification by using Voice Stress // Proceedings of the 12th International Conference on Agents and Artificial Intelligence. SCITEPRESS – Science and Technology Publications, 2020. – P. 742–749.
5. Schaefer A. et al. Assessing the effectiveness of a large database of emotion-eliciting films: A new tool for emotion researchers //Cognition and emotion. – 2010. – Т. 24. – №. 7. – С. 1153-1172.

EXPERIENCE IN IDENTIFYING VERBAL AND NON-VERBAL MARKERS OF AGGRESSIVE BEHAVIOR FOR DIGITAL PROFILING

Hoffman O.O.[1], Laushkina A.A.[2], Andryunin K.M.[2], Samigulin T.[2], Garbuz A.O.[1]

[1]Saint Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia

[2]St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics, St. Petersburg, Russia

The article considers aggressiveness as one of the factors of unreliability of the applicant. It is assumed that the identification of verbal and nonverbal personality characteristics will help HR specialists in the selection process. The regularities of the manifestation and predisposition of the manifestation of aggressive behavior using psychodiagnostic techniques and the results of a neural network are determined.

Keywords: *digital profiling, aggressiveness, verbal and non-verbal markers.*

Об авторах:

Гофман Ольга Олеговна, кандидат психологических наук, доцент, ms.gofman@mail.ru.

Лаушкина Анастасия Александровна, ассистент факультета цифровых трансформаций, инженер мегафакультет трансляционных информационных технологий, nastasjalausckina@mail.ru.

Андрюнин Константин Маратович, магистрант, инженер мегафакультет трансляционных информационных технологий, andryunin.kostya@gmail.com.

Самигулин Тимур, инженер мегафакультет трансляционных информационных технологий, timursamigulin98@gmail.com.

Гарбуз Александра Олеговна, студент специалитета, garsan5401@yandex.ru.

Об авторах на английском языке:

Gofman Olga Olegovna, PhD in Psychology, associate professor, ms.gofman@mail.ru.

Laushkina Anastasia Alexandrovna, Assistant of the Faculty of Digital Transformation, engineer of the School of Translational Information Technologies, nastasjalausckina@mail.ru.

Andriunin Konstantin Maratovich, master's student, engineer of the School of Translational Information Technologies, andryunin.kostya@gmail.com.

Samigulin Timur, engineer of the School of Translational Information Technologies, timursamigulin98@gmail.com.

Garbuz Alexandra Olegovna, student of the specialty «Psychology of official activity» Saint-Petersburg University, garsan5401@yandex.ru).

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.9.07

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРГЕНТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ С ЖИЗНЕННОЙ УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬЮ И ВРЕМЕНЕМ ЕЕ ПРОЖИВАНИЯ У СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Демиденко Н.Н., Югова Е.А.
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия

Представлены результаты исследования взаимосвязи ургентной зависимости с жизненной удовлетворенностью и временем ее проживания у специалистов в сфере юриспруденции.

Ключевые слова: *ургентная зависимость, психосоматическое состояние, типы ургентных аддиктов, психологическое сопровождение специалистов в сфере юриспруденции.*

Анализ влияния условий труда и профессиональной деятельности специалиста в области юриспруденции на его психосоматическое состояние – актуальная задача исследования современной психологической практики [1]. Работа специалиста в области юриспруденции сопровождается интеллектуальной обработкой и интерпретацией большого объёма информации, принятием ответственности за действия и решения, что требует высокой квалификации и приводит к напряжению и нехватке времени, особенно у молодых специалистов.

Ургентная аддикция как субъективное переживание нехватки свободного времени рассматривается в работах В.А. Бурдуковой, А.Ю. Говой, Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриевой, А.К. Болотовой, О.Л. Шибко, К.С. Янг, С.А. Беляева, А.Г. Козловского, N. Tassi и многих других отечественных и зарубежных исследователей.

В зависимости от особенностей саморегуляции и особенностей проявления данной зависимости можно выделить три типа ургентных аддиктов:

– планирующий аддикт инициативен в постановке целей, однако ему трудно определить, насколько поставленная цель соответствует реальным условиям ее достижения. Он осознает рассогласование между поставленными задачами, ходом деятельности и ее результатами, но при этом не принимает решения об исправлении ошибок, не анализирует их причины, ему легче отказаться от заданной цели и выдвинуть новую. Планирующий ургентный аддикт постоянно занят планированием своей деятельности;

© Демиденко Н.Н., Югова Е.А., 2023

– немоделирующий ургентный аддикт активно выдвигает цели и даже пытается их достичь, но не учитывает при этом внутренних условий и внешних обстоятельств деятельности. Поглощенный добросовестным выполнением своих обязанностей, может не обратить внимания на изменившуюся ситуацию и будет руководствоваться изначально поставленной целью, действовать, как машина, по ранее разработанной программе;

– негибкий ургентный аддикт отличается высокой степенью самоорганизации, легко включается в процесс решения поставленных перед ним или сформулированных самостоятельно задач, проявляет инициативу, внимание к деталям. Вместе с тем он испытывает трудности в разработке программы действий в соответствии с конкретной целью деятельности. Он предпочитает искать подобную ситуацию с уже известной программой действий в раннем опыте, чем экспериментировать [11, 12, 13].

Временные процессуальные ограничения в работе специалиста в области юриспруденции, а также общая нехватка времени являются факторами стресса и профессионального выгорания. Кроме того, следует напомнить, что ургентная аддикция, как и любая зависимость, легко может менять форму и переходить в другую, в том числе и химическую.

Вследствие того, что состояние ургентной зависимости предполагает длительное нахождение организма в состоянии стресса, который сопряжен с участием гормонов и нейромедиаторов (адреналин, эндорфин, и т.д.), то попытка человека вернуться в нормальный ритм жизни может сопровождаться переживанием состояния «отнятия», изменение привычного организму химического дисбаланса может вызвать состояние сильного психологического дискомфорта, повышение уровня тревожности, что часто приводит к возвращению в ургентное аддитивное поведение, которое воспринимается организмом как менее угрожающее и дискомфортное [3].

Для создания эффективной стратегии психологического сопровождения специалистов в области юриспруденции, на наш взгляд, необходимо учитывать характеристики личности ургентного аддикта, критерии и стадии аддикции [2], а также показатели общей жизненной удовлетворённости и времени переживания удовольствия специалистами в области юриспруденции.

Цель исследования: выявление ургентной аддикции, общей жизненной удовлетворенности и времени переживания удовольствия специалистами в области юриспруденции как фокусов психологической работы психолога.

Для достижения поставленной цели использовались следующие методы: теоретический анализ научной литературы, анкетирование.

Методики: опросник «Индекс ургентной зависимости» (адаптация О.Л. Шибко); «Индекс жизненной удовлетворенности» (ИЖУ) (адаптация Н.В. Паниной), «Шкала времени переживания удовольствия» (адаптация М. В. Алфимова, Т. В. Лежейко, В.Е. Голимбет).

В исследовании приняли участие студенты и дипломированные юристы в количестве 38 человек (из них 40% – студенты 3 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», 60 % – юристы и адвокаты).

Результаты и их обсуждение. Результаты диагностики показали, что низкий уровень ургентной зависимости имеют 8,8% респондентов, участвующих в исследовании, при этом у 66,7% обнаружен высокий уровень жизненной удовлетворенности, у остальных он средний.

У большинства респондентов (67,6%) выявлен средний уровень ургентной зависимости. 21,7% респондентов характеризуются высоким уровнем жизненной удовлетворенности. У такого же числа респондентов (21,7%) уровень жизненной удовлетворенности низкий, а у 56 % средний.

Высокий уровень ургентной зависимости выявлен у 23,5%, но только 12,5% из них имеют низкий уровень жизненной неудовлетворенности, тогда как высокий ее уровень 37,5%, что больше, чем у респондентов со средним уровнем ургентной аддикции. Полученные результаты отражают неблагоприятную тенденцию, свидетельствующую о том, что практически все респонденты испытывают субъективное ощущение постоянной нехватки времени и страха «не успеть». Среди респондентов с признаками умеренной и выраженной ургентной аддикции меньше респондентов, полностью удовлетворенных своей жизнью, чем среди юристов с низкой степенью ургентной аддикции. Полученные результаты позволяют говорить о том, что респонденты с ургентной зависимостью менее удовлетворены своей жизнью, чем респонденты с низким ее уровнем.

Однако в ходе корреляционного анализа статистически значимых связей ургентной зависимости и ее составляющих с показателями

жизненной удовлетворенности выявлено не было (p>0,05) (таблица 1). Возможно, отсутствие значимых связей объясняется тем, что неудовлетворенность жизнью у респондентов обусловлена не ургентной аддикцией, а иными факторами, на что может указывать большее число респондентов с выраженной ургентной аддикцией, удовлетворенных жизнью, чем среди респондентов с умеренно выраженной аддикцией.

Таблица 1

Взаимосвязь ургентной зависимости с жизненной удовлетворенностью и временем переживания удовлетворенности

	Работоголизм	Личное время	Межличностные отношения	Темп жизни	Общая выраженность аддикции
Интерес к жизни	-0,033	-0,308	-0,233	-0,185	-0,263
Последовательность в достижении цели	0,165	0,261	0,228	0,04	0,172
Согласованность между поставленными и достигнутыми целями	-0,228	-0,216	-0,101	0,149	-0,086
Положительная оценка себя и собственных поступков	0,168	-0,01	0,03	0,137	0,176
Общий фон настроения	-0,017	0,039	-0,016	0,065	0,076
ИЖУ	0,019	-0,121	0,059	0,107	0,043
Антиципирующее удовольствие (Ант)	,429*	0,314	,382*	0,146	,430*
Консумматорное удовольствие (Кон)	,419*	0,248	,429*	0,243	,522**

**p≤0,01, *p<0,05

Однако в ходе корреляционного анализа выявлена значимая положительная связь общего показателя ургентной зависимости, работоголизма и переживаний в состоянии нехватки времени (личного времени) как с антиципирующим, так и консумматорным удовольствием (p≤0,01, p<0,05). Полученные результаты позволяют говорить о том, что чем более выражено субъективное ощущение постоянной нехватки времени, тем в большей степени респонденты

склонны к переживанию удовольствия в ожидании будущей награды и при ее получении (завершающее удовольствие). Возможно, это связано с тем, что предвкушающее удовольствие тесно связано с мотивацией и целенаправленным поведением, приводящим к тому, что человек испытывает желание большего. Ощущение нехватки времени усиливает предвкушающее удовольствие как награду за усилия и завершающее удовольствие, когда эта награда получена.

Следует отметить, что при выходе из зависимости обычно образуется состояние «ломки», переживание разбитости и сонливости может оказаться еще более неприятным, чем пребывание в ургентной зависимости [7, 8]. Ц.П. Короленко и Н.В. Дмитриева пишут, что при терапии ургентной аддикции всегда присутствует переходный период, который длится от нескольких дней до нескольких недель, и в тяжелых случаях необходимо назначение физических нагрузок в виде гимнастики, спортивных игр, спортивной ходьбы, которые помогут смягчить симптомы отнятия. Так как ургентные аддикты очень закрыты, развитие их личности в направлении переживаний спиритуального характера и самоанализ создают сильный контраст с состоянием переживания нехватки времени, что создает предпосылки к избавлению от ургентной аддикции [6]. Позитивное влияние также окажет периодическое отключение для отдыха всех своих электронных устройств (компьютеров, мобильных телефонов, планшетов). Тогда появится возможность настройки не на циферблатные часы, а на свой «внутренний компас» в ощущении времени [9].

Отметим, что ургентная аддикция поощряется профессиональным сообществом, так как в целом, аддикты выглядят как успешные (ориентация на персональный высокий результат) и активные представители сообщества, достигающие своих целей с завидным упорством, что стимулирует дальнейшее аддитивное поведение. Людям навязывается модель успеха, основанного на выполнении большего количества задач во все более короткие временные интервалы и игнорирование сопутствующего [8, 10].

Ургентный аддикт так занят работой, что не находит времени остановиться и спросить себя, а делает ли он то, что нужно делать. Складывается парадоксальная ситуация: применение технологий тайм-менеджмента ургентными аддиктами усиливает ургентную зависимость. Страх «не успеть» закрепляется и требует все более жесткого планирования, составления списка дел, посвящения всего времени работе. [5]. Но «чем больше срочности в нашей жизни, тем

меньше в ней важности» [4]. Поиск баланса между срочным и важным в профессиональной деятельности, осознанная активная приверженность важному являются путями профилактики и преодоления ургентной зависимости.

Список литературы:

1. Демиденко Н.Н., Югова Е.А. Обобщенная схема работы психолога со специалистами в области юриспруденции, имеющими и не имеющими маркеры невротизации //Вестник Тверского Государственного Университета. Серия: Педагогика и Психология. – 2022. – №4(61). – С 49-57.

2. Демиденко Н.Н., Югова Е.А. Стадии формирования ургентной зависимости у специалистов в сфере юриспруденции [Электронный ресурс] // Психология, образование: актуальные и приоритетные направления исследований. Материалы Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых учёных и их наставников. – Тверь.: Твер. гос. униве-т, 2023. – Режим доступа: https: //psychology.tversu.ru/pages/388 (дата обращения 01.05.2023).

3. Горовая А.Ю. Ургентная зависимость как ответ на феномен нехватки времени в постмодернистском мире // Практическая медицина. – 2017. – Т.2. №1(102). – С. 26-27.

4. Кови С.Р. Первое прежде всего / Пер. с англ. Н. Гринева [Электронный ресурс]. – 2003. – 284 с. – Режим доступа: https://studfile.net/preview/5965565/ (дата обращения 04.05.2023)

5. Коробанова Ж.В. Ургентная зависимость в трудовой деятельности: признаки, диагностика, последствия//Самоуправление.2019. Т.2. №1(114). С. 77-79.

6. Короленко Ц.П. Психосоциальная аддиктология: монография. – Новосибирск: Олсиб, 2001. – 251 с.

7. Мандель Б. Р. Аддиктология. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 536 с.

8. Мандель Б. Р. Ургентная зависимость: истинно велик тот, кто сумел овладеть своим временем... // Мир психологии. – 2015. – No 4 (84). – С. 262–268.

9. Сапего Е.И. Ургентная зависимость – стратегия выживания современных менеджеров // Проблемы управления (Минск). – 2021. – №3(81). – С. 52-58.

10. Слюсарь В.В. Диагностика ургентной аддикции у работников негосударственных предприятий с различными до- нозологическими паттернами употребления психоактивных веществ // Медична психологія. – 2014. – No 1. – С. 49-54.

11. Шибко О.Л. Диагностика ургентной аддикции личности // Психологический журнал. – 2008. – No 1. – С. 33-38.

12. Шибко О.Л. Типология стилей саморегуляции произвольной активности у субъектов с ургентной аддикцией // Философия и социальные науки. 2007. No1. С. 71-75. 9.

13. Tassi N. Urgency Addiction: How to Slow Down Without Sacrificing Success. New York, A Signet Book, – 1993. – 202 p.

INTERRELATION OF URGENCY DEPENDENCE WITH LIFE SATISFACTION AND THE TIME OF ITS LIVING LEGAL SPECIALISTS

Demidenko N.N., Yugova E.A.
FGBOU VO «Tver State University», Tver, Russia

The results of research of interrelation of urgent addiction with life satisfaction and time of living in legal professionals are presented.

Keywords: *urgent addiction, psychosomatic state, types of urgent addicts, psychological support of legal professionals.*

Об авторах:

Демиденко Надежда Николаевна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры «Психология труда и клиническая психология», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет, Demidenko.NN@tversu.ru.

Югова Елена Анатольевна, магистр психологии, практикующий психолог, эмоционально-образный терапевт, юрист, bftver@mail.ru.

Об авторах на английском языке:

Demidenko Nadezhda Nikolaevna, Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of Labor Psychology and Clinical Psychology, Tver State University, Demidenko.NN@tversu.ru.

Yugova Elena Anatolyevna, Master of Psychology, practicing psychologist, emotionally imaginative therapist, lawyer, bftver@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159. 9.07

ИССЛЕДОВАНИЕ НАДЕЖНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЖАРНО-СПАСАТЕЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ МЧС РОССИИ

Жалагина Т.А.[1], Савинков С.Н.[2]
[1]Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия
[2]ФГБУ «Центр экстренной психологической помощи МЧС России», г. Москва, Россия

Статья направлена на изучение надежности сотрудников пожарно-спасательных частей МЧС России. В настоящее время все более актуальным является изучение надежности спасателей и пожарных, в различных экстремальных условиях, поскольку от действий спасателей зависит жизнь человека, оказавшегося в опасности. В данной статье представлен анализ феномена надежности, его проявление, а также критерии позволяющие приблизиться к пониманию данного феномена. Проведен анализ зарубежных исследований, показывающих связь уровня надежности с уровнем тревожности спасателей, их личностным ростом, профессиональным опытом и личностными качествами, а также исследований, посвященных влиянию надежности на действия спасателей, работающих в опасных и экстремальных условиях. Полученные в исследованиях данные позволяют определить роль и значение надежности пожарных и спасателей.

Ключевые слова: *надежность, исследование, пожарные, спасатели, профессионально важные качества, профессиональная деятельность*.

Среди достаточно большой группы профессионально важных качеств на сегодняшний день особое значение приобретает надёжность специалиста, его готовность действовать и решать широкий круг профессиональных задач, в условиях неопределённости и дефицита времени. В связи с этим становится актуальной проблема исследования профессионально важных качеств сотрудников пожарно-спасательных частей Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, поскольку от эффективности и успешности выполнения их служебной деятельности зависит судьбы других людей, их морально-психологическое состояние и качество жизни.

Определение детерминирующей роли профе ссиональной надежности в структуре профессионально важных качеств сотрудника МЧС России исходит из анализа результатов исследования их профессиональной деятельности. Все чаще в истории психологии труда, инженерной психологии, эргономике рассматриваются вопросы

© Жалагина Т.А., Савинков С.Н., 2023

установления функциональных взаимосвязей между различными структурными элементами в системе «человек – машина». Однако к началу нынешнего века значительную область интересов в сфере экстремальных профессий (к которым относится и деятельность пожарных и спасателей МЧС России) начали заполнять аспекты взаимосвязи между уровнем сложности профессиональных функций и уровнем психической регуляции. При этом параметры профессиональной надёжности в некоторых исследования стали приобретать статус константных.

В рамках современных направлений психологии труда исследование феномена «надёжность» в структуре профессионально-важных качеств и психологических оснований профессиональной надежности впервые стали предметом комплексного анализа у профессиональной группы «сотрудники пожарно-спасательных частей МЧС России» как представителей профессии риска.

В отечественной психологии профессионально важные качества изучаются в рамках системного профессиоведения, профессиографического исследования в отношении структуры профессиональной деятельности в трудах В.А. Бодрова, А.Н. Гусева, Т.А. Жалагиной, Э.Ф. Зеера, Е.М. Ивановой, А.А. Карпова, А.В. Карпова, Е.А. Климова, А.К. Марковой, С.Н. Махновец, О.Г. Носковой, Г.С. Никифорова, Н.С. Пряжникова, Е.Ю. Пряжниковой, В.А. Толочек и других.

Можно отметить, что надежность входя в структуру профессионально важных качеств сотрудника МЧС России, в то же время является интегральным когнитивным психологическим образованием, детерминирующим динамическое соответствие наиболее значимых критериев, показателей нормативности и уязвимости поведения сотрудника, установленным профессиональным требованиям.

Необходимо более тщательное изучение процесса формирования надежности у пожарных и спасателей МЧС позволит шире понять сущность феномена надежности, а также разработать программы сопровождения при формировании личностных и профессиональных качеств этих сотрудников.

В работах российского и американского социолога П. Сорокина отмечается, что «люди, занимающиеся несоответствующим делом, не способны создать ничего достойного и ценного для общества» [3]. Силы и время, потраченные впустую, способствуют усилению

негативных психоэмоциональных процессов, приводящих к относительно быстрому «выгоранию» специалиста. Таким образом, своевременное и полное изучение надежности специалиста позволит разрабатывать программы психологического сопровождения деятельности пожарных и спасателей МЧС России, профилактически действовать не только на негативные факторы труда, но и улучшает эмоциональное состояние, а также сохраняет его работоспособность на высоком уровне.

Структурно надёжность как профессионально важное качество сотрудника МЧС России включает в себя несколько компонентов, к ним относятся: профессиональная компетентность, социальная компетентность, нравственная компетентность. Кроме того, надёжность тесно соединяется с личностными качествами, присущими пожарным и спасателям, такими как ответственность, целеустремленность, уверенность в себе, готовность, профессиональная активность и др. Данные качества входят в структуру надёжности сотрудника, без которой невозможно выполнение всей профессиональной деятельности и решения поставленных перед ним задач.

В зарубежной психологии надёжность специалистов, выполняющих работу в экстремальных условиях, исследовалась через уверенность, вовлеченность в свою работу, готовность к активному действию, копинг-стратегии, устойчивость к стихийным бедствиям и т.д. [6, 7, 8].

В работах авторов S.K. Brooks, R. Dunn, R. Amlot, N. Greenberg, J. Mitchel, S. Rose, G.J. Rubin и др., отражены результаты исследований, посвящённых изучению психологического состояния спасателей и пожарных, подвергающихся негативному воздействию, вследствие выполнения их профессиональной деятельности в различных условиях. В тоже время, предпосылками устойчивости спасателей, зарубежные авторы считают личностную готовность специалиста наиболее важной в борьбе с бедствиями и активном участии в их ликвидации. Такая позиция соотносится с пониманием надёжности сотрудника в отечественной литературе (Н.Н. Петров, 2018; А.Ю. Федотов, 2020). Последствиями личностной готовности спасателя являются надёжная устойчивость к стихийным бедствиям (то есть выполнение работ по спасению в любых, даже экстремальных, условиях) и психологическое благополучие.

В исследовании X. Мао [6] соотносится понятие надежности спасателей с уровнем их устойчивости. Специалисты ведут тщательное изучение феномена устойчивости, с целью разработки концепций устойчивости спасателей к стихийным бедствиям. В своей работе, авторы выделяют термин «устойчивость к стихийным бедствиям», который, по их мнению, не был четко определен в науке.

В результате были выделены признаки устойчивости к стихийным бедствиям у спасателей, включающие в себя: индивидуально-психологические качества спасателя, самоконтроль, самоэффективность, стратегии преодоления и социальную поддержку. В тоже время, предпосылками устойчивости спасателей, авторы считают личностную готовность специалиста к бедствиям и активному участию в них. Авторами отмечается, что последствиями личностной готовности спасателя являются надёжная устойчивость к стихийным бедствиям (то есть выполнение работ по спасению в любых, даже экстремальных, условиях) и психологическое благополучие. Последствиями такой готовности спасателя являются надёжная устойчивость к стихийным бедствиям (то есть выполнение работ по спасению в любых, даже экстремальных, условиях), психологическое благополучие и повышенная вовлеченность в свою работу.

В работе W. Pawlowski и др. [7] отмечается, что к важным особенностям спасателей относятся способности личности, интеллектуальный уровень, а также общие и специфические способности. При этом важно, чтобы отношение друг к другу, людям и миру характеризовалось наличием у спасателя помогать другим людям. Немалое значение в этом имеет темперамент, физическое здоровье, способность принимать важные решения, честность, справедливость, самостоятельность, ответственность, а также надёжность [1].

Проведённый опрос среди будущих спасателей, показал, что самая большая группа студентов (31% опрошенных) объявила «самоконтроль» наиболее важной личностной чертой спасателя, 29% подчеркнули важность развития коммуникативных навыков. 26% опрошенных, как наиболее важные, посчитали умение быстро принимать решения и действия в условиях высокого риска. Стресс как источник трудностей в работе спасателя выделили 21% опрошенных, при этом 19 % сочли его наиболее важным признаком в желании помочь и необходимости сохранять терпение (см. рис. 1).

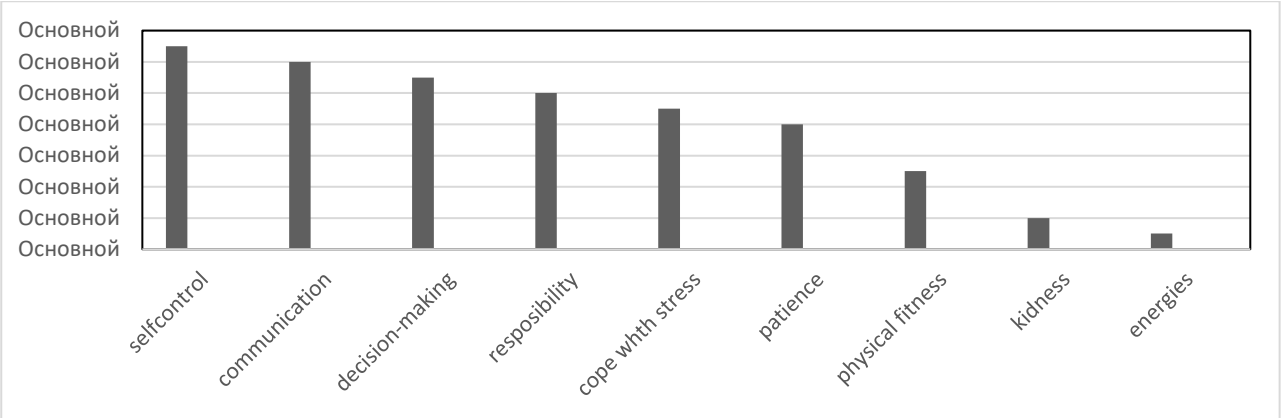

Рис. 1. Распределение наиболее важных личностных характеристик у студентов-спасателей

Вместе с тем, в практике, надёжность в структуре личностных и профессиональных качеств важна как неотъемлемая составляющая личности специалиста. Поскольку для сохранения оптимального микроклимата в трудовом коллективе, для быстрого принятия необходимых решений, а также для успешного выполнения оперативных задач необходим высокий уровень формирования профессиональной и личностно надёжности у сотрудников.

Также не следует забывать о том, что психологические характеристики людей различны, причём различия могут быть настолько критичны, что одни сотрудники МЧС России, обладая всеми необходимыми физическими показателями, а также имея сильную мотивацию, могут только достигнуть необходимого минимума в профессии и даже спустя большое количество лет, не достигнуть профессионального мастерства. Поэтому необходимо учитывать и специфические качества сотрудников, например, устойчивость к эмоциональным изменениям, низкую тревожность и умение рисковать.

Таким образом, критерии сформированности надёжности пожарных и спасателей МЧС России можно определить через различные показатели фундаментальных и основных критериев.

Анализ показателей надёжности следует производить, исходя из представленных критериев надёжности через комплексную оценку компонентов личностной надёжности (характеристик личностной надёжности), изучение стиля саморегуляции и определение уровня социального интеллекта. С помощью характеристик надёжности можно оценить такие показатели как: уровень тревожности, эмоциональная устойчивость, степень активности, степень

толерантности к стрессу, уверенность в знаниях, уровень самоконтроля, уровень развития организаторских способностей, уровень продуктивности мышления, направленность деятельности сотрудника.

Список литературы:

1. Антоновский А.В. Надежность сотрудников уголовно-исполнительной системы как профессионально важное качество // Актуальные проблемы практической психологии: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тверь, 9 декабря 2022 года. – Тверь: Издательство «Янус-К», 2022. – С. 11-19.

2. Жалагина Т.А., Соколова А.С. Психологические основы успешности профессиональной деятельности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2013. – № 4. – С. 31-37.

3. Коваль Н.А., Савинков С.Н. Формирование ответственности в структуре надежности студентов – будущих сотрудников Государственной противопожарной службы МЧС // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 67-76.

4. Петров Н.Н. Анализ показателей профессиональной надежности субъекта труда в исследованиях отечественных ученых // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2017. – Т. 23, № 3. – С. 82-85.

5. Федотов А.Ю. Системно-ситуативный подход в психологическом обеспечении профессиональной надежности специалистов опасных профессий // Психология обучения. – 2017. – № 5. – С. 50-60.

6. Mao X., Hu X., Loke A.Y. A Concept Analysis on Disaster Resilience in Rescue Workers: The Psychological Perspective // Disaster Medicine and Public Health Preparedness. – 2021. – № 10. – P. 1-10.

7. Pawlowski W, Lasota D., Goniewicz K., Goniewicz M., Okonska P. Personality and education profiles of emergency rescuer // Journal of Education, Health and Sport. – 2018. – № 8(6). – P. 173-185.

8. Regehr C., Hill J., Glancy G.D. Individual predictors of traumatic reactions in firefighters // Journal of Nervous and Mental Disease. – 2000. – № 188(6). – P. 333-339.

INVESTIGATION OF THE RELIABILITY OF EMPLOYEES OF FIRE AND RESCUE UNITS OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA

Savinkov S.N.
Federal State Budgetary Institution «Center for Emergency Psychological Assistance of the Ministry of Emergency Situations of Russia», Moscow, Russia

The article is aimed at studying the reliability of employees of fire and rescue units of the Ministry of Emergency Situations of Russia. Currently, it is increasingly important to study the reliability of rescuers and firefighters in various extreme conditions, since the life of a person in danger depends on the actions of rescuers. This article presents an analysis of the phenomenon of reliability, its manifestation, as well as criteria for getting closer to

understanding this phenomenon. The analysis of foreign studies showing the relationship between the level of reliability and the level of anxiety of rescuers, their personal growth, professional experience and personal qualities, as well as studies on the impact of reliability on the actions of rescuers working in dangerous and extreme conditions. The data obtained in the research allow us to determine the role and significance of the reliability of firefighters and rescuers.

Keywords: *reliability, research, firefighters, rescuers, professionally important qualities, professional activity.*

Об авторах:

Жалагина Татьяна Анатольевна, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой «Психология труда и клиническая психология», председатель диссертационного совета по психологии труда и педагогике Тверского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Zhalagina.TA@tversu.ru.

Савинков Станислав Николаевич, ведущий психолог ФГБУ «Центр экстренной психологической помощи МЧС России», соискатель, направление «Психология», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», savinkov-psy@mail.ru.

Об авторах на английском языке:

Zhalagina Tatyana Anatolyevna, Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Labor Psychology and Clinical Psychology, Chairman of the Dissertation Council on Labor Psychology and Pedagogy, Tver State University, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Zhalagina.TA@tversu.ru.

Savinkov Stanislav Nikolaevich, leading psychologist of the Center for Emergency Psychological Assistance of the Ministry of Emergency Situations of Russia, applicant, direction «Psychology», Tver State University, savinkov-psy@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.9.07

ПРОФЕССИОГРАММА МЕНЕДЖЕРА ПО ПРОДАЖАМ: МЕТОДОЛОГИЯ И ОПЫТ РАЗРАБОТКИ

Жалагина Т.А., Селезнева К.А.
Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Актуальность разработки профессиограммы менеджера по продажам связана с ростом значения интернет-продаж и специалистов в области торговли. В данной статье представлена профессиограмма менеджера по продажам, разработанная на основе применения методологии профессиографирования и выявления профессионально важных качеств менеджера по продажам на примере конкретной торгово-производственной организации.

***Ключевые слова**: менеджер по продажам, профессиография, профессиограмма, трудовые функции, профессиональная деятельность, психология труда.*

В психологии труда полное описание требований к профессиональной деятельности и личности работника даны в профессиограммах. Анализ имеющихся видов и типов профессиограмм, представленных в работах таких авторов как Е.М. Иванова, А.К. Маркова, Н.Н. Демиденко, Романова Е.С. [2, 3], позволил определить профессиограммы менеджеров по продажам как описательно-технологическую характеристику данной профессии, включающую профессионально важные качества специалиста, позволяющие эффективно выполнять профессиональную деятельность.

Основная цель – разработать аналитическую профессиограмму менеджера по продажам с учетом психологических особенностей профессиональной деятельности. Объектом выступает профессиональная деятельность менеджера по продажам. Предмет – основные профессионально важные качества (ПВК) менеджера по продажам. Методы исследования: изучение документации, связанной с профессией менеджера по продажам; наблюдение за работой специалистов; опрос специалистов (экспертный метод), экспертная оценка; интерпретационный метод (функционально-структурный анализ). Методики исследования: «Психографический опросник», «Фотография рабочего дня».

В исследовании применялся качественный метод анализа: фотография рабочего дня менеджера по продажам.

© Жалагина Т.А., Селезнева К.А., 2023

Эмпирической базой исследования послужила торгово-производственная компания «ТПД» (г. Тверь). Сотрудники отдела продаж в количестве 10 человек были подразделены на две группы экспертов: эксперты-руководители и эксперты-подчиненные.

Структура профессиограммы менеджера по продажам включает следующие компоненты: классификационная карточка профессии; доминирующие виды деятельности; качества, обеспечивающие успешность выполнения профессиональной деятельности; области применения профессиональных знаний; родственные профессии.

Важной частью работы было составление фотографии рабочего дня программиста, что является необходимым условием для понимания специфики профессиональной деятельности и одной из задач в рамках разработки профессиограммы менеджера по продажам (таблица 1).

Таблица 1

Фотография рабочего дня менеджера по продажам

Начало	Завершение	Вид деятельности	Продолжительность
8:55	9:00	Приход на рабочее место	5 минут
9:01	9:05	Подготовка рабочего места	4 минуты
9:06	9:46	Обзвон клиентов для обсуждения дальнейших действий по проекту	40 минут
9:47	10:00	Проверка электронной почты	13 минут
10:01	10:15	Получение из бухгалтерии списка оплаченных счетов	14 минут
10:16	12:16	Заполнение отчетности по закрытым проектам	2 часа
12:17	13:00	Обслуживание клиентов	43 минуты
13:00	14:00	Перерыв на обед	1 час
14:10	15:00	Обсуждение правок клиента	50 минут
15:10	16:00	Внесение новых клиентов в базу	50 минут
16:05	16:20	Технический перерыв	15 минут
16:21	17:00	Рассылка коммерческих предложений новым клиентам	39 минут
17:01	17:20	Составление плана на следующий день	19 минут
17:21	17:45	Отчет о проделанной работе	24 минуты
17:46	17:55	Наведение порядка на рабочем месте	9 минут
17:56	18:00	Уход с работы	4 минуты

Примечание: источник – составлено автором

Благодаря полученным данным с помощью методики «фотография рабочего дня», был изучен процесс использования рабочего времени сотрудником организации (таблица 2).

Таблица 2

Баланс рабочего времени менеджера по продажам

Индекс рабочего времени	Описание	Общая продолжительность, мин.	Процент от общего времени наблюдения, %	Общее время наблюдения, мин.
Т п-з	Подготовка рабочего места и заключительные работы	13	2,6	509
Т оп	Оперативное время (время выполнения рабочих задач)	421	82,7	
Т пер	Затраты времени на отдых, личные надобности	15	2,9	
	Обеденный перерыв	60	11,8	
Итого		509	100	

Примечание: источник – составлено автором

На основании анализа фотографии рабочего дня были раскрыты основные характеристики профессиональной деятельности менеджера по продажам, сформировано представление о целях и задачах, реализуемых в течение рабочего процесса, а также выявлена общая профессиографическая характеристика штатной должности (специальности), благодаря которой разработана классификационная карточка профессии.

В результате психодиагностики были выявлены ПВК менеджера по продажам (группа руководители) (таблица 3) и (группа подчиненные) (табл. 4).

Таблица 3

ПВК менеджера по продажам (группа руководители)

ПВК	Группа 1 (руководители)				
Высокий уровень устойчивости, распределения и переключения внимания	8	2	6	4	3
Способность быстро действовать	4	7	2	3	1
Развитая кратковременная и долговременная память, развитая слуховая и зрительная память	11	7	4	6	4
Развитые коммуникативные и организаторские способности	8	11	6	13	11
Эмоционально-волевая устойчивость	2	10	10	2	6
Высокое чувство ответственности	3	6	1	1	3
Математические способности	10	13	7	8	14
Развитое логическое мышление	12	3	8	14	15
Социальная активность	7	15	11	11	8
Длительное сохранение интенсивного	13	8	14	12	5
Умение сохранить работоспособность в условиях нестандартных ситуаций, дефицита времени	11	9	12	10	10
Выносливость (малая утомляемость) зрительного анализатора	14	12	13	15	13
Умение действовать нешаблонно, быстро принимать решения в изменяющейся обстановке	14	10	9	12	7
Быстрое восприятие и понимание устной и письменной речи	15	4	5	5	9

Примечание: источник – составлено автором

Таблица 4

ПВК менеджера по продажам (группа подчиненные)

ПВК	Группа 2 (подчиненные)				
Высокий уровень устойчивости, распределения и переключения внимания	7	4	2	5	1
Способность быстро действовать	3	8	1	3	2
Развитая кратковременная и долговременная память, развитая слуховая и зрительная память	9	4	7	3	4
Развитые коммуникативные и организаторские способности	11	10	7	12	14
Эмоционально-волевая устойчивость	3	10	12	9	6
Высокое чувство ответственности	1	2	3	6	3
Математические способности	14	11	8	7	10
Развитое логическое мышление	12	9	3	12	12

Социальная активность	7	13	8	3	3
Длительное сохранение интенсивного	12	6	15	8	10
Умение сохранить работоспособность в условиях нестандартных ситуаций, дефицита времени	9	10	12	11	10
Выносливость (малая утомляемость) зрительного анализатора	15	12	11	14	15
Умение действовать нешаблонно, быстро принимать решения в изменяющейся обстановке	12	14	7	10	12
Быстрое восприятие и понимание устной и письменной речи	13	8	10	11	3

Примечание: источник – составлено автором

Полученные результаты эмпирического исследования легли в основу разработанной профессиограммы менеджера по продажам (таблица 5).

Перейдем к разработке классификационной карточки менеджера по продажам и в краткой форме изложим наиболее важные с психологической точки зрения признаки профессии.

Доминирующий способ мышления – «адаптация – координация» [4]. Такие люди могут согласовывать цели и решения различных многочисленных задач одновременно, стремятся к развитию и инновациям. Профессии, которые подходят людям с этим способом мышления, требуют оценки и решения нескольких задач одновременно, согласования противоречивых целей.

Область базовых знаний №1 – Предпринимательство, Бизнес, уровень 3, высокий (теоретический).

Область базовых знаний №2 – Финансовый менеджмент, Бухгалтерский учет, уровень 2, средний (практическое использование знаний).

Профессиональная область – торговля и продвижение.

Межличностное взаимодействие: Частое взаимодействие по типу «напротив» означает, что человек стремится работать с другими людьми, для него лучше такая работа, которая происходит при частых взаимоотношениях с другими. Такие люди предпочитают профессиональные ситуации продажи, переговоров, приёма; ценят возможность обсуждать, договариваться, давать справки другим.

Доминирующий интерес – «Предпринимательский тип» [4] – находчивый, подвижный, практичный, энергичный, инициативный, азартный. Любит риск. Стремится к лидерству, любит быть на виду. Не любит занятий, требующих усидчивости, длительной

концентрации внимания. Хорошо справляется с работой, требующей быстрого принятия решения. Преобладают словесные способности. Контакты с людьми многочисленны.

Дополнительный интерес – «Социальный тип» – активен, общителен, эмоционален, чувствителен. Обладает развитыми словесными способностями. Умеет устанавливать и поддерживать отношения с людьми. Главным содержанием труда является взаимодействие с людьми. Предпочитаемые занятия: обучение, информирование, обслуживание.

Условия работы – Рабочее место менеджера располагается в офисе, предполагается сидячий образ профессиональной деятельности. В работе менеджеры используют ручные средства труда, средства обеспечения оперативной связи, персональный компьютер с выходом в Интернет.

Подводя итог вышесказанному, сведём в информационную аналитическую профессиограмму менеджера по продажам, представленную в таблице 5.

Таблица 5

Классификационная карточка менеджера по продажам

Наименование профессии	Менеджер по продажам
Доминирующий способ мышления	Адаптация – координация
Область базовых знаний №1	Предпринимательство, Бизнес
Область базовых знаний №2	Финансовый менеджмент, Бухгалтерский учет
Профессиональная область	Торговля, продвижение
Межличностное взаимодействие	Частое взаимодействие по типу «напротив»
Доминирующий интерес	Предпринимательский
Дополнительный интерес	Социальный
Условия работы	В помещении, сидячий

Источник: составлено автором

Классификация профессии менеджер по продажам (по Климову Е.А.) [1]:

Тип профессии по предмету труда: основная деятельность менеджера по продажам связана с работой с куплей-продажей товаров/услуг, что позволяет отнести ее по предмету труда к типу

«Человек – Человек» поскольку менеджер постоянно работает с людьми.

Дополнительно профессию можно отнести к типу «Человек – Знаковая система», поскольку профессия менеджер по продажам связанна со знаковой информацией, текстами и цифрами.

Тип профессии по признаку цели: изыскательский.

Тип профессии по средствам труда: функциональный

Тип профессии по условиям труда: работа в «комнатных» условиях.

Класс профессии: творческий (эвристический); работа менеджера связана с анализом, планированием, организацией и управлением, конструированием, принятием нестандартных решений, требует независимого оригинального мышления.

Доминирующие виды деятельности: анализ, организация, управление, сопровождение, торговля. Общение с клиентами, мониторинг рынка, подготовка коммерческих предложений и презентаций, отчётность и документация.

Качества, обеспечивающие успешность выполнения профессиональной деятельности: развитые аналитические способности; развитые коммуникативные и организаторские способности; способность руководить; развитые логические способности; эмоционально-волевая устойчивость; высокое чувство ответственности; умение прогнозировать; развитая кратковременная и долговременная память, развитая слуховая и зрительная память; длительное сохранение интенсивного (концентрированного внимания); умение действовать нешаблонно, быстро принимать решения в изменяющейся обстановке; высокий уровень устойчивости, распределения и переключения внимания; способность быстро действовать; социальная активность; умение сохранить работоспособность в условиях нестандартных ситуаций, дефицита времени; быстрое восприятие и понимание устной и письменной речи.

Области применения профессиональных знаний: менеджеры по продажам работают в сфере торговли и поэтому могут найти себе применение практически в любой организации, с оптовыми и розничными покупателями, от которого зависит успешное закрытие сделки [5].

Родственные профессии: маркетолог, продавец, логистик, риелтор, организатор, менеджер организации, предприниматель,

специалист по связям с общественностью, брокер, организатор, экономист.

Таким образом, нами была разработана профессиограмма менеджера по продажам. Представленная профессиограмма имеет практическое значение, поскольку может быть использована психологами в образовательных учреждениях с целью более эффективной профессиональной ориентации. Руководители отделов продаж и менеджеры по продажам на основе профессиограммы могут строить программы личного профессионального развития, более глубоко осознавать функциональные обязанности и на этой основе находить ресурсы индивидуальной и командной работы для более успешного выполнения профессиональной деятельности и достижения целей организации.

Список литературы

1. Климов Е.А., Носкова О.Г. Психология труда: учебник для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2020. – 249 с.
2. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М.: Междунар. гуманитар. фонд «Знание», 1996. – 308 с.
3. Романова Е.С. 99 популярных профессий. Психологический анализ и профессиограммы. – М.: Питер. 2016. – 464 с.
4. Справочник профессий. Классификационная карточка профессии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://spravochnikprof.narod.ru/karta.html. (дата обращения 13.03.2023)
5. Профориентир. Менеджер по продажам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://proforientir42.ru/dt_profession/menedzher-po-prodazham/. (дата обращения 10.03.2023)

PROFESSIOGRAM OF THE SALES MANAGER: METHODOLOGY AND DEVELOPMENT EXPERIENCE

Zhalagina T.A., Selezneva K.A.
Tver State University, Tver, Russia

The relevance of the development of sales manager professionograms is related to the growing importance of online sales and trade specialists. This article presents a sales manager's professionogram, developed based on the application of the methodology of professionography and paying special attention to the importance of a sales manager in the field of activity of a trade and production organization.

Keywords: *sales manager, professiography, professiogram, labor functions, professional activity, labor psychology.*

Об авторах:

Жалагина Татьяна Анатольевна, доктор психологических наук, профессор, Член Академии Педагогических и Социальных наук, член Медународной Академии Психологических Наук, заведующая кафедрой «Психология труда и клиническая психология» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», zhalagina54@mail.ru.

Селезнева Ксения Александровна, аспирант второго года обучения, кафедра «Психология труда и клиническая психология», профиль подготовки «Психология труда, инженерная психология и эргономика», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», ka.selezneva@mail.ru.

Об авторах на английском языке:

Zhalagina Tatyana Anatolyevna, Doctor of Psychology, Professor, Member of the Academy of Pedagogical and Social Sciences, Member of the International Academy of Psychological Sciences, Head of the Department of Labor Psychology and Clinical Psychology, Tver State University, zhalagina54@mail.ru.

Selezneva Ksenia Aleksandrovna, 2st year postgraduate student, Department of Labor Psychology and Clinical Psychology, training profile Labor Psychology, Engineering Psychology and Ergonomics, Tver State University, ka.selezneva@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.9

СПЕЦИФИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА-ОПЕРАТОРА «СИСТЕМЫ 112»

Каминская Е.В.[1], Сиваш О.Н.[1], Первачёва О.А.[2],
[1] ГБУ «Система 112», г. Москва, Россия
[2] Государственный академический университет гуманитарных наук, г. Москва, Россия

В статье проводится теоретическое сравнение профессиограмм нескольких видов операторской деятельности с целью описания особенностей деятельности специалиста-оператора системы 112. Эмпирическое сравнение представлений о ценностно-смысловой сфере специалистов-операторов системы 112 со специалистами социономического типа позволили выделить ценностно-смысловые регуляторы данного вида труда.

Ключевые слова: *профессиограмма, представления, духовность, нравственность, справедливость, благоразумие, самообладание.*

Деятельность специалиста-оператора системы 112 содержит в себе два компонента взаимодействия «человек-машина» и «человек-человек», при этом доминирующим является второй. Среди ценностно-смысловых регуляторов в субъект-субъектном взаимодействие авторы выделяют следующие качества: уважение, искренность и ответственность (Е.И. Холостова), чуткость и доброжелательность (Г.А. Сагадыева, И.А. Костюк), честность, жизнерадостность, воспитанность (А.А. Алдашева, М.Е. Зеленова, Е.А. Понамарева, О.В. Рунец), особенности саморегуляции (Л.Г. Дикая, Л.А. Китаев-Смык, В.И. Моросанова, J.I. Bartolata, E.L. Deci, R.M. Ryan, D.M. Savage, B.J. Zimmerman).

Для выявления специфики профессии специалиста-оператора системы 112 [3; 9] был проведен сравнительный анализ профессиограмм нескольких видов операторской деятельности на основе модели аналитического профессиографирования Е.М. Ивановой [3]. Теоретический анализ проведен на професссиограммах диспетчера единой дежурно-диспетчерской службы (ЕДДС) [7], оператора энергосистем [5; 8], оператора по организации воздушного движения (ОВД) [6].

Сравнение профессиограмм специалистов-операторов в разных профессиях позволила выявить общие характеристики, заключающиеся в высокой информационной нагрузке, умении

© Каминская Е.В., Сиваш О.Н., Первачёва О.А., 2023

принимать решения (в диалоге с ЭВМ-АРМ) и рассматривать оператора как необходимое функциональное звено в обеспечении надежной работы системы «человек-машина». Общими чертами является то, что деятельность оператора характеризуется широким диапазоном показателей напряженности – от монотонного до высоконапряженного уровня. В работе операторов значимо профессиональное взаимодействие, характеризующееся следующими психологическими качествами: ответственностью, так как оператор отвечает за последствия принятых им решений, высоким уровнем самоконтроля и саморегуляции в условиях лимита времени, коммуникативностью, так как деятельность носит характер индивидуально-совместной. В случае, когда специалист-оператор не может принять решение единолично, он обращается за помощью к более опытному коллеге или руководителю посредством параллельного звонка.

Профессиограмма диспетчера ЕДДС в качестве объекта сравнения была выбрана как наиболее схожая с исследуемым видом деятельности. Специалистам таких видов деятельности свойственна высокая ответственность за результат коммуникации, так как от скорости принятого ими решения зависит жизнь и здоровье обратившегося. Этот вид деятельности характеризуется постоянным взаимодействием с негативными сценариями и эмоциональными перегрузками, отсутствием мотивационного подкрепления или положительной обратной связи, что требует от специалиста способности к саморегуляции, эмоциональной устойчивости, умению абстрагироваться от негативных событий [7].

При рассмотрении различий деятельности оператора системы 112 с другими специалистами было обнаружено следующее. В деятельности оператора энергосистем и авиадиспетчера сложность состоит в наличие самой угрозы аварии, а экстренная ситуация – явление экстраординарное. В деятельности специалиста-оператора системы 112 фактор экстренности проявляется в напряжении, связанном с фактором времени и преодолении негативных состояний, в которых находится заявитель, оказавшись в сложной жизненной ситуации. Доля экстренных вызовов в деятельности специалиста-оператора составляет 44% от общего числа входящих звонков, помимо экстренного приёма сообщений организация осуществляет многофункциональную помощь для решения любого рода проблем жизнедеятельности человека.

Таким образом, сравнительный анализ профессиограмм операторов показал отличия, характеризующие разное отношение ко времени решения проблемной ситуации. Для операторов энергосистем и авиадиспетчеров принятое решение связано с фактором времени, характеризующимся дефицитом, в деятельности специалиста-оператора фактор времени выражается лимитом, что отражено в профессиональном стандарте. Дефицит времени в деятельности авиадиспетчера ведёт к катастрофе и несопоставим по масштабу последствий, возникших в результате неправильно принятых решений. В деятельности оператора энергосистем неправильно принятое решение имеет лавинообразный характер нарастания нарушений. В деятельности специалиста-оператора системы 112 допустим временной люфт, позволяющий обратиться за помощью к более опытным коллегам или руководителю для нахождения оптимального решения.

В сравнении с операторами энергосистем и операторами ОВД, в функции которых входит непосредственное воздействие на оборудование, посредством которого происходит управление и обслуживание системы, специалист-оператор 112 не воздействует на объект управления, а использует его как объект труда, позволяющий ускорить процесс принятия решения, с помощью вложенных в систему АРМ алгоритмов. Основная сложность деятельности заключается не в анализе работы системы и отслеживании ее состояния, а в преодолении информационной неопределённости при взаимодействии с субъектом – заявителем, то есть работа с информацией, процесс сбора, передачи, обработки, отображения, представления информации в субъект-субъектном взаимодействии. В связи с этим для специалиста-оператора 112 актуальным является не технологический процесс как умение принимать решение в диалоге с ЭВМ, а коммуникативный процесс, как умение принимать решение в диалоге с заявителем посредством системы АРМ. В деятельности специалиста-оператора системы 112 коммуникативная функция характеризуется сложностью, неопределённостью, преодолением разного рода технических, психологических барьеров и искажений, что требует от специалиста особых слухо-речевых навыков и ценностно-мотивационных характеристик.

Ещё одним профессиографическим сравнением стало сравнение деятельности фельдшера [4] и специалиста-оператора, так как эти профессии схожи по своему смысловому содержанию. С одной

стороны, в них содержится экстренный компонент, так как они направлены на оказание помощи человеку в условиях дефицита времени. С другой, эти профессии направлены на помощь другому, то есть относятся к помогающим профессиям социономического типа, предполагающими наличие постоянного общения в ходе профессиональной деятельности. Исследованиями А.А. Алдашевой было показано, что в профессиях с экстренным компонентом важным является такой компонент как доверие профессионала себе, который влияет как на выбор стратегий поведения, так и на эффективность оказания помощи [1].

Сочетание таких компонентов труда специалистов-операторов системы 112 как направленность на другого и экстренный профиль представляет значительную психологическую нагрузку. Специалист должен сочетать в себе умение сопереживать и одновременно с этим абстрагироваться от ситуации, быть вовлечённым и способным быстро переключиться на другую задачу. Такая эмоциональная многозадачность ведёт к психоэмоциональному напряжению, которое может привести к дезорганизации состояния. В связи с этой профессиональной сложностью важнейшим регулятором данной трудовой деятельности является механизм саморегуляции. Изучение роли саморегуляции в функциональном состоянии операторов хорошо изучены в различных областях деятельности как фактор профессиональной успешности (Л.Г. Дикая, А.С. Кузнецова, М.А. Титова, Т.А. Злоказова; Л.Г. Лаврова и др.). Исследования отражают значимость этого механизма для психологов МЧС (И.Г. Яковлева; И.С. Яцык), оказывающих экстренную помощь населению, в деятельности которых также преобладает субъект-субъектное взаимодействие.

Таким образом, проведённый теоретический сравнительный анализ профессиограмм профессий «человек-машина» и «человек-человек» определил цель эмпирического исследования, направленный на изучение специфики представлений о ценностно-смысловой сфере специалистов-операторов системы 112.

Задачей эмпирического исследования стало выделение особенностей представлений специалистов-операторов системы 112 о ценностно-смысловой сфере: «духовности», «нравственности», «справедливости», «благоразумии» и «самообладании».

Описание выборки и методы исследования

В исследовании приняли участие 169 человек, из которых: 1 группа – специалисты-операторы системы 112 – 120 человек (ср. возраст 40,32 лет±8 лет), 2 группа (группа сравнения) – специалисты профессий социономического типа – 49 человек (преподаватели, врачи, психологи, менеджеры) (ср. возраст 35,5 лет±10 лет). Применялся авторский опросник «Ценностно-смысловая сфера профессионала» по методу свободных ассоциаций. Респондентам нужно было привести не менее трех ассоциаций на каждое из пяти понятий: «духовность», «нравственность», «справедливость», «благоразумие» и «самообладание». Для анализа данных использовался прототипический метод анализа структуры социальных представлений П. Вержеса (Verges, 1992).

Результаты исследования

Проведённый прототипический анализ позволил выделить структуру каждого из пяти понятий «духовность», «нравственность», «справедливость», «благоразумие», «самообладание» и описать основные сходства и различия представлений об этих понятиях в двух группах, выделив при этом особенности первой группы.

Общими представлениями для специалистов-операторов системы 112 и специалистов профессий социономического типа стали понятия, вошедшие в ядерную зону структуры представлений о духовности – религия; о нравственности – воспитание, мораль; о справедливости – правда; о самообладании – контроль, терпение (терпеливость). Зона периферии представлена такими определениями как «душа», «равенство», «адекватность», зона дальней периферии – «уважение», «выдержка».

Отличительными представлениями специалистов-операторов в ядерной зоне стали понятия о нравственности («порядочность», «чистота»); о справедливости («суд», «закон»); о благоразумии («ответственность»). Зона периферии связана с понятиями «Бог»; «ответственность»; «понимание», «осознание»; «сдержанность», «уверенность», «работа», а зона дальней периферии – с понятиями: «чистота», «образование»; «совесть», «честь»; «понимание»; «помощь».

Обсуждение

Проведённый сравнительный анализ пяти профессиограмм операторской деятельности позволил заключить, что в принятии решений специалиста-оператора системы 112 допустим временной

люфт, который позволяет специалисту-оператору обратиться за помощью к более опытным коллегам или руководителю.

Сравнение данного вида деятельности с работой фельдшера скорой помощи позволило подчеркнуть значимые для обеих сфер деятельности фактор экстренности и направленности на другого в форме субъект-субъектных отношений. Такое сочетание факторов представляет значимую психологическую сложность, преодоление которой предполагает выделение ценностно-смысловых регуляторов взаимодействия.

Результаты эмпирического исследования показали, что ядерная структура представлений специалистов-операторов совпадает с представлениями специалистов профессий социономического типа в таких понятиях как: «воспитание», «правда»; «терпение» («терпеливость»), «душа», «равенство», «адекватность», «уважение», «выдержка».

Отличительной особенностью представлений специалистов-операторов о ценностно-смысловой сфере являются понятия, характеризующие эту деятельность как нормативную (суд, закон), связанную с понятиями, отражающими содержание деятельности (ответственность, работа) и состояние саморегуляции (терпение, сдержанность). Обращает на себя внимание, что направленность на другого выражается в таких понятиях как «понимание», «уважение», «помощь», а внутренними регуляторами ответственности выступают «честь», «совесть».

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что основными функциями специалистов-операторов системы 112 являются коммуникативная, отражающая значимость совместности и коллегиальности в этой деятельности и функция саморегуляции, характеризующая отношение к себе, как к субъекту взаимодействия, осуществляющего высоко напряженную деятельность, в которой каждый специалист несет личную ответственность.

Список литературы

1. Алдашева А.А. Доверие профессионала к себе в пространстве профессиональной деятельности // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2016. – № 3(51). – С. 65-70.

2. Иванова Е.М. Профориентационная профессиография. Методическое пособие. – М.: Высшая школа психологии, 2005. – 96 с.

3. Профессиональный Стандарт «Специалист по приему и обработке экстренных вызовов» (Утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 06 октября 2021 № 681н от 06.10.2021г.)

4. Рунец О.В. Доверие профессионала к себе в помогающих профессиях социономического типа (на примере профессии фельдшера скорой медицинской помощи). Канд. диссертация. – Москва, 2018. – 170 с.

5. Северина Л.В. Субъектные детерминанты функциональной надежности деятельности операторов энергосистем. Канд. диссертация. – Ярославль, 2004. – 219 с.

6. Сулаев С.А., Лосева Н.Б. Обеспечение эффективности управления при аэронавигационном обслуживаниия. – М.: ИД Академии Жуковского. – 2018. – 72 с.

7. Таранцев А.А., Ищенко А.Д., Малышев Д.А. Об особенностях функционирования дежурно-диспетчерских служб экстренного реагирования [Электронный ресурс] // Пожаровзрывобезопасность. – 2016. – №2. – С. 75-80. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osobennostyah-funktsionirovaniya-dezhurno-dispetcherskih-sluzhb-ekstrennogo-reagirovaniya (дата обращения: 18.03.2023).

8. Чернецкая Е.Д. Структурная организация концептуальных моделей у операторов атомных станций. Канд. диссертация. – Москва, ИППРАН – 2016. – 166 с.

9. Шаповалова О.Ю., Лебедева О.Ю. Методическое руководство по проведению профессионального психологического отбора в Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. – М.: ФГБУ «Объединенная редакция МЧС России», 2013. – 117 с.

THE SPECIFICS OF THE ACTIVITIES OF THE SPECIALIST OPERATOR OF «SYSTEM 112»

Kaminskaya E.V.[2], Sivash O.N.[2], Pervacheva O.A.[1]

[1] GBU «System 112», Moscow, Russia

[2] State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia

The article provides a theoretical comparison of the professions of certain types of diagrams of operator activity with a description of the features of the activity of specialists-operators of the system 112. Empirical comparison of representations about the value-semantic sphere of specialists-operators of the system 112 with a focus on the socionomic identification of the particular-semantic regulators of this type of labor.

Keywords: *professiogramm, representations, spirituality, morality, justice, prudence, self-control.*

Об авторах:

Каминская Е.В., первый заместитель директора ГБУ «Система 112», KaminskayaEV1@bez.mos.ru.

Сиваш О.Н., начальник Отдела психологов ГБУ «Система 112», кандидат психологических наук, SivashON@bez.mos.ru.

Первачёва О.А., аспирант ГАУГН, pervacheva@gmail.com

Об авторах на английском языке:

Kaminskaya E.V., First Deputy Director of Sistema 112, KaminskayaEV1@bez.mos.ru.

Sivash O.N., Head of the Department of Psychology, Sistema 112, Candidate of Psychological Sciences, SivashON@bez.mos.ru.

Pervacheva O.A., postgraduate student of GAUGN, pervacheva@gmail.com

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.9.072.43

ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА КОПИНГ-СТИЛЕЙ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Леонова Ю.И., Спиженкова М.А.
Институт Психологии КГУ им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Россия

В рамках уровнего подхода к совладающему поведению (копинг-действия, копинг-стратегии, копинг-стили) представлена эмпирическая классификация определённых Ч. Карвером копинг-стратегий. Выборку составили 1469 студентов трёх вузов Калужской области. Методом кластерного анализа определены продуктивный, непродуктивный копинг-стили, а также внешне-ориентированный копинг-стиль, положительно связанный как с продуктивным, так и с и непродуктивным стилями. Проанализированы личностные особенности и показатели осмысленности жизни студентов в зависимости от доминирующего копинг-стиля, показаны гендерные особенности. Сделан вывод о специфичности для выборки студентов выявленного внешне-ориентированного копинг-стиля, отражающего особенности прохождения возрастного кризиса.

Ключевые слова: *копинг, личностные особенности, смысложизненные ориентации, юношеский кризис, студенты вуза.*

Проблема совладающего поведения является одной из актуальных научных и практических проблем начиная с последней четверти XX века, исследования копинга лежат в основе понимания влияния стресса на человека.

Т.Л. Крюковой показана иерархия уровней поведения в ситуации стресса: копинг-действия, копинг-стратегии и копинг-стили – когнитивно-поведенческое образование [1, с. 92]. Ч. Карвер обосновал, что копинг-стили специфичны для конкретной выборки, при этом на разных выборках может быть получена разная структура исходных копингов [6, с. 267].

Активное развитие паттернов совладающего поведения происходит в юношеском возрасте. В этом возрасте, по В.И. Слободчикову, изменяется отношение к будущему (оценка настоящего с позиций будущего), субъектность выходит на новый уровень, что часто связано с преодолением социально-ролевых ожиданий [5, с. 48]. Всё это приводит к увеличению стрессовых факторов, как внешних, так и внутренних.

Мы предполагаем, что выбираемые в юношеском возрасте стратегии и стили совладания будут, с одной стороны, обусловлены личностными характеристиками, а с другой – осмысленностью жизни.

Метод

© Леонова Ю.И., Спиженкова М.А., 2023

В выборку вошло 1469 студентов: 545 мужчин, 924 женщины, средний возраст 20 лет.

Для определения копинг-стратегий студентов использовалась русскоязычная версия опросника совладания со стрессом Brief COPE Ч.Карвера [2, с. 208]. Личностные особенности оценивались с помощью методики TIPI-RU [4, с. 138], осмысленность жизни – с использованием СЖО [3, с. 3-16].

Анализ данных

На первом этапе был выполнен кластерный анализ, по результатам которого копинг-стратегии были объединены в три кластера: продуктивный, непродуктивный, а также внешне-ориентированный копинг-стиль, в который входят самоотвлечение, поиск эмоциональной поддержки, поиск инструментальной поддержки, выплеск эмоций. Внешне-ориентированный стиль положительно коррелирует с продуктивным (0,23***) и непродуктивным (0,22***) стилями. Предполагается, что внешне-ориентированный стиль нельзя отождествить с продуктивным или непродуктивным стилем, так как он меняет свою коннотацию в зависимости от ситуации.

Распределение выборки по доминирующему копинг-стилю неравномерно: у подавляющего большинства студентов (71%) доминирует продуктивный копинг-стиль, у 26% – внешне-ориентированный. Следует отметить статистически значимое ($p<0,001$) превышение доли внешне-ориентированного копинг-стиля в выборке женщин по сравнению с мужчинами, а также обратный эффект в долях респондентов с доминирующим продуктивным стилем.

В таблице 1 представлены результаты сравнения личностных характеристик студентов в зависимости от доминирующего копинг-стиля.

Сравнительный анализ показателей с применением критерия Манна-Уитни выявил статистически значимые различия психологических особенностей респондентов с разным доминирующим копинг-стилем.

Таблица 1

Личностные особенности студентов с различным копинг-стилем

Копинг-стиль	Экстраверт-ность	Друже-любие	Добросовест-ность	Эмоциональ-ная стабильность	Открытость новому опыту
Женщины					
Продуктивный	10,29±2,61	9,50±2,29	11,45±2,38	8,91±2,79	10,30±2,39
Непродуктив-ный	7,36±3,30	8,14±2,12	9,82±2,59	5,91±2,72	9,05±1,62
Внешне-ориентирован-ный	9,32±2,86	9,35±2,26	10,88±2,58	6,47±2,80	9,52±2,53
Мужчины					
Продуктивный	9,91±2,76	8,54±2,20	10,62±2,51	10,35±2,60	9,81±2,44
Непродуктив-ный	7,41±3,66	8,71±2,62	8,65±3,16	8,12±3,33	7,53±2,21
Внешне-ориентирован-ный	8,32±2,99	8,21±2,24	8,80±2,57	8,15±2,73	9,06±2,55

В женской выборке были обнаружены значимые различия по всем параметрам Пятифакторной модели личности между респондентами с продуктивным и непродуктивным копинг-стилем, что позволяет утверждать о более высокой экстравертности, дружелюбии, добросовестности, эмоциональной стабильности и открытости новому опыту у респонденток с продуктивным копинг-стилем. При сравнении респонденток с продуктивным и внешне-ориентированным копинг стилем были получены схожие данные в пользу продуктивного копинг-стиля, с невыраженными различиями в дружелюбии. В группах респонденток с непродуктивным и внешне-ориентированным копинг-стилем было выявлено, что у последних более выражены экстравертность, дружелюбие и добросовестность при отсутствии значимых различий в эмоциональной стабильности и открытости новому опыту.

В мужской выборке, при сравнении респондентов с продуктивным и непродуктивным стилями, а также продуктивным и внешне-ориентированным стилем, были получены схожие с женской выборкой (продуктивного и непродуктивного стиля) данные. При

сравнении респондентов с непродуктивным и внешне-ориентированным копинг-стилем было выявлено различие только в открытости новому опыту, склонность к которому выше у респондентов с непродуктивным копинг-стилем.

В таблице 2 представлены результаты сравнения особенности смысложизненных ориентаций в зависимости от доминирующего копинг-стиля.

Таблица 2

Смысложизненные ориентации студентов с различным копинг-стилем

Копинг-стиль	Цели	Процесс	Результат	ЛК-Я	ЛК-Жизнь	Общий показатель ОЖ
Женщины						
Продуктивный	29,29±7,32	27,97±6,67	25,22±5,88	21,03±4,09	30,52±6,60	99,36±19,51
Непродуктивный	21,55±8,69	18,00±8,67	17,05±7,77	14,85±4,54	20,23±8,41	68,95±24,42
Внешне-ориентированный	25,44±7,64	23,97±6,87	21,77±5,94	18,95±4,58	26,55±6,89	86,79±19,79
Мужчины						
Продуктивный	28,92±6,85	26,84±6,44	24,84±5,55	20,23±4,25	29,25±6,70	96,62±18,94
Непродуктивный	21,00±8,05	19,41±8,34	16,41±7,28	14,41±4,93	20,82±7,30	69,18±22,74
Внешне-ориентированный	23,36±6,79	21,66±6,61	19,81±6,10	16,56±4,07	23,91±6,31	79,12±18,77

В женской и мужской выборках были обнаружены значимые различия по всем параметрам осмысленности жизни между респондентами, предпочитающими продуктивный и непродуктивные копинг-стили, что позволяет утверждать о более высокой осмысленности жизни и выраженности таких ее аспектов, как наличие целей, удовлетворённость самореализацией, удовлетворённость процессом жизни, осознание возможности и способности влиять на жизнь у респонденток с продуктивным копинг-стилем. При сравнении респондентов как в женской, так и в мужской выборках с продуктивным и внешне-ориентированным копинг стилем были получены схожие данные, что говорит о том, что у респондентов с

продуктивным копинг-стилем все параметры осмысленности жизни выше. При сопоставлении групп респонденток женской выборки с непродуктивным и внешне-ориентированным копинг-стилем было выявлено, что у последних все показатели осмысленности жизни значительно выше. В мужской выборке у респондентов с непродуктивным и внешне-ориентированным копинг-стилем различий не было выявлено.

Выводы

1. По результатам кластерного анализа были определены три копинг-стиля: продуктивный, непродуктивный и внешне-ориентированный. Внешне-ориентированный копинг-стиль положительно взаимосвязан как с продуктивным, так и с непродуктивным копинг-стилями, что свидетельствует о невозможности однозначного его отнесения к продуктивному или непродуктивному стилю и приводит к выводу о том, что его коннотация меняется в зависимости от ситуации.

2. Установлена неравномерность распределения респондентов по доминирующему копинг-стилю. Отмечено превышение доли внешне-ориентированного копинг-стиля в выборке женщин по сравнению с мужчинами, а также обратный эффект в подгруппе с доминирующим продуктивным стилем.

3. Респонденты с внешне-ориентированным копинг-стилем имеют более низкие показатели положительных личностных особенностей и осмысленности жизни, чем студенты с продуктивным стилем, и более высокие, чем студенты с непродуктивным стилем.

В представленном в статье исследовании был реализован уровневый подход к определению копинга, при этом эмпирически выявленный внешне-ориентированный копинг стиль, положительно связанный с противоположными по содержанию продуктивным и непродуктивным стилями, может быть специфичным для выборки студентов.

Список литературы:

1. Крюкова Т. Л. Человек как субъект совладающего поведения // Психологический журнал. – 2008. – Т. 29, № 2. – С. 88-95.

2. Крюкова Т.Л., Екимчик О.А., Опекина Т.П. Психология совладания с трудностями в близких (межличностных) отношениях – Кострома: Костромской государственный университет, 2019. – 340 с.

3. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). – М.: Смысл, 2000. – 18 с.

4. Сергеева А.С., Кириллов Б.А., Джумагулова А.Ф. Перевод и адаптация краткого пятифакторного опросника личности (TIPI-RU): оценка конвергентной валидности, внутренней согласованности и тест-ретестовой надежности // Экспериментальная психология. – 2016. – Т. 9. – №. 3. – С. 138–154.

5. Слободчиков В.И. Категория возраста в психологии и педагогике развития // Вопросы психол. – 1991. – № 2. – С. 37-49.

6. Carver C.S., Scheier M.F., & Weintraub J.K. Assessing coping strategies: A theoretically based approach. // Journal of Personality and Social Psychology. – 1989. – № 56(2). – P. 267–283. https://doi.org/10.1037/0022-3514.56.2.267

GENDER SPECIFICS OF UNIVERSITY STUDENTS' COPING STYLES

Leonova J.I., Spizhenkova M.A.
Tsiolkovskiy Kaluga State University, Kaluga, Russia

An empirical classification of certain coping strategies from Ch. Carver's studies is presented. Hierarchic approach to coping behavior (coping-actions, coping strategies, coping styles) was used. The sample consisted of 1469 students. Using the method of cluster analysis, we identified productive, unproductive coping styles, as well as externally-oriented coping-style, which positively correlates with both productive and unproductive styles. The article includes analysis of personality traits and meaningfulness of life of students depending on the dominant coping-style, as well as gender-based specifics. The results of the study showed specificity of the sample of students with dominating externally-oriented coping-style, reflecting the features of overcoming an age-related crisis.

Keywords: *coping, personality traits, purpose in life, youth crisis, university students.*

Об авторах:

Леонова Юлия Игоревна, студент 4 курса института психологии, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, julia.leonova.psy@gmail.com.

Спиженкова Мария Антониновна, кандидат философских наук, доцент, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, spizhenkovama@tksu.ru.

Об авторах на английском языке:

Leonova Julia I., 4th year student of the Institute of Psychology Tsiolkovskiy Kaluga State University, Kaluga, Russia, julia.leonova.psy@gmail.com.

Spizhenkova Maria A., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Tsiolkovskiy Kaluga State University, Kaluga, Russia, spizhenkovama@tksu.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.99

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДРОСТКОВ ИЗ СЕМЕЙ, ПРИБЫВШИХ С ТЕРРИТОРИЙ ПРОВЕДЕНИЯ СВО

Макеева Н.Ю.
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия

В статье на основании теоретического анализа и результатов регионального исследования обосновывается необходимость психолого-педагогического сопровождения детей и подростков из семей, прибывших с территорий ДНР, ЛНР и Украины, а также детей, члены семей которых в настоящий момент являются участниками СВО. Такие события могут являться ненормативными семейными кризисами и сказываться на социально-психологическом благополучии детей и подростков.

Ключевые слова: *ненормативный семейный кризис, дети из семей, прибывших с территорий ДНР, ЛНР, дети из семей участников СВО, тревожность, индекс самочувствия, депрессивная симптоматика, психолого-педагогическое сопровождение.*

В ряде своих научных работ мы поддерживаем и развиваем идеи системного подхода, в рамках которого семья выступает как целостная система (функционирует как целое единое по отношению к обществу), членами которой являются ее элементы, объединенные устойчивыми связями (отношениями), составляющими определенную структуру. Нарушение гомеостатических процессов в семейной системе, приводящих к фрустрации привычных способов ее функционирования и невозможности справиться с новой ситуацией, используя старые модели поведения, называют семейным кризисом. Ряд семейных кризисов являются нормальным этапом развития семейной системы и представляют собой возможность перехода семьи на новый уровень функционирования с целью адаптации. Однако, встречаются и ненормативные семейные кризисы, которые «застают врасплох» большую часть членов семьи, а потому часто переживаются ими более драматично, менее конструктивно и предсказуемо. К ним относят: развод; супружескую измену; невозможность совместного проживания супругов в силу различных причин; смерть одного из членов семьи; болезнь члена семьи; изменения в социальном статусе и материальном положении семьи и другие. Ранее в своих исследованиях мы обосновали необходимость психолого-педагогического сопровождения несовершеннолетних из семей с ненормативными кризисами. В

© Макеева Н.Ю., 2023

приоритете это несовершеннолетние, у которых тяжело болеет один из родителей, а также несовершеннолетние, пережившие смерть или развод родителей. На основе данных исследований разработана проект региональной программы «Психолого-педагогическое сопровождение несовершеннолетних из семей с ненормативными кризисами» [1, с. 46-61].

В настоящее время есть все основания считать, что такие события как вынужденный переезд в связи с боевыми действиями или участие члена семьи в боевых действиях также могут являться ненормативными семейными кризисами и сказываться на социально-психологическом благополучии детей и подростков.

Так, ситуация вынужденной миграции в большинстве случаев превращается для человека в проблему выживания, требующую мобилизацию всех его ресурсов. Часто экстремальные ситуации следуют одна за другой, не давая человеку восстановить свои силы. Успешность адаптации во многом определяется психологическим состоянием и настроением человека. Поэтому на первый план выходит проблема психологического здоровья вынужденных мигрантов, в том числе и детей. Среди основных критериев психического здоровья обычно рассматриваются: состояния душевного благополучия, отсутствие болезненных психических проявлений, адекватность отражения и реагирования, соответствующий возрасту уровень зрелости эмоционально-волевой и познавательной сфер личности, адаптивность в микросоциальных отношениях, способность управлять поведением и ставить жизненные цели, а также поддерживать надлежащий уровень активности в их достижении [2, с.1795-1797].

Такой опыт – как нахождение в зоне боевых действий, так и сама эвакуация – в любом случае оказывает серьезное влияние на детскую психику. Травматичной для детей в том числе становится, и сама необходимость покинуть привычное место жительства, особенно внезапно и не по своей воле. Примириться с этим им может быть трудно вне зависимости от того, насколько комфортным будет место, куда они приедут. Поэтому, не случайно, в жизни детей из семей, вынуждено покинувших территории ДНР, ЛНР и Украины, присутствуют страхи, тревожность, подавленность. Однако самой уязвимой группой, становятся те, кто пережил реальную потерю близких либо просто стал свидетелем гибели людей, – даже если речь не шла о ком-то из значимых для ребенка взрослых.

Не менее тяжело могут переживать актуальную ситуацию дети и подростки из семей мобилизованных и военнослужащих в зоне специальной военной операции (далее – СВО). Во время выполнения военного долга членами их семей, несовершеннолетние зачастую не имеют с ними связи, пребывают в ситуации неопределенности, напряжения, ожидания. Если в данную семью приходит трагическая весть о гибели члена семьи в зоне СВО, это, несомненно, кризисная ситуация, которая сказывается на психоэмоциональном состоянии всех членов семьи. Для несовершеннолетнего это не только травматичный опыт и длительный период психоэмоционального напряжения.

Травматичный опыт и длительное переживание этих состояний часто приводит к негативным поведенческим реакциям, которые являются реакцией на стресс и индикатором эмоционального неблагополучия. Несовершеннолетний может проявлять агрессивность, вспыльчивость, пассивность, боязливость, суицидальные тенденции, что свидетельствует о нарушениях в когнитивно-аффективной сфере личности, а также проявиться в виде сниженных адаптационных способностей и негативного видения будущего.

Таким образом, актуальность психолого-педагогического сопровождения несовершеннолетних из семей, прибывших с территорий ДНР, ЛНР и Украины и семей участников СВО обусловлена не только с изменением социально-политической ситуации в стране, но и запросами со стороны практики. В целях выстраивания комплексного психолого-педагогического сопровождения детей и подростков из семей, прибывших с территорий ДНР, ЛНР и Украины, а также детей и подростков из семей участников СВО, первостепенной задачей явление выявление особенностей психоэмоционального состояния и социально-психологического благополучия детей и подростков данных категорий.

Исследование проводилось в феврале-марте 2023 года при сотрудничестве Министерства образования Тверской области и кафедры «Социальная работа и педагогика» Института педагогического образования и социальных технологий Тверского государственного университета. Всего в исследовании приняли участие 547 несовершеннолетних в возрасте от 9 до 17 лет – обучающиеся общеобразовательных школ Тверской области, относящихся к следующим категориям: дети младшего школьного возраста от 9 до 12 лет, подростки 13-17 лет из семей, прибывших с территорий ДНР, ЛНР и Украины, и дети младшего школьного возраста от 9 до 12 лет и подростки 13-17 лет из семей участников СВО. Для

каждой возрастной категории был подобран диагностический инструментарий, отвечающих особенностям возраста и соответствующий цели исследования.

Выборка несовершеннолетних в возрасте от 9 до 12 лет составила 309 человек. Среди них – 48% – мальчики, 52% – девочки. Что касается категории семьи, то здесь соотношение несовершеннолетних оказалось неравномерным: 78% всей выборки – дети из семей участников СВО и 22% – дети из семей, прибывших с территории ДНР, ЛНР и Украины. Данный статистический результат может указывать на тенденцию соотношения категорий семей по данным ненормативным семейным кризисам на территории Тверской области в целях психолого-педагогического сопровождения.

В целях организации психолого-педагогического сопровождения несовершеннолетних младшего школьного возраста данных категорий, представим значимые результаты исследования на выборке детей 9-12 лет.

Детей 9-12 лет из семей, прибывших с территорий ДНР, ЛНР и Украины, и семей участников СВО следует считать обучающимися, нуждающимися в повышенном психолого-педагогическом внимании, поскольку у 30% детей имеются повышенные и крайне высокие оценки тревожности по отдельным шкалам, 20% детей имеют депрессивную симптоматику и порядка 22% – низкую удовлетворенность отдельными сферами жизни. При этом, статистически значимых различий между выделенными категориями детей не обнаружено. Особого внимания специалистов школьных психологических служб требуют обучающиеся, имеющие признаки кризисного состояния (низкие показатели самочувствия с депрессивной симптоматикой). В возрастной категории 9-12 лет чаще всего это девочки обеих категорий выделенных потенциальных групп риска. Сниженный индекс самочувствия значимо коррелирует с высокими значениями тревожности и низкой удовлетворенностью жизнью.

У детей 9-12 лет из семей, прибывших с территорий ДНР, ЛНР и Украины на уровне тенденции выявляется тревожность, связанная с ситуацией школьного обучения, публичной проверки знаний и оценке со стороны окружающих. Этот факт следует учитывать при выстраивании адаптационных программ для данной категории детей, где необходимо обеспечить интеграцию ребенка в новую для него микро- и макросоциальную среду, в том числе в условиях образовательного учреждения и восстановление его социального

статуса. Мероприятия по школьной адаптации осуществляются педагогами, классными руководителями и специалистами психологических служб системы образования.

У детей 9-12 лет из семей участников СВО на уровне тенденции наблюдается повышенная тревожность, связанная с ситуацией взаимодействия с родителями, беспокойство и переживания внутрисемейных отношений, что может быть связано с актуальной ситуацией нахождения члена семьи в зоне СВО. При выявлении повышенных и крайне высоких оценок по данной шкале у детей данной категории, педагогам-психологам рекомендовано организовать психологическое сопровождение. В приоритете – психологическая поддержка и мероприятия, направленные на снижение психоэмоционального напряжения.

Учитывая полученные данные, чрезвычайно важным является максимально раннее выявление психоэмоциональных отклонений, динамическое наблюдение с целью профилактики и своевременная и полноценная помощь детям данных категорий. Специалистам психологических служб в сфере образования рекомендуется в данных потенциальных группах риска обучающихся, проводить регулярные мониторинговые исследования тревожности и индекса самочувствия у детей, прибывших с территорий ДНР, ЛНР и Украины в период адаптации детей к школьному обучению и у детей из семей участников СВО в период протекания актуальной ситуации ненормативного семейного кризиса. Так, для мониторинговых исследований можно использовать следующие методики: «Многомерная оценка детской тревожности» (Е.Е. Ромицына) и WHO-5 Well-Being Index Индекс хорошего самочувствия. Этап психодиагностических мероприятий и сопровождения предполагает продолжительность до 1 года, а также, по необходимости, может включать консультации иных специалистов в рамках межведомственного взаимодействия (психиатров, коррекционных педагогов, логопедов-дефектологов).

Список литературы

1. Макеева Н.Ю. Социально-психологическое благополучие и ценностные ориентации подростков из семей с ненормативными семейными кризисами. актуальные вопросы психосоциальной работы / Коллективная монография «Социально-психологические проблемы современного общества в условиях цифровизации: личность, организация, управление». Бариляк И.А., Бегишев И.Р., Будева С.Г., Бушев А.Б., Васильева Т.М., Вихрова А.В., Водопьянова Н.Е., Георгиева-Лазарова С.Л., Гофман О.О., Гуреева Ю.А., Демиденко Н.Н., Извеков А.И., Изотова

М.Х., Карасёва Е.А., Карпова Э.Б., Короткина Е.Д., Коштырева Е.А., Лазаров Л.И., Макеева Н.Ю., Максимов Д.В. и др. –Тверь: Твер. гос. ун-т, 2021. – С. 46-61.

2. Фурса С.М. Психологические проблемы детей из семей мигрантов [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2016. – № 11 (115). – С. 1795-1797. – Режим доступа: https://moluch.ru/archive/115/30744/ (дата обращения: 29.04.2023).

TO THE QUESTION OF THE RELEVANCE OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR MINORS FROM FAMILIES WHO ARRIVED FROM THE TERRITORIES OF THE DPR, LPR AND UKRAINE AND FAMILIES OF PARTICIPANTS IN A SPECIAL MILITARY OPERATION

Makeeva N.Y.
Tver State University, Tver, Russia

Based on a theoretical analysis and the results of a regional study, the article substantiates the need for psychological and pedagogical support for children and adolescents from families who arrived from the territories of the DPR, LPR and Ukraine, as well as children whose family members are currently participants in a special military operation. Such events can be abnormal family crises and affect the socio-psychological well-being of children and adolescents.

Keywords: *abnormal family crisis, children from families who arrived from the territories of the DPR, LPR children from families of participants in a special military operation, anxiety, well-being index, depressive symptoms, psychological and pedagogical support.*

Об авторе:

Макеева Наталья Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Социальная работа и педагогика» ИПОСТ ТвГУ, главный внештатный педагог-психолог Министерства образования Тверской области, Makeeva.NY@tversu.ru.

Об авторе на английском языке:

Makeeva Natalya Yurievna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department «Social work and pedagogy» Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Tver State University», Chief Freelance Educational Psychologist of the Ministry of Education of the Tver Region, Makeeva.NY@tversu.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159. 99

МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ПУБЛИЧНОГО ОБЩЕНИЯ В ХОДЕ ЗАНЯТИЙ В ТЕАТРАЛЬНОЙ СТУДИИ

Рамзин А.С.
Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Публичное выступление относится к компетенциям, широко востребованным в современном обществе. Статья посвящена развитию данного навыка в ходе занятий в театральной студии. Такие занятия преимущественно доступны по всей стране на базе образовательных учреждений общего, профессионального и высшего образования, что делает развитие ораторского мастерства доступным и распространённым.

Ключевые слова: *театр, студия, оратор, выступление, общение, коммуникация, взаимодействие, командообразование.*

Развитие навыков публичного общения является базовым требованием для будущего специалиста в большинстве сфер деятельности современного человека. Даже если трудовая функция напрямую не связана с общением, поддержание коммуникации путём использования различных средств (вербальных и невербальных) необходимо человеку для существования в системе координат современного общества. Причём понятие *«коммуникация»* стоит понимать в самом широком смысле этого слова: это и передача информации, и умение убеждать своего собеседника, отстаивать свою точку зрения в споре, и многое другое. В связи с отсутствием соответствующих дисциплин в учебных планах большинства вузов, молодой человек, ощущающий потребность в развитии собственных коммуникативных навыков, часто ставит перед собой вопросы: «Где эти навыки развивать?» и «Могу ли я справиться с этой задачей самостоятельно?». Сегодня Интернет предлагает большое количество уроков в сфере риторики и публичных выступлений, однако необходимо понимать, что освоение навыков публичного общения невозможно только в теоретической плоскости: эффективной коммуникации надо учиться на практике, совершая собственные ошибки и исследуя ошибки других людей. И если с последним Интернет ещё может помочь, то вот с практикой всё не так однозначно. В этой статье я попытаюсь рассказать, как занятия театральным творчеством в театральной студии могут помочь в развитии коммуникативных способностей. Уже почти 20 лет я являюсь руководителем курса театральной студии, созданной при Тверском

© Рамзин А.С., 2023

государственном университете. Своё обучение в студии за это время завершило более 200 человек, многим из которых не только удалось преодолеть страх перед выступлением на сцене, но и изменить свою жизненную траекторию. Так, некоторые выпускники успешно работают на радио, кто-то поступил и окончил театральные вузы и сегодня играет в российских театрах. Таким образом, их успешный опыт я попытаюсь использовать для того, чтобы показать эффективность подобной деятельности в решении вынесенной в заголовок статьи задачи.

Деятельность любой театральной студии состоит из нескольких составляющих. Для упрощения назовём их этапами работы, хотя на практике этапность соблюдается не всегда. Начинается работа с освоения базовых правил существования актёра на сцене. Студийцы учатся не поворачиваться к зрителю спиной, осваивают смысл жеста и мимики, занимаются основами целеполагания при совершении действия или говорения текста. Главным упражнением на закрепление данных базовых навыков является этюд, словесный или бессловесный. Второй этап – это упражнения, связанные с голосом и дикцией. Обучающиеся знакомятся с онтогенезом речи, получают представление о том, как формируется звук, анализируют модели собственного голосового поведения, применяют различные упражнения для преодоления лёгких речевых дефектов. Результатом работы на этом этапе становится представление обучающихся об опоре звука и правильном звукоизвлечении. Третий (и заключительный из подготовительных) этап связан с анализом драматического литературного произведения, определения задачи и сверхзадачи, разработки плана будущего спектакля.

Итак, как мы видим, даже подготовительная работа может стать важной частью развития коммуникативных навыков на теоретическом и практическом уровнях. Как пишет Б.Ф. Ломов, «для общей психологии первостепенное значение имеет изучение роли общения в формировании и развитии различных форм и уровней психического отражения, в психическом развитии индивида, в формировании индивидуального сознания, психологического склада личности, особенно анализ того, как индивид овладевает исторически сложившимися средствами и способами общения и какое влияние оно оказывает на психические процессы, состояния и свойства» [1, с. 103]. Именно роль общения и становится предметом подготовительного этапа занятий в театральной студии. Посредством овладевания

базовыми навыками у обучающихся формируется навык правильного использования речевого аппарата, они учатся актуализировать, правильно определять и формулировать цель общения, причём как вербального (в ходе работы над этюдом), так и невербального (в ходе изучения понятия театральной мизансцены).

Дальнейшая работа в театральной студии основывается на закреплении полученных навыков в ходе работы над пьесой и спектаклем. Разберём эти виды работы более подробно для того, чтобы понять, как тот или иной вид деятельности оказывает влияние на умение коммуницировать.

Первые текстовые репетиции в театре именуются «застольным периодом». Будущие участники постановки в прямом смысле сидят за столом и вычитывают текст произведения. Здесь делается акцент на знакомство с сюжетом и фабулой произведения, уточняется значение устаревших или просто незнакомых слов и словосочетаний. Такую же работу должен проводить и будущий оратор в процессе создания текста будущего выступления. Семантика, орфоэпия и другие направления лингвистики являются одинаково прикладными для обоих случаев. Таким образом, в процессе «застольного периода» актёры становятся исследователями текста, параллельно привыкая использовать эту модель не только на репетиции, но и в жизни. Для тренировки я обычно предлагаю ученикам прочитать несколько отрывков из романа в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин». При условии, что сюжет в общем-то знаком всем ещё со школы, текст изобилует большим количеством слов и фраз, не понимая значения, которых и не умея правильно поставить ударение, невозможно работать с этим текстом дальше. Впрочем, «Евгений Онегин» – довольно хрестоматийный текст, каждый педагог может найти свой собственный текст для того, чтобы показать, как это работает, на примере. Однако всё же стоит предостеречь от соблазна отпустить аудиторию в «свободное плавание»: как показывает практика, не менее половины незнакомых мест в тексте так и останутся незнакомыми, а обучающиеся, не имеющие достаточной смелости, могут побояться при всех заявить о своих сомнениях в том или ином текстовом случае.

Но работа над текстом произведения – уже не просто «чтение с выражением». Это поиск смыслов, которые были заложены автором в его текст, а также формирование новой смысловой нагрузки, рождающейся в современных условиях. Автор всегда имеет основную мысль, транслируемую в тексте, а для того, чтобы читатель или актёр

понял эту мысль, использует действия персонажей, исторические примеры, литературные художественно-выразительные средства. Так же и в риторике: в центре выступления лежит общая идея, которая формулируется в виде тезисов, для доказательства которых необходимо подобрать соответствующие аргументы. Таким образом, те обучающиеся, которые освоили работу по выявлению идеи произведения, смогли понять сверхзадачу спектакля, в дальнейшем имеют меньше проблем по написанию собственного текста.

Отдельная часть работы над спектаклем – планирование собственных действий. И тут тоже есть определённая параллель, которая в перспективе поможет работать с публичным выступлением. Любое действие на сцене состоит из большого количества мелких действий: «встать», «сесть», «открыть окно», «повернуть голову», «повернуть корпус» и так далее. Если какое-то действие будет совершено просто так, то есть не будет приводить к результату, оно останется непонятным для зрителя. На первых этапах работы за оправданностью сценического действия следит режиссёр, постоянно задавая вопрос на понимание смысла каждого движения. В процессе обучающиеся понимают необходимость оправдывать каждое своё действие и начинают задавать такой вопрос самим себе. Эта форма работы становится важной для будущего оратора, когда тот начинает планировать собственное выступление, расставлять разделы в логическом порядке, продумывать роль и значение каждого раздела в общем контексте.

Важную роль играет и коммуникация в процессе постановки спектакля, возникающая в формате взаимодействия между участниками коллектива и режиссёром театральной постановки. Здесь важно обратить внимание на несколько аспектов.

Первый аспект – этический. Как писал К.С. Станиславский, «мы, артисты, – счастливые люди, так как во всём необъятном мире судьба дала нам несколько сотен кубических метров – наш театр, в котором мы можем создавать себе свою, особую, прекрасную артистическую жизнь, большей частью протекающую в атмосфере творчества, мечты и её сценического воплощения в коллективной художественной работе, при постоянном общении с гениями: Шекспиром, Пушкиным, Гоголем, Мольером и другими» [2, с. 10]. Умение настроить коммуникативные связи с другими участниками постановки вне сценического текста и пространства – важнейшее качество актёра, которое развивается в ходе репетиций спектакля. Здесь необходимо договариваться, и умение

сформулировать свою личную цель всецело подчинено общей сверхзадаче, над которой работает весь коллектив. Все стараются сделать будущий спектакль идеальным, для чего вместе работают над малейшими шероховатостями – это помогает сконструировать диалог между участниками рабочей группы. «Если ты не вынесешь реквизит вовремя – мне не с чем будет играть эту сцену», – говорит один из актёров, и далее ставит предельно конкретную задачу: кто, куда и когда должен вынести необходимый реквизит. Если задача будет сформулирована нечётко, положительного результата ждать не приходится – это понимает вся труппа. Поэтому на это умение договариваться «ставки» особенно высокие.

Второй аспект – командообразующий. В одной картине спектакля зачастую задействованы люди, даже незнакомые друг с другом. В условиях работы над постановкой они лишены возможности оставаться чужими, поэтому даже «через не хочу, не могу, не умею» приходится договариваться, знакомиться, учиться смотреть в глаза. Для того, чтобы не тратить на это время в ходе спектакля, в труппе постоянно проводятся различные мероприятия: совместные просмотры видеозаписей старых спектаклей, празднования дней рождения, закрытие и открытие театрального сезона. В неформальной обстановке образуется команда, что особенно важно для театра, при этом каждый проявляет себя лично в ходе таких мероприятий. Неуверенность уходит, на смену ей приходит чувство коллективной поддержки, появление которого является как раз результатом той самой коммуникации. Таким образом, самый необщительный актёр видит, что даже он может добиться успеха в коммуникации: главное, указать ему на то, что он добился этого сам, без посторонней помощи. Впоследствии человек сам начинает использовать успешно сработавшую единожды (на самом деле – нет!) стратегию в повседневном общении, расширяя собственный круг знакомств, увеличивая и масштабируя собственный успех в геометрической прогрессии.

Третий аспект – понятие «авторитета». Главное действующее лицо на репетиции – это режиссёр. Только у него в голове есть полная картина, каким должен получиться спектакль, как должны быть сыграны персонажи, из какой кулисы и в какое время они должны появляться и как друг с другом взаимодействовать. Таким образом, режиссёр во время постановки является непререкаемым авторитетом, с которым студийцы тоже учатся взаимодействовать и поддерживать

коммуникацию. Разумеется, она уже не может быть той же, какая сложилась в коллективе между его участниками, и здесь необходим поиск новых форм общения. Если режиссёр чётко следует правилу отходить от режиссёрских показов (что популярная «система Станиславского» не приветствует), он заставляет участников постановки обдумывать каждый свой шаг, каждое своё решение. И общение с режиссёром в этих ситуациях – прекрасная модель общения с любым авторитетом, которого человек может встретить в жизни. Вместо разгорячённых споров (вся энергия отдаётся спектаклю) или беспрекословного подчинения (безвольные и ничего не решающие исполнители театру не нужны, такие уходят в первые два месяца) участники постановки учатся задавать режиссёру правильные вопросы, настаивать на собственной правоте в выборе модели поведения, вместе работать над логикой и последовательностью действий.

Отдельно стоит сказать и о снятии психофизических зажимов, которые преследуют современного человека в повседневной среде обитания. Они одинаково вредны как для актёров, так и для ораторов. Здесь театральная студия использует методики, похожие на те, которыми пользуются и выступающие. Таким образом, к окончанию обучения в студии обучающиеся владеют основным спектром речевых и общефизических разминок, необходимых для правильной артикуляции, свободного дыхания, контроля за мышцами речевого аппарата, управления позой.

Конечно, театральная студия – не универсальное средство, способное решить все проблемы будущего оратора. Однако те навыки, которые закладываются в ходе коллективной работы, как мы видим, могут быть легко применимы и в индивидуальной работе над собственным текстом, рассчитанным на публичное воспроизведение. Данная статья оставляет за скобками и общее гуманистическое развитие, которое даёт студия: знакомство как с классической, так и современной драматургией безусловно расширяет кругозор, задаёт правильные ориентиры в поведении человека в обществе. Однако даже перечисленные в этом материале преимущества делают театральную студию хорошим подспорьем в деле теоретического и практического становления будущего оратора.

Список литературы:

1. Ломов Б.Ф. Проблема общения в психологии. – М.: Просвещение, 1987. – С. 108-117.
2. Станиславский К.С. Этика. – М.: ГИТИС, 2022. – 48 с.

METHODOLOGY FOR DEVELOPING PUBLIC COMMUNICATION SKILLS DURING THE LESSONS IN THE THEATER STUDIO

Ramzin A.S.
Tver State University, Tver, Russia

Public speaking is one of the competencies that are widely demanded in modern society. The article is devoted to the development of this skill in the course of classes in a theater studio. Such classes are mainly available throughout the country on the basis of educational institutions of general, professional and higher education, which makes the development of public speaking accessible and widespread.

Keywords: *theater, studio, speaker, performance, communication, communication, interaction, team building.*

Об авторе:
Рамзин Александр Сергеевич, директор культурно-досугового центра ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», a_ramzin@mail.ru.

Об авторе на английском языке:
Ramzin Alexander Sergeevich, director of the cultural and leisure center of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Tver State University», a_ramzin@mail.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.9.07

ГЕНДЕРНЫЕ И КАРЬЕРНЫЕ ПРЕДИКТОРЫ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Ребрилова Е.С., Куликова А.Д.
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия

В статье представлены результаты теоретического и эмпирического исследования особенностей карьерного продвижения у сотрудников организации с разной гендерной идентичностью в качестве предикторов организационной идентичности к подразделению и организации в целом.

Ключевые слова: *организационная идентичность, карьера, удовлетворенность карьерой, перспективы карьерного продвижения, гендерная идентичность.*

Организационная идентичность является малоизученным, на данный момент времени, психологическим феноменом как в отечественной, так и зарубежной психологии (Д. Веттен, С. Альберт, А. Тэшфел, Б. Эшфорт, Ф. Мael С.А. Липатов, Г.М. Андреева, А.Н. Крылов, А.В. Ловаков, В.В. Ермолаев и др.), что связано с новизной явления, его динамичностью, неопределенностью восприятия и трактовки. Организационная идентичность, в научной психологической литературе, рассматривается как восприятие чувства единства и принадлежности субъекта труда к организации, членом которой он является. Данный феномен многогранен, имеет множественную структуру, рассматривается и изучается в следующих подходах – социальный конструкционизм, теория социальной идентичности (А. Тэшфел); теория социальных акторов, через лояльность и приверженность, специфику и качество межгрупповых отношений, организационную культуру, восприятие организационных изменений и реагирование на них, и отражается в «организационной идентичности сотрудника с подразделением» и «организационной идентичности с организацией» [2, 5, 6].

Благодаря организационной идентичности сотрудников, организация становится более сплоченной, процессы в ней протекают на качественно высоком уровне и более эффективно, что отражается в конкурентоспособности предприятия на рынке. У руководителя появляются «пространство для маневра», надёжный тыл, поддержка, что позволяет использовать более эффективные мотивационные алгоритмы. У персонала налаживаются внутриорганизационные коммуникации, адаптационные процессы протекают быстрее и

© Ребрилова Е.С., Куликова А.Д., 2023

комфортнее, сотрудники более ориентированы на достижение общих целей с организацией не в ущерб собственным.

На формирование организационной идентичности сотрудников влияет множество объективных и субъективных факторов, одним из которых является карьера сотрудников в организации – продвижение вперед в той или иной области (общественной, служебной, научной, профессиональной) деятельности. Чтобы карьерный путь субъекта труда был наиболее эффективным необходимо знать специфику карьерного планирования, видеть разнообразие карьерного пути и цели через изучение типов (обычная карьера, стабильная и нестабильная карьера, комбинированная и т.д.) и видов (профессиональная, внутриорганизационная и т.д.) карьеры, а также понимать какие этапы (испытательный этап, этап стабилизации, этап сохранения) и сложности (проблема стеклянного потолка, стереотипное мышление, проблема трудоустройства) ожидают при карьерном продвижении. Изучению карьеры посвящены труды как зарубежных исследователей (Р. Кросс, В. Берг, Ф. Беттджер и др.), так и отечественных авторов (Г. Г. Зайцев, А.Я. Кибанов, Е.А. Могилевкин и др.) [4].

В современных исследованиях, связанных с карьерой особое внимание, уделяется гендерным аспектам ее построения (И.А. Ковалева, Т.В. Бендас, С.Ю. Рощин, Ю. Вендик и др.), поскольку мужская и женская роль ввиду исторических событий постоянно изменяется, и на современном этапе развития социума мужчины и женщины находятся практически в равных условиях выбора социального поведения и социальной роли, в том числе и при построении карьерного продвижения, что определяется их гендерной идентичностью [4].

Гендер – это социальный конструкт, определяющий совокупность связанных с полом характеристик, таких как социальные нормы, социальные роли, отношения. Гендерная идентичность человека не всегда совпадает с биологическим полом. В настоящее время принято выделять маскулинную (традиционно: преобладание мужских черт), феминную (традиционно: преобладание женских черт), андрогинную (проявление одновременно мужских и женских черт) и недифференцированную гендерную идентичность [1, 3].

Таким образом, на основании теоретического осмысления, становится ясной детерминация организационной идентичности сотрудников организации, особенностями построения карьеры,

связанными с их гендерной идентичностью, что в перспективе практических разработок позволит усилить мотивационные схемы субъектов труда, развить стремление влиться в коллективные организационные процессы, влияющие на общую успешность и эффективность организации, что определило цели и задачи исследования.

Выборку исследования составили 37 респондентов – сотрудников организации, отобранных рандомно.

В исследовании проверялось основное предположение о наличии взаимосвязи организационной идентичности и гендерных особенностей карьеры у сотрудников организации.

В качестве частных выдвинуты гипотезы:

Во-первых, о наличии взаимосвязи гендерной идентичности сотрудников организации с их карьерой, а именно у представителей андрогинной гендерной идентичности более высокая удовлетворенность от построения карьеры. Это предположение обосновывается тем, что социальное поведение (к которому относят и поведение в построении карьеры) андрогинной личности рассматривается как более адаптивное, чем поведение представителей ярко маскулинных или феминнных черт. Связано это с тем, что поведенческий репертуар андрогинных субъектов более вариативен и многообразен, что позволяет им менять тактику поведения в зависимости от требований и ситуации, и, следовательно, лучше справляться с разными видами деятельности и производственными задачами, определяющими карьерное продвижение. «Удовлетворенность карьерой», на наш взгляд, является наиболее значимым параметром характеризующим особенности карьерного развития и опосредованно отражает «выбор организации», «карьерные стремления» (должность, желание построить карьеру вертикально, горизонтально, центростремительно и т.п.), «скорость карьерного продвижения», «желание карьерного продвижения» (трудиться ради своего продвижения, пользоваться возможностями для продвижения от компании, быть готовым пожертвовать чем-либо ради карьеры и т.п.) и т.п.

Во-вторых, о наличии взаимосвязи организационной идентичности и карьеры у сотрудников организации, а именно у респондентов, удовлетворенных своей карьерой, показатели организационной идентичности (и к подразделению, и к организации в целом) выше, чем у сотрудников, неудовлетворенных своей карьерой.

Это предположение обосновывается на большей включенности субъектов труда, удовлетворенных своей карьерой во все организационные процессы и взаимодействие, что, по сути, и отражает идентичность к организации.

Для сбора эмпирических данных использовались методики:

1) «Полоролевой опросник» (С. Бэм), позволяет установить наличие определенной гендерной идентичности у респондента: маскулинности, феминности и андрогиннии;

2) Опросник «Организационная идентичность» (Ю. Липпонен), направлен на выявление уровня идентификации с организацией/подразделением, через параметры: лояльность, специфика межгрупповых отношений, организационной культурой, приверженность, восприятие организационных изменений и специфика реагирования на эти изменения;

3) Методика «Якоря карьеры» (Э. Шейн) позволяет установить ценностные ориентации, социальные установки, интересы и прочие социально обусловленные побуждения к деятельности, характерные для определённого человека.

4) Авторская анкета «Карьерное продвижение», направлена на изучение особенностей построения карьеры у сотрудников организации.

В исследовании получен большой фактологический материал, наиболее интересные выводы, следующие:

Во-первых, установлено, что 64,9% респондентов являются – андрогинами (75% мужчин, 25% женщин), 16,2% респондентов имеют феминную гендерную идентичность (16,6% мужчин, 83,4% женщин), маскулинные черты выявлены у 18,9 % респондентов (85,8% мужчин, 14,2% женщин).

Во-вторых, выявлено, что 70,6% респондентов имеют высокую организационную идентичность к своему подразделению, и 67,6% имеют высокую идентичность к организации в целом.

В-третьих, эмпирически выявлены группы респондентов: первая (70,6% выборки) полностью удовлетворенных своей карьерой, с перспективой карьерного продвижения в организации, вторая (20,6%) не полностью удовлетворенных своей карьерой, но с видимой респондентами перспективой карьерного роста, и третья (8,8%) удовлетворенных своей карьерой, но без видимой перспективы карьерного роста внутри организации.

В-четвертых, установлена тенденция к взаимосвязи гендерной идентичности и особенностей построения карьеры у респондентов, а именно удовлетворены своей карьерой с перспективой дальнейшего карьерного роста в этой организации (группа 1) – феминные женщины и андрогинные мужчины. Не в полной мере удовлетворены своей карьерой, с возможной перспективой дальнейшего карьерного роста в этой организации (группа 2) – андрогинные женщины и мужчины с разной гендерной идентичностью Удовлетворены своей карьерой, но без перспективы дальнейшего карьерного роста в этой организации (группа 3) – андрогинные мужчины.

В-пятых, установлена тенденция к взаимосвязи гендерных особенностей карьеры и организационной идентичности у сотрудников организации, а именно

- у респондентов первой группы, удовлетворенных карьерой с видимой респондентами перспективой карьерного роста в организации, отмечается низкая идентичность к подразделению и низкая идентичность к организации. Данный факт может рассматриваться как построение респондентами этой группы так называемой «Эгоистической карьеры», все для себя, не учитывая организационные интересы;
- у респондентов второй группы, не вполне удовлетворенных карьерой с видимой респондентами перспективой карьерного роста в организации, отмечается высокая идентичность к подразделению, высокая к организации. Данный факт позволяет говорить о том, что высокая идентичность с организацией, не смотря на не полную удовлетворенность карьерным развитием, задерживает сотрудников внутри организации;
- у респондентов третьей группы, удовлетворенных карьерой без видимой сотрудниками перспективы карьерного роста внутри организации, отмечается высокая идентичность к подразделению и средняя к организации. Данный факт, вероятно, можно связать с тем, что респонденты еще не определись с видом карьеры и внеорганизационная карьера является наиболее приоритетной чем внутриоргнаизационное продвижение.

Полученные результаты позволяют утверждать, что полученные результаты не в полной мере подтверждают частные гипотезы, выдвинутые на основе теоретического анализа, и могут рассматриваться как новые эмпирические данные и представлять

научный интерес и перспективу дальнейшего изучения организационной идентичности на большей выборке объектов.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности улучшить отношения и взаимопонимание в системе «сотрудник-руководитель-организация», повысить статус организации в глазах субъекта труда, сформировать у руководителя взгляд на значимость организационной идентичности сотрудников, сформировать новую или улучшить старую систему организационной культуры, усилить организационную идентичность у сотрудников с учетом их карьерных желаний, возможностей и гендерной идентичности.

Список литературы:

1. Берн. Ш. Гендерная психология. – М.: Прайм-Еврознак, 2004. – 320 с. – Режим доступа: https://pedlib.ru/Books/5/0294/index.shtml. (дата обращения 15.04.2023)
2. Липатов С.А. Исследования организационной идентификации в зарубежной психологии // Национальный психологический журнал. – 2010. – №1(3). – С. 70-75.
3. Мелков С.В., Кудрина А.В. Эволюция представлений о гендере и гендерной идентичности в психоанализе от истоков до 1990-х годов // Развитие личности. – 2015. –№ 2. – С. 96-119
4. Могилевкин Е.А. Карьерный рост: диагностика, технологии, тренинг. – СПб.: Речь, 2007. – 335 с.
5. Наумцева Е.А. Роль организационной идентификации в ситуации организационных измерений // Организационная психология. – 2019. –№ 2. – С. 106-128.
6. Сидоренков А.В. «Организационная идентичность» и «организационная идентификация»: содержание и соотношение понятий // Организационная психология. – 2021. – № 3. – С. 120-152.

GENDER AND CAREER PREDICTORS OF ORGANIZATIONAL IDENTITY OF ORGANIZATIONAL EMPLOYEES

Rebrilova E.S., Kulikova A.D.
FGBOU VO «Tver State University», Tver, Russia

The article presents the results of a theoretical and empirical study of the features of career advancement among employees of an organization with different gender identities as predictors of organizational identity to the unit and the organization as a whole.

Keywords: *organizational identity, career, career satisfaction, career prospects, gender identity.*

Об авторах:

Ребрилова Елена Сергеевна, доцент кафедры «Психология», кандидат психологических наук, доцент, Rebrilova.ES@tversu.ru

Куликова Анастасия Дмитриевна, бакалавр, направление подготовки 37.03.01 Психология, профиль «Организационная психология», anastasia.kulikova20016@gmail.com

Об авторах на английском языке:

Rebrilova Elena Sergeevna, Associate Professor of the Department of Psychology, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Rebrilova.ES@tversu.ru

Kulikova Anastasia Dmitrievna, bachelor, major 37.03.01 Psychology, profile «Organizational psychology», anastasia.kulikova20016@gmail.com

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.9.07

УРОВНИ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Теплов Д.Э.
Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Статья посвящена теоретическому анализу и обоснованию уровней социального интеллекта. Обосновывается тезис о трех уровнях социального интеллекта: индивидного, личностного, группового.

Ключевые слова: *социальный интеллект, индивидный уровень социального интеллекта, личностный уровень социального интеллекта, групповой уровень социального интеллекта.*

Готовность к сотрудничеству и способность к эффективным коммуникациям признаны критическими навыками человека XXI века. Практическое применение этих мягких навыков в современном мире безгранично – от работы в проектных командах по решению бизнес-задач до командных волонтёрских групп, студенческих отрядов или группового обучения с использованием интерактивных методов.

В актуальных социально-психологических исследованиях для обозначения индивидуальных особенностей, влияющих на эффективность межличностного взаимодействия, используется понятие социального интеллекта. Его значимость во многом определяется современными формами организации труда и общим уровнем развития общественных отношений.

В глобальном масштабе социальный интеллект рассматривается как важнейший фактор успешного включения личности в социальную жизнь общества, с позиций участника и организатора социальных интеракций различного уровня. Рассматривая личность как субъекта коммуникационных систем, важно оценивать и развивать способность к глубокому пониманию партнёра по взаимодействию, способность адаптироваться к динамичным условиям и быстро меняющимся требованиям деятельности, в которых социальный интеллект имеет важнейшее значение.

Таким образом, социальный интеллект, основанный на комплексных познавательных, личностных, коммуникативных и поведенческих способностях, позволяет осуществлять эффективное социальное взаимодействие, принимать наиболее оптимальные решения, прогнозировать социальное поведение партнёров по

© Теплов Д.Э., 2023

общению, и, в конечном счете, влияет на достижение гармонии с самим собой и окружающим миром [5, с. 132].

Настоящая статья предлагает описание трех уровней социального интеллекта, в каждом из которых он проявляется характерными особенностями.

Описание уровней проявления социального интеллекта необходимо начать с определения биологических предпосылок, демонстрирующих его адаптивные функции и выраженное значение для выживания и развития человеческого вида.

М. Либерман, исследуя человека и его потребности, приводит данные о том, что социальность – это гораздо более глобальный и глубокий конструкт, чем принято рассматривать в современной психологии. Социальность, по мнению автора, является базовой потребностью, которая регулируется соответствующими отделами головного мозга. Так, при потере близких связей головной мозг приравнивает переживаемые чувства и ощущения к физической боли, так как активируются одни и те же нейронные сети, что обеспечивает поддержание социальных связей, позволяет получать личностное удовлетворение от взаимодействия в социальных группах. Этот механизм является врождённым и проявляется у детей ещё в период младенчества и раннего детства.

Второй механизм, определяющий социальность человека, автор назвал «чтение мыслей». Данная способность проявляется в способности понимать поступки других людей, чувствовать их потребности и прогнозировать поведение. Этот механизм социального позволяет объединяться в коллективы, поддерживать конструктивные отношения в группе, способствует развитию групповых взаимодействий.

Третий механизм эволюционно возник относительно недавно, – это личностное самосознание. Если механизмы связи и чтения мыслей предназначены для удовлетворения социальных потребностей и больше ориентированы на налаживание контактов, то гармонизация обеспечивает личности вхождение в группу посредством принятия ее убеждений, ценностей и норм.

В продолжение мысли о важности социального в жизни человека, автор высказывает гипотезу о том, что человек обязан своим главенством в природе отнюдь не логическому мышлению, а своей социальности, так как для воплощения великих идей нужна команда, а чтобы ее собрать, нужен социальный интеллект. Социальность

укрепляет связи, улучшает при этом координацию и кооперацию, что позволяет более успешно решать задачи адаптации. Логика эволюционного развития заставила головной мозг человека изменяться и программировать себя на партнерство и взаимодействие [6, с. 34-36].

Д. Гоулман также утверждает, что в человеческом мозге есть определённые структуры, созданные для оптимизации отношений. Одна из таких структур – это веретенообразный нейрон, который является самым большим и быстродействующим, предназначенным для быстрой передачи информации и принятия социальных решений. Этот нейрон обеспечивает самообладание человека, его социальную восприимчивость, а также задействован в процессе обнаружения ошибок. Веретенообразный нейрон обнаружен в мозге только самых высокоорганизованных млекопитающих и мозг человека содержит их больше, чем мозг любого другого вида.

Ещё одним физиологическим механизмом, позволяющим прогнозировать поведение окружающих через имитацию движений, является действие зеркальных нейронов. Сеть этих клеток максимально активна в детском возрасте, когда детёныш быстро научается определённым действиям, наблюдая за их выполнением взрослой особью. Таким образом, осуществляется обучение через подражание, которое является важным условием сближения и совместного существования отдельных индивидов [3, с. 66].

Итак, на первом, индивидном уровне, обнаруживаются физиологические предпосылки способностей к социальному взаимодействию, заложенные в структурной и функциональной организации головного мозга. В этой связи предпосылки к развитию социального интеллекта есть у всех представителей человеческого вида.

В классических подходах к определению, социальный интеллект рассматривается как личностная комплексная способность, позволяющая успешно осуществлять социальное взаимодействие. Это взаимодействие может реализовываться в процессе межличностной коммуникации, когда в фокус внимания попадает один партнёр по общению, а может – в групповой. В этом случае объектом познания, прогнозирования и управления является взаимодействие среди нескольких партнёров, каждый из которых становится субъектом групповой коммуникации. В полной мере возможности социального интеллекта проявляются именно в групповом взаимодействии, которое требует адаптивной ролевой структуры личности, необходимости

реагировать на разные потребности членов коллектива и способности согласовывать их с организационными целями, готовности к саморегуляции и осуществления общения в рамках правил и норм деловой этики, и многое другое. При этом, как в групповой, так и в межличностной коммуникации именно человек выступает субъектом взаимодействия, чьи коммуникативные способности напрямую определяют его личный успех в социальной сфере. Этот уровень проявления назовём личностным уровнем, измерение которого в современной психологии проводится в когнитивно-поведенческой парадигме [17, с. 11-28].

В когнитивно-поведенческой парадигме для оценки социального интеллекта в практических исследованиях используют следующие личностные свойства и способности.

Социальное познание – сложный когнитивный процесс, включающий в себя восприятие, обработку, хранение и использование информации о других людях и социальных ситуациях, формирующийся на основе культурной социализации, позволяющий субъекту определять первичные ориентиры и представления, а также приобретать знания об их взаимоотношениях друг с другом [15, с. 355]. Социальное познание осуществляется с помощью социальной перцепции, социальной памяти и социального мышления.

Социальная перцепция – способность к познанию и пониманию людьми друг друга на основе восприятия наблюдаемого поведения, возникающая в результате интерпретации причин этого поведения, его эмоциональной оценки. Социальная перцепция напрямую влияет на поведение самого субъекта взаимодействия [14, с. 17].

Социальная память – это процессы организации и сохранения прошлого опыта, делающие возможным его повторное использование в деятельности или возвращение в среду сознания. Социальная память связывает прошлое индивида или группы с его настоящим и будущим, является важнейшей познавательной функцией, лежащей в основе развития и обучения [12, с. 182].

Социальное мышление – способность личности разрешать противоречия между «Я – социум» и «Я – другой», ориентироваться и адаптироваться в социальной среде [1, с. 50]

Социальное прогнозирование – это процесс определения вариантов развития социальной ситуации и выбор оптимального из них на основе анализа ресурсов, времени, поддерживающих и

препятствующих факторов, влияющих на реализацию прогноза [13, с. 32].

Когнитивные установки, проявляющиеся в условиях социальной интеракции – это предиспозиция, которая обеспечивает регуляцию межличностного взаимодействия, определяя стратегии взаимодействия [4, с. 305].

Эмоциональный интеллект – это способность человека распознавать свои и чужие эмоции, понимать намерения собеседника, его мотивацию и желания, умение использовать эти знания для решения практических задач, а также способность управлять собственными эмоциональными состояниями [7, с. 131].

Рефлексия – это осознанность субъектом своих отношений с окружающим миром, одно из характерных проявлений самосознания [11, с. 25]. Рефлексивные способности позволяют личности встать на позицию другого, осуществлять оценку собственного поведения и поведения другого человека, позволяют прогнозировать исходы различных ситуаций социального взаимодействия.

Поведенческая гибкость – это способность человека выбирать наиболее адаптивные способы поведения в конкретной ситуации, вырабатывать или применять оригинальные подходы к разрешению проблемных ситуаций [9, с. 135].

Социальная адаптация – это процесс и результат активного приспособления личности к условиям социальной среды, основанный на усвоении ценностей, норм, традиций, ролей, принятых в группе и связанный с развитием определенных личностных качеств и свойств у субъекта адаптации [2, с. 37].

Таким образом, обобщая данные по свойствам и способностям, в которых проявляется социальный интеллект, можно резюмировать, что в когнитивно-поведенческой парадигме социальный интеллект связан с когнитивными способностями личности, самосознанием и эмоциональным интеллектом, которые отражаются на особенностях поведения личности в ситуациях социального взаимодействия.

Одним из новых витков исследования социального интеллекта стало его изучение как группового феномена, который, по принципу синергии, не сводим к сумме социальных интеллектов участников группы. Так, К. Альбрехт обозначил разработанную им модель интеллекта аббревиатурой SPACE, где подчеркивал важность общих чувств и общего опыта [16, с. 28]. В этой модели автор описывает пять

составляющих социального интеллекта, которые могут проявляться не только на индивидуальном, но и на групповом уровне.

1) Осознание ситуации предполагает общее видение целей, условий и факторов, влияющих на совместную работу, а также настройку «социального радара» в группе, позволяющего улавливать изменения эмоционального состояния членов группы.

2) Присутствие – продуктивное взаимодействие в группе должно быть основано на психическом и эмоциональном вовлечении членов команды в общую коммуникацию, на готовности слушать и понимать умонастроения других людей.

3) Подлинность в авторском варианте схоже аутентичности, т.е. уважении к себе, вере в свои ценности и убеждения, а также честность с другими. Такой подход вполне применим и к анализу особенностей взаимодействия отдельных рабочих групп. Члены команды должны разделять и быть уверены в действенности ценностей группы, уважительно относится друг к другу и членам других коллективов, быть готовым к честной коммуникации друг с другом и другими командами.

4) Ясность предполагает понятную, доступную для партнёров коммуникацию, которая реализуется в легко усваиваемой манере.

5) Эмпатия по своей сути призвана объединять людей и создавать социальные связи. В командах это не только отожествление себя с референтной группой, не только забота друг о друге, внимательность и признательность друг другу, это еще вдохновляющее лидерство, профилактика токсичного поведения [16, с. 32].

В отечественной психологии, где всегда были сильны традиции изучения трудовых коллективов, также существуют исследования социального интеллекта как группового феномена.

Д.А. Ростовых, продолжая и расширяя представления о социальном интеллекте, понимает под ним способность группы осуществлять выбор эффективных способов решения задачи с целью достижения коллективных целей на основе нравственно-ценностных ориентиров [10, с. 259]. Автор пишет об ограниченности узкой трактовки социального интеллекта, когда эта способность рассматривается в сфере межличностного восприятия и взаимодействия. Более перспективным считает направление изучения социального интеллекта как специфического социального качества, характерного как для отдельной личности, так и для социальной группы и социума в целом [10, с. 260]. Последние два уровня автор

рассматривает как наиболее перспективные в тематике исследований социального интеллекта. В рамках группы люди объединены информационными связями, что обеспечивает им общий доступ к групповым знаниям и общему видению ситуации, на основе которых и вырабатывают разумные и адекватные ситуации решения и действия.

О.В. Лунева пишет о возможности и целесообразности изучения социального интеллекта с позиций группового феномена, не сводимого к сумме социальных интеллектов участников группы, что особенно актуально для решения задач организационной психологии [8, с. 179].

Таким образом, ещё одним уровнем социального интеллекта является «социальный интеллект группы», который зарождается как результат комбинации уникальных когнитивных и поведенческих свойств членов группы, выражающейся не только в более глубоких явных и неявных знаниях групп, но и в особом настрое членов группы друг на друга, эмпатии, групповом самосознании, ценностях, а также процессах групповой перцепции, памяти и мышления.

Список литературы:

1. Абульханова-Славская К.А. Социальное мышление личности: проблемы и стратегии исследования // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15, № 4. – С. 39-55.
2. Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. – Л.: Наука, 1988. – 270 с.
3. Гоулман Д. Социальный интеллект. Новая наука о человеческих отношениях. – М.: Corpus, 2021. – 650 с.
4. Золотухина Ю.В., Кузнецова А.А. Особенности взаимосвязи социально-психологических установок со специфичностью межличностного взаимодействия и копинг-поведения в стрессовых ситуациях представителей правоохранительных органов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2012. – № 2. – С. 304-307.
5. Кудинова И.Б., Вотчин И.С. Социальный интеллект как предмет исследования [Электронный ресурс] // Сибирский педагогический журнал. – 2005. – №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-intellekt-kak-predmet-issledovaniya (дата обращения: 02.05.2023).
6. Либерман М. Социальный вид. Почему мы нуждаемся друг в друге. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. – 420 с.
7. Лебеденко М.С. Изучение взаимосвязи между уровнем социального интеллекта и показателями эмоционального интеллекта / М. С. Лебеденко // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. – 2020. – № 4. – С. 129-135
8. Лунева О. В. История исследования социального интеллекта (начало) / О.В. Лунева // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – № 4. – С. 177-182.
9. Марачковская О. Л. Об уровнях сформированности поведенческой гибкости студентов // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2009. – № 7. – С. 134-140.

10. Ростовых Д.А. Социальный интеллект как фактор развития информационного общества // Социальная политика и социология. –2007. – № 3. – С. 258-262.
11. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2022. – 720 с.
12. Социология: словарь – справочник / А.В. Лубский. – М.: Диапазон-В, 2006. – 352 с.
13. Тощенко Ж. Т. Прогнозирование, проектирование и планирование в социальном управлении [Электронный ресурс] // Социология власти. – 2005. – №5. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/prognozirovanie-proektirovanie-i-planirovanie-v-sotsialnom-upravlenii (дата обращения: 25.03.2023).
14. Фомиченко А.С. Особенности социальной перцепции [электронный ресурс] // Вестник ОГУ. – 2017. – №2 (202). – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsialnoy-pertseptsii (дата обращения: 25.03.2023).
15. Янчук В.А. Введение в современную социальную психологию. – Минск: ACAP, 2005. – С. 353-388.
16. Albrecht K. Social Intelligence. The Science of the Skills of Successful Interaction with Others. – Moscow: Business Psychologists, 2011. – 302 p.
17. Kosmitzki C., John O. P. The implicit use of explicit conception of social intelligence // Personality and Individual Differences. – 1993. – Vol. 15. – № 1. – P. 11-23.

LEVELS OF SOCIAL INTELLIGENCE

Teplov D.E.
Tver state University, Tver, Russia

The article is devoted to the theoretical analysis and justification of the levels of social intelligence. The thesis about three levels of social intelligence is substantiated: individual, personal, group.

Keywords: *social intelligence, individual level of social intelligence, personal level of social intelligence, group level of social intelligence.*

Об авторе:
Теплов Дмитрий Эдуардович, аспирант 2 курса 37.06.01 «Психологические науки», Тверской государственный университет, dtdt@list.ru.

Об авторе на английском языке:
Teplov Dmitry Eduardovich, 2nd year postgraduate student 37.06.01 «Psychological Sciences», Tver State University, dtdt@list.ru.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.99

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ МАГИСТРАНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ

Хвалова С.В.
Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье представлен психолого-педагогический анализ производственной практики магистрантов 2 курса «Психология труда и управления, организационная психология» Тверского государственного университета.

Ключевые слова: *формирование профессиональных навыков, компетентностная самореализация, развивающая среда, профессиональный рост.*

Одним из этапов становления молодого специалиста и формирования у него профессиональных навыков является производственная практика. Развивающая среда является важным критерием для успешной самореализации человека в профессиональной сфере. Основные признаки развивающей среды: условия для формирования ответственности, инициативности, возможности для развития профессионально важных качеств личности, достижение цели, умение самостоятельно находить выход из проблемных ситуаций, развитие навыка критически оценивать информацию, мотивы, действия других лиц.

Психолого-педагогический анализ – это исследование состояния образовательного процесса в конкретный временной период развития. Представление авторских проектов, реализация теоретических знаний на практике дают возможность продемонстрировать профессиональные навыки, освоенные в рамках основной образовательной программы, и позволяют студенту закрепить уверенность в себе, как в специалисте. Особенно успешно становление будущего профессионала проходит с поддержкой руководителей практики. Поддерживающая и психологически стабильная атмосфера помогает сделать первые шаги в профессии более уверенными.

В контексте реализации программы практики магистрантами второго года обучения по направлению «Психология труда, управления и организационная психология» осуществлялась идея компетентностной самореализации будущих психологов. Анализ производственной практики позволяет говорить о том, что студенты выступали в роли психолога, а также в качестве управленцев и решали

образовательные задачи, что позволяет говорить о компетентностной самореализации будущих профессионалов.

Компетентностная самореализация молодого специалиста состоит из нескольких компонентов, она должна учитывать различные виды деятельности, которые на практике реализует студент, а именно: собственно деятельность психолога и педагогическая деятельность. Л.А. Лазаренко выделяет следующие блоки психологической компетентности: блок психологических знаний, блок активности, блок саморегуляции, блок профессионального самосознания [3].

По мнению Т.Н. Щербаковой, в структуре психологической компетентности педагога выделяются когнитивная, коммуникативная, социальная и аутопсихологическая подсистемы. Отдельными элементами в данной структуре выступают психологические знания, умения педагога, его личностные качества, система субъективного контроля [4].

Опираясь на вышеизложенное, можем сделать вывод, что ключевыми компонентами компетентностной самореализации являются: коммуникативная компетентность, аутопсихологическая компетентность, социально-педагогическая компетентность, когнитивная компетентность.

Рассмотрим производственную практику магистрантов направления подготовки «Психологии труда, управления и организационной психологии» 2 курса, которая длилась 10 недель через призму возможностей самореализации.

База производственной практики – Центр карьеры Тверского государственного университета, молодёжная биржа труда. На практике были реализованы следующие основные мероприятия: групповое карьерное консультирование «Идея. Действие. Успех»; тренинг на развития навыков финансовой грамотности «PRO финансы»; мини-практикум «Управление собой».

В таблице 1. представлены формируемые у студентов компетенции в процессе практики, которые отвечают требованиям к ПВК психолога [2].

Таблица 1

Формируемые у студентов компетенции в процессе практики, отвечающие требованиям к ПВК психолога

Формируемые компетенции	Индикаторы компетенции	Форма работы	Сферы развития компетентностного компонента личности будущего организационного психолога
УК-1 Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий	Критически оценивает надежность источников информации, работает с противоречивой информацией из разных источников	Сбор информации	Критическое мышление, оценка и анализ информации
	Строит сценарии реализации стратегии, определяя возможные риски и предлагая пути их устранения	Разработка программы группового консультирования	Аналитическое мышление
УК-2 Способен управлять проектом на всех этапах его жизненного цикла	Разрабатывает концепцию проекта в рамках обозначенной проблемы	Разработка проектов группы, тренинга, мини-курса	Самоорганизация
	Разрабатывает план реализации проекта с учетом возможных рисков и возможностей их устранения, планирует необходимые ресурсы	Создание макета проекта	Аналитическое мышление
УК-3 Способен организовывать и руководить	Вырабатывает стратегию командной работы и на ее	Привлечение в команду проекта студентов направления	Навык планирования

работой команды, вырабатывая командную стратегию для достижения поставленной цели	основе организует отбор членов команды для достижения поставленной цели	обучения «Социальная работа»	
	Организует и корректирует работу команды	Согласование и изменение программ работы со студентами	Управленческие навыки
	Разрешает конфликты и противоречия при деловом общении на основе учета интересов всех сторон	Работа в команде, организация, сопровождение работы всех членов команды	Коммуникативные навыки, эмоциональный интеллект, эмпатия
	Делегирует полномочия членам команды и распределяет поручения, дает обратную связь по результатам	Понимание ответственности за работу группы и результат	Организация работы группы
УК-5 Способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия	Выстраивает социальное и профессиональное взаимодействие	Построение деловых отношений	Адаптивность и гибкость
УК-6 Способен определять и реализовывать приоритеты собственной деятельности и способы ее совершенствован	Оценивает свои ресурсы и их пределы, целесообразно их использует	Организация собственного времени и распределение времени команды	Тайм-менеджмент
	Выстраивает гибкую профессиональну	Проявление инициативы в реализации	Инициативность, планирование

ия на основе самооценки	ю траекторию, с учетом накопленного опыта профессиональной деятельности	авторского проекта	
ПК-3 Способен осуществлять психологическое сопровождение подготовки межведомственных команд по оказанию психологической помощи социальным группам	В соответствии с разработанной программой психологического сопровождения формирует готовность осуществлять групповое консультирование по запросу социальной группы	Психологическая работа с запросами студентов в группе «Идея. Действие. Успех.»	Профессиональные навыки психолога: Эмпатия, конгруэнтность, рефлексия, стрессоустойчивость, коммуникативность, понятийность мышления
ПК-4 Способен оказывать психологическую помощь работникам органов и организаций социальной сферы, а также клиентам	Разрабатывает программы оказания психологической помощи субъектам труда	Разработан и проведен ряд мероприятий для студентов: психологические группы, тренинги, мини-практикум	Профессиональные навыки психолога: Проектирование программ оказания психологической помощи будущим субъектам труда, тематическое планирование, подбор технологий и методов работы в соответствии с целями и задачами, методическая разработка занятия с фокусом на психологическом развитии участников события
	Осуществляет на практике реализацию психолого-ориентированной деятельности по формированию психологических компетенций		
	Осуществляет реализацию разработанной программы по повышению психологической грамотности		

Планируется, что студент по окончании практики будет осознавать, что обладает профессиональными навыками и навыками

самореализации для будущей самостоятельной профессиональной деятельности и будущих профессиональных достижений. Обобщая итоги выполнения программы практики, можно представить, как развивающая профессионально ориентированная среда воздействует на сферы личности студента-практиканта (рис. 1). В случае, если развивающая среда достаточно стабильная, то студент может отражать ограничивающие факторы, такие как стресс, тревожность, страх и другие.

Развивающая среда – комплекс практических инструментов для развития профессиональных и надпрофессиональных компетенций. В нее входит апробация полученных теоретических знаний в реальную среду, получение профессионального опыта в результате проб и ошибок, выстраивание собственной модели взаимодействия.

Рис. 1. Модель профессионального развития студента-практиканта

Если студент, проходя производственную практику, попадает в развивающую среду, то он может раскрыть свой потенциал. Студент находит психологическую опору в себе и формирует внутренний ресурс: теперь его представление о себе как о профессионале формирует он сам, не полагаясь полностью на мнение окружения. Происходит формирование профессиональной идентичности: когнитивная, поведенческая, эмоциональная составляющие [1], что и происходило в рамках анализируемого опыта.

На рисунке 2 показано, как ограничивающие факторы влияют на компетентностную самореализацию студента, если отсутствует развивающая среда. Студент-практикант, в этом случае, не готов

выходить за рамки университетских стен и входить в профессию, так как чувствует неуверенность в своих силах, критику со стороны значимых для него представителей профессии, потерю мотивации. В этом случае у индивида есть несколько вариантов действий: разочароваться в профессии или понять, что недостаточно компетентен. Студент в данном случае, получая диплом, зачастую не идет работать по профессии. В раках правильно организованной практики ограничивающие возможность развития факторы преодолеваются, что выступает мощным драйвером дальнейшего профессионального продвижения личности.

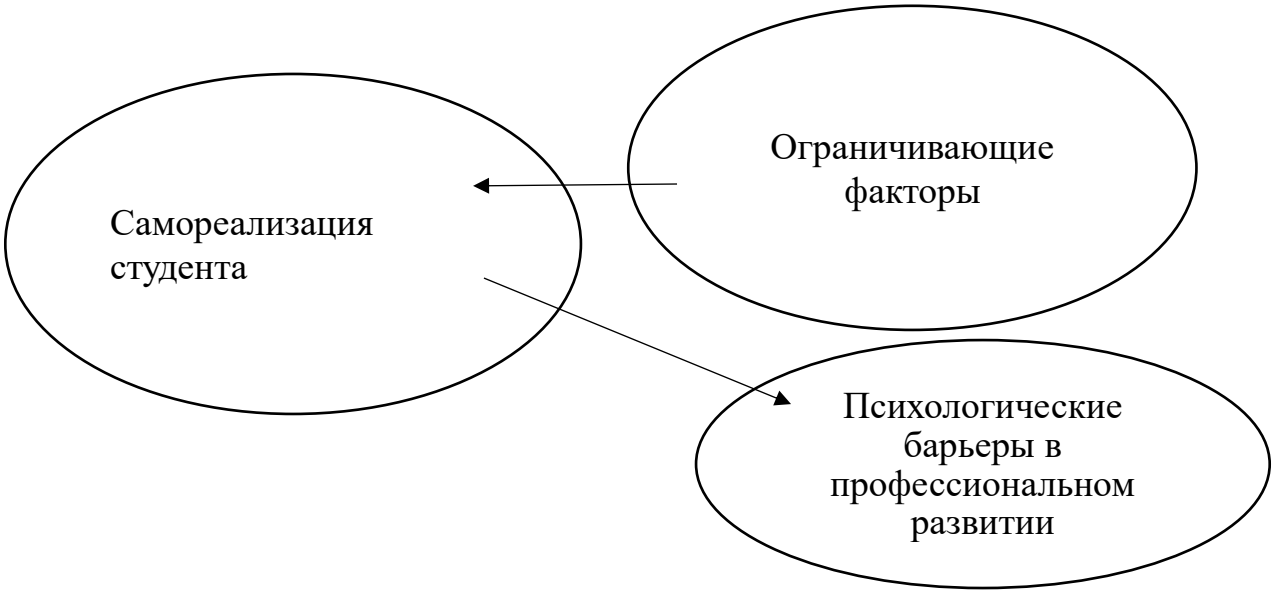

Рис. 2. Формирование психологических барьеров
в профессиональном развитии студента

Для успешного прохождения практики студенту-практиканту нужно: поддерживающее окружение, развивающая среда, зона собственной ответственности.

В целом, психолого-педагогический анализ итогов практики студентов-магистрантов показывает, что в процессе практики появилась возможность профессиональной самореализации и развития компетенций для построения карьеры. Магистранты показали хорошие результаты и получили положительную обратную связь. Для успешного построения карьеры студенту обязательно нужно проходить этап производственной практики в условиях специально организованной развивающей профессионально ориентированной среды, обеспечивающей развитие профессионально важных компетенций и универсальных навыков.

Список литературы

1. Евтешина Н.В. Профессиональная идентичность психологов. – Рязань: Ряз. гос. ун-т имени С.А. Есенина, 2012. – 106 с.

2. Забродин Ю.М., Пахальян В.Э. Проблемы оценки соответствия профессиональной деятельности практических психологов требованиям внедряемых стандартов [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. – 2018. – Т. 10 № 2. – С. 21-42. – Режим доступа: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2018_n2/psyedu_2018_n2_Zabrodin_Pakhalyan.pdf (дата обращения 23.03.2023)

3. Лазаренко Л.А. Психологическая компетентность педагога как фактор профессионализации // Современные наукоемкие технологии. – 2008. – №1. – С. 67-68.

4. Щербакова Т.Н. Психологическая компетентность учителя: содержание, механизмы и условия развития. – Ростов-н/Д.: Изд-во Рост. Ун-та, 2005.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ANALYSIS OF THE POSSIBILITIES OF COMPETENCE SELF-REALIZATION OF UNDERGRADUATES IN THE PROCESS OF INDUSTRIAL PRACTICE

Khvalova S.V.
Tver state University, Tver, Russia

The article presents a psychological and pedagogical analysis of the industrial practice of 2nd year undergraduates of the direction 37.04.01 «Psychology of work and management, organizational psychology» of Tver State University.

Keywords: *formation of professional skills, competence self-realization, developing environment, professional growth.*

Об авторе:

Хвалова Светлана Васильевна, магистрант II курса, направление «Психология труда и организационная психология» Тверского государственного университета, svetlana.xvalova@list.ru.

Научный руководитель – Демиденко Надежда Николаевна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры «Психология труда и клиническая психология», Тверской государственный университет.

Об авторе на английском языке:

Khvalova Svetlana Vasilievna, 2nd year master student, direction «Labor Psychology and Organizational Psychology», Tver State University, svetlana.xvalova@list.ru.

Supervisor – Demidenko Nadezhda Nikolaevna, Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of Labor Psychology and Clinical Psychology, Tver State University.

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023.

УДК 159.9.07

ИЗУЧЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ КОЭФФИЦИЕНТА ИНТЕЛЛЕКТА С ПРЕДПОЧИТАЕМОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТЬЮ У СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА-ПСИХОЛОГА

Шумакова С.В., Маглакелидзе К.Г.
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия

Статья посвящена изучению взаимосвязи уровня интеллекта студента-психолога с предпочитаемой им социальной сетью. В ходе исследования были применены тест «Прогрессивные матрицы Равена» и авторский опросник, для выявления статистически значимых связей – критерий Пирсона в SPSS Statistics 22.

Ключевые слова: *интеллект, общий уровень интеллекта, социальные сети, студент-психолог.*

Проблема интеллектуальных способностей на протяжении долгого времени остается одной из самых дискуссионных. Интеллект – мыслительная способность, умственное начало у человека [6, с. 194]. Существует многообразие подходов к определению структуры интеллекта.

Так, по теории, предложенной Говардом Гарднером в 1983 году, предполагается существование нескольких видов интеллекта: лингвистического, математического, музыкального, пространственного, кинестетического, межличностного и интраперсонального [1, с. 180]. Все индивидуальные различия в этих видах интеллекта могут объясняться разными сочетаниями генетических, биологических и культурных факторов. Интеллект представляет собой комплекс различных способностей, которые функционируют независимо друг от друга и могут проявляться в разных вариантах. Согласно этой теории, интеллект не должен быть оцениваемым единым показателем, а принимает форму независимых переменных, каждая из которых может быть развита весьма эффективно отдельно от всех остальных.

Согласно теории общего интеллекта Чарльза Спирмена, интеллект может быть описан единственным показателем, который он назвал общей способностью к решению задач, представляющую собой универсальный фактор, лежащий в основе любых форм интеллектуальной деятельности. Спирмен полагал, что человеческая способность к решению различных задач связана с общей умственной способностью, которую назвал общим интеллектом. По мнению

© Шумакова С.В., Маглакелидзе К.Г., 2023

ученого все виды интеллекта имеют общий субстрат (g-фактор). Кроме этого, был выделен специфический фактор (S), который свойственен какому-либо одному виду деятельности и необходим для решения задач в отдельных областях. Это значит, что лингвистические, пространственные, логические и другие виды интеллекта измеряются в рамках общего показателя интеллекта (IQ) [2, с. 64].

Жан Пиаже предложил теорию, согласно которой существуют стадии интеллектуального развития, а сам процесс состоит из трех периодов: сенсорно-моторного, предоперационного, конкретно-операционного. Также он выделил понятие формальных операций, которые свидетельствуют о достижении человеком высшего уровня мышления и способности к критической оценке окружающего мира, а также решения сложных практических задач [4, с. 7-16]. Однако, данная теория не предусматривает индивидуальные различия в скорости и специфике протекания интеллектуального развития.

Другая концепция интеллекта Р. Стерберга учитывает влияние на интеллект индивидуального опыта и социокультурного контекста, в котором находится личность, и включает в себя три типа интеллекта: аналитический, творческий и практический [5, с. 24-25]. Аналитический интеллект подразумевает умение анализировать информацию и решать задачи с высоким уровнем точности; креативный интеллект – способность к оригинальности мышления и созданию новых решений и идей; практический интеллект – умение эффективно использовать свои знания и навыки. Такая концепция подразумевает, что интеллект есть некая адаптивная способность, имеющая сложную конструкцию.

Психологическая теория интеллекта Раймонда Б. Кэттэлла, которая считается одной из самых влиятельных в психологии, предполагает, что интеллект является способностью к абстрактному и конкретному мышлению, пониманию, обучению, принятию решений и решению проблем. Согласно данной теории, интеллект состоит из трех основных компонентов: кинетического интеллекта, связанного с нашими двигательными способностями, координацией и балансом; вербального интеллекта, включающего способность использовать язык для коммуникации и решений проблем, и интеллекта, отвечающего за зрительное восприятие, визуальное мышление и генерацию идей [3, с. 118-122]. Кэттэлл предполагал, что существует множество факторов, которые могут влиять на интеллектуальные способности человека и формирование его способности к мышлению.

Таким образом, интеллект является одной из главных характеристик личности, совокупностью способностей человека, которая включает в себя знания, умения, анализ, критическое мышление, решение проблем и последовательное мышление. Все теории интеллекта отражают сложность и многообразие этого понятия, которое до сих пор не может быть однозначно определено. Однако, все они являются попытками понимания и объяснения того, как устроен данный психологический феномен. Исследования интеллекта и личности особенно важны в контексте образования и профессионального роста. Они позволяют выявлять интеллектуальные и личностные особенности студентов, что может помочь в создании наиболее оптимальных условий обучения и труда.

В связи с тем, что современный студент неразрывно связан с виртуальным пространством, исследование взаимосвязи интеллекта и социальной сети, в которой он проводит время, становится актуальным. По данным We Are Social, за десятилетие количество пользователей соцсетей увеличилось в 3,1 раза (на 12%) – в 2012 году их число составляло 1,48 млрд, а общее экранное время пользователя на 2022 год составляет почти семь часов в день, из которых около 3 часов тратится на социальные сети [7]. В России с октября 2022 года одними из самых популярных платформ стали ВКонтакте и Telegram. [9]

ВКонтакте – это социальная сеть, созданная в России в 2006 году, одной из основных особенностей которой является возможность создания групп и сообществ, в которых люди с общими интересами могут общаться между собой и делиться информацией. Благодаря этому, ВКонтакте стал не только популярной социальной сетью, но и площадкой для продвижения товаров и услуг. Многие компании и бренды создают свои группы и страницы в этой социальной сети, чтобы привлечь новых клиентов и увеличить свою аудиторию, используя таргетированную рекламу по различным параметрам, например, по полу, возрасту, местоположению, интересам и другим факторам. Важность для ВКонтакте также представляет SEO (Search Engine Optimization) – это оптимизация сайта или страницы с целью повышения ее позиций в результатах поиска. Но в случае социальных сетей, таких как ВКонтакте, SEO имеет другую цель – помочь пользователям быстрее найти нужное сообщество или группу. Таким образом, ВКонтакте – это не только популярная социальная сеть, но и мощный инструмент для продвижения продуктов и услуг.

Telegram – это мессенджер, который обеспечивает безопасность обмена информацией между пользователями. Приложение Telegram и его боты позволяют отправлять текстовые сообщения, аудио и видеофайлы, фото, а также проводить голосовые и видеозвонки. Стоит отметить, что с помощью Telegram можно создавать группы и каналы, чтобы делиться информацией с большим количеством пользователей. Одной из самых важных особенностей Telegram является его безопасность. С помощью протокола шифрования TLS/SSL, который используется для защиты передаваемых данных, Telegram гарантирует конфиденциальность разговоров [8]. Кроме того, приложение позволяет создавать диалоги с самоуничтожающимися сообщениями, чтобы информация не могла быть доступна даже после завершения взаимодействия между пользователями. Также Telegram позволяет создавать ботов, автоматизирующих выполнение задач. Боты могут выполнять множество функций – отправлять сообщения, делать запросы к серверам, проводить опросы и многое другое.

В своем исследовании мы поставили цель изучить взаимосвязь между коэффициентом интеллекта и предпочитаемой социальной сетью у студентов- психологов. Респондентам был предложен тест «Прогрессивные матрицы Равена», с помощью которого определялся уровень интеллектуального развития, авторский опросник, направленный на выявление предпочитаемой социальной сети (Telegram и ВКонтакте). В исследовании приняли участие 93 студента (юношей-51, девушек-42), средний возраст которых составил 20,3 Статистическая обработка данных осуществлялась при помощи метода корреляционного анализа (коэффициента линейной корреляции К. Пирсона) с применением SPSS Statistics 22.

Полученная отрицательная корреляционная связь между уровнем интеллекта и предпочитаемой социальной сетью ($r=-0,232$, $p<0,05$) позволяет предположить, что существует взаимосвязь между этими показателями, а именно, студенты с более высоким уровнем интеллекта отдают свое предпочтение социальной сети Telegram (Таблица 1).

Таким образом, Telegram обеспечивает высокий уровень безопасности и конфиденциальности пользователей и является предпочитаемой платформой для студентов с более высоким уровнем интеллекта в исследуемой выборке, студенты отдают предпочтение платформе, предоставляющей возможности продуктивного общения,

сортировки сообщений по группам, способствуя структурированию информации.

Таблица 1

Корреляционная матрица показателей уровня интеллекта и показателей предпочитаемой социальной сети

		Уровень интеллекта	Предпочитаемая социальная сеть
Уровень интеллекта	Корреляция Пирсона	1	-,232*
	Знач. (двухсторонняя)		,025
	N	93	93
Предпочитаемая социальная сеть	Корреляция Пирсона	-,232*	1
	Знач. (двухсторонняя)	,025	
	N	93	93
**. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя). *. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).			

Тем не менее, выбор предпочитаемой социальной сети может быть детерминирован не только интеллектуальными способностями студента, но социальным контекстом и личностными феноменами. В связи с этим, данное исследование не может утверждать, что коэффициент интеллекта напрямую определяет в какой социальной сети студент будет проводить время, и не может свидетельствовать об интеллектуальных способностях пользователей платформ, однако, может являться основой для дальнейшего изучения данной проблематики.

Список литературы

1. Гарднер Г. Структура разума: теория множественного интеллекта. – М.: ООО «И.Д. Вильяме», 2007. – 512 с.

2. Маснавиева Н.А, Панфилов А.Н. Взаимосвязь уровня интеллекта и успешности студентов в обучении // Международный журнал экспериментального образования. – 2011. – № 8. – С. 64.

3. Кэттелл, Раймонд Бернард – Психология индивидуальности. Факторные теории личности. – СПб.: Изд-во «Прайм-ЕВРОЗНАК», 2007. – С. 118- 122.

4. Пиаже Ж.: Психология интеллекта. – М.[и др]: СПб. Питер, 2003. – С. 7-16.

5. Стернберг Р. Практический интеллект. – СПб.: Питер, 2002. – С. 24-25.

6. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений / Ожегов С.И. [под общ. ред. Л.И. Скворцова] – М.: Изд-во «Мир И образование», 2015. –
С. 194.
7. Global Digital 2022: вышел ежегодный отчёт об интернете и социальных сетях – главные цифры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sostav.ru/publication/we-are-social-i-hootsuite-52472.html (дата обращения 17.04.2023)
8. Telegram FAQ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://telegram.org/faq (дата обращения 14.04.2023)
9. Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2022/ (дата обращения 20.04.2022)

THE RESEARCH OF RELATIONSHIP BETWEEN THE INTELLIGENCE QUOTIENT WITH THE PREFERRED SOCIAL OF A MODERN PSYCHOLOGY STUDENT

Shumakova S.V., Maglakelidze K.G.
North Caucasian Federal University, Stavropol, Russia

The article is devoted to the study of the relationship between the level of intelligence of a student-psychologist and his preferred social network. During the study, the Raven's Progressive Matrices test and the author's questionnaire were used, to identify statistically significant relationships – the Pearson test in SPSS Statistics 22.

Keywords*: intelligence, general level of intelligence, social networks, student-psychologist.*

Об авторах:

Шумакова Светлана Владимировна старший преподаватель кафедры общей психологии и психологии личности, Северо-Кавказский федеральный университет, snishchitenko@ncfu.ru

Маглакелидзе Кристина Гурамиевна студентка 1 курса, Северо-Кавказский федеральный университет, 17kristina.mggur@gmail.com

Об авторах на английском языке:

Svetlana V. Shumakova, Senior Lecturer at the Department of General Psychology and Personality Psychology, North Caucasus Federal University, snishchitenko@ncfu.ru

Kristina G. Maglakelidze, 1st year student, North Caucasus Federal University, 17kristina.mggur@gmail.com

Дата поступления в редакцию: 03.08.2023.
Дата принятия в печать: 28.08.2023

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПСИХОЛОГИИ: ВЫЗОВЫ ТРЕТЬЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI ВЕКА

Материалы Международной научно-практической конференции
Тверь, 1-2 июня 2023 года

К 100-летию со дня рождения
заслуженного деятеля науки РФ,
доктора философских наук, профессора
ГЕОРГИЯ ВИКТОРОВИЧА ТЕЛЯТНИКОВА,
30-летию факультета психологии
Тверского государственного университета

Подписано в печать 28.09.2023. Формат 60x84 $^{1}/_{16}$.
Усл. печ. л. 25,23. Тираж 300. Заказ № 221.
Издательство Тверского государственного университета.
Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.
Тел.: (4822) 35-60-63.